

**РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»**

Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2017

Современные проблемы устойчивого развития АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 129 с. – ISBN 978-985-6972-95-2.

Представлены основные результаты научных исследований в рамках выполнения заданий ГПНИ «Качество и эффективность агропромышленного производства» на 2016–2020 годы (подпрограмма 1 Экономика АПК), охватывающих широкий спектр теоретических аспектов обеспечения национальной продовольственной безопасности, стратегии инновационного развития экономики АПК, обоснования приоритетных направлений повышения эффективности функционирования АПК, а также особенностей современного этапа устойчивого развития АПК и его отраслей.

Предназначено для читателей, интересующихся проблемами научного обеспечения развития аграрной экономики: научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов, специалистов сельского хозяйства.

Редакционная коллегия:

В. Г. Гусаков (главный редактор),
А. П. Шпак (зам. главного редактора), А. С. Сайганов,
Н. В. Киреенко, М. Н. Антоненко, Н. А. Бычков, И. А. Казакевич,
П. В. Расторгуев, Н. И. Соловцов, Т. Л. Савченко

Под редакцией академика, доктора экономических наук,
профессора В. Г. Гусакова

Авторы:

Введение. В. Г. Гусаков, академик, доктор экономических наук, профессор, А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор.

Глава 1. § 1.1. Н. В. Киреевко, кандидат экономических наук, доцент, С. А. Кондратенко, кандидат экономических наук, доцент, Н. Н. Батова, кандидат экономических наук, Л. М. Вероха, Л. Т. Ёнчик, Л. И. Кузьмич, Л. А. Лобанова, О. В. Свистун, научные сотрудники, Г. В. Гусаков, О. В. Стешиц, С. М. Мицкевич, А. Л. Косова, С. П. Быстрый, аспиранты; **§ 1.2.** П. В. Расторгуев, И. Г. Почтовая, кандидаты экономических наук, доценты, Е. А. Расторгуева, научный сотрудник; **§ 1.3.** В. Г. Гусаков, академик, доктор экономических наук, профессор, Л. Н. Байгот, кандидат экономических наук, доцент, В. С. Ахрамович, кандидат экономических наук, Н. В. Карпович, Е. П. Макуценя, Д. С. Пашкевич, А. Ю. Башко, научные сотрудники.

Глава 2. § 2.1. В. В. Чабатуль, кандидат экономических наук, Г. М. Лыч, академик, доктор экономических наук, профессор, Ю. Н. Селюков, кандидат экономических наук, доцент, М. В. Папинова, И. А. Третьякова, О. А. Азаренко, научные сотрудники, А. Ю. Башко, А. Н. Русакович, аспиранты; **§ 2.2.** А. В. Пилипук, кандидат экономических наук, доцент, А. С. Скаун, член-корреспондент, доктор экономических наук, Ф. И. Субоч, кандидат технических наук, Л. А. Лопатнюк, кандидат экономических наук, В. А. Дурович, Ю. С. Труханенко, А. Н. Шаренко, научные сотрудники, И. В. Колеснёв, научный сотрудник, аспирант; **§ 2.3.** Н. А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент, М. В. Нескребина, В. Н. Метлицкий, Н. Г. Мохначева, научные сотрудники; **§ 2.4.** Т. И. Ленская, кандидат экономических наук, С. А. Чаусов, старший научный сотрудник, И. С. Халецкий, научный сотрудник, М. С. Назарова, М. В. Молохович, соискатели.

Глава 3. § 3.1. А. В. Горбатовский, заведующий сектором, Г. В. Сидунова, кандидат экономических наук, О. Н. Горбатовская, В. В. Шварацкий, научные сотрудники; **§ 3.2.** Я. Н. Бречко, заведующий сектором, А. А. Головач, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, С. В. Макрак, кандидат экономических наук, Е. В. Седнев, Н. М. Чеплянская, научные сотрудники; **§ 3.3.** И. А. Казакевич, кандидат экономических наук, доцент, Л. С. Данилова, Л. В. Шабуня, Е. Д. Горячко, научные сотрудники; **§ 3.4.** А. М. Тетёркина, кандидат экономических наук, доцент, А. В. Микулич, доктор экономических наук, профессор, Е. В. Гусаков, кандидат экономических наук, О. А. Трунина, Е. И. Пашкевич, Е. С. Лычагина, научные сотрудники, А. Н. Ганюков, В. Н. Строгий, соискатели, А. Р. Болтач аспирантка.

Глава 4. § 4.1. М. Н. Антоненко, О. А. Пашкевич, кандидаты экономических наук, доценты, А. О. Борисенко, кандидат экономических наук, Е. А. Кривичанина, кандидат исторических наук, доцент, В. О. Лёвкина, А. Т. Сакпаева, В. В. Грудько, научные сотрудники; **§ 4.2.** А. П. Такун, кандидат экономических наук, доцент, А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, И. Л. Ковалёв, Н. А. Урупина, А. А. Ефремов, С. П. Такун, научные сотрудники; **§ 4.3.** Т. А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, А. С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, Л. С. Скоропанова, кандидат биологических наук, В. Н. Гердий, старший научный сотрудник, В. С. Пыл, научный сотрудник.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Теоретические основы обеспечения национальной продовольственной безопасности	7
§ 1.1. Исследование теоретических основ эффективного функционирования национальной продовольственной системы Республики Беларусь	7
§ 1.2. Теоретические аспекты оценки эффективности методов и механизмов управления качеством сельскохозяйственной продукции	18
§ 1.3. Теоретические основы многосторонней системы регулирования внешней торговли продукцией АПК	28
Глава 2. Методологические аспекты инновационного развития экономики АПК	36
§ 2.1. Методологические основы повышения инвестиционной привлекательности национального агропромышленного производства	36
§ 2.2. Методологические основы инновационной диверсификации производства перерабатывающих предприятий АПК в условиях становления единого конкурентного рынка Евразийского экономического союза	44
§ 2.3. Методологические аспекты реформирования неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций	54
§ 2.4. Методологические подходы к формированию региональных агрокомбинатов с учетом сложившейся специализации агропромышленного производства	64
Глава 3. Приоритетные направления повышения эффективности функционирования АПК	72
§ 3.1. Теоретические аспекты формирования специализированных производств в отраслях скотоводства с учетом региональных особенностей Республики Беларусь	72
§ 3.2. Исследование научных основ интенсификации растениеводства в разных почвенно-экологических условиях на современном этапе	84
§ 3.3. Методологические подходы к формированию эффективного механизма долгосрочного кредитования АПК в условиях международной экономической интеграции	93
§ 3.4. Роль цены в системе экономических отношений функционирования аграрного сектора в условиях международной интеграции	102
Глава 4. Тенденции и особенности современного этапа развития АПК и его отраслей	107
§ 4.1. Исследование тенденций занятости работников в аграрных предприятиях и современных теорий мотивации труда	107
§ 4.2. Теоретические основы эффективного менеджмента в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях	115
§ 4.3. Принципы и механизмы государственной поддержки функционирования малых форм хозяйствования	121

ВВЕДЕНИЕ

В издании представлены основные результаты научных исследований за 2016 г., выполненные в рамках задания Государственной программы научных исследований «Качество и эффективность агропромышленного производства» на 2016–2020 годы (подпрограмма 1 Экономика АПК).

Необходимо подчеркнуть, что в современных условиях исследование теоретических основ эффективного функционирования национальной продовольственной системы Республики Беларусь должно рассматриваться в контексте, прежде всего, обеспечения ее продовольственной безопасности и независимости.

Установлено, что национальная продовольственная система все в большей степени приобретает характеристики открытости вследствие происходящих интеграционных процессов, что требует устойчивости ее развития в сложных внешних условиях. Вместе с тем заметим, что международная региональная интеграция в рамках ЕАЭС расширяет возможности создания дополнительных макроэкономических условий для обеспечения продовольственной независимости государства, а именно:

формируется нормативно-правовая система мер, включая Концепцию согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов ЕЭП, а также методику расчетов и формы совместных балансов важнейших видов продовольствия государств-участников СНГ, позволяющая применять гармонизированные механизмы экономического регулирования и мониторинга развития АПК и сельских территорий на межгосударственном уровне;

отечественные товаропроизводители получают равный доступ на общий аграрный рынок, обеспечиваются справедливая конкуренция между хозяйствующими субъектами, защита интересов производителей на внутреннем и внешнем рынке, единые требования и правила ветеринарного и фитосанитарного контроля, унифицируются требования, связанные с обращением продукции;

расширяются границы экономического союза, а следовательно, и возможности для реализации экспортного потенциала АПК. Страны ЕАЭС являются основными рынками сбыта белорусского продовольствия и сырья.

В процессе дальнейших углубленных исследований были выявлены принципы эффективного функционирования национальной продовольственной системы (продовольственной безопасности и независимости, конкурентоспособности, устойчивой пропорциональности развития, инновационности и интегрированности);

обоснованы факторы эффективного развития национальной продовольственной системы Республики Беларусь, включая такие значимые группы, как технологические, экономические, организационные и социальные;

разработаны критерии эффективности национальной продовольственной системы, характерные для основных уровней формирования и использования ресурсов, включая народнохозяйственный, производственный сбыт, распределение, обмена и потребления.

Подчеркнем, что в совокупности применение полученных результатов исследований позволит обеспечить эффективное функционирование национальной продовольственной системы Республики Беларусь по всей продовольственной цепочке.

Вместе с тем важное значение при этом имеют вопросы регулирования внешней торговли продукцией АПК. Отметим, что Республика Беларусь уже более 20-ти лет уделяет большое внимание этой проблеме. Ныне активизировалась работа по присоединению Беларуси к ВТО, осуществляется подготовка комплекса документов, обязательных для всех стран-членов этой организации.

Установлено, что в настоящее время сложились следующие основные условия, обязательные к соблюдению государствами-членами ВТО:

- жесткий контроль со стороны ВТО национальных мер по ограничению импорта;
- сокращение субсидирования (финансового содействия правительства или любого иного публичного органа, в том числе путем предоставления дотаций, займов, покупки акций, гарантий по займам, предоставления налоговых льгот и налоговых кредитов);
- ограничение любых форм поддержки доходов и цен;
- лимитирование возможности льготирования уплаты косвенных налогов в отношении производства и распределения экспортных товаров по сравнению с налогами, которые взимаются с производства и распределения при продаже на внутреннем рынке;
- ограничения на лимиты импортных закупок, обусловленных объемами производства экспортируемых местных товаров;
- ограничения на обязательность использования предприятиями товаров отечественного происхождения и ряд других.

Поэтому присоединение Беларуси к ВТО не предполагает в обязательном порядке торговлю со странами-членами данной организации на принципах режима свободной торговли, так как это одна из наиболее тесных форм международной экономической интеграции, предусматривающая отмену тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле. Закрепление режима свободной торговли осуществляется на договорной основе между государствами, имеющими весьма высокий уровень торгово-экономических и политических связей. Такой режим внешней торговли обеспечивается и в рамках функционирования Евразийского экономического союза.

Учитывая нормы и правила ВТО, а также ЕАЭС, особенности интеграции АПК Беларуси в многостороннюю систему регулирования международной торговли predeterminedены следующим:

- принципами и механизмами, которые зафиксированы в Соглашении по сельскому хозяйству ВТО, новых договоренностях Доха-раунда и других документах, регламентирующих внешнюю торговлю сельскохозяйственными товарами;

– участием Беларуси в региональной торгово-экономической интеграции в первую очередь в Евразийском экономическом союзе;

– особенностями исполнения государствами-членами Евразийского экономического союза обязательств перед ВТО в связи с разноразностным вступлением стран как в ЕАЭС, так и в ВТО.

В целом обязательства Беларуси по доступу на рынки сельскохозяйственных товаров будут формироваться с учетом Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза (ЕТТ ЕАЭС), уровни таможенных пошлин которого определены в соответствии с обязательствами Российской Федерации, а также Республики Казахстан перед ВТО.

Тем не менее принятие обязательств Беларуси перед ВТО является результатом переговорного процесса с представителями Рабочей группы данной организации. В состав Рабочей группы по ведению переговоров о присоединении Республики Беларусь к ВТО входят 45 наиболее развитых в экономическом отношении стран мира, которые занимают лидирующие позиции в объеме производства мирового ВВП, а также по уровню ВВП на душу населения (США, ЕС, Швейцария, Норвегия, Австралия, Япония и др.). Именно они формируют около 80 % мирового экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Государства-члены Рабочей группы будут стремиться получить более либеральные условия доступа на белорусский внутренний рынок. Поэтому в контексте выстраивания переговорной позиции и тактики важно учитывать динамику и состояние внешнеторговых отношений Беларуси со странами, входящими в состав данной Рабочей группы. Это связано с тем, что торговая специализация стран будет в значительной степени определять соответствующую стратегию проведения двусторонних консультаций по вопросам обеспечения доступа на рынок Беларуси.

Несмотря на это практика других стран свидетельствует, что существует некоторая правовая возможность, позволяющая избежать необоснованной либерализации доступа на внутренний рынок Беларуси импортных агропродовольственных товаров. В контексте международных требований одним из компромиссных подходов к снижению импортных пошлин является введение понятия «чувствительные товары», в перечень которых обычно включают товары, наиболее значимые для экономики отдельной страны. По отношению к таким товарам могут быть особые правила защиты. В этой связи важно в ходе переговорного процесса по вопросам доступа на внутренний рынок Республики Беларусь сельскохозяйственных товаров отстаивать таможенные пошлины на чувствительные для республики товары на уровне, сопоставимом с действующим ЕТТ либо обязательствами России перед ВТО.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что Республике Беларусь необходимо органично присоединиться к ВТО и научиться применять все доступные инструменты, обеспечивающие экономическую

выгоду внешней торговли. Кроме того, устойчивое и эффективное развитие сельскохозяйственной отрасли и перерабатывающих предприятий в условиях присоединения Беларуси к данной организации требует реализации соответствующих мер, направленных на повышение конкурентоспособности отечественных продовольственных товаров и всего потенциала АПК на национальном и наднациональном уровнях.

Надо отметить, что в настоящее время обеспечение устойчивого производства продукции аграрной отрасли с высокими потребительскими свойствами является одним из основных условий ее эффективной реализации как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Решение данной проблемы особенно важно в условиях углубления региональной и международной интеграции, необходимости соответствия продукции постоянно возрастающим требованиям к параметрам ее качества и безопасности, дополнительным условиям к организации производственного процесса, снижающим риск производства продукции, опасной для жизни здоровья людей.

Проведенные исследования показывают, что оценка эффективности методов и механизмов управления качеством продукции предполагает наличие системы показателей, которая:

с одной стороны, является неотъемлемой частью общей системы показателей эффективности производственной деятельности предприятий и управленческих решений;

с другой – учитывает особенности системы оценки эффективности качества и безопасности продукции, характеризуя результативность действий, осуществляемых в рамках механизма управления качеством или комплекса мероприятий, направленных на его совершенствование и повышение уровня потребительских и технологических свойств агропромышленной продукции.

В этой связи оценка эффективности управления качеством сельскохозяйственной продукции требует разработки действенного механизма ее реализации, что предполагает определение этапов и элементов данного процесса. Установлено, что основными элементами механизма оценки эффективности управления качеством сельскохозяйственной продукции являются: целевые установки процесса оценки эффективности; субъекты и объекты оценки; рабочая группа и исполняющая организация; методы оценки эффективности; номенклатура оценочных критериев и необходимой для расчета информации; информационный блок (критерии оценки эффективности системы управления качеством); аналитический блок (систематизированный перечень критериев и выводов об эффективности методов и механизмов управления качеством); научно обоснованные предложения по совершенствованию системы управления качеством и безопасностью продукции.

Результаты исследований, представленные в книге, могут быть использованы для теоретического обоснования концептуальных направлений устойчивого развития в целом агропромышленного комплекса, а также особенностей ведения различных отраслей сельского хозяйства.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 1.1. Исследование теоретических основ эффективного функционирования национальной продовольственной системы Республики Беларусь

Продовольственная система, содержащая межотраслевые связи агропромышленного комплекса, интегрируясь с другими секторами мирового хозяйства, способна стимулировать ускоренный экономический рост, сокращать бедность и обеспечивать экологическую устойчивость, аккумулировать и концентрировать в увеличении собственной экономической эффективности достижения инновационной, технологической сфер, преимущества современных транснациональных структур, обеспечивать национальным экономикам определенную степень суверенитета в условиях растущей глобализации и взаимоинтеграции, способна воздействовать на сложившуюся структуру международных товарно-денежных потоков, придавать стабильность в условиях принимающих глобальный характер финансовых и производственных потрясений [1, 2].

Нами обозначены два методологических подхода к определению категории «продовольственная система», которые отличаются выделением основного элемента и характеристикой содержания внутрисистемных связей элементов:

структурный – комплекс взаимозависимых и смежных отраслей, специализирующихся на снабжении сельскохозяйственным сырьем, производстве продукции, ее переработке и доведении до конечного потребителя в целях удовлетворения его потребностей через вертикальные маркетинговые системы по взаимовыгодным ценам и обеспечивающих достижение продовольственной безопасности;

системный – инновационно-инвестиционная система, объединяющая отрасли по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия, основанная на позициях комплексной модернизации производства и способствующая решению эколого-экономических задач и развитию социокультурной сферы на сельских территориях.

Непротиворечивость рассмотренных подходов, с одной стороны, и их многоаспектность – с другой позволяют выделить следующие основные свойства продовольственной системы как теоретического понятия:

свойства, связанные с целями и функциями, в том числе:

синергичность – получение максимального эффекта деятельности системы в результате совместного функционирования ее элементов для достижения общей цели;

эмерджентность – появление у системы свойств, не присущих элементам системы; принципиальная несводимость свойства системы к сумме свойств составляющих ее компонентов;

мультипликативность – свойство системы, отражающее тот факт, что и позитивные, и негативные эффекты

функционирования компонентов в системе обладают свойством умножения, а не сложения;

целенаправленность – наличие у системы цели (целей) и приоритет целей системы перед целями ее элементов;

альтернативность путей функционирования и развития (организация или самоорганизация);

свойства, связанные со структурой:

структурность – возможность декомпозиции системы на компоненты, установление связей между ними;

иерархичность – рассмотрение каждого компонента системы как самостоятельной системы, а самой системы – как элемента некоторой надсистемы;

свойства, связанные с ресурсами и особенностями взаимодействия со средой:

коммуникативность – существование сложной системы коммуникаций со средой в виде иерархии;

взаимодействие и взаимозависимость системы и внешней среды;

адаптивность – стремление к состоянию устойчивого равновесия, которое предполагает адаптацию параметров системы к изменяющимся параметрам внешней среды (однако «неустойчивость» не во всех случаях является дисфункциональной для системы, она может выступать и в качестве условия динамического развития);

надежность – способность системы сохранять свой уровень качества функционирования при установленных условиях за определенный период времени;

интерактивность;

иные свойства:

интегративность – наличие системообразующих, системосохраняющих факторов;

эквивалентность – способность системы достигать состояний, не зависящих от исходных условий и определяющихся только параметрами системы;

наследственность;

развитие;

порядок;

самоорганизация.

Сущность и специфические свойства продовольственной системы позволяют определить ее базовые элементы: население как потребитель продовольствия и агропродовольственные организации, которые производят и распределяют продовольствие. Указанная выше специфика продовольственной системы по сравнению с другими экономическими системами, заключающаяся в доминирующей социальной направленности, добавляет в число обязательных элементов государство, которое призвано соблюдать баланс социальных и экономических приоритетов.

Своеобразие продовольственной системы состоит в ее многофункциональном характере. В экономической литературе выделяют следующие основные функции:

производственная – заключается в оптимальной организации и эффективном управлении процессом производства продуктов питания для обеспечения населения страны по рекомендуемым нормам, подготовке менеджмента к переходу на инновационный тип производства и усилению конкурентных позиций на внутреннем и внешних продовольственных рынках;

технично-технологическая – характеризует необходимость наращивания технико-технологического потенциала, внедрения инновационных технологий;

инвестиционная – направлена на создание благоприятной инвестиционной среды и условий использования инвестиционных ресурсов, привлекаемых из разнообразных источников: собственных средств хозяйствующих субъектов, частных, государственных и зарубежных;

институциональная – связана с развитием особого рода институтов, являющихся формой упорядочивания прав, норм и правил поведения взаимодействующих участников;

инфраструктурная – направлена на создание условий для непрерывного процесса воспроизводства, а также на формирование возможностей, обеспечивающих рациональное использование совокупного ресурсного потенциала в производстве, хранении, переработке и реализации продовольственной продукции;

инновационная – предполагает наличие инновационной стратегии развития продовольственной системы, реализуемой на всех уровнях организации субъекта хозяйствования;

информационная – призвана содействовать рациональному обеспечению информационными ресурсами хозяйствующих субъектов на основе современных информационных технологий;

экономическая – направлена на обеспечение рентабельности всех стадий воспроизводственного процесса по выпуску продовольственной продукции, регулирование финансовых потоков в продовольственных системах, создание инфраструктуры агробизнеса, а также на формирование и эффективное использование экспортного продовольственного потенциала;

экологическая – характеризуется целесообразностью сохранения экологического равновесия на землях сельскохозяйственного назначения при осуществлении природоохранной деятельности по производству продовольствия, а также обеспечения экологической безопасности пищевой продукции;

социальная – определяет направленность создания предпосылок значительного повышения качества жизни сельского населения, стабильного развития сельских территорий, а также изменения демографической ситуации на селе в целях обеспечения расширенного воспроизводства населения страны (рис. 1.1.1) [3, 4].

Систематизация научных подходов позволила выявить принципы, комплексная реализация которых обеспечивает эффективное перспективное развитие агропродовольственной системы (рис. 1.1.2).

Таким образом, глобализация, изменяя общие условия экономики, а также факторы взаимодействия государств и отдельных субъектов хозяйствования, в результате сближения и взаимодействия экономических систем разных стран оказывает существенное влияние на развитие агропродовольственной системы.

На современном этапе развития процесса глобализации наблюдается усиление взаимосвязи между категориями «конкуренция» и «монополизация», что проявляется в развивающихся процессах глобальной интеграции и кооперации. Формируются межрегиональные и транснациональные компании и корпорации, где национальные границы, территории и интересы размываются и стираются [10].

Конкурентоспособность продовольственной системы в современных условиях в наиболее полной степени может быть обеспечена при условии достижения устойчивого развития, характеризуемого как единство многих составляющих: экономической, социальной, демографической, экологической, политической, инициирующих в совокупности экономический рост, повышение качества жизни населения, улучшение состояния окружающей среды, продовольственную безопасность. Это, в свою очередь, органично вытекает из основополагающего представления о многофункциональной роли сельского хозяйства в мировой экономике и расширяет само понятие конкурентоспособности аграрного сектора, выводя его за узкоотраслевые производственные рамки. Конкурентоспособность в таком определении выступает в качестве интегрального свойства национальных продовольственных систем [11].

Эффективное развитие продовольственной системы предполагает достижение ее сбалансированного состояния. Именно сбалансированность в развитии системы продовольственного обеспечения следует рассматривать важнейшим критерием оценки эффективности продовольственной стратегии: количественные соотношения и пропорции между ее составляющими должны быть согласованы и находиться в равновесии.

В условиях глобализации продовольственная система должна трансформироваться в наукоемкую сферу, в рамках которой на высоком уровне поддерживается инновационный фон, а коммерциализация результатов отраслевых НИР, несмотря на специфику отраслевого производства, уникальность условий их применения, слабость защиты интеллектуальной собственности, максимально эффективна и обеспечивает рост привлекательности отрасли для частного капитала. Инновационная модернизация продовольственной системы требует совместных усилий государства и бизнеса [12].

Ключевой тенденцией развития мировой экономики, которая охватывает процессы регионализации, либерализации международной торговли, а также транснационализации национальных экономик, является международная экономическая интеграция. Ее значимость определяется возможностью достичь существенных конкурентных преимуществ. К ним можно отнести:

синергетический эффект, когда конечный результат превышает сумму исходных вкладов; более рациональное использование природных, трудовых, финансовых

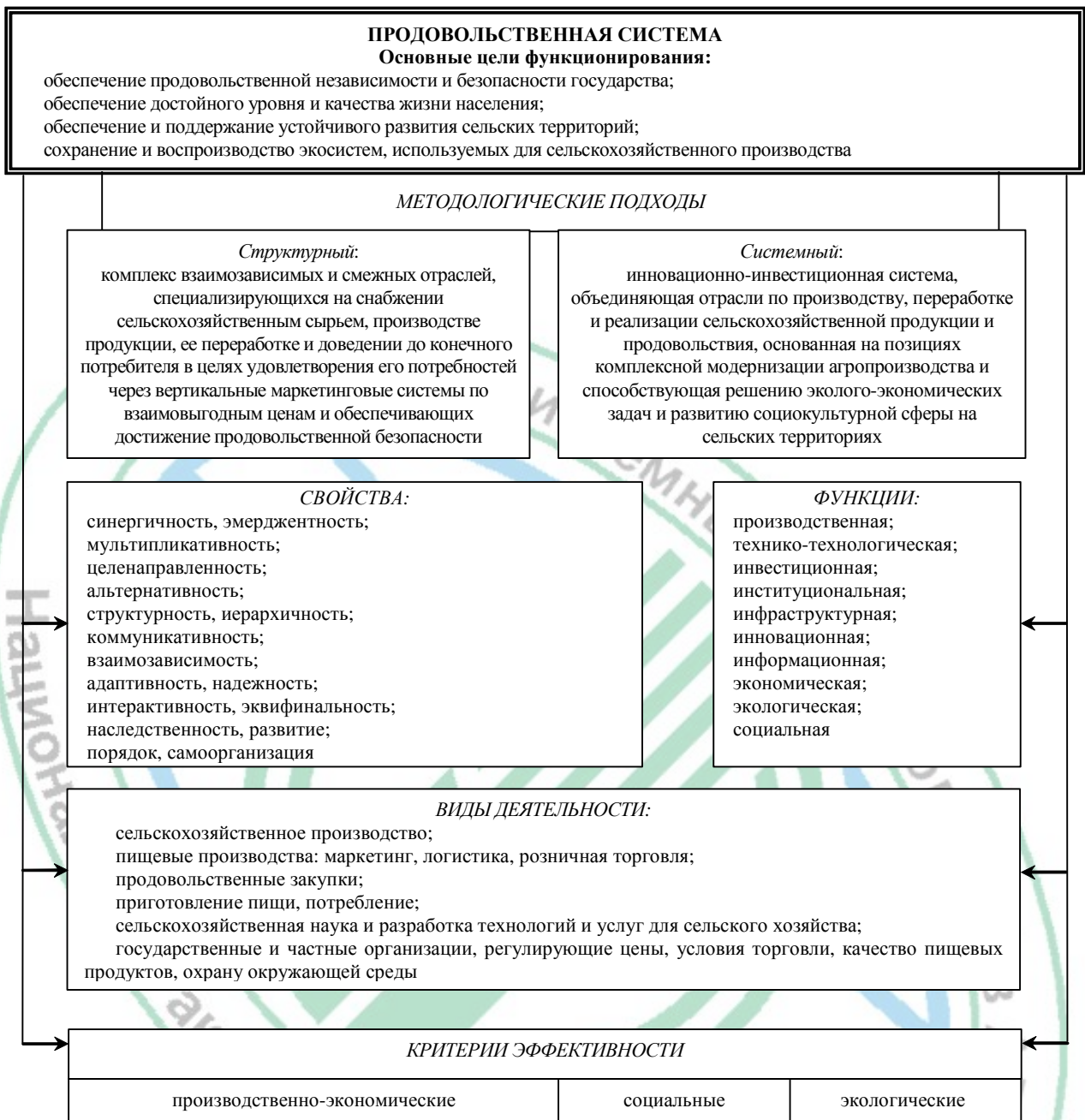

Рис. 1.1.1. Теоретические подходы к исследованию продовольственной системы

Рис. 1.1.2. Принципы эффективного развития агропродовольственной системы

ресурсов, что способствует улучшению социально-экономического положения каждой страны и сообщества в целом;

осуществление перехода на инновационный путь развития за счет привлечения к этому процессу научно-технического потенциала интернирующихся стран, каждая из которых имеет свои достижения в данной сфере, но не всегда может их реализовать;

создание предпосылок и возможностей избежать существенных потерь от неоправданной конкуренции на внешних рынках.

Вовлечение в процессы международной экономической интеграции для продовольственной системы происходит по двум направлениям: по географическому признаку и в рамках интеграционных группировок.

Первый тип взаимодействия основан на пространственной близости стран, общности природно-климатических условий для производства продовольствия, традиций и культуры потребления. Нарастание совместных усилий по снижению голода и недопотребления продовольствия в странах-соседах, оптимизация продовольственной торговли и технического сотрудничества в агропродовольственной сфере, возможность включения данной проблематики в деятельность региональных организаций позволяют повышать эффективность национальных продовольственных систем и при этом более полно учитывать глобальные тенденции.

Региональное взаимодействие по вопросам формирования продовольственной системы в рамках интеграционных группировок (второй тип) облегчает достижение консенсуса по общим принципам и предлагаемым действиям, способствует повышению уровня согласованности агропродовольственной политики. Обеспечение эффективности и устойчивости продовольственных систем в рамках интеграционных формирований становится составной частью общих программ развития.

Среди преимуществ регионального взаимодействия при формировании интегрированных продовольственных систем следует выделить совместное управление трансграничными ресурсами и рисками, более широкие возможности инвестирования, а также снятие барьеров внутри регионов, укрепление региональных цепочек приращения стоимости, гармонизацию информационных систем, координацию систем мониторинга чрезвычайной продовольственной помощи и мобилизацию ресурсов.

Региональное сотрудничество в агропродовольственной сфере координируется организациями системы ООН, преимущественно ФАО, под эгидой которой региональные конференции проводятся в Африке, Азии и Тихоокеанском регионе, Европе, Латинской Америке и Карибском бассейне, на Ближнем Востоке и в Северной Африке поочередно государствами-членами из региона. Они имеют статус официального форума, на котором министры сельского хозяйства и высокопоставленные должностные лица государств-членов из одного региона обсуждают, выходя за рамки конкретных государств, проблемы и первоочередные задачи, касающиеся продовольствия и сельского хозяйства, с целью содействия региональному сближению по глобальным мерам политики и политическим вопросам [13].

Многие направления сотрудничества в сфере формирования международной продовольственной системы вышли на практический уровень в результате взаимодействия министров сельского хозяйства стран «Группы двадцати». Важным практическим результатом деятельности «Группы двадцати» явилось создание Системы информационного обеспечения сельскохозяйственных рынков для поддержки преимущественно мелкого и среднего бизнеса. Постоянным направлением деятельности объединения остается также ответственное инвестирование в агропродовольственный сектор.

Если на пике агропродовольственного кризиса в 2008–2009 г. важными проблемами являлись стабилизация цен на продовольственных рынках, поиск путей снижения их волатильности, уменьшение воздействия спекулятивного фактора на цены на базовые продукты питания, то в 2015 г. в числе наиболее актуальных можно выделить следующие: создание продовольственных систем, способствующих более рациональному использованию природных ресурсов, сокращение потерь продовольствия, обеспечение транспарентности рыночной информации, борьба с изменениями климата, в 2016 г. – устойчивое развитие сельского хозяйства и продовольственных производственно-сбытовых цепочек, в том числе путем технологических, институциональных и социальных инноваций, торговли и ответственного инвестирования как средств обеспечения продовольственной безопасности, развития сельского хозяйства и борьбы с нищетой [14, 15].

Взаимодействие государств-членов ЕАЭС по формированию эффективной продовольственной системы предусматривает следующие основные направления:

развитие научно-технического сотрудничества в области селекции и семеноводства, ветеринарии, защиты растений и карантина, племенного дела, повышения плодородия почв, разработки прогрессивных технологий и технических средств в сельском хозяйстве, пищевой и перерабатывающей промышленности, мелиорации земель, расширения потенциала перерабатывающих отраслей, производства новых, экологически чистых видов продовольственных товаров, а также землеустройства и других сфер АПК;

разработка и осуществление совместных научных исследований по проблемам агропромышленного комплекса на основе межгосударственных программ научно-исследовательских работ, включая совместные программы по экологизации сельскохозяйственного производства, а также подготовку и переподготовку кадров по сельскохозяйственным специальностям и аграрной науке;

создание единой информационной системы общего аграрного рынка ЕАЭС;

обмен опытом в сфере развития сельских территорий; обеспечение разработки и реализации совместных инвестиционных проектов и программ в приоритетных сегментах аграрного рынка;

оказание содействия предпринимательским структурам государств-членов ЕАЭС в установлении и укреплении экономических взаимосвязей, развитии кооперации, агропромышленной интеграции и внутрирегиональной специализации, создании совместных предприятий и пр.

Обеспечение эффективности продовольственной системы ЕАЭС, являющееся одной из основных задач функционирования Евразийского экономического союза, невозможно без формирования эффективной конкурентной среды, которая бы обеспечила для ее участников реальные стимулы к повышению эффективности использования ресурсов, росту объемов производства важнейших видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия, обеспечению экономической эффективности и конкурентоспособности, к внедрению инноваций и совершенствованию бизнес-моделей предприятий АПК.

Рассматривая особенности формирующейся интегрированной конкурентной среды аграрного рынка ЕАЭС, можно выделить внутренние и внешние аспекты формирования эффективной продовольственной системы стран ЕАЭС.

Внутренняя и внешняя согласованность в рамках объединения стран позволит, с одной стороны, снизить уровень импортозависимости по отдельным видам сельскохозяйственной продукции за счет роста ее производства и рационализации товаропотоков, с другой – выйти с большими объемами и относительно высокими ценами на внешний рынок. Это положительно скажется на экономике сельскохозяйственных и других товаропроизводителей АПК, на уровне социального положения сельских жителей.

В ходе исследования нами выполнена оценка факторов, определяющих потенциал эффективности интегрированной продовольственной системы ЕАЭС (табл. 1.1.1).

Проведенные исследования позволили определить следующие основные факторы повышения эффективности продовольственной системы в рамках ЕАЭС:

разработка и внедрение в производство новых технологий, позволяющих осуществлять глубокую переработку сырья и вовлечение в хозяйственный оборот побочных продуктов переработки;

экологизация производства и развитие сектора экологически чистых продуктов питания;

разработка ресурсосберегающего технологического оборудования для отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности;

развитие биржевой торговли;

наличие в странах-участницах Союза свободных ресурсов земель, пресной воды, энергоресурсов;

благоприятный биоклиматический потенциал для выращивания многих видов сельскохозяйственных культур;

борьба с бедностью и повышение благосостояния населения для формирования устойчивого спроса на продовольственных рынках;

увеличение спроса на продовольствие на внутреннем рынке и наличие большого экспортного потенциала для поставки сырья и продовольствия в Китай, Индию и другие страны Юго-Восточной Азии.

В Республике Беларусь достигнут достаточно высокий уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственного сырья, сформирован значительный экспортный потенциал аграрной продукции и уровень питания населения приблизился к рациональному.

Формирование и развитие национальной агропродовольственной системы во многом определено спецификой условий и факторов агропромышленного комплекса. Чем разнообразнее и территориально более дифференцированы природные и экономические условия регионов, тем сложнее структура национальной агропродовольственной системы и степень ее участия в обеспечении продовольственной безопасности. В этой связи необходимо учитывать особенности сельского хозяйства как наиболее нестабильного элемента продовольственной системы, важнейшие из которых следующие:

социальная значимость продуктов питания как материального условия биологического, политического,

Таблица 1.1.1. Анализ факторов эффективности продовольственной системы ЕАЭС

Факторы	Направления воздействия	
	положительные	отрицательные
Внутренние	Преодоление экономического спада и переход к этапу динамичного развития во всех странах-участницах; расширение емкости рынка продовольствия в государствах-членах ЕАЭС по мере роста производства и доходов населения; взаимодополнение стран-участниц по природно-климатическим условиям, ресурсному потенциалу, транзитным возможностям; наличие обширных земельных территорий, позволяющих производить и экспортировать экологически чистую продовольственную продукцию	Снижение ресурсного потенциала АПК и сложное финансовое состояние сельских производителей; слабая рыночная и производственная инфраструктура; наличие социальных проблем в сельской местности; недостаточность государственного регулирования и поддержки аграрного производства
Внешние	Формирование конкурентоспособных региональных формирований по производству продовольствия в масштабах ЕАЭС; усиление конкурентных позиций за счет перехода к инновационному типу развития АПК; обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого развития аграрного производства, динамичного решения социальных проблем сельской местности, исходя из собственных ресурсов; выход на мировые рынки с экологически чистой продукцией	Усиление тенденций к снижению государственного регулирования и поддержки отрасли АПК в связи с вступлением стран-участниц ЕАЭС в ВТО; расширение экспансии зарубежных производителей и завоевание ими ключевых позиций на рынке; необратимые изменения социальной и демографической ситуации в сельской местности

духовного развития индивида, семьи, социальной группы, государства;

зависимость результатов деятельности товаропроизводителей от неконтролируемых природно-климатических факторов и биологических процессов, которая проявляется в значительных колебаниях объемов производства продукции в динамике и является источником внутренней нестабильности отрасли, обуславливая особенности рисков в аграрной сфере;

необходимость обеспечения стабильности и бесперебойности процесса производства скоропортящихся, не подлежащих длительному хранению и накоплению в запасах продуктов питания, дефицит которых воспринимается национальной продовольственной системой как угроза безопасности и требует быстрого реагирования;

эффект мультипликации рисков, зарождающихся в сельском хозяйстве и проявляющихся в сопряженных отраслях народного хозяйства, способный вызвать угрозу продовольственной и экономической безопасности государства [16].

Факторы повышения эффективности функционирования производителей продовольствия и сельскохозяйственного сырья в зависимости от направления воздействия на уровень эффективности функционирования субъектов целесообразно разделить на четыре основные группы (табл. 1.1.2).

Степень и направленность влияния вышеперечисленных факторов на уровень эффективности различны для товаропроизводителей, функционирующих в определенных природно-климатических и социально-экономических условиях. Для того чтобы разработать единую стратегию развития для субъектов локального продуктового рынка, факторы повышения эффективности необходимо классифицировать по целесообразности централизованного регулирования.

Стабильное обеспечение населения продуктами питания высокого качества – один из главных приоритетов государства. Продуктовые рынки, составляющие национальную продовольственную систему, приобрели черты сбалансированности, открытости и в разной степени интегрированы в мировой рынок – спрос и предложение формируются под влиянием факторов внешней среды, включая:

необходимость конкуренции белорусских товаропроизводителей на мировом рынке товаров, производимых в лучших природно-климатических условиях и имеющих высокий уровень экспортной поддержки;

волатильность конъюнктуры мировых продуктовых рынков и долгосрочный рост цен вследствие сложившегося дефицита ресурсов и ограниченных резервов увеличения сельскохозяйственного производства;

формирование интегрированной конкурентной среды аграрного рынка ЕАЭС, предполагающей сближение и слияние региональных, национальных и международных рынков, а также сложность ее анализа.

Исследования тенденций развития мирового рынка продовольствия и сельскохозяйственного сырья позволили классифицировать значимые для устойчивости национальной продовольственной системы факторы следующим образом.

1. Факторы спроса:

увеличение спроса на продовольствие и сельскохозяйственное сырье, обусловленное ростом численности населения и среднедушевых доходов. Учитывая, что ежегодный прирост производства в течение 10 лет прогнозируется на уровне 1,7 %, а прирост численности населения – в 1,5–1,8 раза выше, мировая продовольственная система будет функционировать в условиях дефицита;

повышение благосостояния и доходов населения (по оценкам ФАО, ожидается на уровне 3,5 % в год), происходящее за счет стран с низким или средним уровнем развития экономики (Индия, Китай);

существенные изменения в рационе питания населения: более калорийная белковая пища животного происхождения замещает традиционные зерновые и бобовые. Энергетическая ценность рациона питания населения мира увеличилась за последние 20 лет на 9,3 %, при этом в развитых странах – 4,6, в развивающихся – 11,9, в том числе в Китае – на 18,3 %;

формирующийся приоритет экологической безопасности и качества продовольствия у потребителей развитых стран (ежегодный прирост спроса – 0,5 %). Уровень потребления мяса на душу населения в год в США составляет 120 кг, в Германии – 90, в России – 81 кг, молока и молочных продуктов – 270, 425 и 263 кг соответственно;

проблема физической доступности продуктов питания, которая осложняется невозможностью удовлетворить растущую в них потребность по ценам, адекватным доходам относительно бедных слоев общества. Ситуация усугубляется агфляцией, то есть более быстрым удорожанием продовольствия относительно сырьевых товаров, что ускоряет инфляцию.

2. Факторы предложения:

недостаточные темпы прироста производства продовольствия и сырья, не позволяющие удовлетворить более активно растущую потребность. В течение последних 15 лет среднегодовой темп роста производства продукции сельского хозяйства в мире составляет 2,2 %, в развитых странах – 0,2, в развивающихся странах – 3,4, готового продовольствия – 2,4, 0,4 и 3,7 % соответственно;

отсутствие в развитых странах резервов для наращивания производственного потенциала сельского хозяйства без ущерба природной среде. Прогнозируется, что основной прирост производства продовольствия до 2023 г. произойдет за счет сельского хозяйства развивающихся стран, поскольку развитые страны исчерпали экологически безопасный резерв;

объем переходящих запасов зерна остается определяющим фактором устойчивости мировой продовольственной системы. Уменьшение переходящих запасов по отношению к общей потребности в 2007–2008 гг. до 18,4 % оказало сильное дестабилизирующее воздействие. Прирост объема производства зерна в сезоне 2014/15 г. составил 0,27 % при приросте потребления на 1,99 %.

3. Факторы конъюнктуры рынка:

рост цен на продовольствие и сырье в долгосрочном периоде. Согласно прогнозам ФАО, в ближайшие 10 лет цены на продукты питания будут расти вследствие увеличения объемов мирового потребления и международной торговли. Индекс продовольственных

Таблица 1.1.2. Факторы повышения эффективности функционирования производителей продовольствия и сельскохозяйственного сырья

Направление	Факторы	
	внутренние	внешние
Технологическое	<ol style="list-style-type: none"> 1. Освоение инновационных технологий производства, хранения и переработки продукции (внедрение продуктивных сортов и пород, ведение селекционно-племенной работы, применение высокопроизводительной техники, энергосберегающих технологий, повышение квалификации работников и др.). 2. Внедрение адаптивных систем земледелия и животноводства 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Содействие государства внедрению инноваций через систему мер правового, административного и экономического характера. 2. Появление на рынке научно-технической продукции новых семян, удобрений, систем защиты растений, пород животных, технологий содержания и кормления
Экономическое	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие и рациональное использования производственного и экономического потенциала предприятия. 2. Совершенствование финансового механизма функционирования предприятий в направлении эффективности использования мер ценового, налогового, кредитного, страхового регулирования. 3. Внедрение механизмов адаптации производственно-финансовой деятельности предприятий к изменениям конъюнктуры продовольственного рынка. 4. Активная инвестиционная политика 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стимулирование роста платежеспособного спроса населения и его рационализация. 2. Формирование активной конкурентной среды продуктовых рынков. 3. Применение прогрессивных систем стимулирования труда работников. 4. Развитие рынка кредитных и страховых услуг в сфере сельского хозяйства. 5. Реализация государственных целевых и отраслевых программ развития АПК, научно-технических программ. 6. Создание благоприятных экономических условий для повышения инновационной активности в АПК. 7. Совершенствование системы государственного налогового, кредитного, страхового стимулирования товаропроизводителей. 8. Централизованное регулирование цен на продовольствие и сырье
Организационное	<ol style="list-style-type: none"> 1. Эффективность организационно-правовой формы хозяйствования товаропроизводителя в современных условиях. 2. Организация инновационной деятельности на предприятии. 3. Уровень организации процессов производства, материально-технического снабжения, финансового управления, оплаты труда, информационного обеспечения 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Организация производства и внедрения научной продукции в соответствии с требованиями потребителей. 2. Формирование новых организационных форм научно-технической деятельности в АПК. 3. Совершенствование форм и методов организации производства и сбыта продовольствия и сырья. 4. Содействие государства формированию современной инфраструктуры в сфере инноваций, внутреннего и внешнего сбыта, материально-технического снабжения, информационного обеспечения АПК. 5. Совершенствование форм оплаты и методов мотивации труда. 6. Оптимизация межрегионального продуктообмена и экспорта продовольствия и сырья
Социальное	<ol style="list-style-type: none"> 1. Демографическая ситуация в конкретной сельской местности. 2. Обеспеченность предприятия кадрами необходимой квалификации. 3. Уровень и темп роста реальных денежных доходов работников предприятия. 4. Условия и безопасность труда работников предприятия. 5. Деятельность предприятия по развитию социальной инфраструктуры и воспроизводству кадрового потенциала 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Эффективность системы обеспечения национальной продовольственной безопасности. 2. Система мер по стабилизации демографической ситуации в государстве. 3. Социально-экономическая ситуация в государстве. 4. Создание условий для повышения уровня и качества жизни населения. 5. Разработка комплекса мероприятий по развитию инфраструктуры сельских территорий. 6. Конкурентоспособность субъектов кадрового обеспечения АПК. 7. Система мер централизованного стимулирования развития кадрового потенциала. 8. Государственная система охраны труда

цен по отношению к базисному уровню 2002–2004 гг., равному 100 %, в 2008 г. составил 201,4 %, в 2010 г. – 188,0, 2011 г. – 230,1, 2012 г. – 213,4, 2013 г. – 209,8, 2014 г. – 201,8, в 2015 г. – 164,1 %;

мировая торговля агропродовольственными товарами развивается быстрыми темпами, о чем свидетельствует прогноз экспертов Европейской комиссии. Темп роста мировой торговли сухим обезжиренным молоком в 2023 г. по сравнению с 2011–2013 гг. составит 32,8 %, мясом птицы – 31,0, маслом растительным – 27,5, сырами – 27,4, сухим цельным молоком – 24,9, свининой – 18,2 %;

отсутствие открытой, адекватной, многосторонней инфраструктуры продуктовых рынков не позволяет сформировать условия для наращивания производства и устойчивого развития сельских территорий. После крупных международных всплесков цен на продовольствие в 2007–2008 гг. и 2010–2011 гг. население 60 развивающихся стран платило за местные продукты питания в среднем на 80,0 % больше, чем до кризиса.

Анализ тенденций развития мировой продовольственной системы позволяет сделать следующие выводы о перспективах ее устойчивости:

увеличение емкости мирового рынка происходит при ухудшении условий формирования ресурсов, нестабильной динамике сельскохозяйственного производства;

приоритет в формировании мировых ресурсов сохраняется за странами, ориентированными на экспорт;

конкуренция на мировых продуктовых рынках усиливается и усложняется вследствие применения мер регулирования конкурентной среды и торговли, обусловленных правилами ВТО;

концепция конкурентоспособности изменяется в направлении влияния развития сельской местности как среды обитания, определяющей качество жизни населения и потребления;

усиливается ориентация на инновационное развитие производства и многофункциональность сельского хозяйства.

Агропродовольственный рынок Беларуси как субъект Евразийского экономического союза с соответствующими социально-экономическими функциями и как конкурирующий экспортер в значительной степени интегрирован в мировую экономику. В этой связи полностью избежать влияния указанных тенденций даже для страны с высоким уровнем самообеспечения невозможно, необходим системный мониторинг и четкая стратегия безопасности.

На современном этапе развития продовольственная безопасность Республики Беларусь обеспечивается посредством инновационного развития и экспортной ориентации АПК, повышения эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства, наращивания конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынке, воспроизводства рабочей силы высокого качества, развития территории с целью сохранения сельского уклада жизни.

Выполненные исследования позволили выявить значимые закономерности развития системы национальной продовольственной системы Республики Беларусь.

1. Агропродовольственный комплекс страны в долгосрочном периоде обеспечивает стабильно высокие показатели производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, которые в условиях активизации международной торговли формируют экспортный потенциал. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы, а также Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы позволили существенно повысить уровень самообеспеченности республики основными видами сельскохозяйственного сырья и сформировать значительный экспортный потенциал. Объемы производства сельскохозяйственной продукции на душу населения соответствуют уровню развитых стран и по многим позициям превышают показатели, достигнутые в ЕАЭС. Объем производства зерна на душу населения в 2015 г. составил 912 кг, овощей – 178, картофеля – 632, мяса – 121, молока – 743 кг, яиц – 402 шт.

2. В республике реализуются концептуальные основы продовольственной безопасности. С момента принятия Концепции национальной продовольственной безопасности [17] уровень физической доступности продовольствия повысился на 60 %, уровень потребления основных продуктов питания – на 12, качество рациона – на 13 %. Значение показателя среднесуточной калорийности рациона приблизилось к медицинской норме 2900–3400 ккал. Вместе с тем по уровню потребления и его качеству применительно к конкретным социальным группам населения имеется существенный резерв укрепления безопасности.

3. Национальной продовольственной системе предстоит переход от продовольственной безопасности к безопасному качественному питанию всех социальных групп, ориентированный на высокий уровень жизни, при котором структура питания позволяет продлевать активную жизнедеятельность человека. Согласно классификации уровней питания, рекомендованной Всемирной продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), Беларусь находится на четвертом из семи, то есть ресурсы достаточны для стабильного удовлетворения потребности при неполной несбалансированности рациона по микро- и макроэлементам.

С целью формирования высокой культуры питания населения в стране разработана Концепция государственной политики в области здорового питания населения Республики Беларусь до 2020 года, которая обеспечивает базис перехода к безопасному качественному питанию всех социальных групп, а также мероприятия по упреждению продовольственной уязвимости домашних хозяйств различных категорий [18].

4. Продовольственная безопасность и независимость в большей степени стали макроэкономическими проблемами, поскольку связаны с эффективностью общественного производства, уровнем и дифференциацией денежных доходов населения, состоянием рыночной инфраструктуры. Решение должно предусматривать комплекс мер, обеспечивающих макроэкономическую стабильность в стране, включая создание условий для роста доходов населения, обеспечение

эффективной занятости на селе, построение инновационной стратегии развития продовольственного рынка.

5. Уровень продовольственной обеспеченности домашних хозяйств ввиду неэластичности спроса и формирующейся культуры питания в краткосрочном периоде в незначительной степени реагирует на ухудшение экономических условий (инфляционные процессы, снижение покупательной способности доходов). Вместе с тем *оценка влияния угроз продовольственной безопасности на уровень питания населения является неотъемлемой частью ежегодного мониторинга*, поскольку негативные последствия наиболее серьезно могут отразиться на качестве жизни наиболее уязвимых социальных групп.

6. Устойчивость национальной продовольственной системы определяется уровнем стабильности сельскохозяйственного производства по ряду причин: социальная значимость продуктов питания, являющихся материальным условием биологического, политического, духовного существования индивида, семьи, социальной группы, государства; постоянное воздействие неконтролируемых природно-климатических факторов; биологический характер воспроизводства, что проявляется в значительных колебаниях объемов производства. Устойчивость производства зерновых в республике за последние 20 лет составила 60,0 %, а в некоторых регионах – 52,0 %, что является источником внутренней нестабильности отрасли и представляет угрозу продовольственной безопасности.

7. Учитывая сложившуюся специализацию и достаточность мощностей перерабатывающих предприятий, *реализация экспортного потенциала АПК республики в настоящее время определяется конкурентоспособностью производимых товаров и конъюнктурой внутреннего и внешнего рынка.*

8. Национальная продовольственная система все в большей степени приобретает характеристики открытости вследствие интеграционных процессов, что требует устойчивости развития в сложных внешних условиях. Вместе с тем международная региональная интеграция в рамках ЕАЭС расширяет возможности создания дополнительных макроэкономических условий для обеспечения продовольственной независимости государства, а именно:

формируется нормативно-правовая система мер, включая Концепцию согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов ЕЭП, а также Методику расчетов и формы совместных балансов важнейших видов продовольствия государств-участников СНГ, позволяющая применять гармонизированные механизмы экономического регулирования и мониторинга развития АПК и сельских территорий на межгосударственном уровне;

отечественные товаропроизводители получают равный доступ на общий аграрный рынок, обеспечиваются справедливой конкуренцией между хозяйствующими субъектами, защита интересов производителей на внутреннем и внешнем рынке, единые требования и правила ветеринарного и фитосанитарного контроля, унифицируются требования, связанные с обращением продукции;

расширяются границы экономического союза, а следовательно, и возможности для реализации экспортного потенциала АПК. Страны ЕАЭС являются основными рынками сбыта белорусского продовольствия и сырья.

9. В агропродовольственной сфере сохраняется ряд проблем, важнейшие из которых следующие:

уровень рентабельности сельскохозяйственного производства недостаточен для расширенного воспроизводства продовольствия даже с учетом значительной государственной поддержки;

конкурентоспособность отечественной продукции по цене недостаточна для обеспечения эффективного сбыта на рынках товаров, произведенных в лучших природно-климатических условиях и имеющих более высокий уровень экспортной поддержки;

повышение эффективности экспорта сдерживается низкой добавленной стоимостью продукции, реализуемой на внешнем рынке (63–70 % экспортируется в виде сельскохозяйственного сырья или частично переработанной);

расширение и качественное совершенствование емкости внутреннего потребительского рынка ограничено недостаточной экономической доступностью отдельных продуктов питания (питание по рациональным медицинским нормам могут себе позволить менее 20 % населения);

отмечаются энергетическая недостаточность рациона питания и дефицит потребления жизнеобеспечивающих видов продовольствия в наименее обеспеченных домашних хозяйствах.

Степень и направленность влияния вышеперечисленных факторов на уровень эффективности различны для товаропроизводителей, функционирующих в определенных природно-климатических и социально-экономических условиях.

Применительно к процессу функционирования национальной продовольственной системы в современных условиях хозяйствования эффективность определяется не столько степенью развития рынка, сколько моделью воспроизводства (производство, реализация, распределение, обмен, потребление). При этом обеспечение продовольственной и экономической безопасности возможно только при эффективной модели воспроизводственного процесса, способной обеспечить динамичное развитие социально-экономической системы (рис. 1.1.3).

На народнохозяйственном уровне продовольственная система оценивается по следующим критериям:

способность продовольственной системы эффективно и устойчиво развиваться, обеспечивая автономность и сбалансированность по спросу и предложению внутреннего рынка, независимо от неблагоприятных изменений конъюнктуры мирового рынка и влияния потенциальных угроз;

повышение уровня снабжения продовольствием, совершенствование структуры и качественных параметров системы с ориентацией на здоровое питание как важнейший фактор качества жизни;

физическая доступность продовольствия всем категориям домашних хозяйств в количестве и качестве, необходимых для здоровой жизни, независимо от изменений конъюнктуры мирового рынка;

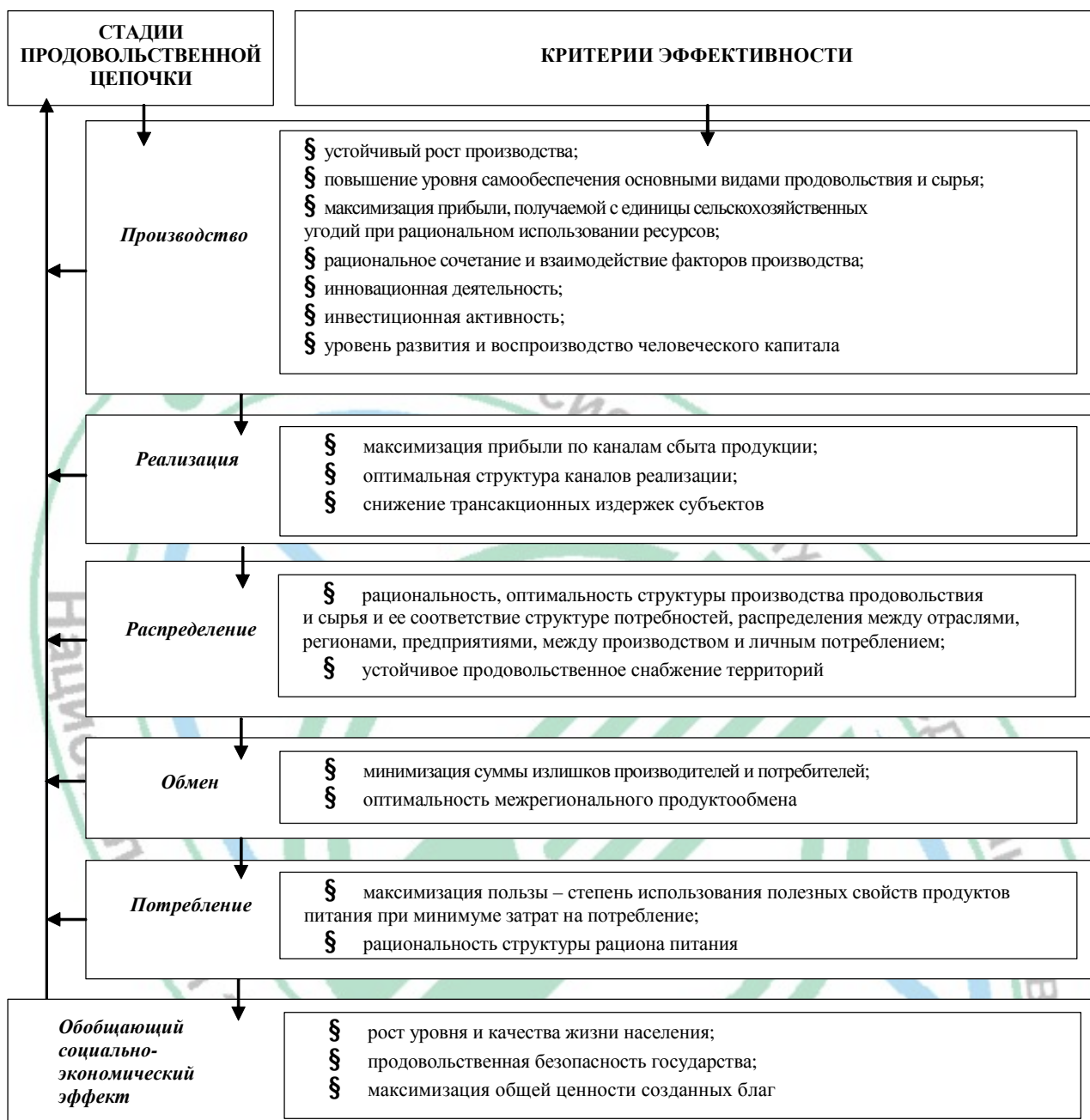

Рис. 1.1.3. Критерии эффективности на различных стадиях продовольственной цепочки

экономическая доступность продовольствия всем категориям домашних хозяйств в количестве и качестве, необходимых для здоровой жизни;

уровень и качество питания населения, отвечающие национальным особенностям (традициям) и современным тенденциям;

уровень развития производственного потенциала АПК, эффективность его использования исходя из требований продовольственной независимости и экспортной ориентации;

социальная, экономическая и экологическая устойчивость развития сельских территорий.

Подобный комплексный подход позволяет наиболее точно определить приоритеты и выработать стратегию эффективного развития национальной продовольственной системы.

Сущность стратегии эффективного развития продовольственных систем на современном этапе состоит в обеспечении комплексного и системного использования резервов и факторов повышения их эффективности, конкурентоспособности и создании на этой основе предпосылок для устойчивого долговременного роста и развития национальной экономики, в обеспечении продовольственной безопасности, достижении максимально высоких темпов повышения реальных доходов и повышении качества жизни населения. Успешная реализация этой стратегии возможна при соблюдении следующих требований:

инновационно-инвестиционная направленность и ориентирование на максимальную мобилизацию внутренних резервов хозяйствования АПК;

устойчивое повышение эффективности и конкурентоспособности;

органическое сочетание государственного регулирования экономики агропродовольственной сферы и создание условий для самоуправляемой инновационной деятельности частного бизнеса и предпринимательства;

комплексное и системное решение научно-технических, экономических и социально-экологических проблем агропродовольственной сферы АПК.

Заключение

Объективная необходимость повышения эффективности национальной продовольственной системы обусловлена динамичностью воздействующих на нее факторов и особенностями современного этапа социально-экономического развития. С одной стороны, постоянно возрастает и усложняется потребность в сельскохозяйственном сырье и продовольствии, усиливаются требования к качеству и конкурентоспособности, изменяется конъюнктура мирового рынка; с другой – расширяются возможности для наращивания конкурентных преимуществ субъектов на инновационной основе в условиях углубления региональных и международных интеграционных процессов.

В ходе исследования теоретических основ эффективного функционирования национальной продовольственной системы Республики Беларусь получены следующие научные результаты:

определены основные элементы агропродовольственной системы, включая потребителей продовольствия, агропродовольственные организации, которые производят и распределяют продовольствие и сельскохозяйственное сырье, а также государство, обеспечивающее соблюдение баланса социальных и экономических приоритетов. Важнейшей целью функционирования национальной продовольственной системы является обеспечение продовольственной безопасности и независимости;

выявлены принципы эффективного функционирования национальной продовольственной системы (продовольственной безопасности и независимости, конкурентоспособности, устойчивой пропорциональности развития, инновационности и интегрированности);

обоснованы факторы эффективного развития национальной продовольственной системы Республики Беларусь, включая следующие значимые группы: технологические (применение инновационных технологий, внедрение новых сортов и пород, использование энергосберегающей техники, централизованные меры по созданию условий для внедрения инноваций), экономические (стимулирование труда, страхование, благоприятная рыночная конъюнктура и государственная политика, определяющие условия реализации продукции, привлечения заемных средств и др.), организационные (формирование соответствующей инфраструктуры в сфере инноваций, внутреннего и внешнего сбыта, материально-технического снабжения, информационного обеспечения) и социальные (активные элементы социального потенциала, уровень и качество жизни работников, справедливое и рациональное распределение доходов и прибыли субъектов);

разработаны критерии эффективности национальной продовольственной системы, характерные для

основных уровней формирования и использования ресурсов, включая народнохозяйственный, производства, сбыта, распределения, обмена и потребления.

При комплексном применении полученные результаты позволят на основе современных методологических подходов и механизмов выявления, оценки и предупреждения угроз в продовольственной сфере, а также разработки и внедрения принципов и механизмов транспарентного регулирования обеспечить эффективное функционирование национальной продовольственной системы Республики Беларусь по всей продовольственной цепочке.

Список использованных источников

1. Бандурин, В. В. О проблемах экономической устойчивости агропродовольственного комплекса России / В. В. Бандурин // Экономические науки. – 2008. – № 7. – С. 12.
2. Формирование рынков сельскохозяйственной продукции: методологические основы / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2006. – 395 с.
3. Косинский, П. Д. Продовольственная самообеспеченность региона как экономическая система / П. Д. Косинский // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3. – С. 244–247.
4. Таршилова, Л. С. Теоретические вопросы развития интегральной агропродовольственной системы региона в условиях территориального разделения труда / Л. С. Таршилова // Вестник КазНУ. Сер. экономическая. – 2014. – № 4. – С. 76–85.
5. Добровольные руководящие принципы в поддержку осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности / Сайт ФАО [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: www.fao.org/3/a-y7937r.pdf. – Дата доступа: 22.08.2016.
6. Стратегические цели ФАО / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Рим [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: www.fao.org/resources/videos/strategic-objectives/ru. – Дата доступа: 07.08.2016.
7. Рынки сырья и продовольствия в условиях глобализации / под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2005. – 100 с.
8. Полтавченко, А. А. Финансовая политика России на современном этапе / А. А. Полтавченко, Н. В. Седых // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – № 43. – С. 186–191.
9. Радюк, Е. В. Государственная поддержка малого бизнеса в России / Е. В. Радюк, А. С. Петренко // Современная наука: опыт, проблемы и перспективы развития: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф.; гл. ред. Д. А. Ефремов, 2015. – С. 164–167.
10. Гусаков, В. Г. Научные основы создания продуктовых компаний / В. Г. Гусаков, М. И. Запольский // Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. наука, 2012. – 195 с.
11. Рау, В. В. Конкурентоспособность агропродовольственных систем: возможности и факторы роста / В. В. Рау // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 2. – С. 32–44.

12. Зинина, Л. И. Методологические аспекты стратегического развития агропродовольственной системы и моделирования ее социально-экономических параметров / Л. И. Зинина, И. А. Иванова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 18–24.

13. Региональные конференции ФАО / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.fao.org/about/meetings/about-regional-conferences/ru>. – Дата доступа: 27.09.2016.

14. Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Анталье (Турция), 15–16 нояб. 2015 г. / Market Lab. «Financial Innovations» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://market-lab.org/G20-Communique-Antalya-Turkey-2015>. – Дата доступа: 04.03.2016.

15. Коммюнике лидеров «Группы двадцати» по итогам саммита в Ханчжоу (КНР), 5 сент. 2016 г. / Документы «Группы двадцати» / Рос. акад. народного хозяйства

и гос. службы при президенте Рос. Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ganepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/Коммюнике%202016.pdf>. – Дата доступа: 01.10.2016.

16. Ильина, З. М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности: в 2 кн. / З. М. Ильина. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – Кн. 2. – 161 с.

17. Концепция национальной продовольственной безопасности. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.

18. Концепция реализации государственной политики формирования здорового образа жизни населения Республики Беларусь на период до 2020 года / Науч.-практ. центр Нац. акад. наук Беларуси по продовольствию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.new.belproduct.com/assets/files/conception.pdf>. – Дата доступа: 10.03.2016.

§ 1.2. Теоретические аспекты оценки эффективности методов и механизмов управления качеством сельскохозяйственной продукции

В настоящее время обеспечение устойчивого производства продукции аграрной отрасли с высокими потребительскими свойствами является одним из основных условий ее эффективной реализации как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Особенно важное значение решение данной проблемы приобретает в условиях углубления региональной и международной интеграции, необходимости соответствия продукции постоянно возрастающим требованиям к параметрам ее качества и безопасности, дополнительным условиям к организации производственного процесса, снижающим риск производства продукции, опасной для жизни и здоровья людей.

Процесс совершенствования системы регулирования качества и безопасности продукции АПК предполагает актуализацию действующих, а также разработку и внедрение новых методов управления качеством на принципах бенчмаркинга и учета лучшего отечественного опыта решения поставленной проблемы. В то же время эффективное применение современных методов и механизмов системного управления качеством сельскохозяйственной продукции требует своевременной оценки результатов их функционирования. Данная задача носит многоаспектный характер, что предполагает оценку как эффективности на всех уровнях управления качеством и безопасностью продукции в отрасли, так и действительности применения отдельных методов (элементов) управления качеством. Необходимость конкретизации подходов к решению поставленной задачи обуславливает актуальность разработки соответствующего понятийного аппарата, инструментария и методик проведения достоверной оценки эффективности методов и механизмов управления качеством сельскохозяйственной продукции с учетом сложившейся мировой практики, рыночных условий хозяйствования в условиях Беларуси.

При определении теоретико-методологических основ оценки эффективности методов и механизмов управления качеством сельскохозяйственной продукции следует учитывать подходы как к определению сущности эффективности производства и системы управления производственной деятельностью в целом, так и к оценке ее уровня. В частности, под эффективностью производства понимают соотношение между полученными результатами – продукцией, услугами, с одной стороны, и затратами труда и средств производства – с другой. В качестве основных показателей эффективности производства предлагаются следующие:

производительность труда, капиталоемкость единицы продукции;
фондоотдача единицы основных фондов;
материалоемкость единицы продукции;
соотношение экстенсивных и интенсивных факторов в приросте продукции;
конкурентоспособность выпускаемой продукции;
срок окупаемости затрат и др. [2].

Данные показатели могут быть использованы при проведении оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции. В то же время в ряде случаев они являются достаточно агрегированными и требуют уточнения в контексте влияния процесса управления качеством продукции на эффективность производственной деятельности. Так, например, конкурентоспособность выпускаемой продукции – достаточно емкий показатель, включающий ряд оценочных критериев:

- затраты на производство и реализацию продукции;
- ценовые параметры;
- уровень конкуренции (количество поставщиков и объем аналогичной продукции конкурентов) на рынке, для которого предназначен товар;

• уровень качества и безопасности продукции и т. д.

Последняя группа оценочных критериев выступает также показателем оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции, которые являются частью общей системы менеджмента.

В то же время на современном этапе развития системного управления качеством и безопасностью продукции оценка эффективности методов и механизмов управления качеством продукции является гораздо более широким понятием, чем измерение качественных параметров продукции. В данном контексте рассмотрим основные подходы к определению сущности ряда понятий в обозначенной области. Так, в соответствии с СТБ ISO 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» принято различать понятия эффективности и результативности, а именно:

эффективность (*efficiency*) – связь между результатом и использованными ресурсами;

результативность (*effectiveness*) – степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов [15].

Таким образом, оценка *эффективности* предполагает использование, прежде всего, количественных показателей с учетом окупаемости затрат на внедрение и совершенствование системы управления качеством, в то время как оценка *результативности* не предусматривает применение только вышеназванных показателей и обуславливает возможность использования метода экспертных оценок, балльной оценки достижения результата и т. д. Такое разделение является правомерным и предусматривается с целью дифференциации конечных показателей оценки действенности системы менеджмента качества. В то же время анализ показывает, что оценка эффективности методов и механизмов управления качеством продукции не может учитывать только одну из вышеупомянутых категорий – эффективность (*efficiency*), так как это сильно ограничивает область оценки и существенно снижает значимость конечных результатов.

Исследованиями установлено, что понятие «эффективность» в рамках оценки системного управления качеством и безопасностью продукции является тождественным двум понятиям международных стандартов: эффективность (*efficiency*) и результативность (*effectiveness*). Таким образом, сущность оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции заключается в проведении анализа результатов функционирования всех элементов системы управления качеством (либо отдельных элементов в зависимости от поставленной цели) и определении степени их соответствия установленным требованиям с целью формирования обоснованных выводов об эффективности процесса обеспечения качества на основе соответствующих оценочных критериев.

Функции механизма оценки эффективности систем управления качеством сельскохозяйственной продукции

Функции оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции должны

конкретизировать цели ее проведения, а также отражать сущность данного процесса с точки зрения результатов, которые планируется получить. При определении функций оценки эффективности необходимо учитывать, что назначение и цели ее проведения могут существенно отличаться в зависимости от задач, на решение которых она направлена в каждом конкретном случае. В частности, цели и задачи оценки эффективности конкретных методов и механизмов системы управления качеством продукции на государственном уровне не будут в полной мере соответствовать целям и задачам их оценки на уровне предприятий. В то же время основополагающие функции оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции при постановке и решении различных задач не меняют свою сущность, а только конкретизируются в зависимости от их специфики и уровня управления АПК.

Нами определены следующие функции оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции (рис. 1. 2. 1).

Получение информации, объективно отражающей результативность деятельности в области управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции. Выполнение данной функции предполагает не просто получение достоверной информации о результатах функционирования системы управления качеством, а обеспечение достаточного уровня ее репрезентативности и учет целевого назначения. Это обуславливает необходимость корректного выбора системы показателей для характеристик тех или иных достижений в области улучшения качества продукции.

В частности, на государственном уровне с точки зрения эффективности работы по внедрению системного подхода к управлению качеством фактически отслеживаются только количественные показатели сертификации систем менеджмента качества (далее – СМК). Так, по состоянию на 1 января 2016 г. в Республике Беларусь сертифицирована 3231 СМК по стандарту СТБ ISO 9001-2015; 353 системы управления качеством и безопасностью пищевых продуктов на основе принципов анализа рисков и критических контрольных точек (ХАССП) и 50 систем управления безопасностью пищевых продуктов по стандарту ИСО 22000 [1].

В свою очередь, в подведомственных организациях Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь на 1 апреля 2015 г. сертифицировано 178 систем качества и безопасности продукции в соответствии с СТБ 1470-2012, 28 систем управления качеством, соответствующих международным стандартам ИСО 22000, а также 225 систем менеджмента качества в соответствии с СТБ ISO 9001-2015 [13].

В то же время динамика сертификации таких систем отслеживается без анализа влияния данного процесса на следующие показатели:

уровень качества и безопасности продукции;
устойчивость производства продукции с высокими потребительскими свойствами;
количество возвратов продукции в связи с несоответствием требованиям технической нормативной правовой документации и т. д.

Рис. 1.2.1. Основополагающие функции оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции

Следует подчеркнуть, что данные показатели, наряду с другими, в первую очередь характеризуют действенность функционирования современных систем управления качеством и безопасностью, уровень конкурентоспособности как продукции, так и предприятий АПК республики, формируют имидж отечественной агропромышленной продукции на мировом продовольственном рынке.

Таким образом, СМК широко внедрены на предприятиях АПК республики, однако оценка эффективности их функционирования практически отсутствует, что указывает на невыполнение рассмотренной выше функции.

Формирование научно обоснованной системы показателей оценки эффективности результатов деятельности в области управления качеством. Процесс оценки эффективности предполагает формирование системы показателей и обоснование выбора методики их расчета. Кроме того, должен быть сформирован соответствующий механизм их применения, предусматривающий научно обоснованную интерпретацию полученных результатов, а также комплекс превентивных и корректирующих мер с целью совершенствования системы управления качеством и безопасностью продукции, устранения выявленных проблем и недостатков.

Таким образом, реализация данной функции предусматривает применение системного, комплексного подхода к оценке эффективности действующего механизма управления качеством, формирование замкнутого цикла оценки эффективности с выходом на конкретные выводы и предложения по совершенствованию как системы управления качеством, так и непосредственно механизма ее оценки, их реализацию, мониторинг соответствующих результатов и т. д.

Следует отметить, что выполнение данной функции тесно связано с научными основами механизма

формирования мониторинга качества и безопасности продукции.

Определение уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынке. На современном этапе данная функция является одной из приоритетных с точки зрения народнохозяйственного значения оценки эффективности методов и механизмов системы управления качеством продукции. При ее реализации необходимо учитывать следующие основные уровни:

- оценка конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем рынке;
- оценка конкурентоспособности отечественной продукции на рынке стран-участниц ЕАЭС;
- оценка перспектив расширения экспорта белорусской продукции АПК в третьи страны.

Фундаментальной основой реализации данной функции являются сравнительный анализ качественных параметров конкурирующих видов продукции, а также результаты ее соответствия требованиям ТНПА, действующим на конкретном рынке.

Как показали проведенные ранее исследования, в качестве основных групп показателей оценки качества и конкурентоспособности продовольственного сырья и пищевой продукции следует выделить:

- показатели мониторинга потребительских и технологических свойств продукции;
- результаты контроля качества продукции на соответствие требованиям ТНПА;
- результаты контроля относительно выявленных нарушений требований к безопасности продукции;
- показатели степени соответствия уровня качества и безопасности продукции международным требованиям;
- показатели нарушений требований СМК в части обеспечения безопасности продукции;

- показатели соответствия требований технических регламентов Таможенного союза (ЕАЭС) международным требованиям к продукции;

- показатели соответствия требований ТНПА стран ЕАЭС международным требованиям [8].

Оценка результативности отдельных методов и элементов действующего механизма управления качеством. Оценка эффективности системы управления качеством предполагает как дифференцированный, так и интегрированный подход. Дифференцированный подход обусловлен относительной независимостью каждого элемента системы управления качеством, что предполагает необходимость отдельной оценки эффективности их функционирования. Так, экономический механизм стимулирования качества продукции, система технического регулирования, лабораторный контроль качества и безопасности продукции, система повышения квалификации кадров – эти и другие элементы современных систем управления качеством продукции присутствуют на различных уровнях управления АПК, достаточно независимы и требуют формирования отдельных критериев оценки эффективности.

В то же время при их функционировании в общей системе менеджмента качества и соответствующей координации органами управления возникает синергический эффект, наличие которого также предполагает проведение комплексной, объективной оценки системного управления качеством и безопасностью. Связано это с тем, что эффект от интеграции в единую систему отдельных составляющих комплексного механизма обеспечения качества продукции возникает только в случае эффективного функционирования каждого компонента во взаимодействии друг с другом.

Например, эффективный экономический механизм стимулирования качества труда работников и производства продукции высокого качества при отсутствии соответствующей подготовки кадрового потенциала и системы постоянного повышения его квалификации, так же как и при недостаточном нормативно-технологическом обеспечении технологического процесса, не сможет обеспечить устойчивое производство продукции с высокими потребительскими и технологическими свойствами.

В связи с этим следует оценивать эффективность всех элементов современного менеджмента качества, включая такие, как:

- нормативно-технологическое обеспечение качества продукции;

- механизм стимулирования качества труда и продукции;

- система контроля качества и безопасности продукции (включая метрологическое обеспечение);

- кадровое обеспечение и система повышения квалификации работников;

- стандартизация и техническое нормирование;

- оценка соответствия продукции и систем качества установленным требованиям;

- система мониторинга и оценка эффективности управления качеством продукции;

- правовое (документальное) обеспечение системы управления качеством труда и продукции.

Обоснование перспективных направлений и объемов планируемых затрат на улучшение качества продукции. Оценка эффективности механизма управления качеством продукции, позволяя выявить результаты функционирования отдельных его элементов, служит обоснованием для определения приоритетных направлений совершенствования системы управления качеством.

Целенаправленное использование материально-денежных средств для реализации соответствующих мероприятий, направленных на улучшение качества продукции и системы его обеспечения, позволяет с высокой долей уверенности гарантировать их высокую окупаемость.

Оценка эффективности целевых комплексов мероприятий и государственной политики в области управления качеством и безопасностью агропромышленной продукции. В настоящее время программно-целевой метод является одним из наиболее эффективных методов реализации системного подхода к совершенствованию механизма управления качеством продукции. При этом реализация функции контроля эффективности выполнения соответствующего комплекса мероприятий, формирования объективных выводов их результативности и своевременного принятия решения о целесообразности корректирующих мер в случае необходимости требует создания механизма оценки эффективности, разработки системы количественных и качественных показателей.

Реализация такой функции предусмотрена и законодательством Республики Беларусь. Так, в соответствии с Положением «О порядке формирования, финансирования и контроля за выполнением государственных, региональных и отраслевых программ», утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 марта 2009 г. № 404 в обязательном порядке осуществляется мониторинг программ и оценка их эффективности. При этом оценка эффективности проводится как на стадии выполнения программы, так и по результатам ее реализации [6].

Следует отметить, что программы «Качество», действовавшие на территории Беларуси до 2010 г., не имели четких критериев оценки эффективности их реализации за исключением количественного показателя систем менеджмента качества, подлежащих сертификации в соответствии с требованиями международных стандартов [5, 7]. Очевидно, что данный показатель не в полной мере отражает результативность мероприятий по реализации соответствующих программ и не может объективно оценить степень их выполнения.

Особенности оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции в сельском хозяйстве

При формировании действенного механизма оценки эффективности процесса управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции следует учитывать его особенности, которые во многом предопределены спецификой отрасли, а также системы регулирования АПК в республике. В то же время в контексте решения поставленной задачи возникает и ряд особенностей,

обусловленных непосредственно объектом оценки эффективности – методы и механизмы управления качеством и безопасностью продукции. Несмотря на то что некоторые из них характерны не только для сельского хозяйства, они также требуют учета при формировании теоретико-методологической базы объективной оценки эффективности. Выявление таких особенностей имеет немаловажное значение при определении и конкретизации задач, решаемых при создании тех или иных систем оценки эффективности на различных уровнях управления отраслью, что позволяет более четко обосновать их функции, принципы и т. д., которые должны соблюдаться.

Учитывая необходимость определения специфики оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции в сельском хозяйстве, в ходе исследований был выявлен ряд отличительных особенностей данного процесса, основные из которых представлены на рисунке 1. 2. 2.

Дифференцированный подход к оценке эффективности управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции для предприятий различных форм хозяйствования. Сельское хозяйство Республики Беларусь характеризуется преобладанием крупнотоварного производства, в то время как фермерские хозяйства производят незначительный объем продукции. Так, например, в структуре производства продукции сельского хозяйства в 2015 г. на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 77,5 %, хозяйств населения – 20,6 и только 1,9 % – на долю крестьянских (фермерских) хозяйств [14]. В связи с этим очевидно, что основным объектом исследований и оценки эффективности системы управления качеством продукции должны выступать перспективные с точки зрения

дальнейшего развития отрасли республики формы производственных отношений. В сельском хозяйстве это крупные сельскохозяйственные кооперативы, открытые акционерные общества, государственные унитарные организации; в перерабатывающей отрасли – в первую очередь открытые акционерные общества.

Безусловно, механизм управления качеством и безопасностью продукции на крупных предприятиях требует разработки более сложной методики оценки эффективности его функционирования, чем в фермерских хозяйствах. Связано это как с различным масштабом производства, так и со структурными отличиями механизма управления качеством.

В частности, крупные сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия АПК имеют, как правило, многочисленный производственный персонал, что предполагает формирование сравнительно сложной системы стимулирования качества труда и продукции, которая будет также иметь свои отличия применительно к разным категориям работников. В свою очередь, в фермерском хозяйстве система стимулирования качества труда может применяться только к немногочисленному наемному персоналу, если таковой имеется. При его отсутствии данный элемент системы управления качеством продукции не будет применяться и, соответственно, не требует оценки эффективности функционирования. Менее сложным, чем в сельскохозяйственной организации, будет механизм контроля качества и безопасности продукции за счет как объемов, так и номенклатуры производимой продукции и т. д.

В то же время основополагающие принципы оценки эффективности системы управления качеством должны соблюдаться применительно ко всем формам

Рис. 1.2.2. Основные особенности оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции в сельском хозяйстве

хозяйствования, а сама методика ее проведения отличаться, прежде всего, детализацией на основе взвешенного подхода к выбору тех или иных методов.

Формирование комплексной оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции в отрасли. Функции и принципы оценки эффективности механизмов управления качеством, а также субъекты воздействия могут существенно изменяться в зависимости от того, на каком уровне данный механизм создается (государственные закупочные организации – сельскохозяйственные организации, перерабатывающие предприятия – производство сельскохозяйственного сырья, сельскохозяйственная организация – наемный персонал и т. д.), а также от поставленных задач. При этом в рамках государственного регулирования качества и безопасности продукции АПК республиканские органы управления также должны иметь соответствующую информацию для принятия эффективных управленческих решений.

На каждом из приведенных выше уровней система оценки может отличаться. Тем не менее необходимость реализации комплексного подхода к оценке эффективности управления качеством продукции требует формирования соответствующего механизма оценки как на отдельных уровнях управления АПК, так и в целом по отрасли (агрегированная оценка). Это обусловлено тем, что окончательная потребительная стоимость агропромышленной продукции проявляется на стадии реализации пищевых продуктов, в то время как уровень ее качества формируется на всех стадиях жизненного цикла (пищевой цепи) – от производства сельскохозяйственного сырья до хранения в торговых организациях. Учитывая это, необходимо оценивать эффективность механизма управления качеством на всех промежуточных стадиях его формирования, но в то же время располагать соответствующими механизмами (методиками) комплексной оценки эффективности системы управления качеством продукции в отрасли в целом.

Связано это также с тем, что обеспечение безопасности агропромышленной продукции является, прежде всего, государственной задачей, определяет имидж республики как экспортера безопасной продукции АПК и предполагает наличие своевременной и объективной оценки результативности комплекса мероприятий, осуществляемых для решения такой задачи. Именно устойчивость производства продукции, безопасной для жизни и здоровья людей, – один из критериев результативности действующей системы управления качеством и безопасностью продукции АПК на государственном уровне.

Обоснование и выбор объекта оценки эффективности с учетом специфики сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственное производство традиционно отличается от промышленности более ограниченными возможностями исправления допущенных нарушений в технологическом процессе, его корректировки. Как правило, такие нарушения приводят к неизбежным последствиям в части снижения потребительских и технологических свойств сельскохозяйственной продукции и негативно отражаются на эффективности функционирования как сельскохозяйственных,

так и перерабатывающих предприятий АПК республики. В связи с этим необходимо учитывать, что объектами оценки эффективности в сельском хозяйстве на разных уровнях регулирования данной проблемы выступают как показатели качества и безопасности продукции, так и показатели качества труда.

Обусловлено это тем, что труд является решающим фактором формирования продукции высокого качества, который присутствует на всех стадиях производственного цикла. Его особенностью является то, что совершенствование всех остальных производственных факторов ориентировано именно на повышение производительности и качества труда. В связи с этим управление производственной деятельностью в сельскохозяйственных организациях должно быть направлено, прежде всего, на максимально точное выполнение научно обоснованных нормативов производства сельскохозяйственной продукции, а эффективность таких управленческих решений можно оценить по степени соблюдения установленных требований к технологическому процессу, которые являются объектом внутрихозяйственного контроля.

В частности, в сельскохозяйственных организациях один из основных критериев оценки эффективности системы управления качеством – достигнутый уровень технологической дисциплины, который выражается в показателях оценки качества труда. Именно они объективно отражают степень мотивации производственного персонала, его заинтересованность в производстве продукции высокого качества.

Необходимость учета влияния природно-климатических условий на результаты производственной деятельности при оценке эффективности механизма управления качеством продукции. Несмотря на достижения научно-технического прогресса в области повышения степени механизации и автоматизации технологических процессов в сельском хозяйстве, данная отрасль и в настоящее время характеризуется значительным влиянием природно-климатических условий на результаты производственной деятельности предприятий. Особенно это характерно для отраслей растениеводства. В полной мере это касается потребительских и технологических свойств сельскохозяйственной продукции, уровень которых может значительно ухудшаться при неблагоприятных климатических условиях, равно как и при недостаточном плодородии почв или его снижении.

Таким образом, при использовании такой группы показателей оценки эффективности, как качественные параметры продукции, необходимо учитывать данный фактор и при возможности делать соответствующие корректировки при обосновании выводов о результатах и эффективности функционирования систем управления качеством и безопасностью продукции в сельскохозяйственных организациях.

Учет высокой степени риска нерепрезентативности информации в области качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и ее асимметричности. Недостаточный уровень метрологического обеспечения системы лабораторного контроля, различные методики проведения измерений качества агропромышленной

продукции и т. д. приводят к риску нерепрезентативности информации об уровне качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. При этом данные причины в отношении сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий могут носить объективный характер и быть следствием таких факторов, как:

- низкий уровень квалификации кадров в области лабораторного контроля качества и безопасности продукции (или их недостаток);

- недостаточный уровень гармонизации требований к уровню качества и безопасности агропромышленной продукции, методикам ее испытаний, порогам чувствительности таких методов и т. д., характерный для процесса экономической интеграции, в частности в странах Евразийского экономического союза;

- отсутствие эффективного механизма референтных лабораторий как внутри республики, так и в рамках ЕАЭС;

- существенный риск снижения качества продукции на протяжении продовольственной цепи в процессе транспортировки, хранения и реализации при несоблюдении установленных требований;

- объективная нехватка финансовых средств для закупки дорогостоящего метрологического оборудования, соответствующего актуальным требованиям в области лабораторного контроля, использование устаревших методов испытаний продукции и т. д.

В результате могут возникать разногласия при проведении оценки уровня качества и безопасности продукции не только на внутреннем, но и внешнем рынке продукции АПК, подтверждением чему, в частности, являются периодические конфликты с Российской Федерацией по данному вопросу в отношении отечественной агропромышленной продукции, реализуемой на территории этого государства [9, 10].

При оценке эффективности систем управления качеством и безопасностью продукции в сельском хозяйстве следует учитывать и асимметричность соответствующей информации, которая в настоящее время характерна не только для различных уровней управления АПК, но и для предприятий аналогичного профиля. Одной из причин такой ситуации является отсутствие эффективного механизма информационных потоков в данной области, равно как и действенной системы мониторинга проблемы в республике и на территории ЕАЭС. Также существенно отличается степень детализации информации о качестве продукции и на отдельных предприятиях АПК, что зависит от целого ряда факторов (отрасль, размер предприятия, наличие системы менеджмента качества и т. д.).

Поэтому проведение оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции в сельском хозяйстве по единой методике является достаточно сложным и требует учета риска использования недостоверной информации.

Основополагающее значение показателей безопасности продукции при оценке эффективности механизма управления качеством продукции. Достижение необходимого минимального уровня безопасности продукции в современных условиях – важнейший

контролируемый показатель на любом рынке агропромышленной продукции. В настоящее время уровень потребительских свойств выступает одним из основных факторов конкурентоспособности продукции и, как правило, не является препятствием для доступа ее на рынок. В то же время установленные в нормативных документах требования к безопасности продукции являются обязательными для исполнения, а их нарушение приводит к полному запрету реализации не только отдельных партий, но и всей продукции конкретного предприятия, усилению лабораторного контроля, дополнительным инспекционным проверкам и т. д.

В связи с этим при оценке эффективности механизма управления качеством продукции данному фактору следует уделять особое внимание как обязательному условию эффективной производственной деятельности предприятия.

Необходимость учета приоритетности отдельных методов и механизмов системного управления качеством на различных этапах развития АПК. Во-первых, учет приоритетов при проведении оценки эффективности обусловлен, прежде всего, еще недостаточным уровнем развития системного управления качеством и безопасностью продукции отрасли, что выражается в неравномерном (несбалансированном) развитии отдельных ее элементов и необходимости более тщательной оценки результативности их функционирования с целью дальнейшей разработки комплекса конкретных мер по совершенствованию.

Во-вторых, в процессе развития АПК, а также в условиях объективной необходимости расширения внешнеэкономических отношений и географии экспортных поставок перед отраслью неизменно появляется ряд актуальных задач, определяющих приоритеты оценки эффективности тех или иных методов и механизмов управления качеством агропромышленной продукции. Например, при выходе на новый рынок необходимо оценить эффективность контроля с учетом специфики требований к безопасности продукции и системы управления качеством, устойчивость производства данного вида продукции с необходимыми качественными характеристиками и т. д.

В-третьих, в основе развития отечественного АПК традиционно применяется программно-целевой метод, с помощью которого определяются приоритеты развития отрасли в установленный период. В частности, в настоящее время принята и действует Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы.

В данном документе одним из основных мероприятий, намеченных по всем соответствующим подпрограммам, касающихся вопросов развития отраслей растениеводства и животноводства, является строгое соблюдение технологических регламентов возделывания сельскохозяйственных культур и производства продукции животноводства [4]. Механизм контроля степени выполнения запланированных мероприятий Государственной программы должен предусматривать и оценку эффективности соблюдения требований данных документов, которые, в свою очередь, составляют основу такого элемента современной системы управления

качеством на предприятии, как нормативно-технологическое обеспечение.

Учет вышеизложенных и ряда других особенностей при формировании методологии оценки эффективности методов и механизмов управления качеством и безопасностью продукции в сельском хозяйстве позволит уточнить и конкретизировать подходы к созданию той или иной системы оценки эффективности процесса управления качеством и безопасностью как с точки зрения субъекта воздействия, так и с учетом уровня регулирования проблемы, специфики отрасли и т. д.

Основные этапы и элементы механизма оценки эффективности управления качеством сельскохозяйственной продукции

Как показали исследования, к основным этапам относятся:

- обоснование необходимости проведения оценки эффективности системы управления качеством;
- определение субъектов и объектов оценки эффективности системы управления качеством;
- выбор методов проведения оценки эффективности и номенклатуры показателей;
- оценка эффективности управления качеством сельскохозяйственной продукции или ее отдельных элементов;
- интерпретация полученных результатов, формирование выводов об эффективности системы управления качеством;
- разработка рекомендаций по совершенствованию механизма управления качеством сельскохозяйственной продукции.

Обоснование необходимости проведения оценки эффективности системы управления качеством. Основная цель данного этапа – определение актуальности проведения оценки эффективности тех или иных методов и механизмов управления качеством сельскохозяйственной продукции либо всей системы, а также конкретизация целей данного процесса, которые, как правило, вытекают из причин проведения оценки эффективности. Как показал анализ, исходя из причин проведения оценки эффективности, ее можно подразделить на следующие виды:

- плановая (в рамках проведения аудита СМК, периодическая оценка в рамках реализаций стратегии и политики предприятия в области обеспечения качества, оценка эффективности реализации комплекса мероприятий по совершенствованию систем управления качеством через установленный временной период);
- превентивная (при появлении предпосылок, указывающих на снижение эффективности системы управления качеством: снижение спроса на продукцию, отсутствие устойчивой динамики улучшения показателей качества и безопасности продукции, увеличение затрат на содержание системы управления качеством без существенных позитивных изменений в данной области);
- внеплановая (поставки на рынок недоброкачественной продукции; снижение технологической и трудовой дисциплины; возврат продукции, не соответствующей требованиям ТНПА, нарушение санитарных, санитарно-ветеринарных правил, отрицательные результаты

внешнего аудита сертифицированной системы менеджмента качества на предприятии).

В частности, на наш взгляд, в настоящее время существует необходимость внеплановой оценки эффективности действующей системы обеспечения качества и безопасности продукции в мясо-молочной отрасли АПК республики. Связано это с тем, что несмотря на попытки устранить все нарушения, предъявляемые Россельхознадзором к отечественной продукции, экспортируемой в Российскую Федерацию, в части обеспечения качества и безопасности, соответствующие претензии и запреты на экспорт продукции в отношении тех или иных белорусских предприятий не прекращаются и носят постоянный характер [3, 11, 12].

Определение субъектов и объектов оценки эффективности системы управления качеством. Субъектами и объектами оценки эффективности системы управления качеством сельскохозяйственной продукции в зависимости от целей, характера и причин активизации данного процесса могут выступать как субъекты хозяйствования, так и органы управления АПК. В таблице 1. 2.1 приведены общие формулировки целей оценки, в то время как четкий перечень объектов и субъектов зависит от конкретной цели. Так, например, в ходе реализации комплекса мероприятий по повышению качества и безопасности сельскохозяйственной продукции в рамках государственных и отраслевых программ при привлечении бюджетных средств субъектом являются органы управления АПК, а объектом – предприятия. При реализации программ или комплекса мероприятий по совершенствованию системы управления качеством на предприятиях за счет собственных средств субъектом являются непосредственно органы управления данным предприятием.

Необходимо отметить, что с целью обеспечения действенности оценки эффективности и в зависимости от масштаба работ и уровня ее осуществления (республиканский, отраслевой, внутрихозяйственный) могут создаваться соответствующие рабочие группы, а также привлекаться сторонние (исполняющие) организации – консалтинговые компании, научно-исследовательские институты, а также международные эксперты и т. д.

Выбор методов проведения оценки эффективности и номенклатуры показателей. Выбор методов и номенклатуры показателей зависит от цели оценки эффективности системы управления качеством. В отношении методов следует отметить, что наиболее распространенными являются методы, связанные с определением и оценкой показателей качества продукции. Что касается количественных оценок результативности процесса управления качеством, то они могут существенно различаться в зависимости от специфики конкретного объекта или предмета исследования.

В частности, при оценке удовлетворенности персонала системой мотивации производства продукции высокого качества необходимо исследование и анализ не только системы соответствующих доплат, методов их расчета и объема выплат. Целесообразным является также метод опроса непосредственных исполнителей с целью определения их мнения о существующей системе

Таблица 1.2.1. Основные субъекты и объекты оценки эффективности системы управления качеством в зависимости от цели ее проведения

Основные цели проведения оценки эффективности	Субъекты	Объекты
<i>Плановая оценка</i>		
Внешний аудит систем менеджмента качества	Органы сертификации, аккредитованные Госстандартом	Предприятия
Внутренний аудит предприятия	Органы управления предприятием	Предприятия
Оценка результатов реализации мер по совершенствованию системы управления качеством	Органы управления АПК, предприятием	Предприятия, отрасли АПК
<i>Превентивная оценка</i>		
Выявление резервов улучшения качества продукции	Органы управления АПК, предприятием	Предприятия, отрасли АПК
Снижение затрат на содержание и повышение эффективности функционирования систем управления качеством продукции	Органы управления предприятием	Предприятия
<i>Внеплановая оценка</i>		
Устранение причин производства недоброкачественной продукции	Минсельхозпрод, органы управления предприятием	Предприятия, отрасли АПК
Устранение нарушений в части нормативных требований к производственному процессу и СМК	Минздрав, Минсельхозпрод, Госстандарт	Предприятия

стимулирования, ее соответствии уровню качества труда, объективности механизма начислений доплат. Особенно актуально это в современных условиях сельскохозяйственного производства, когда система доплат за качество труда является достаточно формальной, выполняя, по сути, функцию увеличения основной заработной платы, которая остается одной из самых низких среди отраслей народного хозяйства.

В свою очередь, критерии оценки (номенклатура показателей оценки) должны включать как количественные, так и качественные показатели.

Оценка эффективности управления качеством сельскохозяйственной продукции или ее отдельных элементов. Данный этап предусматривает реализацию комплекса мероприятий:

- определение источников информации, необходимой для расчета критериев оценки эффективности;
- организацию работы по сбору соответствующих данных;
- систематизацию, обработку и проверку информации на достоверность и объективность;
- расчет критериев оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции.

Интерпретация полученных результатов, формирование выводов об эффективности системы управления качеством. Обоснованность выводов о действенности методов и механизмов системы управления качеством во многом зависит от правильной интерпретации и анализа полученных результатов расчета. Например, в случае внедрения инноваций в области совершенствования организации и оптимизации отдельных элементов системы управления качеством (оптимизация функций контроля качества труда, пересмотр контролируемых показателей качества с учетом кратности тех или иных нарушений технологической дисциплины, перераспределение фонда заработной платы без его увеличения с учетом стимулирования производства продукции высокого качества и т. д.) не требуется значительных финансовых средств. В связи с этим позитивная динамика показателей качества и безопасности

продукции будет характеризовать эффективность такого комплекса мероприятий. В то же время существенное обновление всей системы менеджмента качества, требующее дополнительных консалтинговых услуг, разработка и ведение дополнительной нормативной документации с целью улучшения качества продукции, связанные со значительными затратами, предполагают необходимость сопоставления соответствующего экономического эффекта с объемом вложенных средств.

В связи с этим сравнительный анализ на данном этапе оценки является одним из основополагающих для формирования объективных выводов.

Разработка рекомендаций по совершенствованию механизма управления качеством сельскохозяйственной продукции. Разработка научно обоснованных предложений по устранению выявленных нарушений и недостатков, совершенствованию системы управления качеством является завершающим этапом оценки эффективности управления качеством сельскохозяйственной продукции. Наиболее приемлемым результатом данного этапа является формирование комплекса конкретных, научно обоснованных мероприятий.

Заключение

Как показали исследования, оценка эффективности методов и механизмов управления качеством продукции предполагает наличие системы показателей, которая:

– с одной стороны, является неотъемлемой частью общей системы показателей эффективности производственной деятельности предприятий и управленческих решений;

– с другой – учитывает особенности системы оценки эффективности качества и безопасности продукции, характеризуя результативность именно действий, осуществляемых в рамках механизма управления качеством или комплекса мероприятий, направленных на его совершенствование и повышение уровня потребительских и технологических свойств агропромышленной продукции.

Оценка эффективности управления качеством сельскохозяйственной продукции требует разработки действенного механизма ее реализации, что предполагает определение этапов и элементов данного процесса. Как показали исследования, основными элементами механизма оценки эффективности управления качеством сельскохозяйственной продукции являются: целевые установки процесса оценки эффективности; субъекты и объекты оценки; рабочая группа и исполняющая организация; методы оценки эффективности; номенклатура оценочных критериев и необходимой для расчета информации; информационный блок (критерии оценки эффективности системы управления качеством); аналитический блок (систематизированный перечень критериев и выводов об эффективности методов и механизмов управления качеством); научно обоснованные предложения по совершенствованию системы управления качеством и безопасностью продукции.

В целом следует отметить, что вышеизложенные теоретические аспекты оценки эффективности методов и механизмов управления качеством сельскохозяйственной продукции являются основой разработки методологии данного процесса, направленной на формирование научно обоснованной, достоверной оценки эффективности системного управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции на всех уровнях управления АПК.

Список использованных источников

1. Безопасность продукции. Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.gosstandart.gov.by/ru-RU/Actual-info_4.php. – Дата доступа: 04.03.2016.
2. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и определения: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 576 с.
3. Минсельхозпрод: ни одна претензия Россельхознадзора не остается без внимания // Беларускі партал TUT. BY [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/508651.html>. – Дата доступа: 18.08.2016.
4. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г. № 196 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. Об утверждении государственной программы «Качество» на 2007–2010 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 авг. 2007 г. № 1082: в ред. постановления Совмина от 11. 11. 2010 г. № 1667 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
6. Об утверждении Положения о порядке формирования, финансирования и контроля за выполнением государственных, региональных и отраслевых программ и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 марта 2009 г. № 404: в ред. постановления Совмина от 07. 03. 2013 г. № 152 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
7. Отраслевая программа «Качество» Минсельхозпрода на 2007–2010 годы [Электронный ресурс] // Минво с. х. и прод. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.dvnp.gov.by/uploads/download/otraslevaya-progr-kachestvo-2007-2010.doc>. – Дата доступа: 16.01.2012.
8. Расторгуев, П. В. Методические рекомендации по формированию системы единых экономических показателей качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках Единого экономического пространства / П. В. Расторгуев, И. Г. Почтовая, Е. А. Расторгуева. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси», 2016. – 43 с.
9. Россельхознадзор вводит запрет на поставку молочной продукции трех белорусских комбинатов // Беларускі партал TUT. BY [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/507795.html>. – Дата доступа: 12.08.2016.
10. Россельхознадзор ограничивает поставки с еще четырех белорусских предприятий // Беларускі партал TUT. BY [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/508578.html>. – Дата доступа: 17.08.2016.
11. Россельхознадзор опять угрожает запретом поставок белорусской «молочки» в Россию // Беларускі партал TUT. BY [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/505148.html>. – Дата доступа: 21.07.2016.
12. Россия предупредила Минск о возможности ограничения поставок из четырех областей Беларуси // Беларускі партал TUT. BY [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/512446.html>. – Дата доступа: 16.09.2016.
13. Сведения о наличии систем управления в подведомственных организациях Минсельхозпрода по состоянию на 01.04.2015 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.dvnp.gov.by/uploads/download/sved.pdf>. – Дата доступа: 12.05.2015.
14. Сельское хозяйство Республики Беларусь / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 230 с.
15. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: СТБ ISO 9000-2015. – Введ. 01.03.16. – Минск: Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2015. – 58 с.

§ 1.3. Теоретические основы многосторонней системы регулирования внешней торговли продукцией АПК

Республика Беларусь уже более 20 лет уделяет большое внимание вопросам участия в многосторонней системе регулирования внешней торговли. В настоящее время активизировалась работа по присоединению Беларуси к Всемирной торговой организации (далее – ВТО), осуществляется подготовка комплекса документов, обязательных для всех стран-членов этой организации. Поэтому изучение и обобщение теоретических основ многосторонней системы регулирования внешней торговли продукцией АПК, базирующейся на нормах и правилах Всемирной торговой организации, достаточно актуальны, так как направлены на обоснование и принятие наиболее оптимальных обязательств Беларуси в сфере торговли сельскохозяйственными товарами.

В связи с этим установлено, что регулирование внешнеторговой деятельности в современной международной практике приобрело характерные черты, обусловленные глобальными процессами и тенденциями в развитии мировой экономики и торговли. Фундамент формирования многосторонней торговой системы заложен в 1947 г., когда в Женеве было подписано Генеральное соглашение по тарифам и торговле.

В международных экономических отношениях выработаны и применяются специальные или отраслевые принципы, действие которых направлено в первую очередь на формирование торгово-политических режимов: принцип наибольшего благоприятствования, национального режима, взаимной выгоды, свободы транзита, гласности внешнеторгового законодательства. Установление единых принципов осуществления международной торговли призвано одновременно выполнять две функции:

во-первых, способствовать стабилизации международных отношений, ограничивая их определенными нормативными рамками;

во-вторых, закреплять все новое, что появляется в практике международных отношений, способствуя их дальнейшему развитию.

Для эффективного функционирования мировой торговой системы важно, чтобы торговые партнеры применяли общий набор правил, позволяя осуществлять торговлю в предсказуемых и прозрачных условиях. Поэтому многосторонняя торговая система базируется на следующих основополагающих соглашениях по торговле товарами:

– Генеральное соглашение по тарифам и торговле (далее – ГАТТ);

– Генеральное соглашение по торговле услугами (далее – ГАТС), призванное регулировать на основе принципа недискриминации, режима наибольшего благоприятствования и национального режима международной торговли услугами;

– Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС), которое определяет пределы применимости основополагающих принципов ГАТТ к правам интеллектуальной собственности.

В рамках ГАТТ, заключенного в 1947 г. в Женеве, были разработаны нормы для регулирования международной торговли. Целью соглашения являлось создание упорядоченной и транспарентной структуры, призванной осуществить постепенное снижение торговых барьеров и расширение международной торговли. Для достижения этой цели был введен ряд основополагающих принципов и положений, достигнутых в результате переговоров между странами-членами, основными из которых являются режим наибольшего благоприятствования, национальный режим, взаимность, транспарентность, снижение ставок таможенных пошлин (рис. 1.3.1).

Однако с юридической точки зрения соглашение ГАТТ являлось временным. Поэтому многосторонняя

Режим наибольшего благоприятствования	Каждая из договаривающихся сторон обязуется предоставить другим сторонам не менее благоприятные условия в области торговли, чем те, которые она предоставляет одной из сторон
Национальный режим	К импортным и отечественным товарам должен применяться одинаковый режим после поступления иностранных товаров на рынок
Взаимность	Экономические выгоды любых двусторонних соглашений между договаривающимися сторонами, касающиеся снижения пошлин и доступа к рынку, одновременно распространяются на все другие договаривающиеся стороны
Транспарентность	Гармонизация системы импортной защиты с целью последующего снижения торговых барьеров в процессе переговоров
Связывание и снижение ставок таможенных пошлин	Таможенные пошлины – основная форма торгового протекционизма

Рис. 1.3.1. Основополагающие принципы ГАТТ

система регулирования торгово-экономических отношений получила качественно новое развитие в процессе семилетней работы в рамках Уругвайского раунда (1986–1993 гг.), важным достижением которого является подписание Соглашения об образовании Всемирной торговой организации представителями 124-х правительств и европейских сообществ, которая является постоянным органом регулирования в сфере международной торговли.

Эта международная организация образована с целью создания открытой многосторонней системы, призванной координировать торговлю товарами и услугами, имеет статус юридического лица. Механизм многостороннего внешнеэкономического регулирования базируется на основе комплекса мер, зафиксированных в составе группы базовых соглашений ВТО.

Регулирование торговли *сельскохозяйственными товарами* в структуре права ВТО является одним из самых комплексных и сложных. Применительно к ней действуют особые принципы и механизмы, которые зафиксированы в Соглашении по сельскому хозяйству и других документах, регламентирующих внешнюю торговлю сельскохозяйственными товарами. Это обусловлено высокой чувствительностью отрасли к любым колебаниям экономических, природных и политических условий (рис. 1.3.2). Основополагающие принципы, правила и механизмы либерализации торговли в аграрной отрасли направлены на:

- обеспечение более либерального и предсказуемого доступа к рынку;

- ограничение государственной (внутренней) поддержки сельхозпроизводителей;

- сокращение экспортных субсидий.

Принятие Соглашения по сельскому хозяйству ВТО позволило устранить часть нетарифных барьеров из режима торговли сельскохозяйственной продукцией путем их трансформации в тарифы. Несмотря на это в настоящее время ставки пошлин на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие остаются выше, чем на промышленные товары и дифференцированы по странам и регионам (табл. 1.3.1). При этом страны, присоединившиеся к ВТО сразу после ее создания, имеют гораздо более выгодные условия защиты национальных рынков. Например, действующий уровень таможенно-тарифной защиты государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в соответствии с обязательствами перед ВТО Российской Федерации по молочной продукции в 2,0–2,5 раза ниже, чем в ЕС (в зависимости от вида продукции), в 7–9 раз ниже, чем в Турции, более чем в 10 раз ниже, чем в Канаде. Объясняется это тем, что во многих странах соблюдение принципа либерализации доступа на рынок (снижение таможенных тарифов) осуществлено посредством отмены или снижения тарифов по нечувствительной продукции, то есть по продукции, которая характеризуется незначительным объемом товарооборота. В то же время по чувствительной продукции, товарооборот которой достаточно велик, тарифы снижены на минимальную величину.

Рис. 1.3.2. Основные элементы Соглашения по сельскому хозяйству ВТО

Таблица 1.3.1. Уровни таможенно-тарифной защиты агропродовольственных товаров отдельных странах и сообществах, %

Продукция	ЕАЭС	ЕС	Турция	Канада	США	Египет	Вьетнам	Индия	Китай
Мясо КРС	23,8	45,7	111,3	13,3	16,1	0,0	18,0	30,0	16,3
Свинина	32,5	21,1	225,0	0,0	0,0	26,7	20,0	30,0	16,0
Мясо птицы	52,5	27,0	61,1	4,3	10,0	30,0	30,0	37,4	19,1
СОМ	16,7	43,9	180,0	201,5	17,5	0,0	4,0	60,0	10,0
СЦМ	16,7	51,3	180,0	243,0	17,5	6,0	3,0	60,0	10,0
Сливочное масло	16,5	74,3	153,3	270,5	9,4	1,3	13,3	34,4	10,0
Сыры и творог	17,1	35,7	113,5	245,5	12,0	8,5	10,0	30,0	12,6
Пшеница	5,0	12,8	54,2	62,8	2,8	0,0	5,0	25,0	65,0
Масло рапсовое	13,9	6,1	20,5	8,5	4,8	1,9	7,5	46,9	9,0
Сахар	20,8	64,9	126,6	0,0	5,8	5,6	15,0	60,0	50,0
Сельскохозяйственные товары в целом по уровню связывания	11,8	13,7	61,0	17,5	4,7	96,1	18,5	113,1	15,8

Примечание. Таблицы 1.3.1, 1.3.2 составлены по данным Всемирной торговой организации.

Кроме того, в развитых странах по-прежнему широко распространены тарифные пики и тарифная эскалация. Тарифная эскалация имеет место в случае увеличения тарифа в зависимости от степени переработки соответствующей продукции. Например, низкие тарифные ставки на помидоры, но высокие на томатную пасту и еще более высокие на кетчуп. В Канаде, странах ЕС, Японии и США тарифные пики устанавливаются на сахар, рис, молочные продукты, мясо и др.

Тарифная эскалация – одно из главных препятствий диверсификации экспорта продовольствия для многих стран. Отчасти это обстоятельство объясняет, почему в экспорте развивающихся стран преобладает продукция первой стадии переработки, а на долю продукции более глубокой степени переработки приходится только 5 % экспорта всех сельскохозяйственных товаров. Из-за высоких импортных пошлин на импорт продовольствия более глубокой переработки в ЕС в структуре экспорта Беларуси в эти страны также преобладает сырье.

В некоторых случаях требуемый уровень либерализации в рамках международной торговой системы обеспечивался через механизм тарифных квот. Так, государства,

определя чувствительные сектора национальных рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, снижали уровень тарифной защиты на определенный объем продукции, устанавливаемый в рамках переговорного процесса. Например, Швейцария ежегодно открывает квоту на поставку мяса и мясной продукции из птицы и свинины по льготной ставке 8,2 % в объеме 54,5 тыс. т, что фактически равняется совокупному объему импорта данной продукции. При этом общеприменимая ставка режима наибольшего благоприятствования является практически запретительной для входа на рынок (324,5 %) (рис. 1.3.3).

Таким образом, либерализация доступа на рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия, которая являлась основной целью, поставленной перед международной торговой системой в рамках ВТО, была решена отчасти, что повлекло за собой необходимость дальнейшего мирового диалога между странами и сообществами. Поэтому на современном этапе продолжается формирование и совершенствование многоуровневой системы регулирования в области международной торговли на национальном,

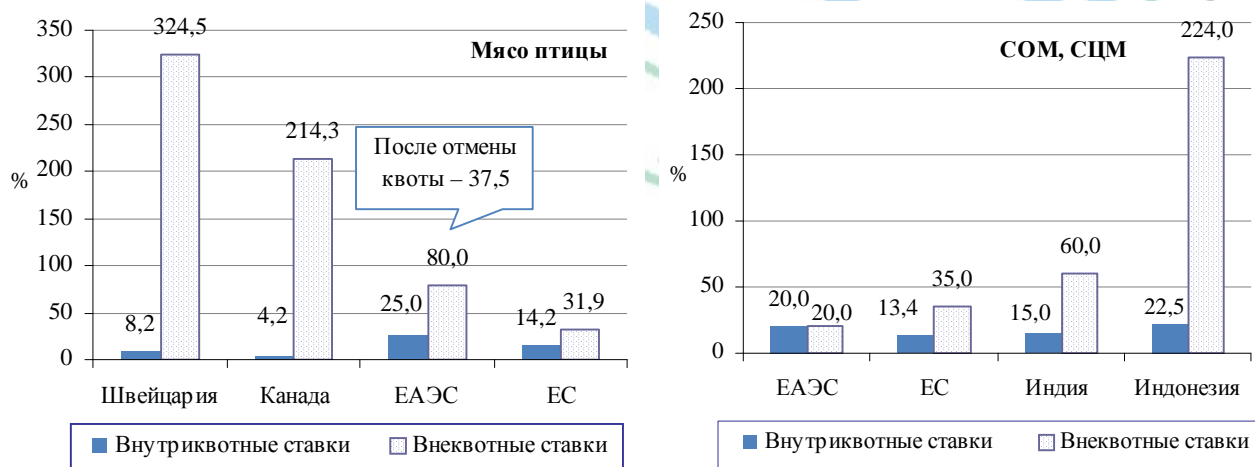

Рис. 1.3.3. Использование тарифных квот в странах мира и сообществах, %

Примечание. Рисунок составлен по данным Всемирной торговой организации.

региональном, транснациональном и глобальном уровнях.

Мировая практика использования таможенно-тарифного регулирования внешней торговли на аграрном рынке, в том числе применяемых режимов, свидетельствует, что заключение региональных торговых соглашений способствует либерализации взаимного доступа в значительно большей степени, чем в рамках многосторонних переговоров ВТО. Поэтому меры по тарифной защите национальных рынков стран-импортеров продовольствия значительно дифференцированы и в настоящее время обусловлены в основном участием государств в интеграционных сообществах, пользующихся преференциальным (льготным) режимом доступа.

Так, в рамках ВТО доступ к рынкам ее стран-членов обеспечивается на основе *режима наибольшего благоприятствования*, который предполагает, что государства-члены обязаны предоставлять товарам других государств-членов режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется товарам из какой-либо иной страны. Однако при создании региональных торгово-экономических сообществ страны, не входящие в список стран, пользующихся преференциями, оказываются в заведомо менее выгодных условиях. В связи с этим возникает ситуация, когда режим наибольшего благоприятствования превращается по сути в режим наименьшего благоприятствования, что имеет огромное, а порой и первостепенное значение при реализации экспортного потенциала.

Кроме Соглашения по сельскому хозяйству ВТО, принципы и механизмы регулирования внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в рамках многосторонней торговой системы регламентируются и другими нормативными документами ГАТТ/ВТО: *Соглашение по санитарным и фитосанитарным мерам, Стандарты Комиссии Кодекса Алиментарийс, Соглашение по техническим барьерам в торговле (далее – ТБТ) и др.*

В торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием на современном этапе усиливается влияние нетарифных барьеров, таких как санитарные и фитосанитарные, технические барьеры, антидемпинговые и компенсационные, количественные ограничения и др. По сравнению с уровнем 1996–2000 гг. количество нетарифных мер, используемых в торговле сельскохозяйственной

продукцией и продовольствием, в последние годы увеличилось в 3,4 раза, в том числе по санитарным и фитосанитарным (далее – СФС) мерам – в 2,9 раза, ТБТ – 12,2, по антидемпинговым мерам – в 4,5, компенсационным – в 7,0, количественным ограничениям – в 22,6 раза.

При этом как и в тарифном регулировании наиболее значительное усиление использования нетарифных мер наблюдается в отношении готовой продукции, включая жиры, масла, напитки и табак. Количество применяемых СФС мер в отношении готовой продукции возросло более чем в 6 раз, жиров и масел – более чем в 10 раз, в том время как по продукции растительного и животного происхождения – примерно в 4 раза (табл. 1.3.2). Еще более значительный рост наблюдается в мировой практике использования технических мер: в отношении готовой продукции, включая жиры, масла, напитки и табак, рост составил около 20 раз; по продукции животного происхождения – 35 раз.

Таким образом, претерпев некоторые эволюционные изменения норм и правил международного регулирования, ВТО в настоящее время представляет собой современную организационно-правовую основу системы международной торговли. Ее документы определяют те ключевые договорные обязательства, которыми должны руководствоваться правительства при создании и практическом применении национальных законодательных и нормативных актов в сфере торговли. Кроме того, она является тем форумом, где формируются торговые отношения между странами в процессе коллективных обсуждений, переговоров и примирения разногласий. В настоящее время число членов ВТО достигло 164 страны, которые охватывают около 97 % мировой торговли.

Исследование эволюции международной торговой системы и ее влияния на развитие торговли сельскохозяйственной продукцией позволило установить следующее:

- 1) постоянная эволюция факторов, стимулирующих развитие мировой торговли, а также выявленные закономерности обуславливают необходимость постоянного совершенствования согласованных принципов и подходов международной системы регулирования торговли;
- 2) наблюдается цикличность в развитии международной системы регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Несмотря

Таблица 1.3.2. Динамика использования СФС мер и ТБТ в торговле сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в мире (по состоянию на 2015 г.)

Продукция	Год				
	1995	2000	2005	2010	2013
СФС меры					
Продукция животного происхождения	61	115	166	291	250
Продукция растительного происхождения	55	35	132	403	228
Жиры и масла	4	5	20	44	42
Готовая продукция, напитки, табак	18	43	80	240	111
ТБТ					
Продукция животного происхождения	3	7	30	76	105
Продукция растительного происхождения	11	5	21	207	221
Жиры и масла	4	1	10	43	61
Готовая продукция, напитки, табак	13	6	61	319	248

на стремление установить более прозрачные условия доступа на рынки сельскохозяйственной продукции и продовольствия путем тарификации, в настоящее время меры нетарифного регулирования снова оказывают значительное влияние;

3) стремление мирового сообщества либерализовать торговлю сельскохозяйственной продукцией и продовольствием приводит к появлению более эффективных способов адаптации внешнеторговой и аграрной политики к новым условиям. В результате страны, которые успешно внедрили меры государственного регулирования внешней торговли в рамках международных правил и норм, продолжают применять протекционистские методы защиты рынков и экспортные субсидии;

4) важнейшей тенденцией, характерной для развития мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием на современном этапе, является расширение и углубление региональных интеграционных процессов. На современном этапе продолжается формирование и совершенствование многоуровневой системы регулирования в области международной торговли со взаимосвязанными формами на национальном, региональном, транснациональном и глобальном уровнях;

5) в настоящее время сложились следующие основные условия, обязательные к соблюдению государствами-членами ВТО:

- жесткий контроль со стороны ВТО национальных мер по ограничению импорта;

- сокращения субсидирования (финансового содействия правительства или любого иного публичного органа, в том числе путем предоставления дотаций, займов, покупки акций, гарантий по займам, предоставления налоговых льгот и налоговых кредитов);

- ограничения любых форм поддержки доходов и цен;
- лимитирование возможности льготирования уплаты косвенных налогов в отношении производства и распределения экспортных товаров по сравнению с налогами, которые взимаются с производства и распределения при продаже на внутреннем рынке;

- ограничения на лимиты импортных закупок, обусловленных объемами производства экспортируемых местных товаров;

- ограничения на обязательность использования предприятиями товаров отечественного происхождения и ряд других.

Поэтому присоединение Беларуси к ВТО не предполагает в обязательном порядке торговлю со странами-членами данной организации на принципах режима свободной торговли, так как это одна из наиболее тесных форм международной экономической интеграции, предусматривающая отмену тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле. Закрепление режима свободной торговли осуществляется на договорной основе между государствами, имеющими весьма высокий уровень торгово-экономических и политических связей. Такой режим внешней торговли обеспечивается и в рамках функционирования Евразийского экономического союза.

Однако параллельно с процессом расширения региональных торгово-экономических отношений в рамках ЕАЭС происходит процесс интеграции государств-членов данного Сообщества в мировую торговую систему. Кыргызстан является членом ВТО с 1998 г., Армения – с 2003 г., Россия – с 2012 г., в ноябре 2015 г. к ВТО присоединился Казахстан. После присоединения России к ВТО принятые обязательства распространились на все страны-члены Таможенного союза, особенно в сфере применения Единого таможенного тарифа (далее – ЕТТ ЕАЭС).

Учитывая нормы и правила ВТО, а также ЕАЭС, особенности интеграции АПК Беларуси в многостороннюю систему регулирования международной торговли предопределены следующим:

- принципами и механизмами, которые зафиксированы в Соглашении по сельскому хозяйству ВТО, новых договоренностях Доха-раунда и других документах, регламентирующих внешнюю торговлю сельскохозяйственными товарами;

- участием Беларуси в региональной торгово-экономической интеграции в первую очередь в Евразийском экономическом союзе;

- особенностями исполнения государствами-членами Евразийского экономического союза обязательств перед ВТО в связи с разноразностным вступлением стран как в ЕАЭС, так и ВТО.

В связи с этим наряду с изучением основных принципов и правил регулирования международной торговли, принятых в рамках формирования многосторонней торговой системы, весьма важно проанализировать и дать оценку принятым обязательствам перед ВТО стран-партнеров в рамках ЕАЭС, а также условиям их исполнения. В данной связи установлено следующее:

- во-первых, Беларусь, Россия и Казахстан сформировали Таможенный союз (впоследствии Евразийский экономический союз) в период, когда они не были членами ВТО, и тем самым вынесли внешнеторговый режим в отношении третьих стран за рамки национального регулирования. Следует отметить, что такая ситуация уникальна и практики имплементации обязательств в право таможенных союзов до этого не существовало;

- во-вторых, Республика Армения и Кыргызская Республика присоединились к ЕАЭС, будучи членами ВТО, а значит, имеют индивидуальные обязательства перед данной организацией. Поэтому обязательства, принятые этими государствами перед ВТО, не распространяются на другие государства-члены ЕАЭС.

Таким образом, особенности исполнения государствами-членами Евразийского экономического союза обязательств перед ВТО обусловлены как разноразностным вступлением стран в Союз, так и присоединением к многосторонней торговой системе ВТО.

При этом важно учитывать, что в соответствии с Договором о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы для стран таможенной тройки (Беларуси, Казахстана и России) определен следующий механизм: исполнение обязательств первого государства-члена Сообщества, присоединяющегося к ВТО, становится обязательным для всех его участников. Например, присоединение Российской

Федерации в 2012 г. к ВТО обязывает Республику Беларусь пересмотреть некоторые нормативные документы и согласовать основные положения с ее обязательствами. Это касается в большей степени Единого таможенного тарифа, который является общим защитным инструментом ЕАЭС.

Иначе говоря, параметры российских обязательств перед ВТО фактически определили перспективы функционирования ТС/ЕАЭС, а возможные негативные последствия участия России в ВТО в равной степени относятся к Беларуси и Казахстану.

Присоединение *Российской Федерации в ВТО* предопределило постепенное снижение импортных пошлин в рамках ЕАЭС, так как согласно протоколу уступок Российской Федерации среднеарифметическая ставка (по адвалорным эквивалентам ставок) импортного тарифа сельскохозяйственной продукции в отличие от Единого таможенного тарифа (ЕТТ ТС/ЕАЭС) ниже на начальном уровне на 0,4 % и конечном – около 4 %.

Наиболее значимое снижение произошло по 11 товарным группам, среди которых живые свиньи, мясо свиней свежее и мороженное, молоко (прежде всего, сухое) и сливки стуженные, сыры, колбасы.

Республика Казахстан официально является 162-м членом ВТО с декабря 2015 г. В связи с тем, что обязательства Республики Казахстан должны быть имплементированы, где это применимо, в право ЕАЭС, обязательства, принятые этой страной по доступу на рынок импортной продукции, значительно усложняют задачу последующего присоединения к ВТО Республики

Беларусь, особенно в части сельскохозяйственных товаров и продовольствия.

По расчетам, исходя из фактических объемов торговли с третьими странами, средневзвешенный уровень тарифа по сельскохозяйственной продукции и продовольствию по конечному уровню составит 11,8 % исходя из обязательств России, 10,5 % – по обязательствам Казахстана. Установлено, что окончательный уровень обязательств Казахстана перед ВТО ниже уровня обязательств России в отношении сельскохозяйственных товаров по 1385 товарным позициям (39 %), из них 643 чувствительные товарные позиции. Наиболее ощутимое для Беларуси снижение таможенных пошлин исходя из обязательств Казахстана приходится на сахар-сырец, свинину и мясо птицы. Кроме того, практически по всей рыбной продукции с 2018–2020 гг. Казахстан обнулит таможенные пошлины (табл. 1.3.3).

Поэтому в целях предотвращения негативных последствий для других членов ЕАЭС от снижения таможенных пошлин Казахстаном в настоящее время в рамках Евразийской экономической комиссии делается попытка принятия мер, направленных на недопущение вывоза таких товаров на территории других государств-членов без доплаты разницы сумм ввозных таможенных пошлин.

Кроме того, Казахстан принял 13 международных сертификатов ветеринарного контроля, отличных от действующих в ЕАЭС. Согласно обязательствам перед ВТО Казахстан имеет право расширить данный перечень международных сертификатов. Поэтому при перемещении

Таблица 1.3.3. Динамика изменения ставок Единого таможенного тарифа по сельскохозяйственным товарам государств-членов ЕАЭС

Код ТН ВЭД	Продукция	Ставка ЕТТ ЕАЭС 2015 г.	Конечный уровень связывания по ВТО	
			Россия	Казахстан
01	Живые животные	3,2	3,7	3,6
02	Мясо и пищевые мясные продукты – всего	36,9	51,5 (28,9)	30,2
0201-0202	В том числе: говядина	23,8	35,0 (27,5)	27,5
0203	свинина	32,5	25,0 (25,0)	25,0
0207	мясо птицы	52,5	80,0 (37,5)	40,0
0401-06	Молокопродукты – всего	15,8	14,8	13,9
04021019	В том числе: СОМ	16,7	15,0	15,0
04022120	СЦМ	16,7	15,0	15,0
0405	масло животное	16,5	15,0	15,0
0406	сыры и творог	17,1	14,8	14,8
0407-08	Яйца	12,2	13,3	11,7
0701	Картофель	10,0	8,8	8,8
0702-14	Овощи	12,5	11,4	11,0
08	Плоды, орехи, ягоды	6,9	6,5	6,1
10	Хлебные злаки	8,8	7,5	7,5
12	Масличные семена и плоды	4,1	4,4	3,4
15	Жиры и масла растительного и животного происхождения	9,3	9,4	7,0
16	Готовая продукция из мяса и рыбы	15,9	14,5	8,1
1701	Сахар белый	20,8	21,7	10,6
19	Готовые продукты из зерна	12,9	11,5	11,3
20	Продукты переработки овощей и плодов	10,1	9,6	9,2
Средневзвешенный уровень тарифа по сельскохозяйственной продукции и продовольствию		13,7	11,8	10,5

Примечание. В скобках указан уровень таможенного тарифа в случае отмены квоты.

товаров, подконтрольных ветеринарному надзору, из Республики Казахстан в другие государства-члены существует необходимость обеспечивать в полном объеме прослеживаемость таких товаров путем внесения данных в информационную систему Республики Казахстан и передачу этих данных в режиме реального времени в информационные системы других государств-членов.

Обязательства *Республики Армения и Кыргызской Республики*, содержащиеся в Протоколе об их присоединении к ВТО, не становятся обязательствами других государств-членов ЕАЭС или Союза в целом. Что касается таможенных пошлин, то по тем товарам, на которые они ниже уровня пошлин ЕТТ ЕАЭС, эти государства приняли на себя обязательства по их использованию только в пределах своей территории и недопущению вывоза таких товаров на территории других государств-членов ЕАЭС без доплаты разницы сумм ввозных таможенных пошлин, исчисленных по ставкам ЕТТ ЕАЭС.

Фактически Россия присоединилась к ВТО на специфических условиях (так называемых «ВТО-плюс»), которые предусматривают дополнительные ограничения, особенно жесткие по отношению к развитым странам, к которым отнесена и Россия. Среди этих дополнительных требований фигурирует сокращение поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в 2 раза за имплементационный период, а также полный запрет на использование экспортных субсидий, которые, несмотря на постоянные требования развивающихся стран, в настоящее время продолжают широко использоваться США и ЕС.

Таким образом, к важнейшим принципам ВТО относятся: обеспечение для своих членов режима наибольшего благоприятствования; соблюдение национальных режимов торговли; создание условий для справедливой конкуренции; содействие процессу либерализации торговли; обеспечение предсказуемости и транспарентности (прозрачности) торгового режима. основополагающим принципом, которому необходимо будет следовать Беларуси, является то, что республика должна взять на себя обязательства и в полной мере применять на своей территории правила ВТО в сфере торговли товарами и услугами. В Соглашении по сельскому хозяйству заложены конкретные механизмы либерализации торговли в аграрной отрасли экономики, действие которых направлено на обеспечение более либерального и предсказуемого доступа к рынку, ограничение внутренней поддержки сельхозпроизводителей, сокращение экспортных субсидий.

В целом обязательства Беларуси по доступу на рынок сельскохозяйственных товаров будут формироваться с учетом ЕТТ ЕАЭС, уровни таможенных пошлин которого определены в соответствии с обязательствами Российской Федерации, а также Республики Казахстан перед ВТО.

Тем не менее принятие обязательств Беларуси перед ВТО является результатом переговорного процесса с представителями Рабочей группы данной организации. В состав Рабочей группы по ведению переговоров о присоединении Республики Беларусь к ВТО

входят 45 наиболее развитых в экономическом отношении стран мира, которые занимают лидирующие позиции в объеме производства мирового ВВП, а также по уровню ВВП на душу населения (США, ЕС, Швейцария, Норвегия, Австралия, Япония и др.). Именно они формируют около 80 % мирового экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Государства-члены Рабочей группы будут стремиться получить более либеральные условия доступа на белорусский внутренний рынок. Поэтому в контексте выстраивания переговорной позиции и тактики важно учитывать динамику и состояние внешнеторговых отношений Беларуси со странами, входящими в состав данной Рабочей группы. Это связано с тем, что торговая специализация стран будет в значительной степени определять соответствующую стратегию проведения двусторонних консультаций по вопросам обеспечения доступа на рынок Беларуси.

Несмотря на это практика других стран свидетельствует, что существует некоторая правовая возможность, позволяющая избежать необоснованной либерализации доступа на внутренний рынок Беларуси импортных агропродовольственных товаров. В контексте международных требований одним из компромиссных подходов к снижению импортных пошлин является введение понятия «чувствительные товары», в перечень которых обычно включают товары, наиболее значимые для экономики отдельной страны. По отношению к таким товарам могут быть особые правила защиты. В этой связи важно в ходе переговорного процесса по вопросам доступа на внутренний рынок Республики Беларусь сельскохозяйственных товаров отстаивать таможенные пошлины на чувствительные для республики товары на уровне, сопоставимом с действующим ЕТТ либо обязательствами России перед ВТО.

Очень важно привлекать для переговорного процесса высокопрофессиональных специалистов, способных отстаивать экономические интересы страны как в период переговорного процесса, так и при возникновении спорных вопросов по соблюдению торговых режимов.

Заключение

Таким образом, практика свидетельствует, что ВТО представляет собой сложную систему регулирования торговли на международном уровне. Беларуси необходимо органично присоединиться к данной организации и научиться применять все доступные инструменты, обеспечивающие экономическую выгоду внешней торговли. Устойчивое и эффективное развитие сельскохозяйственной отрасли и перерабатывающих предприятий в условиях присоединения Беларуси к ВТО требует реализации соответствующих мер, направленных на повышение конкурентоспособности отечественных продовольственных товаров и всего потенциала АПК на национальном и наднациональном уровнях.

Список использованных источников

1. Байгот, М. С. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М. С. Байгот;

под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 367 с.

2. Внешняя торговля Республики Беларусь в условиях вступления в ВТО и евразийской интеграции / А. Е. Дайнеко [и др.]; под науч. ред. А. Е. Дайнеко. – Минск: Беларус. навука, 2013. – 245 с.

3. ВТО. Угрозы и возможности в условиях выхода на международный рынок: механизм взаимодействия национальных экономик / общ. ред. С. Ф. Сутырина. – М.: ЭКСМО, 2008. – 395 с.

4. Гусаков, В. Г. Регулирование ВТО внешней торговли продукцией сельского хозяйства и продовольствием: правила и нормы / В. Г. Гусаков, М. С. Байгот. – Минск: Беларус. навука, 2007. – 200 с.

5. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] / Евразийская экон. комис. – 2015. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf>. – Дата доступа: 01.04.2016.

6. Загашвили, В. С. Всемирная торговая организация перед лицом новых вызовов / В. С. Загашвили // Российский внешнеэкон. вестн. – 2016. – № 7. – С. 14–27.

7. Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (в действ. ред.) [Электронный ресурс] / Евразийская экон. комис. – М., 2015. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/db/ettr/ettwto/Pages/default.aspx>. – Дата доступа: 24.02.2015.

8. Оболенский, В. П. Либерализация и протекционизм в международной торговле / В. П. Оболенский // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2013. – № 3. – С. 3–19.

9. Оболенский, В. П. Мировое развитие и проблемы ВТО / В. П. Оболенский // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2012. – № 11. – С. 3–9.

10. Основы торговой политики и правила ВТО / под ред. А. В. Данильцев [и др.]. – М.: Междунар. отношения, 2006. – 448 с.

11. Сидорук, А. Совершенствование регулирования поддержки сельского хозяйства в Дохийском раунде переговоров ВТО / А. Сидорук // АПК: экономика и управление. – 2009. – № 9. – С. 19–24.

12. Henson, S. The impact of sanitary and phytosanitary measures on developing country exports of agricultural and food products / S. Henson, R. Loader, A. Swinbank // The conference on agriculture and the new trade agenda in the WTO 2000 negotiations. – 1999. – Geneva. – P. 21.

13. Report of the Working Party on the accession of the Republic of Kazakhstan (WT/ACC/KAZ/93) // World trade organization [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/kazakhstan_e.htm. – Date of access: 09.04.2016.

14. Report of the Working Party on the accession of the Russian Federation to the World Trade organization (WT/ACC/RUS/70; WT/MIN(11)/2) // World trade organization [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/russia_e.htm. – Date of access: 09.04.2016.

15. World Tariff Profiles 2015. – Geneva: World Trade Organization, International Trade Centre and UNCTAD, 2015. – 220 p.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АПК

§ 2.1. Методологические основы повышения инвестиционной привлекательности национального агропромышленного производства

Укрепление производственного потенциала АПК Беларуси, улучшение его инфраструктуры, прирост основных показателей агропромышленного производства и повышение его экономической эффективности в значительной степени предопределяются активизацией инвестиционной деятельности как одного из важнейших источников инновационного развития.

В современных условиях ряд факторов (невысокая по сравнению с иными отраслями и сферами национальной экономики прибыльность агропромышленного, главным образом сельскохозяйственного, производства; отставание правоприменительной практики в сфере инвестирования от уровня имеющегося законодательства; превалирование прямых методов государственного регулирования инвестиционной деятельности над косвенными и др.) обуславливает риски инвестирования и снижает инвестиционную привлекательность АПК.

Вместе с тем обеспечение экономического роста в АПК в значительной степени предопределяется повышением его инвестиционной привлекательности при одновременном увеличении эффективности инвестиционной деятельности. Это обуславливает актуальность, необходимость и современность научного обоснования направлений повышения инвестиционной привлекательности, базирующихся на уточнении ее экономической сущности, особенностей и методологии оценки применительно к отечественному АПК, представляющему собой сложную ресурсоемкую систему с высоким инвестиционным потенциалом.

Экономическая сущность инвестиционной привлекательности наиболее полно раскрывается посредством ее классификации. Поскольку инвестиционная привлекательность является сложной многоплановой категорией, которая зависит от множества различных факторов, можно выделить различные ее виды в соответствии с разными классификационными признаками (рис. 2.1.1).

Для наших исследований наибольший интерес представляет классификация инвестиционной привлекательности по уровням управления. Из рисунка 2.1.1 видно, что в соответствии с указанным классификационным признаком различают инвестиционную привлекательность страны (региона), отрасли и хозяйствующего субъекта. Инвестиционная привлекательность страны складывается из привлекательности различных отраслей, а конкретной отрасли – на основе привлекательности хозяйствующих субъектов данной отрасли. Инвестиционная привлекательность зависит от множества различных факторов, которые классифицируются по различным признакам: по источнику возникновения (внутренние, внешние); по составляющим инвестиционной привлекательности (инвестиционного потенциала, инвестиционного

риска); по направленности воздействия (благоприятные, неблагоприятные); по длительности воздействия (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные); по возможности прогнозирования (прогнозируемые, непрогнозируемые); по степени управляемости (управляемые, неуправляемые); по способу выражения (количественные, качественные); по степени детализации (первого, второго и *n*-го порядка); по значимости (существенные, несущественные); по степени интенсивности изменений (меняющиеся быстро, умеренно, медленно и почти неизменные); по сфере формирования (экономические, политические, финансовые, социальные, организационно-правовые, экологические и др.) [1–5].

В ходе исследований доказана методологическая необоснованность отождествления некоторыми авторами понятий «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат». Инвестиционный климат как совокупность факторов (политических, социальных, финансовых и иных), оказывающих непосредственное влияние на степень привлекательности объекта инвестирования и величину инвестиционного риска, является понятием более широким, обуславливающим инвестиционную привлекательность и, как следствие, активность (рис. 2.1.2). Инвестиционная привлекательность является обобщающим факторным признаком, инвестиционная активность – зависимым от него результативным, а инвестиционный климат задает условия их формирования [10, 14].

Подробное изучение сущности категории «инвестиционная привлекательность», ее классификации, а также классификации факторов, оказывающих влияние на данную категорию, четкое разграничение понятий «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность» позволяют выявить основные составляющие инвестиционной привлекательности, дают комплексное представление о влиянии разнообразных факторов на изменение уровня инвестиционной привлекательности, позволяют определить порядок формирования инвестиционной привлекательности в аграрной сфере (рис. 2.1.3).

Обобщая вышеизложенное, понятию «инвестиционная привлекательность» можно дать следующую авторскую трактовку: это комплексная категория, которая отражает соотношение инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков, выражаемое совокупностью объективных характеристик (признаков) и степенью их соответствия ожиданиям конкретного инвестора.

Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиционная привлекательность формируется за счет имеющегося инвестиционного потенциала агропромышленного производства и возможных инвестиционных рисков.

Рис. 2.1.1. Классификация инвестиционной привлекательности

Примечание. Разработано на основании [1].

Рис. 2.1.2. Взаимосвязь понятий инвестиционной привлекательности, активности и инвестиционного климата

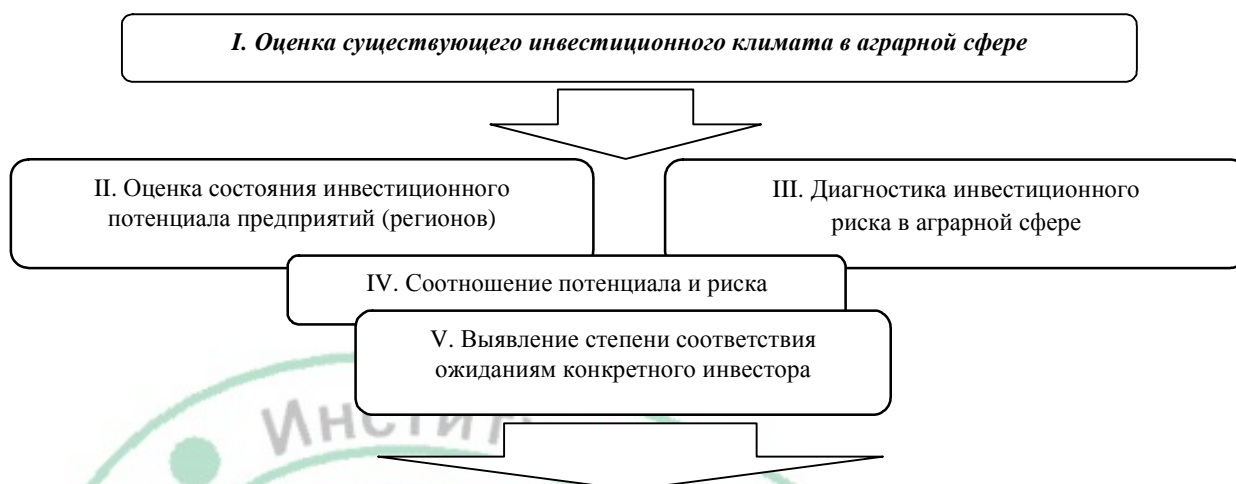

Рис. 2.1.3. Порядок формирования инвестиционной привлекательности

Инвестиционный потенциал в АПК предлагаем определять как совокупность частных потенциалов, создающих условия для привлечения инвестиций в аграрный сектор и получения инвесторами соответствующего эффекта (экономического, социального, экологического) в результате вложения средств (табл. 2.1.1).

Второй составляющей инвестиционной привлекательности, способной вызвать неполную реализацию имеющегося потенциала, являются инвестиционные риски, под которыми нами понимается вероятность недополучения инвестором прибыли, потери вложенных ресурсов и/или недостижения определенных эффектов в результате воздействия негативных условий на осуществление инвестиционного проекта.

Изучение показало, что большая часть производственно-технологических рисков агропромышленного комплекса связана с отраслевыми особенностями сельского хозяйства, основные из которых представлены в таблице 2.1.2.

Для разработки предложений по повышению инвестиционной привлекательности большое значение имеет ее обоснованная оценка. Исследования свидетельствуют, что одной из основных проблем методологического характера является отсутствие единой методики и четкого порядка оценки инвестиционной привлекательности как отраслей, так и регионов в отрасли. Решением данной проблемы является усовершенствование существующих методических подходов определения инвестиционной привлекательности.

Таблица 2.1.1. Структура инвестиционного потенциала отрасли

Вид потенциала	Краткая характеристика
Природно-ресурсный	Накопленный запас природных (естественных) ресурсов, которые при данном уровне экономического и технического развития и изученности территории в настоящее время и перспективе могут быть использованы в хозяйственной и иной деятельности
Производственный	Одновременно рассматривается как обусловленная существующими ресурсами и условиями их использования совокупная способность производственных систем производить материальные блага и удовлетворять общественные потребности, а также как наличие определенного состава производственных мощностей в конкретной системе
Финансовый	Совокупность накопленных, привлекаемых и формирующихся в результате производственно-хозяйственной деятельности финансовых ресурсов, поступающих в распоряжение экономических субъектов, которые могут быть использованы в целях обеспечения инвестиционного процесса
Трудовой	Включает совокупность различных характеристик людей, определяющих их трудоспособность, к которым относятся: качество, связанное с состоянием их здоровья (то, что отражает физический и психологический потенциал); объем общих и специальных знаний, трудовых навыков, обуславливающих способность к определенному труду; уровень сознания и ответственности, социальной зрелости и т. д.
Инфраструктурный	Совокупность производственной и социальной инфраструктуры, способной создать необходимые условия для нормального функционирования инвестиционного процесса (энергетическая составляющая, дорожно-транспортная система, связь, коммунальное хозяйство и т. п.; в растениеводстве – семеноводство и агрохимическое обслуживание, в животноводстве – ветеринарное обслуживание)
Инновационный	Отражает степень благоприятности условий для активного процесса создания инноваций путем развития человеческого и интеллектуального потенциалов, аккумуляции на приоритетных направлениях формирования основного и оборотного капитала, рациональной эксплуатации природного потенциала на основе интеграции всех необходимых ресурсов (знаний, инноваций, финансовых средств, материальных запасов и человеческого капитала)

Примечание. Разработано на основании [6–9, 11–13].

Таблица 2.1.2. Основные отраслевые особенности сельского хозяйства, влияющие на инвестиционную привлекательность

Отраслевые особенности сельского хозяйства	Характер влияния отраслевых особенностей на инвестиционную привлекательность
Тесное переплетение процесса экономического воспроизводства с природным, естественным процессом воспроизводства, использование в качестве его необходимых элементов живых организмов, а также почвы, плодородие которой связано с биологическими факторами	При изучении инвестиционной привлекательности необходимо учитывать действия закономерностей естественного процесса воспроизводства и развития биологических факторов
Несовпадение рабочего периода в растениеводстве с периодом производства, что обуславливает сезонность производства	Сезонность производства оказывает существенное влияние на организацию производства, эффективное использование техники, трудовых ресурсов и, в конечном итоге, инвестиций
Земля – главное незаменимое средство сельскохозяйственного производства	В связи с различиями в плодородии почвы, местоположении хозяйств по отношению к пунктам сбыта продукции создаются неодинаковые условия для получения доходов от инвестиционных вложений
Непосредственное участие части произведенной сельскохозяйственной продукции в дальнейшем процессе производства	Требуются дополнительные инвестиции для строительства помещений и объектов производственного назначения (скотные дворы, склады для кормов, хранилища для семян и посадочного материала и др.)
Пространственная рассредоточенность сельскохозяйственного производства	Вызывает повышенную потребность сельского хозяйства в энергетических ресурсах и дополнительных средствах производства, для приобретения которых требуются значительные инвестиционные средства
Особенности использования техники в сельском хозяйстве, обусловленные территориальным, пространственным фактором и сезонным характером производства	Для обеспечения длительного и экономного использования машин в течение года наряду с их специализацией применительно к особенностям возделываемых культур необходимо учитывать их универсализацию, что отразится на объеме инвестиций при приобретении необходимой сельскохозяйственной техники взамен морально и физически устаревшей
Зависимость результатов сельскохозяйственного производства, производительности труда от агроклиматических факторов	Необходимость учета в инвестиционной политике развития мощностей хранения и переработки сельхозпродукции. Вложения в запасные мощности окупаются той частью урожая, которая будет в них сохранена в благоприятные для большого урожая годы
Особенность организации трудовых процессов в отраслях растениеводства и животноводства, заключающаяся в том, что непосредственный исполнитель не имеет постоянного рабочего места	Увеличение потребности в интеллектуальных и социальных инвестициях в аграрной сфере

Примечание. Разработано на основании [17].

Результаты проведенного сравнительного анализа свидетельствуют, что все основные методики оценки инвестиционной привлекательности включают в себя следующие элементы: набор факторов, их количество (10, 15, 21, 24, 47, 75, 98, 100), соответствующие методологические подходы (узкий, факторный, рисковый), способы оценки (экспертный, балльный, статистический), методы измерения, которые могут существенно различаться в зависимости от специфики конкретной методики, позиции ее авторов и особенностей применения.

По результатам изучения методологического обеспечения оценки инвестиционной привлекательности нами выделен ряд общих недостатков, присущих рассмотренным методикам:

- разночтения при толковании основных понятий;
- недостаточная обоснованность принципов отбора факторов для оценки совокупных показателей инвестиционной привлекательности;
- превалирование балльных, преимущественно экспертных, оценок учитываемых факторов, что порождает высокий уровень субъективизма;
- наличие трудно оцениваемых факторов;

- отсутствие реальной возможности использования инвесторами информации о результатах ранжирования;
- преимущественно общий характер методик без учета отраслевой специфики и приоритетов отдельных групп инвесторов.

В соответствии с этим предложены следующие главные направления совершенствования оценки инвестиционной привлекательности:

- повышение доступности используемой информации;
- изъятие из состава показателей трудно оцениваемых факторов;
- сведение к минимуму использования экспертных оценок;
- тщательный отбор показателей при обеспечении достаточного охвата составных элементов инвестиционной привлекательности.

На основании обобщения и критического анализа отрицательных и положительных сторон изученных методик нами предложена авторская методика оценки региональной инвестиционной привлекательности отрасли, которая учитывает перечисленные выше направления совершенствования и включает три формализованных этапа, что схематично представлено на рисунке 2.1.4.

Принятие решения о необходимости оценки инвестиционной привлекательности регионов в отрасли

I. Выбор и расчет частных показателей для построения рейтинга инвестиционной привлекательности

БЛОК 1

Обеспеченность ресурсами

(обеспеченность трудовыми ресурсами; балл плодородия сельхозугодий; фондообеспеченность; коэффициент загрузки краткосрочных активов)

БЛОК 2

Экономическая эффективность деятельности

(производительность труда; рентабельность: реализованной продукции, продаж, собственного капитала, активов, персонала)

БЛОК 3

Финансовое состояние

(коэффициенты: текущей ликвидности, обеспеченности собственными оборотными средствами, обеспеченности обязательств активами, капитализации, долгосрочной финансовой устойчивости; доля собственного капитала в источниках формирования долгосрочных активов; коэффициент инвестиционного риска; удельный вес убыточных организаций)

II. Нормирование показателей

для прямо пропорционально возрастающих

$$i_{l,j,k} = \frac{x_{l,j,k} - X_{\min l,j}}{X_{\max l,j} - X_{\min l,j}}$$

для обратно пропорционально возрастающих

$$i_{l,j,k} = \frac{X_{\max l,j} - x_{l,j,k}}{X_{\max l,j} - X_{\min l,j}},$$

где $i_{l,j,k}$ – частный индекс, характеризующий k -й регион l -го блока по j -му показателю; $x_{l,j,k}$ – j -й показатель l -го блока k -го региона; $X_{\max l,j}$ – минимальное значение j -го показателя l -го блока; $X_{\min l,j}$ – максимальное значение j -го показателя l -го блока

III. Расчет частных и обобщающего интегральных показателей

Частный интегральный индекс производственного потенциала

$$i_{n,k} = \frac{\sum_{j=1}^4 i_{1,j,k}}{4},$$

где $i_{n,k}$ – частный интегральный индекс производственного потенциала k -го региона

Частный интегральный индекс эффективности деятельности

$$i_{2,k} = \frac{\sum_{j=1}^6 i_{2,j,k}}{6},$$

где $i_{2,k}$ – частный интегральный индекс эффективности деятельности k -го региона

Частный интегральный индекс финансового состояния

$$i_{\phi,k} = \frac{\sum_{j=1}^8 i_{3,j,k}}{8},$$

где $i_{\phi,k}$ – частный интегральный индекс финансового состояния k -го региона

Обобщающий интегральный индекс

$$I_k = 0,2 \times i_{n,k} + 0,4 \times i_{2,k} + 0,4 \times i_{\phi,k},$$

где I_k – обобщающий интегральный индекс k -го региона

Оценка инвестиционной привлекательности регионов (территориально-административных единиц) в отрасли

Рис. 2.1.4. Методика оценки инвестиционной привлекательности регионов в отрасли
Примечание. Разработано на основании [15–17].

Необходимо отметить, что из трех вышеуказанных методологических подходов к оценке инвестиционной привлекательности для целей наших расчетов предпочтение отдано факторному подходу, суть которого заключается в формировании укрупненных групп, в которые включаются близкие по смыслу показатели, называемые факторами. В результате формирования групп факторов осуществляется расчет интегральных показателей, что позволяет учитывать воздействие совокупности финансово-экономических и организационных факторов. Влияние этих факторов отражается посредством количественных и, в некоторых случаях, качественных частных показателей.

В качестве основных положительных отличительных характеристик разработанной методики следует отметить следующие:

- применение для расчетов совокупности статистических количественных показателей, имеющих в открытом доступе;
- инвестиционная привлекательность оценивается тремя блоками показателей;
- применение метода нормирования в расчетах позволяет устранить вариативность отдельных показателей и дифференциацию между ними, а также дает возможность учитывать показатели как с положительными, так и с отрицательными значениями;
- итоговый результат расчетов – интегральный показатель – позволяет оценить уровень инвестиционной привлекательности, который будет колебаться в диапазоне от 0 до 1. Приближение значения к единице указывает на рост уровня инвестиционной привлекательности объекта;
- универсальность методики заключается в возможности ее адаптации и применения в других отраслях агропромышленного комплекса. Для этого необходимо изменить состав показателей первого блока (оценка обеспеченности ресурсами), которые учитывают особенности ведения производства в отрасли.

Методика оценки инвестиционной привлекательности регионов в отрасли может в полной мере использоваться в практической работе и основными направлениями ее применения являются следующие: составление рейтинга инвестиционной привлекательности регионов в отрасли; разработка дифференцированных предложений по повышению инвестиционной привлекательности.

Одним из направлений практического использования предложенной методики является построение рейтинга инвестиционной привлекательности. Так, при проведении ее оценки в разрезе административных районов по сельскому хозяйству по результативному интегральному показателю можно выполнить ранжирование регионов с присвоением каждому соответствующего места в рейтинге (табл. 2.1.3).

Как видно из таблицы 2.1.3, в условиях 2015 г. в 77 из 118 административных районов республики (более 65 %) уровень инвестиционной привлекательности по сельскому хозяйству был средним и выше среднего, а низкую и высокую инвестиционную привлекательность имело примерно одинаковое количество регионов – соответственно 13 (11 % общей совокупности) и 11 (8,5 %).

На основании составленного рейтинга можно также построить карту инвестиционной привлекательности регионов (административных районов) по сельскому хозяйству.

В целом предлагаемая методика рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности регионов в отрасли обеспечивает достаточную информационную поддержку принятия управленческих решений для потенциальных инвесторов и позволяет проводить сравнительный анализ инвестиционной привлекательности подотраслей и отдельных организаций.

В частности, относительно государственного финансирования инвестиционных проектов необходимо отметить, что ввиду ограниченности бюджетных средств должен четко работать принцип эффективного их распределения. С целью его реализации рекомендуем для прибыльных групп районов по результатам построенного рейтинга (а в условиях 2015 г. это регионы с высокой и выше средней инвестиционной привлекательностью) отдавать предпочтение инструментам косвенных (экономических) методов регулирования. Для убыточных групп районов (регионы со средней, ниже средней и низкой инвестиционной привлекательностью) следует предложить, кроме создания благоприятных экономических условий, еще и непосредственно прямое государственное участие. Его необходимость связана с тем, что сельское хозяйство в силу своей специфики в условиях рынка полностью самостоятельно не может успешно участвовать в межотраслевой конкуренции и эффективность ее деятельности во многом определяется степенью государственного регулирования.

В результате исследований в контексте предложенной методики и построенного рейтинга нами разработаны основные меры повышения инвестиционной привлекательности аграрной отрасли Республики Беларусь в целях обеспечения ее устойчивого развития в разрезе частных инвестиционных потенциалов (табл. 2.1.4).

Таким образом, в современных условиях повышение инвестиционной привлекательности требует согласованного системного подхода в отношении применения мер государственного регулирования инвестиционных процессов и оптимизации внутреннего инвестиционного потенциала субъектов хозяйствования, что будет способствовать активизации инвестирования.

Заключение

В результате исследований на основании изучения, уточнения и обоснования основных категорий инвестиционной привлекательности (классификация инвестиционной привлекательности и факторов, оказывающих влияние на нее; соотношение инвестиционной привлекательности с понятиями инвестиционного климата, потенциала и рисков; структура инвестиционного потенциала АПК) предложено авторское понимание инвестиционной привлекательности, которое, в отличие от имеющихся, учитывает основные составляющие исследуемой экономической категории. Показан порядок формирования инвестиционной привлекательности, состоящий из трех основных этапов. На основании критического анализа зарубежного и отечественного

Таблица 2.1.3. Рейтинг административных районов Республики Беларусь по уровням инвестиционной привлекательности сельского хозяйства, 2015 г.

Окончание таблицы 2.1.3

Регион	Место региона в рейтинге
Высокий (11 районов)	
Дзержинский	1
Гродненский	2
Несвижский	3
Берестовицкий	4
Каменецкий	5
Барановичский	6
Мозырский	7
Брестский	8
Речицкий	9
Минский	10
Пружанский	11
Выше среднего (33 района)	
Кореличский	12
Зельвенский	13
Жабинковский	14
Ляховичский	15
Столинский	16
Вороновский	17
Березовский	18
Бельничский	19
Ивановский	20
Кобринский	21
Добрушский	22
Кормянский	23
Ветковский	24
Пинский	25
Ивацевичский	26
Круглянский	27
Новогрудский	28
Светлогорский	29
Кличевский	30
Островецкий	31
Щучинский	32
Кировский	33
Жлобинский	34
Горецкий	35
Могилевский	36
Волковысский	37
Чечерский	38
Мостовский	39
Сморгонский	40
Клецкий	41
Петриковский	42
Малоритский	43
Витебский	44
Средний (44 района)	
Калинковичский	45
Мстиславский	46
Октябрьский	47
Дятловский	48
Березинский	49
Слуцкий	50
Столбцовский	51
Ельский	52
Верхнедвинский	53
Чериковский	54
Гомельский	55
Лельчицкий	56
Буда-Кошелевский	57

Регион	Место региона в рейтинге
Рогачевский	58
Костюковичский	59
Славгородский	60
Дрогичинский	61
Хойникский	62
Шкловский	63
Дрибинский	64
Солигорский	65
Кричевский	66
Краснопольский	67
Быховский	68
Чауский	69
Брагинский	70
Оршанский	71
Узденский	72
Ошмянский	73
Ганцевичский	74
Логойский	75
Климовичский	76
Житковичский	77
Свислочский	78
Дубровенский	79
Осиповичский	80
Лунинецкий	81
Чашникский	82
Копыльский	83
Шарковщинский	84
Слонимский	85
Стародорожский	86
Бобруйский	87
Любанский	88
Ниже среднего (17 районов)	
Ивьевский	89
Толочинский	90
Миорский	91
Борисовский	92
Хотимский	93
Браславский	94
Глусский	95
Бешенковичский	96
Глубокский	97
Поставский	98
Сенненский	99
Пуховичский	100
Лоевский	101
Полоцкий	102
Молодечненский	103
Вилейский	104
Лидский	105
Низкий (13 районов)	
Лепельский	106
Червенский	107
Докшицкий	108
Смолевичский	109
Мядельский	110
Воложинский	111
Россонский	112
Лиозненский	113
Ушачский	114
Шумилинский	115
Городокский	116
Крупский	117
Наровлянский	118

Таблица 2.1.4. Основные меры повышения инвестиционной привлекательности аграрной отрасли Республики Беларусь в целях обеспечения ее устойчивого развития

Инвестиционный потенциал	Основные меры повышения инвестиционной привлекательности
Природно-ресурсный	Повышение плодородия и охрана сельскохозяйственных угодий
	Оптимизация зональной специализации
	Осуществление эколого-природоохранной деятельности
	Совершенствование земельных отношений
Производственный	Достижение объемов и структуры производства, позволяющих сбалансировать спрос и предложение и наращивать экспорт
	Обеспечение более широкого перехода на энерго- и ресурсосберегающие технологии
	Технологическая модернизация производства
	Совершенствование структуры фондов, обеспечение сбалансированности основного и оборотного капитала
Инновационный	Дифференциация государственной поддержки инновационного развития АПК с учетом потенциала местных бюджетов
	Предоставление финансовых преференций субъекту хозяйствования при реализации потенциально эффективных проектов на конкурсной основе
	Модернизация технологий производства, последних достижений науки и практики
	Активизация внедрения достижений научно-технического прогресса
Финансовый	Достижение высокой рентабельности агропромышленного производства
	Обеспечение финансовой устойчивости
Трудовой	Совершенствование системы подготовки, переподготовки и повышение квалификации кадров, способных работать с применением новейших технологий
	Формирование мотивационного механизма, побуждающего работника получать максимально возможные результаты
	Создание в сельском хозяйстве новых эффективных рабочих мест
Инфраструктурный	Оптимизация территориального размещения
	Развитие социальной и производственной инфраструктуры
	Обеспечение доступности объектов инфраструктуры для инвесторов

опыта выявлены основные недостатки имеющихся методик оценки инвестиционной привлекательности. В целях сглаживания этих недостатков и более объективного обоснования и принятия инвестиционных решений предложена авторская методика оценки инвестиционной привлекательности регионов применительно к аграрному сектору экономики Республики Беларусь, включающая три формализованных этапа (выбор и расчет частных показателей для построения рейтинга инвестиционной привлекательности; нормирование показателей; расчет частных и обобщающего интегральных показателей). Ее применение позволяет повысить обоснованность управленческих решений потенциальными инвесторами, а также проводить сравнительный анализ инвестиционной привлекательности на различных уровнях. В контексте разработанной методики предложены меры по повышению инвестиционной привлекательности аграрной отрасли Беларуси в разрезе частных инвестиционных потенциалов, практическая реализация которых будет способствовать активизации инвестиционной деятельности в АПК.

Список использованных источников

1. Анализ инвестиционной привлекательности организации: доверие инвесторов, кредитоспособность, оценка капиталовложений, эффективность лизинга / Д. А. Ендовицкий [и др.]; под ред. Д. А. Ендовицкого. – М.: КноРус, 2014. – 374 с.
2. Асаул, А. Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А. Н. Асаул. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. – 606 с.
3. Аскинадзи, В. М. Инвестиционное дело / В. М. Аскинадзи, В. М. Максимова. – М.: Университетская книга, 2012. – 764 с.
4. Бабанов, А. В. Классификация факторов, формирующих инвестиционную привлекательность региона / А. В. Бабанов // Экономический журн. – М.: РГГУ. – 2012. – № 4 (28). – С. 88–95.
5. Перцухов, В. И. Инвестиционная привлекательность отраслевых комплексов: методология оценки, прогнозирования и моделирования / В. И. Перцухов. – Краснодар, 2010. – 106 с.
6. Атаева, Н. Ю. Исследование инвестиционной привлекательности муниципальных образований / Н. Ю. Атаева // Вопросы территориального развития [Электронный ресурс]. – 2015. – Вып. 3 (23). – Режим доступа: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1485>. – Дата доступа: 22.09.2016.
7. Вишняков, А. И. Формирование инвестиционного климата региона / А. И. Вишняков, О. Н. Герасина // Бизнес в законе. Экономико-юридич. журн. – 2012. – № 6. – С. 298–300.
8. Голайдо, И. М. Инвестиционный потенциал региона / И. М. Голайдо // Региональная экономика: теория и практика [Электронный ресурс]. – 2008. – № 17. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=10308592>. – Дата доступа: 22.07.2016.
9. Крамин, Т. В. Инвестиционная привлекательность региона как основа разработки и реализации регионального инвестиционного проекта / Т. В. Крамин, В. А. Леонов, А. В. Тимирясова // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. – 2013. – № 2 (24). – С. 293–300.

10. Куренкова, А. С. Составляющие инвестиционного климата и методы его оценки / А. С. Куренкова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 6-1 (185). – С. 32–36.

11. Ситнова, Л. А. Институциональные факторы и условия обеспечения инвестиционной привлекательности регионов России / Л. А. Ситнова, А. В. Лисица // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2014. – № 15 (334). – Экономика. – Вып. 43. – С. 74–86.

12. Солдак, М. О. Підходи до оцінки інституційного потенціалу регіонів України / М. О. Солдак // Управление экономикой: теория и практика [Электронный ресурс]. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-institutsionalnogo-potentsiala-regionov-ukrainy>. – Дата доступа: 07.07.2016.

13. Ултургашева, О. Г. Экономическая сущность и структура инвестиционного потенциала района / О. Г. Ултургашева, А. В. Лавренко, Д. А. Профатиллов // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1. – С. 227–229.

14. Мозгоев, А. О. О некоторых терминах, используемых в инвестиционных процессах / А. О. Мозгоев // Инвестиции в России. – 2002. – № 6. – С. 187–191.

15. Балюк, С. С. Сравнительная оценка состояния народнохозяйственных комплексов регионов Республики Беларусь / С. С. Балюк // Вестн. БДУ. Сер. 3. – 2010. – № 3. – С. 67–70.

16. Бословяк, С. В. Методика построения рейтинга инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования / С. В. Бословяк // Вестн. Витебского гос. технолог. ун-та. – 2012. – № 1(22). – С. 143–151.

17. Пирожник, И. Региональное развитие и типология регионов Беларуси по уровню социально-экономического потенциала / И. Пирожник // Acta Geographica Silesiana. – № 16. – 2014. – С. 57–71.

18. Формирование механизма инвестиционной деятельности в аграрной сфере // Стратегия и Управление. ru [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.strategplann.ru/stati-po-ekonomike/formirovanie-mehanizma-investitsionnoj-deyatelnosti-v-agrarnoj-sfere.html>. – Дата доступа: 05.09.2016.

§ 2.2. Методологические основы инновационной диверсификации производства перерабатывающих предприятий АПК в условиях становления единого конкурентного рынка Евразийского экономического союза

Научный и практический интерес к проблемам инновационной диверсификации производства обусловлен возрастающей сложностью и вероятностным характером современных условий хозяйствования. Динамическое изменение технологий, борьба за потребителя и качество продукции, рост конкуренции способствуют более углубленному рассмотрению вопросов инновационной диверсификации производства перерабатывающих предприятий АПК. В условиях развития единого конкурентного рынка Евразийского экономического союза (далее – ЕЭС) неотъемлемым элементом деятельности организаций является его инновационная составляющая хозяйственной деятельности, в связи с чем возникает потребность формирования комплексного механизма ее оценки и управления. Для предприятий перерабатывающей промышленности данный вопрос имеет первостепенное значение в связи с ее значимым удельным весом в структуре производства промышленности Республики Беларусь, что обуславливает существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны.

Обобщив многообразие научных подходов к диверсификации, нами сделан вывод, что ее целесообразно рассматривать как процесс:

– полного удовлетворения растущих и усложняющихся потребностей рынка в условиях нарастания дефицита производственных ресурсов;

– новых производственных отношений, элементы которого могут обособляться и конвертировать друг с другом;

– экспансии капитала в новые отрасли с целью стабилизации бизнеса и повышения эффективности производства;

– освоения новых сегментов рынка в условиях повышающейся конкуренции предприятий и конкурентоспособности продукции.

В свою очередь, диверсификация инновационной деятельности является способом снижения инновационных рисков и может осуществляться разными методами:

– многовариантным подходом к выполнению отдельных инновационных разработок, используемых для получения коммерческого эффекта или обеспечения требуемых изменений в организации (собственные и (или) сторонние разработки, приобретение патента или лицензии);

– распределением инвестиций по нескольким инновационным проектам и их одновременным проведением. В результате наступления обстоятельств одни проекты могут быть убыточными, а другие – успешными и будут приносить прибыль.

Таким образом, диверсификационная деятельность может быть рассмотрена в качестве ключевого фактора стратегии инновационного развития перерабатывающих предприятий АПК. При этом инновационная составляющая должна непосредственно влиять на инвестиционную систему и формировать ее. Результатом диверсификационных процессов становится создание нематериальных активов (далее – НМА), эффективное использование которых позволит увеличить прибыльность перерабатывающих предприятий АПК.

Диверсификационные процессы стимулируют развитие предприятий, в результате чего происходит рост доли объектов интеллектуальной собственности в составе активов предприятия и, как следствие, капитализация нематериальных активов. Следствием данного процесса становится переход НМА в основные активы,

что превращает их в финансовые инструменты и ресурсы повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Эффективное управление нематериальными активами является одним из условий обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности предприятий перерабатывающей промышленности в условиях становления единого конкурентного рынка ЕЭС [1, 2].

Согласно Положению по бухгалтерскому учету нематериальных активов, утвержденному постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 апреля 2012 г. № 25 (в ред. постановления от 31.05.2013 г. № 35) НМА представляют собой совокупность не имеющего материально-вещественной формы оцениваемого имущества, сохраняющего свое содержание и используемого организацией в хозяйственной деятельности в течение длительного (более 12 месяцев) периода.

При этом обязательно выполнение следующих критериев:

- идентификация (признаки, отличающие данный объект от других, в том числе аналогичных) и отсутствие материально-вещественной (физической) формы;
- использование в деятельности организации;
- способность приносить организации будущие экономические выгоды;
- срок полезного использования превышает 12 месяцев;
- стоимость может быть измерена с достаточной надежностью, то есть имеется документальное подтверждение стоимости, а также затрат, связанных с их приобретением (созданием);
- наличие документов, подтверждающих права правообладателя [3–5].

Формирование нематериальных активов на предприятии может осуществляться рядом способов:

- создание непосредственно на самом предприятии (силами работников в рамках выполнения функциональных обязанностей, что сопровождается организационными расходами, которые связаны с созданием предприятия, с получением прав на осуществление какой-либо деятельности, на использование тех или иных материальных объектов);
- приобретение у юридических, физических лиц либо в результате выполнения заказа на создание (разработку) объекта сторонними учреждениями и организациями;
- получение в безвозмездное пользование;
- внесение данного вида активов учредителями в уставный капитал предприятия при его формировании.

Можно выделить следующие направления их использования:

- для собственных нужд в качестве прав на пользование объектами материального содержания или прав на осуществление определенного вида деятельности;
- в качестве средств индивидуализации, таких как торговая марка, товарный знак, сведения о месте происхождения товаров, услуг и объектов, приобретенных по договорам купли-продажи у сторонних организаций для улучшения организации своей деятельности;
- как объекты интеллектуальной собственности.

В качестве источников получения дохода от использования нематериальных активов в хозяйственной деятельности можно выделить следующие:

- увеличение объемов реализации конкретных видов или всей продукции предприятия;
- повышение цены в зависимости от повышения качества продукции, основанного на использовании НМА;
- экономия в производстве при использовании НМА в конкретных видах продукции.

Эффективное использование нематериальных активов предусматривает оценку их стоимости на различных этапах (табл. 2.2.1).

Необходимо учитывать возможность привлечения финансовых ресурсов извне для разработки инновационного проекта в рамках конкретного предприятия. В этом случае формирование НМА происходит внутри организации, что способствует созданию ноу-хау, повышению уровня инвестиционной привлекательности и росту рыночной стоимости компании.

Нематериальные активы в виде интеллектуальной собственности, выступающей в роли резервного способа активизации процессов финансирования бизнеса, могут быть использованы в форме инструментов финансово-правового характера:

- как внутренний ресурс для повышения рыночной капитализации и активизации инвестиционных процессов;
- как объекты сделки и источники дохода (так как являются коммерческими активами, которые в области использования можно рассматривать как финансовый инструмент инвестирования) [4].

В ходе проведенных теоретических исследований установлено, что формирование комплексной системы организационно-экономических отношений должно осуществляться в рамках цепи создания стоимости конечного продукта, которая рассмотрена нами на примере мясопродуктового подкомплекса Республики Беларусь. Комплексная система организационно-экономических отношений представляет собой единство совокупности взаимодействующих организационно-экономических мероприятий, методов, инструментов, стимулов и рычагов, имеющих правовую основу, находящихся между собой в строго определенной зависимости и обеспечивающих эффективное ведение производственно-хозяйственной, коммерческой и другой деятельности конкретных субъектов хозяйствования [6].

В ходе анализа структуры стоимости мясопродуктовой цепи выявлено, что добавленная стоимость отдельного звена создается на разных этапах движения продукта. При этом на каждом из них на ее образование влияет совокупный спрос на конечный продукт (спрос конечного потребителя), который распределяется в результате использования капитала по всем звеньям цепочки стоимости. Добавленная стоимость создается при построении комплексной системы и диверсифицирует предприятия АПК. Направления диверсификации можно установить по следующим признакам: производственному, отраслевой и территориальной принадлежности, источникам финансирования, степени риска окупаемости капитала.

В результате исследований выделено четыре звена, в рамках которых осуществляется диверсификация

Таблица 2.2.1. Методика оценки нематериальных активов предприятия в зависимости от этапа жизненного цикла

Этап жизненного цикла	Вид стоимости	Способ поступления (подход к оценке НМА)	Метод оценки
Поступление	Первоначальная	Покупка	Сумма фактических расходов на приобретение за вычетом НДС и иных возмещаемых налогов
		Создание в результате научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	Сумма фактических расходов на создание и изготовление за вычетом НДС и иных возмещаемых налогов
		По договору дарения	Рыночная стоимость на дату принятия к учету
		Внесение в счет вклада в уставный капитал	Денежная оценка, согласованная с учредителем
		По договору мены	Стоимость товаров, переданных или подлежащих передаче
Использование	Восстановительная (страховая)	Сумма необходимых затрат для восстановления утраченного актива	
	Рыночная (залоговая)	Наиболее вероятная цена актива на конкурентном рынке с соблюдением всех условий справедливой торговли	
	Инвестиционная	Сумма ожидаемых доходов от использования актива	
	Остаточная	Первоначальная стоимость за вычетом суммы начисленной амортизации	
Выбытие (продажа)	Текущая	Доходный подход	Метод оценки дисконтированных денежных потоков
			Метод прямой капитализации дохода
			Метод освобождения от роялти
		Затратный подход	Метод избыточных прибылей
Метод приемлемой нормы прибыли			

процессов и как следствие диверсификация предприятий АПК по организационно-экономическим отношениям: первое звено – поставщики материальных ресурсов; второе – мясоперерабатывающие предприятия; третье – дистрибьюторы; четвертое – потребители.

В данной связи для комплексного представления границ диверсификации предприятий мясопродуктового подкомплекса в рамках системы организационно-экономических отношений составлена графическая эталонная модель создания стоимости конечного продукта и распределения добавленной стоимости между участниками (рис. 2.2.1).

Данная модель представляет собой оптимальную структуру мясопродуктовой цепи в разрезе участников создания добавленной стоимости.

В ходе проведенных исследований формирования комплексной системы организационно-экономических отношений установлено, что данное распределение добавленной стоимости маловероятно для подкомплекса, в результате чего определено, что существует четыре модели, в которых могут диверсифицироваться предприятия:

1) организационно-экономические отношения формируются с целью увеличения добавленной стоимости дистрибьюторов за счет мясоперерабатывающих предприятий и сокращения потерь мясоперерабатывающих предприятий за счет поставщиков материальных ресурсов (рис. 2.2.2);

2) организационно-экономические отношения формируются с целью увеличения добавленной стоимости дистрибьюторов и поставщиков материальных

Рис. 2.2.1. Эталонная модель создания стоимости конечного продукта и распределения добавленной стоимости для построения системы организационно-экономических отношений

Примечание. На рисунках 2.2.1–2.2.5 пунктирная линия обозначает предыдущее влияние элемента системы.

Звенья цепочки (структура) создания стоимости конечного продукта			
I звено	II звено	III звено	IV звено
Поставщики материальных ресурсов	Мясоперерабатывающие предприятия	Дистрибьюторы	Потребители
Добавленная стоимость поставщиков материальных ресурсов	Добавленная стоимость мясоперерабатывающих предприятий	Добавленная стоимость дистрибьюторов	

Стоимость конечного продукта

Рис. 2.2.2. Первая модель создания стоимости конечного продукта и распределения добавленной стоимости для построения системы организационно-экономических отношений

ресурсов за счет созданной добавленной стоимости мясоперерабатывающих предприятий (рис. 2.2.3);

3) организационно-экономические отношения формируются с целью увеличения добавленной стоимости поставщиков материальных ресурсов за счет мясоперерабатывающих предприятий и сокращения потерь мясоперерабатывающих предприятий за счет дистрибьюторов (рис. 2.2.4);

4) организационно-экономические отношения формируются с целью увеличения добавленной стоимости мясоперерабатывающих предприятий за счет поставщиков материальных ресурсов и дистрибьюторов (рис. 2.2.5).

Диверсификация организационно-экономических взаимоотношений предприятий перерабатывающей промышленности АПК вызвана необходимостью укрепления их экономической устойчивости, что приводит к практической имплементации категории «конкурентоспособность» в деятельности предприятий и отраслей пищевой промышленности и предполагает в первую очередь оценку влияния реализуемых мер на результаты деятельности организаций (перерабатывающих

предприятий), что позволяет интерпретировать их возможности с точки зрения внешних условий, создаваемых экономической структурой страны и ее бизнес-климатом.

Качественной составляющей эффективного функционирования предприятий перерабатывающей промышленности является сочетание оптимальных форм инновационной диверсификации производства на основании сбалансированности, пропорциональности материально-технических и финансовых потоков на всех стадиях производственно-экономических отношений технологической цепи.

Исследование работ отечественных и зарубежных ученых, разрабатывающих направления инновационной диверсификации, позволило сформировать систему показателей для оценки уровня ее эффективности, основными из которых являются:

1. Количество отраслей, в которых функционирует предприятие (может определяться по кодам стандартной промышленной классификации (СIC), и по общегосударственному классификатору видов экономической деятельности ОКРБ 005-2011);

Звенья цепочки (структура) создания стоимости конечного продукта			
I звено	II звено	III звено	IV звено
Поставщики материальных ресурсов	Мясоперерабатывающие предприятия	Дистрибьюторы	Потребители
Добавленная стоимость поставщиков материальных ресурсов	Добавленная стоимость мясоперерабатывающих предприятий	Добавленная стоимость дистрибьюторов	

Стоимость конечного продукта

Рис. 2.2.3. Вторая модель создания стоимости конечного продукта и распределения добавленной стоимости для построения системы организационно-экономических отношений

Звенья цепочки (структура) создания стоимости конечного продукта			
I звено	II звено	III звено	IV звено
Поставщики материальных ресурсов	Мясоперерабатывающие предприятия	Дистрибьюторы	Потребители
Добавленная стоимость поставщиков материальных ресурсов	Добавленная стоимость мясоперерабатывающих предприятий	Добавленная стоимость дистрибьюторов	

Стоимость конечного продукта

Рис. 2.2.4. Третья модель создания стоимости конечного продукта и распределения добавленной стоимости для построения системы организационно-экономических отношений

Звенья цепочки (структура) создания стоимости конечного продукта			
I звено	II звено	III звено	IV звено
Поставщики материальных ресурсов	Мясоперерабатывающие предприятия	Дистрибьюторы	Потребители
Добавленная стоимость поставщиков материальных ресурсов	Добавленная стоимость мясоперерабатывающих предприятий	Добавленная стоимость дистрибьюторов	

Стоимость конечного продукта

Рис. 2.2.5. Четвертая модель создания стоимости конечного продукта и распределения добавленной стоимости для построения системы организационно-экономических отношений

2. Модифицированный индекс Херфиндаля-Хиршмана (H), применяемый для измерения уровня концентрации на рынках и в отраслях:

$$H = 1 - \sum_{i=1}^n p_i^2, \quad (2.2.1)$$

где i – сегменты (отрасли), в которых действует компания, $i = 1, 2, \dots, n$;

p_i – доля продаж компании в i -м сегменте (отрасли) по отношению к совокупной выручке компании.

Значение индекса, равное нулю, указывает на моноотраслевую принадлежность компании; значение стремится к единице, когда компания ведет свою деятельность в нескольких сегментах (операционных, географических) или отраслях;

3. Индекс энтропии показывает среднюю долю компаний, действующих на рынке, взвешенную по натуральному логарифму обратной ей величины (E_1):

$$E_1 = \sum_{i=1}^n p_i \ln\left(\frac{1}{p_i}\right). \quad (2.2.2)$$

Индекс энтропии отражает: количество сегментов (отраслей), в которых функционирует предприятие; распределение общей выручки/активов компании между сегментами; степень связанности между различными отраслями, в которых действует организация.

Индекс диверсификации (D):

$$D = \frac{1}{\sum_{i=1}^n p_i^2}. \quad (2.2.3)$$

Ввиду потенциальной проблематичности полного практического применения вышеприведенных индексов для отечественных предприятий могут использоваться качественные критерии, позволяющие определить уровень диверсифицированности компании:

1. Наличие в составе компании нескольких независимых бизнесов, выпускающих продукцию, предназначенную для разных рынков, – характеристика высокодиверсифицированных компаний.

2. Наличие у компании, работающей на один рынок, нескольких несвязанных ключевых компетенций (несвязанные технологии, разные виды оборудования) – характеристики компании со средним уровнем диверсификации.

3. Выпуск разных видов продукции на одном оборудовании – компании с низким и средним уровнем диверсификации.

4. Оценка логики построения бизнеса – в вертикально интегрированных компаниях.

Различная степень (глубина) диверсификации определяет основные особенности диверсифицированной компании: гетерогенность состава (видов бизнеса); усложнение состава и структуры ресурсов, активов, компетенций; изменение состава рисков и их взаимодействие в системе; формирование внутренних рынков ресурсов и капитала; рост инвестиционных и финансовых возможностей; усложнение структуры управления; разработка масштабных корпоративных стратегий; усиление институционального регулирования.

Решение вопросов, касающихся обоснования направлений эффективной деятельности перерабатывающих предприятий, включая возможности разработки направлений инновационной диверсификации их производства в условиях становления единого конкурентного рынка ЕЭС, предполагает оценку результативности стратегии и влияния инновационной диверсификации на конкурентоспособность компании. Современные подходы ориентированы на измерение эффективности данных направлений путем использования трех основных методик, основанных на финансовых мультипликаторах, расчете и исследовании коэффициента Тобина, избыточной доходности.

Сущность расчета финансовых мультипликаторов и избыточной стоимости заключается в сравнении стоимости диверсифицированной компании со стоимостью сфокусированных компаний, работающих в тех же отраслях. Полученная разница представляет собой конгломератный дисконт, который объясняется неэффективным распределением инвестируемого капитала между подразделениями диверсифицированной компании, то есть существованием недостаточно эффективных внутренних рынков капитала.

Избыточная стоимость ($E_x V$) рассчитывается по формуле

$$E_x V = \left(\frac{V}{S}\right)_i - \sum_{j=1}^n w_j \left(\frac{V}{S}\right)_j^{ss}, \quad (2.2.4)$$

где w_j – доля выручки сегмента j в общей выручке компании;

$\left(\frac{V}{S}\right)_i$ – стоимостной мультипликатор – отношение рыночной стоимости диверсифицированной компании к выручке, активам, операционной прибыли;

$\left(\frac{V}{S}\right)_j^{ss}$ – медианное значение отношения рыночной

стоимости к выручке медианной односегментной компании, работающей в той же отрасли, что и сегмент j диверсифицированной компании.

Расчет и исследование коэффициента Тобина заключаются в его сравнении для диверсифицированных компаний со значениями для сфокусированных компаний-аналогов. Анализ данного показателя позволяет определить, насколько эффективно происходит распределение ресурсов в диверсифицированных компаниях. Идея показателя заключается в том, что чем эффективней компания, тем больше ее инвестиционные решения должны реагировать на изменения инвестиционных возможностей. Если внутренние рынки капитала эффективны в такой же мере, что и внешние, то предполагается, что будет наблюдаться одинаковое соотношение между инвестициями и коэффициентом Тобина как для сегментов многопрофильной компании, так и для односегментных компаний.

Коэффициент Тобина ($Q_{\text{Тобина}}$) рассчитывается как отношение совокупной рыночной капитализации компании к стоимости замещения всех ее активов:

$$Q_{\text{Тобина}} = \frac{EV}{RV}, \quad (2.2.5)$$

где EV – совокупная капитализация компании,
 RV – восстановительная стоимость активов компании.

Совокупная капитализация (EV) может определяться по формуле

$$EV = LC - M + C_s \times N_s, \quad (2.2.6)$$

где LC – долгосрочные обязательства,
 M – денежные средства,
 C_s – курс обыкновенной акции,
 N_s – количество обыкновенных акций в обращении.

Поскольку $Q_{\text{Тобина}}$ зависит от рыночной стоимости компаний и от ожиданий финансовых рынков, надежность этого показателя требует достаточно высокого уровня развития данных рынков, а также макроэкономической стабильности.

Метод накопленной избыточной доходности основан на предположении о том, что рынок эффективно реагирует на новую информацию. Суть данного метода основана на изучении эффекта от события. Для определения эффективности диверсификации рассчитывается избыточная доходность.

Избыточная доходность (r_{jt}) определяется как разница между реальной и ожидаемой доходностью для каждой компании на основе ежедневной информации:

$$r_{jt} = R_{jt} - \hat{R}_{jt}, \quad (2.2.7)$$

где R_{jt} – реальная доходность акций;

\hat{R}_{jt} – ожидаемая доходность акций.

Среднее значение избыточной доходности (AR_t) определяется по формуле

$$AR_t = \frac{\sum_j r_{jt}}{N}, \quad (2.2.8)$$

где N – количество компаний в выборке.

Накопленная избыточная доходность (CAR) рассчитывается по следующей формуле:

$$CAR = \sum_{t=m}^m AR_t, \quad (2.2.9)$$

где m – количество дней до и после события, обычно m присваивается значение 40.

Положительная сумма избыточной доходности означает эффективность диверсификационных процессов. В условиях развитых рыночных отношений возможно комплексное применение данных методов.

Для оценки общей экономической эффективности инноваций (как следствия диверсификации) может также использоваться система следующих показателей:

- коэффициент платежеспособности;
- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;
- коэффициент эластичности спроса.

При выборе того или иного вида деятельности в рамках осуществления диверсификации предприятие ставит для себя задачу выбора именно того направления, которое принесет ему наибольший экономический эффект и, как следствие, увеличение рыночной стоимости компании.

С учетом литературных источников [7–10], а также результатов собственных исследований, нами разработана методика оценки среднесрочных эффектов инновационной диверсификации производства перерабатывающих предприятий АПК, учитывающая последовательность применения инструментов по этапам инновационной диверсификации (определение показателей экономической устойчивости предприятия и их оценка; рассмотрение целесообразности проведения диверсификации; определение индикаторов последствий проведения диверсификации; выявление эффективного вида диверсификации).

Данная методика предполагает определенный алгоритм применения инструментов по этапам диверсификации производства (рис. 2.2.6).

Так, на I этапе определяются показатели экономической устойчивости предприятия (табл. 2.2.2); на II – оценивается соотношение показателей экономической устойчивости и эластичности спроса (три варианта оценки); на III – рассматривается целесообразность проведения диверсификации производства; на IV – целевая направленность проведения диверсификации производства (предотвращение банкротства, повышение эффективности, ликвидация убыточности); на V этапе выявляется эффективный вид диверсификации производства (рис. 2.2.7).

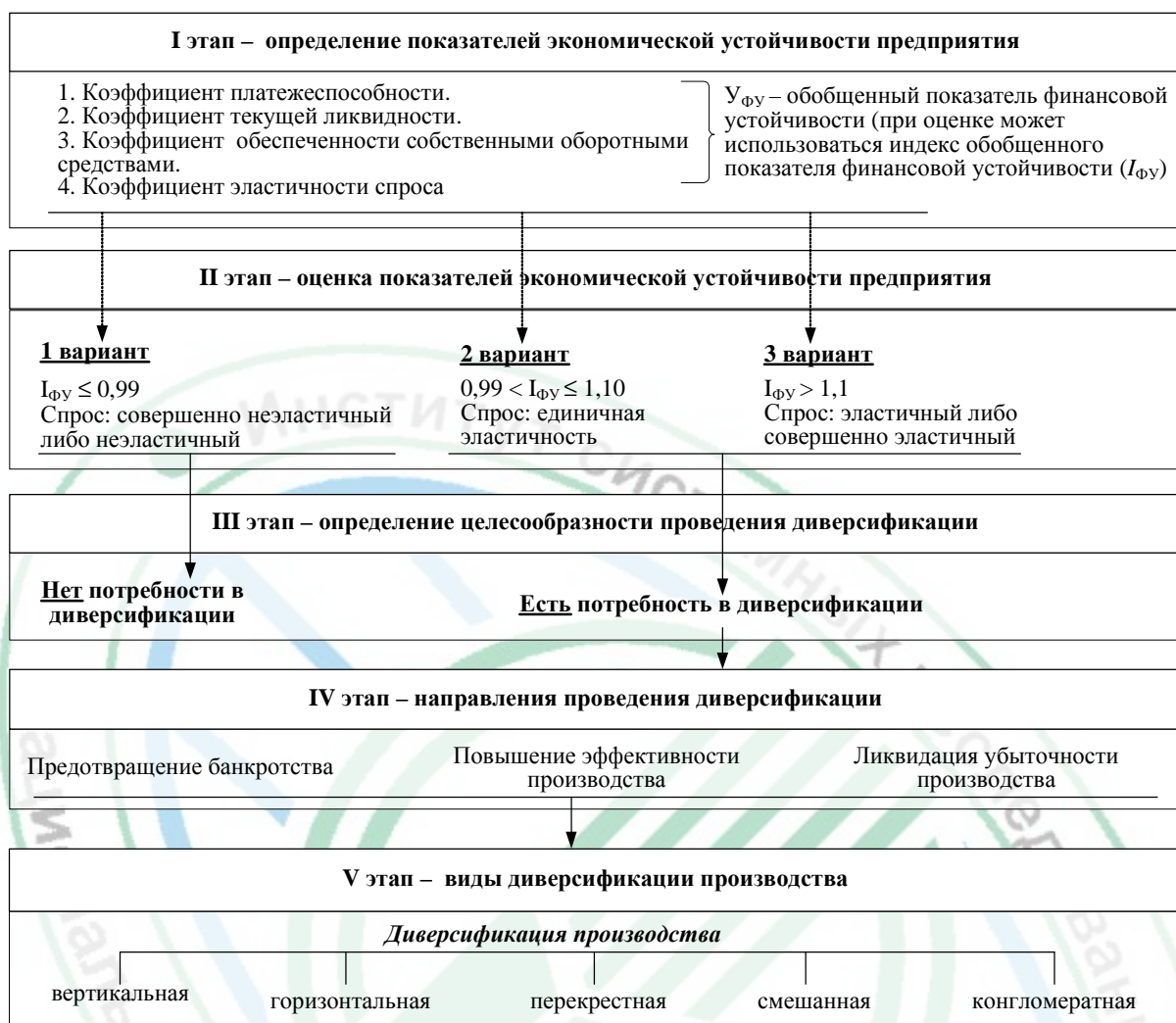

Рис. 2.2.6. Блок-схема методики оценки эффективности проведения инновационной диверсификации производства предприятий

Таблица 2.2.2. Система показателей экономической устойчивости производственной деятельности перерабатывающих предприятий

Показатель оценки фактора	Порядок расчета
Коэффициент платежеспособности ($K_{\text{п}}$)	$K_{\text{п}} = \text{Капитал организации (собственный)} / (\text{Краткосрочные пассивы} + \text{Долгосрочные обязательства} + \text{Краткосрочные пассивы})$
Коэффициент текущей ликвидности ($K_{\text{тл}}$)	$K_{\text{тл}} = \text{Оборотный капитал предприятия} / \text{Краткосрочные обязательства предприятия}$
Коэффициент обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами ($K_{\text{оос}}$)	$K_{\text{оос}} = (\text{Собственный капитал предприятия} + \text{Долгосрочные обязательства предприятия} - \text{Долгосрочные активы}) / \text{Краткосрочные активы}$
Обобщенный показатель финансовой устойчивости ($U_{\text{ФУ}}$)	
$U_{\text{ФУ}} = \sqrt[3]{K_{\text{п}} \times K_{\text{тл}} \times K_{\text{оос}}}$	
Индекс финансовой устойчивости ($I_{\text{ФУ}}$)	$I_{\text{ФУ}} = U_{\text{ФУн}} / U_{\text{ФУср}}$, где $U_{\text{ФУн}}$ – обобщенный показатель финансовой устойчивости анализируемого предприятия; $U_{\text{ФУср}}$ – обобщенный показатель финансовой устойчивости в среднем по совокупности предприятий
Коэффициент эластичности спроса ($K_{\text{ЭС}}$)	$K_{\text{ЭС}} = \frac{(Q_2 - Q_1) / (Q_2 + Q_1)}{(P_2 - P_1) / (P_2 + P_1)}$, где P_1 – цена до изменения спроса; P_2 – цена после изменения; Q_1 – количество до изменения; Q_2 – количество после изменения спроса

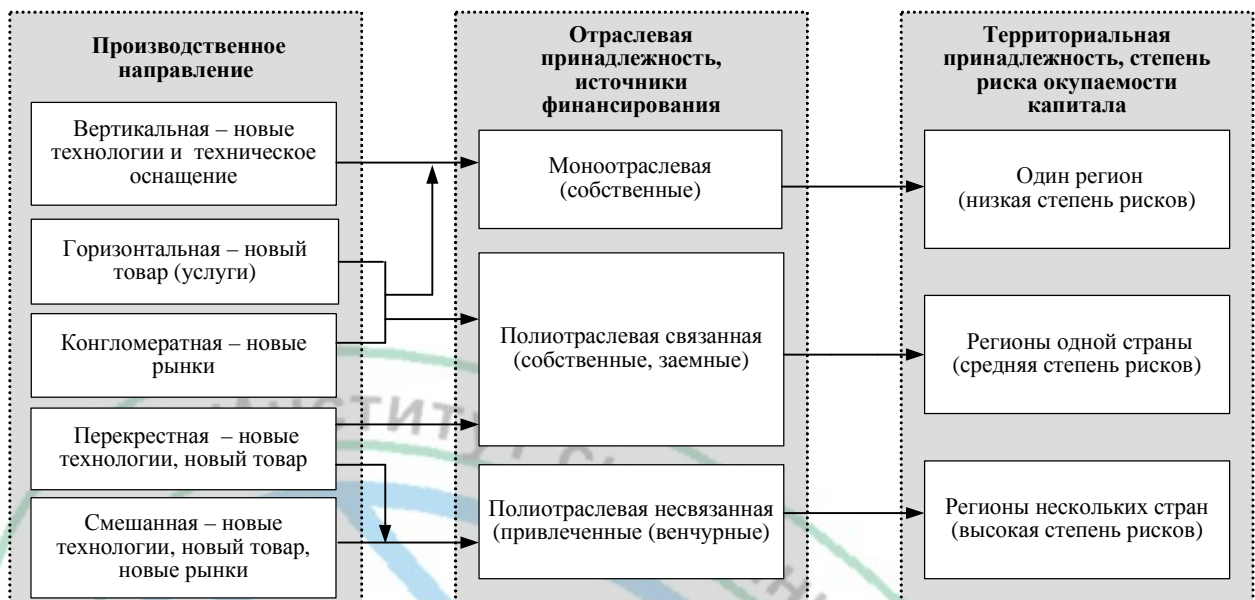

Рис. 2.2.7. Направления инновационной диверсификации перерабатывающих предприятий АПК

Исходя из того, что процессы инновационной диверсификации на предприятии могут проходить по ряду направлений (диверсификация выпускаемой продукции, рынков сбыта, деятельности предприятия/организации, положения компании в отрасли), нами по результатам проведенных исследований предлагается функциональная модель инновационной диверсификации перерабатывающих предприятий АПК с учетом данных направлений, с целью оптимизации объемов выпуска продукции, уменьшения совокупных материальных издержек, повышения производительности труда, расширения рынков сбыта в условиях становления

единого конкурентного пространства Евразийского экономического союза (рис. 2.2.8).

При расчете эффективности предложенной модели исходим из того, что в технологическом цикле производства конечной продукции взаимосвязаны информационные, материально-технические и финансовые потоки. Через рынок протекает преобразование этих потоков, при этом эффективность деятельности предприятий всех стадий зависит от способа организации их движения по всем стадиям технологической цепи [11]. В существующей схеме взаимодействия перерабатывающих предприятий АПК происходит поэтапное

Рис. 2.2.8. Функциональная модель направлений инновационной диверсификации перерабатывающих предприятий АПК

движение материальных потоков от предприятия к предприятию.

В зависимости от вида технологии переработки и ее организации в течение исследуемого периода (например, года) возможно несколько циклов производства (многократное прохождение технологической цепочки).

Недостатком такой схемы организации материально-денежных потоков в цикле производства, переработки и реализации является перегруженность базового предприятия встречными материальными и денежными потоками, что увеличивает транспортные и банковские расходы, а также замедляет технологический цикл производства.

Кроме того, прибыль, полученная на промежуточных этапах, не вкладывается в наращивание производства от этапа к этапу, то есть прибавочный продукт (добавленная стоимость) просто поглощается либо базовым предприятием, либо предприятиями, входящими в технологический цикл, вместо того чтобы способствовать синергетическому эффекту.

Для исключения указанных недостатков нами предложена следующая схема взаимодействия предприятий, в которой по сравнению с ранее рассмотренной схемой существенно изменены направления материальных и денежных потоков (рис. 2.2.9).

Внешний информационный поток включает информацию о ценах, рынках, налогах и т. д. На основе анализа и синтеза информации о потребностях рынка, ценах, технологических и технических возможностях производств и других данных определяется объем денежных средств (d_1), необходимый для закупки у предприятия 1 достаточного для завершения технологического цикла количества исходного материального ресурса. При этом учитывается, что прибыль каждой стадии реинвестируется в увеличение соответствующего материального потока.

Для расчета эффективности предлагаемой системы отношений (E_2) считаем, что норма прибыли принята одинаковой для всех предприятий, входящих в объединение, и равна k . Это возможно, если с точки зрения формы собственности предприятия структуры образуют объединение типа региональной компании, что дает больший синергетический эффект и большую чувствительность к управляющим воздействиям головного предприятия.

Для сопоставимости итоговых показателей по рассматриваемым схемам совершенствования взаимоотношений субъектов хозяйствования предположим, что:

- 1) доля расходов (r и r') и исходные денежные средства (d_1 и d_1') в обеих схемах одинаковы;
- 2) в исследуемом периоде только один цикл производства ($m = 1, m' = 1$). Тогда

$$E_2 = \frac{(1+k)^n}{1+nk} \quad (2.2.10)$$

Если согласно схеме инновационной диверсификации производства перерабатывающих предприятий АПК принять норму прибыли, равной 0,25, $n = 2, n' = 4$, то получим E_2 в пределах 1,65:

$$E_2 = \frac{(1+k)^n}{1+nk} = \frac{(1+0,25)^4}{1+2 \times 0,25} = 1,63.$$

Это говорит о том, что чистая прибыль интегрированного формирования (компании) на конечном этапе может возрасти на 65 % и более.

Так, согласно предлагаемой методике двунаправленные информационные потоки блоков системы объединяются через базовое предприятие, и вся экономическая, технологическая, финансовая и транспортная информация с учетом внешнего информационного потока накапливается и перерабатывается в одном месте, что увеличивает ее эффективность.

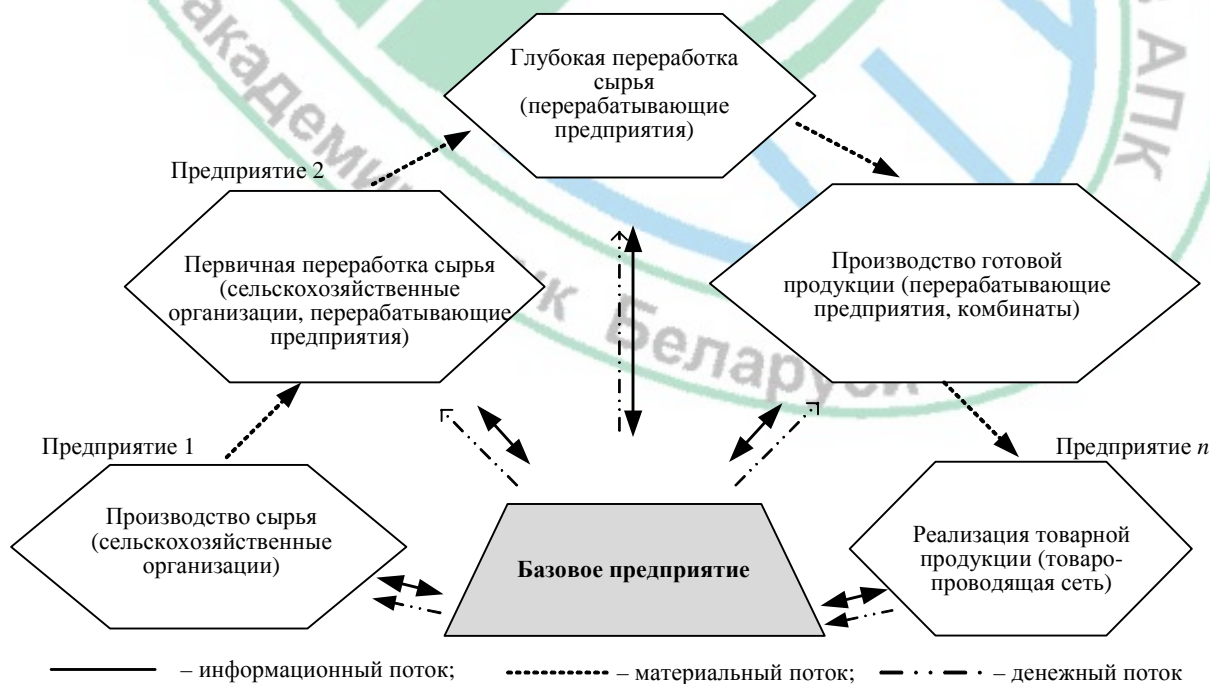

Рис. 2.2.9. Схема совершенствования взаимоотношений субъектов хозяйствования стадий технологической цепи на основе инновационной диверсификации производства перерабатывающих предприятий АПК

Заключение

В ходе исследований было выявлено, что повышение экономической эффективности перерабатывающих предприятий АПК может быть достигнуто за счет обеспечения ряда факторов.

1. Комплексная система организационно-экономических отношений предприятия АПК может диверсифицировать участников создания стоимости конечного продукта по направлениям формирования и распределения добавленной стоимости, в отношении нематериальных активов пищевой промышленности. Инновационная диверсификация производства может быть осуществлена путем создания НМА непосредственно на самом предприятии; приобретения активов у юридических, физических лиц либо в результате выполнения заказа на создание (разработку) объекта сторонними учреждениями и организациями; получения нематериальных активов в безвозмездное пользование; внесения активов учредителями в уставный капитал предприятия при его формировании. При этом формирование комплекса НМА в результате осуществления диверсификационных процессов позволит использовать его в качестве инструмента для эффективной инновационной стратегии предприятия, что позволит обеспечить необходимый уровень дохода предприятия, а также высокоэффективное страхование инвестиций.

2. Создание добавленной стоимости поставщиками материальных ресурсов и дистрибьюторами, которая определяется внешними и внутренними факторами формирования организационно-экономических отношений, относительно создающего стоимость звена. *Внешние факторы:* государственное регулирование цен, договоренности участников цепи, административное ограничение рынков сбыта, недостаток товаров (сырья) на рынке. *Внутренние факторы:* неверная стоимостная оценка выпускаемой продукции, тяжелое финансовое состояние участников цепи, использование непрофильных видов деятельности.

3. Для оценки эффективности диверсификации производства сельскохозяйственных организаций и перерабатывающих предприятий нами разработана методика, в основу которой положена этапность проведения диверсификации производства, суть которой в оценке результативности использования существующих производственных ресурсов, выявлении вариантов экономической устойчивости предприятия и определении эффективного вида проведения диверсификации производства. В отличие от уже существующих подходов методика рассматривает адаптивность инструментов, которые должны быть использованы на различных стадиях производственной цепи перерабатывающих предприятий (сельское хозяйство, переработка, сервисное обслуживание, сбыт готовой продукции), что позволяет на основании целевых показателей стадий технологической цепи выполнить максимально объективную оценку эффективности диверсификации производства субъектов хозяйствования.

Таким образом, проведенные исследования на основании инновационной диверсификации позволяют получить следующие результаты: использование предлагаемых

методов совершенствования взаимоотношений субъектов хозяйствования в агропромышленных формированиях, целью которых является изменение неэффективных встречных материальных и финансовых потоков (поставок и расчетов) на постадийное движение от предприятия к предприятию материальных потоков и через базовое предприятие – финансовых потоков, позволит в соответствии с условиями стадийности производства перерабатывающих предприятий АПК минимизировать вложение капитала на стадиях технологической цепи и повысить заинтересованность участников формирования в получении дополнительной прибыли не только за объем и качество поставляемого сырьевого ресурса, но и за долю вложенного капитала.

Список использованных источников

1. Волков, Д. Л. Нематериальные активы: проблемы состава и оценивания / Д. Л. Волков, Т. А. Гаранина // Вестн. СПб. ун-та. Сер. Менеджмент. – 2007. – Вып. 1. – С. 82–105.
2. Волков, Д. Л. Управление ценностью: показатели и модели оценки / Д. Л. Волков // Рос. журн. менеджмента. – 2005. – № 3 (4). – С. 67–76.
3. Азгальдов, Г. Г. Оценка стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов / Г. Г. Азгальдов, Н. Н. Карпова. – М.: Междунар. акад. оценки и консалтинга, 2006. – 400 с.
4. Лев, Б. Нематериальные активы: управление, измерение, отчетность / Б. Лев; пер. с англ. Л. И. Лопатников. – М.: Квинто-Колсантинг, 2003. – 240 с.
5. Международный стандарт финансовой отчетности IAS 38 «Нематериальные активы» [Электронный ресурс] / IFRS Foundation. – 2012. – Режим доступа: <http://www.ifrs.org/IFRSs/IFRS-technical-summaries/Documents/IAS38-English.pdf>. – Дата доступа: 14.09.2014.
6. Сергеева, И. А. Модернизация организационно-экономических отношений в мясном подкомплексе / И. А. Сергеева // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 117–126.
7. Гануш, Г. Научные приоритеты формирования конкурентных преимуществ АПК / Г. Гануш // Агроэкономика. – 2005. – № 8. – С. 5–7.
8. Гусаков, В. Г. Диверсификация аграрной экономики Беларуси: проблемы, решения / В. Г. Гусаков // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол. В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2004. – Вып. 32. – С. 3–20.
9. Ибагуллова, Ю. Т. Диверсификация хозяйственных систем как фактор развития региональной экономики: автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю. Т. Ибагуллова; Акад. управления «ТИСБИ». – Казань, 2009. – 24 с.
10. Лопатнюк, Л. А. Повышение экономической эффективности предприятий льняного подкомплекса на основе диверсификации производства и агропромышленной интеграции: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Л. А. Лопатнюк. – Минск, 2015. – 168 с.
11. Модели и методы управления экономикой АПК региона / А. И. Трибулин [и др.]; под общ. ред. Е. В. Луценко. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – 528 с.

§ 2.3. Методологические аспекты реформирования неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций

В соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы ключевыми проблемами структурных преобразований АПК являются реформирование и финансовое оздоровление убыточных, устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций [13]. На 1 января 2016 г. к таким организациям относится 523 субъекта хозяйствования, из которых 372 – с критическим финансовым положением (табл. 2.3.1).

В зависимости от финансового состояния на 01.01.2016 г. устойчиво неплатежеспособные сельскохозяйственные организации классифицируются следующим образом: в 3,8 % объектов чистые активы равны нулю либо имеют отрицательное значение; 38,4 – отмечаются убытки от реализации продукции в течение трех последних лет; 13,4 – убытки от реализации продукции отмечаются в течение двух лет из трех; 24,5 – убытки от реализации продукции имеют место один год из трех последних лет; 19,9 % объектов имеют положительные результаты от реализации, однако параметры платежеспособности ниже нормативных, предприятия не могут самостоятельно рассчитаться с долгами в установленные сроки.

Коэффициенты, используемые в качестве показателей для оценки платежеспособности, и их нормативные значения, дифференцированные по видам экономической деятельности, установлены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» [4].

Расчет коэффициентов производился на основании Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь и Министерством экономики от 27 декабря 2011 г. № 140/206 (ред. от 22.02.2016 г. № 9/10) [5].

Коэффициент текущей ликвидности (K_1) отражает способность проектируемого объединения погашать текущие (краткосрочные) обязательства за счет только оборотных активов. Чем показатель выше, тем лучше

платежеспособность предприятия. Норматив – 1,5. Значение ниже 1,0 говорит о высоком финансовом риске, предприятие не в состоянии стабильно оплачивать текущие счета. Значение более 3,0 может свидетельствовать о нерациональной структуре капитала.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2) показывает, насколько компания способна профинансировать свою текущую деятельность. Норматив – 0,2. Если значение показателя находится ниже нормативного значения, это свидетельствует о том, что большая часть оборотных активов сформирована за счет кредитов и других форм заемных средств.

Коэффициент обеспеченности обязательств активами (K_3) характеризует величину активов организации, приходящихся на единицу долга. Норматив – 0,85.

С учетом обобщения методологических подходов, связанных с оценкой платежеспособности, и принятия соответствующих решений в России [7, 9], иных стран [8], а также рекомендаций Министерства экономики и Национального банка Республики Беларусь в качестве дополнительных критериев целесообразно использовать еще четыре показателя, пороговые значения которых представлены на рисунке 2.3.1 [10, 11].

Коэффициент абсолютной ликвидности (K_4) равен отношению денежных средств и краткосрочных финансовых вложений к краткосрочным обязательствам (текущим пассивам). Норматив – 0,2–0,5. Чем выше показатель, тем лучше платежеспособность предприятия. При этом высокий показатель может свидетельствовать о нерациональной структуре капитала, о слишком высокой доле неработающих активов. Величина денежных средств должна покрывать 20 % текущих пассивов.

Коэффициент финансовой независимости (автономии) (K_5) характеризует зависимость организации от внешних займов. Чем ниже значение коэффициента, тем больше займов у компании, тем выше риск неплатежеспособности. Норматив 0,4–0,6.

Коэффициент финансовой нагрузки на сельскохозяйственное предприятие (K_6) рассчитан на основании положений совместного постановления Совета Министров Республики Беларусь и Национального

Таблица 2.3.1. Динамика изменения количества убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций в Республике Беларусь

Область	Количество неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций на 1 января, ед.			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	
			всего	из них с критическим финансовым положением
Брестская	52	56	71	46
Витебская	123	150	128	119
Гомельская	63	41	64	26
Гродненская	54	51	59	50
Минская	109	96	138	83
Могилевская	74	63	63	48
Итого	475	457	523	372

Рис. 2.3.1. Критерии оценки платежеспособности сельскохозяйственных организаций

банка Республики Беларусь от 18 января 2016 г. № 28/2 п. 43. Свидетельствует об отношении суммы кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам к выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг. Должен составлять не более чем 1,1.

Коэффициент соотношения среднемесячной выручки предприятий и общей суммы просроченных обязательств (K_7) рассчитан в соответствии с письмом Министерства экономики Республики Беларусь от 10 сентября 2015 г. № 13-02-01-09/7575. Является критерием отнесения организаций к перечню бесперспективных неплатежеспособных предприятий.

На основании отмеченной системы показателей, в соответствии с поручением Управления делами Президента Республики Беларусь от 30 марта 2016 г. «Научные подходы к созданию и бизнес-план развития интегрированного формирования на базе РУ ЭО СХП «Восход», ЗАО «АСБ-Агро Кухтичи», ОАО «Вишневка-2010» и производственного комплекса ОАО «Управляющая компания холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи» на 2016–2020 гг.» проводились исследования по механизму интеграции указанных организаций с точки зрения изменения финансового состояния, платежеспособности и эффективности функционирования (табл. 2.3.2). Исследование методологических подходов и механизмов реформирования сельскохозяйственных организаций, входящих в систему Управления делами Президента Республики Беларусь, свидетельствуют о целесообразности

интеграции РУ ЭО СХП «Восход», ОАО «Вишневка-2010» и ЗАО «АСБ-Агро Кухтичи».

Проблема реформирования низкорентабельных, убыточных, неплатежеспособных организаций для теории и практики аграрного производства не нова. С начала 1990-х годов можно выделить несколько этапов (рис. 2.3.2).

Первый этап (1993–2000 гг.). Характеризуется государственной поддержкой промышленных, обслуживающих сельское хозяйство, и иных предприятий, объединившихся с низкорентабельными колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными организациями [14].

Справочно. В соответствии с методологией Национального банка Республики Беларусь, используемой при подготовке аналитических обзоров по основным тенденциям в экономике и денежно-кредитной сфере, к группе **низкорентабельных организаций отнесены организации с рентабельностью реализованной продукции от 0 до 5 %**. В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 1 октября 2010 г. № 420 (в ред. от 24.01.2013 г.) «Об утверждении стратегии технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года» низкий уровень рентабельности рассматривается в размере 5–6 %.

Предприятиям, объединившимся с низкорентабельными сельскохозяйственными организациями и осуществляющим сельскохозяйственную деятельность, оказывалась государственная поддержка в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 15 января

Таблица 2.3.2. Оценка платежеспособности РУ ЭО СХП «Восход», ЗАО «АСБ-АгроКухтичи», ОАО «Вишневка-2010», производственного комплекса ОАО «Управляющая компания холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи» для целей принятия решения по интеграции

Коэффициенты	Норматив	Факт за 2015 г.															
		Вариант 1 – РУ ЭО СХП «Восход», ОАО «Вишневка-2010»		Вариант 2 – РУ ЭО СХП «Восход», ОАО «Вишневка-2010», ЗАО «АСБ-АгроКухтичи»		Вариант 3 – РУ ЭО СХП «Восход», ЗАО «АСБ-АгроКухтичи», ПК ОАО «УК холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи», ОАО «Вишневка-2010»		ОАО «Вишневка-2010»		ЗАО «АСБ-АгроКухтичи»		РУ ЭО СХП «Восход»		ПК ОАО «Управляющая компания холдинга «Агрокомбинат «Мачулищи»			
		значение	отклонение	значение	отклонение	значение	отклонение	значение	отклонение	значение	отклонение	значение	отклонение	значение	отклонение		
Основные: текущей ликвидности (К ₁)	1,5	1,6	0,1	1,6	0,1	2,1	0,6	1,6	0,1	1,6	0,1	1,5	0,1	1,6	0,1	9,7	8,2
обеспеченности собственными оборотными активами (К ₂)	0,2	0,36	0,16	0,37	0,17	0,52	0,32	0,39	0,19	0,39	0,19	0,33	0,13	0,39	0,19	0,9	0,7
обеспеченности обязательств активами (К ₃)	≤ 0,85	0,52	-0,33	0,55	-0,3	0,06	-0,79	0,52	-0,33	0,6	-0,25	0,52	-0,33	0,6	-0,25	0,01	-0,84
Дополнительные: абсолютной ликвидности (К ₄)	0,2-0,5	0,01	-0,19	0,01	-0,19	0,09	-0,11	0,02	-0,18	0	-0,2	0	-0,2	0	-0,2	1,26	0,76
финансовой независимости (автономии) (К ₅)	0,4-0,6	0,48	Норма	0,45	Норма	0,94	0,34	0,48	Норма	0,4	Норма	0,48	Норма	0,4	Норма	0,99	0,39
финансовой нагрузки на предприятие (К ₆)	≤ 1,1	2,24	1,14	2,81	1,71	1,73	0,63	2,03	0,93	4,55	3,45	2,31	1,21	4,55	0,38	Норма	
соотношения средне-месячной выручки и общей суммы просроченных обязательств (К ₇)	0,1	0,2	-	0,22	-	0,4	-	0,16	-	0,31	-	0,22	-	0,31	-	Нет просроченных обязательств	

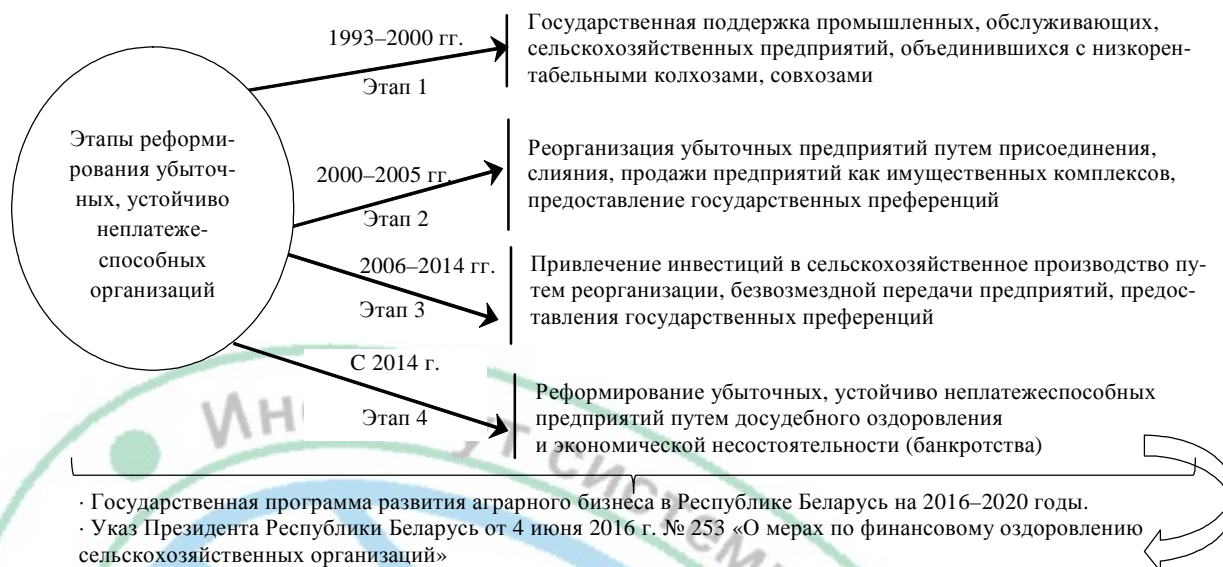

Рис. 2.3.2. Этапы и модели реформирования низкорентабельных, убыточных сельскохозяйственных организаций

1999 г. № 29 «О государственной поддержке промышленных, обслуживающих сельское хозяйство, и иных предприятий, объединившихся с низкорентабельными колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными организациями».

Наряду с этим использовались такие модели реформирования и оздоровления, как оказание адресной государственной финансовой помощи и поддержки, закрепление сельскохозяйственных организаций за министерствами, иными республиканскими органами государственного управления и юридическими лицами для оказания помощи в обеспечении развития сельскохозяйственного производства. Перечень министерств, иных республиканских органов государственного управления и юридических лиц, за которыми закреплялись сельскохозяйственные организации для оказания им помощи, был утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2000 г. № 276 «О мерах по оказанию министерствами, иными республиканскими органами государственного управления и юридическими лицами помощи колхозам и совхозам, другим сельскохозяйственным организациям в производстве сельскохозяйственной продукции».

Второй этап (2000–2005 гг.). Указом Президента Республики Беларусь от 14 мая 2001 г. № 256 была утверждена «Программа совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 годы» (далее – Программа). Предлагалось использовать дифференцированный подход при определении перспективных организационных форм и методов хозяйствования с выделением следующих групп организаций:

1) сельскохозяйственные организации, обеспечивающие высокоэффективное производство – сохраняют свой статус или реорганизовываются в иные виды юридических лиц на основании правовых и экономических механизмов, позволяющих им нормально функционировать;

2) сельскохозяйственные организации, ориентированные на выполнение своей производственной программы, но не обеспечивающие рентабельное ведение

производства – реформируются посредством совершенствования внутривозрастных отношений при сохранении размеров и производственной направленности;

3) сельскохозяйственные организации с критическим экономическим положением – подлежат реструктуризации с применением для каждого случая определенной модели.

В Программе было определено десять возможных моделей реформирования организаций с критическим положением.

Первая модель. Принятие неотложных мер по возврату дебиторской и реструктуризации кредиторской задолженности перед банком и другими кредиторами, а также разработка каждой сельскохозяйственной организацией программы структурных преобразований по реорганизации производства и управления, организации труда, переспециализации, технико-технологической переоснащенности и т. д.

Вторая модель. Создание в границах реформируемой сельскохозяйственной организации нескольких небольших внутривозрастных подразделений, которые через подрядные отношения, экономический расчет, усиление мотивации труда выходят на рентабельное производство.

Третья модель. Реструктуризация сельскохозяйственной организации путем создания в установленном законодательством порядке обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью, других видов юридических лиц.

Четвертая модель. Кооперирование организаций с другими экономически крепкими организациями, осуществляющими производство, переработку и сбыт сельскохозяйственной продукции, включение их в сырьевую зону по производству сельскохозяйственной продукции или передача в установленном законодательством порядке юридическому лицу в качестве подсобного производства.

Пятая модель. Создание на территории бесперспективной сельскохозяйственной организации крестьянских

(фермерских) хозяйств с дальнейшим объединением их в союзы (ассоциации) с целью более эффективного использования ресурсов, капитала, средств для организации совместного производства, агросервиса, переработки и сбыта продукции.

Шестая модель. Передача сельскохозяйственной организацией в установленном законодательством порядке части основных и оборотных средств в аренду другому юридическому лицу для организации эффективного производства сельскохозяйственной продукции.

Седьмая модель. Передача сельскохозяйственной организацией другому юридическому лицу в аренду части основных и оборотных средств в установленном законодательством порядке с условием последующего выкупа их этим лицом по цене, не ниже остаточной стоимости указанных средств.

Восьмая модель. Присоединение несостоятельной сельскохозяйственной организации к экономически крепкому колхозу или другой сельскохозяйственной организации, а также к промышленным, перерабатывающим и обслуживающим организациям.

Девятая модель. Разделение в установленном законодательством порядке имущества колхоза между его членами. Новые хозяева становятся полными собственниками созданной продукции и наличных средств производства.

Десятая модель. Признание в установленном законодательством порядке сельскохозяйственной организации банкротом, проведение санации либо ликвидации.

Однако отсутствие императивных норм законодательства и государственной воли не позволили в должной мере на данном этапе осуществить реализацию указанных моделей реформирования предприятий с критическим финансовым положением применительно к конкретным условиям.

Для улучшения финансового состояния организаций, привлечения инвестиций, изменения отношений собственности в этот период в республике был принят ряд нормативно-правовых актов:

– Закон Республики Беларусь от 9 июня 2003 г. № 202-З (в ред. от 05.11.2003 г. № 243-З) «О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций» (далее – Закон № 202-З);

Справочно. Закон № 202-З установил основные понятия, положения, принципы реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций, критерии оценки финансового состояния организаций, полномочия государственных органов управления, комиссии по реорганизации, гарантии прав кредиторов, особенности принятия решения по реорганизации убыточных сельскохозяйственных производственных кооперативов.

– постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 марта 2003 г. № 434 (в ред. от 30.10.2003 г.) «О некоторых вопросах реформирования отдельных сельскохозяйственных и иных организаций»;

– постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 25 июня 2004 г. № 157 «Об утверждении Методических рекомендаций о порядке объединения сельскохозяйственных и иных коммерческих организаций различных форм собственности»;

– Указ Президента Республики Беларусь от 19 марта 2004 г. № 138 «О некоторых мерах по финансовому оздоровлению и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство» [2];

– Указ Президента Республики Беларусь от 14 июня 2004 г. № 280 «О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций» [3].

Под убыточной сельскохозяйственной организацией для целей реорганизации либо продажи в контексте Закона № 202-З признавалась организация, финансовое состояние и результаты хозяйственной деятельности которой характеризуются тем, что *в течение последних трех лет* денежные поступления от реализации продукции, работ (услуг) не компенсируют ее расходы, не образуется прибыль.

На данном этапе в контексте реализации положений Указов Президента Республики Беларусь от 19 марта 2004 г. № 138 «О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство» и от 14 июня 2004 г. № 280 «О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций» реорганизовано путем присоединения (слияния) 417 объектов, были проданы как имущественные комплексы 85 убыточных сельскохозяйственных организаций организациям-инвесторам [15–20].

Третий этап (2006–2014 гг.). Связан с практической реализацией Указа Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 350 (ред. от 21.12.2015 г.) «О привлечении инвестиций в сельскохозяйственное производство» на основе проведения имущественной реструктуризации и предоставления государственных преференций по обязательствам. Данный этап предусматривал юридическим лицам, приобретшим (приобретающим) с 1 января 2006 г. по 31 декабря 2010 г. в установленном порядке путем реорганизации, покупки, безвозмездной передачи предприятий как имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций права и обязанности этих организаций, предоставление государственных преференций по финансовым обязательствам.

Указ Президента Республики Беларусь от 28 августа 2006 г. № 538 «О мерах по финансовому оздоровлению убыточных акционерных обществ» (далее – Указ № 538) в целях обеспечения безубыточной работы агропромышленных акционерных обществ установил реструктурировать образовавшуюся на 1 февраля 2006 г. просроченную задолженность акционерных обществ, которые имеют отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) или чистый убыток на указанную дату при соблюдении следующих условий: доведение не позднее 12 месяцев со дня официального опубликования Указа № 538 доли государства в уставном фонде акционерного общества до 100 % путем безвозмездной передачи в собственность Республики Беларусь или административно-территориальных единиц акций, принадлежащих акционерам (кроме акций, принадлежащих Республике Беларусь и административно-территориальным единицам), в том числе акций,

приобретенных гражданами Республики Беларусь за денежные средства на льготных условиях и в обмен на именные приватизационные чеки «Имущество».

Начиная с 2009 г. решения о продаже государственных убыточных предприятий принимались органами государственного управления исключительно по индивидуальным проектам. Был установлен механизм продажи в контексте Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2008 г. № 113 «О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных государственных организаций».

При этом под убыточной государственной организацией понималось республиканское или коммунальное унитарное предприятие, финансовое состояние и результаты хозяйственной деятельности которого характеризуются тем, что в течение *последних трех и более лет* до даты принятия решения о его продаже имеется отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров, (работ, услуг) или образуется чистый убыток (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 04.08.2009 г. № 410 «О внесении изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2008 г. № 113»). В перечень организаций, на которые распространялось действие Указа № 113, не могли быть включены объекты, которым оказана либо оказывается государственная поддержка. В контексте данного Указа сохранена норма продажи предприятий как имущественных комплексов с наличием до 100 рабочих мест, имеющих задолженность по финансовым обязательствам, равную активной части баланса или превышающую ее, которая осуществляется на аукционе с условиями и (или) по конкурсу в размере одной базовой величины. При этом данная норма, введенная только для убыточных государственных предприятий, как показала практика, имела декларативный характер в силу действующей в республике системы оценки стоимости активов предприятий.

Таким образом, с 2004 по 2014 г. в республике было интегрировано путем присоединения (слияния), а также продажи убыточных, неплатежеспособных организаций более 80 % субъектов хозяйствования, создано 13 холдинговых компаний, в том числе 11 с участием государства [21].

Четвертый этап (начиная с 2014 г.). Связан с финансовым оздоровлением убыточных, неплатежеспособных организаций путем досудебного оздоровления и проведения процедуры экономической несостоятельности (банкротства) в контексте реализации комплекса нормативно-правовых актов, Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» [13, 22].

В целях создания условий для повышения эффективности работы данных организаций Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 348 «О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса» предусмотрены меры имущественной и финансовой реструктуризации [12]. В частности, установлено банкам и ОАО «Банк развития Республики Беларусь» (далее – банки)

предоставлять отсрочку исполнения обязательств по основному долгу на срок, не превышающий пять лет:

– юридическим лицам, приобретшим (приобретающим) с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2016 г. в установленном порядке в результате реорганизации (в форме слияния, присоединения), покупки, безвозмездной передачи предприятий как имущественных комплексов права и обязанности неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций по долгосрочным инвестиционным кредитам, выданным юридическим лицам и сельскохозяйственным организациям на приобретение сельскохозяйственной техники, оборудования, строительство, реконструкцию и (или) модернизацию производственных объектов. Отсрочка предоставляется на основании поданных в банки заявлений юридических лиц, приобретших права и обязанности сельскохозяйственных организаций, о предоставлении отсрочки и утвержденных облисполкомами бизнес-планов развития этих юридических лиц, которыми установлены сроки исполнения обязательств, подлежащих отсрочке. При этом сумма таких обязательств (срочная, просроченная, пролонгированная задолженность) отражается на счетах по учету срочной задолженности банков. Предоставление отсрочки оформляется путем внесения соответствующих изменений и (или) дополнений в кредитные договоры;

– организациям, уполномоченным актами законодательства на проведение закупок современной сельскохозяйственной техники и оборудования в целях передачи их на условиях финансовой аренды (лизинга), по выданным этим организациям кредитам на такие закупки на суммы неисполненной части обязательств юридических лиц, приобретших (приобретающих) права и обязанности сельскохозяйственных организаций, и сельскохозяйственных организаций перед данными организациями по лизинговым платежам в части контрактной стоимости предмета лизинга в соответствии с договорами финансовой аренды (лизинга) в пределах срока действия кредитных договоров, в том числе просроченных в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2011 г. № 170 «О некоторых вопросах расчетов за сельскохозяйственную технику». Отсрочка предоставляется на основании поданных в банки заявлений указанных организаций, ходатайств юридических лиц, приобретших (приобретающих) права и обязанности сельскохозяйственных организаций, о предоставлении отсрочки и утвержденных облисполкомами бизнес-планов развития этих юридических лиц, которыми установлены сроки исполнения обязательств, подлежащих отсрочке. Предоставление отсрочки оформляется путем внесения соответствующих изменений и (или) дополнений в кредитные договоры. После окончания срока действия отсрочки погашение отсроченных обязательств по основному долгу по кредитам осуществляется в пределах срока действия кредитных договоров.

В соответствии с Указом № 348 по состоянию на 1 января 2016 г. в республике реорганизовано путем присоединения 28 сельскохозяйственных организаций, в том числе в Брестской области – 6, Витебской – 2, Гомельской – 2, Гродненской – 1, Минской – 8, в Могилевской области – 9

сельхозорганизаций (из них в 2015 г. – 12, в том числе в Брестской области – 2, Витебской – 1, Гомельской – 2, Минской – 3, в Могилевской области – 4 сельхозорганизации).

Совместным постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 18 января 2016 г. № 28/2 «Комплекс мер по решению задач социально-экономического развития Республики Беларусь в 2016 году и обеспечению макроэкономической сбалансированности» в целях финансового оздоровления и реформирования устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций принято решение о создании ОАО «Агентство по управлению активами» и передаче ему активов банков, сформированных при кредитовании устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, организации работы по финансовому оздоровлению и реформированию неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций путем реорганизации, продажи, безвозмездной передачи организаций (акций таких организаций), возбуждения процедуры антикризисного управления в отношении экономически несостоятельных организаций [23].

Указом Президента Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 78 «О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь» в части устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций поручено:

– Совету Министров применять упрощенные процедуры финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций;

– уполномочить председателей районных (городских) исполкомов принимать в порядке, утвержденном Президентом Республики Беларусь, оперативные решения по передаче в доверительное управление предприятий как имущественных комплексов устойчиво неплатежеспособных коммунальных сельскохозяйственных унитарных предприятий, в том числе с правом последующего приобретения таких имущественных комплексов доверительным управляющим, надлежаще выполнившим условия договора доверительного управления, а также по изъятию и предоставлению используемых такими предприятиями земельных участков (при сохранении целевого назначения сельскохозяйственных земель и земель лесного фонда) доверительным управляющим и (или) эффективно работающим субъектам хозяйствования (инвесторам) в установленном порядке.

Модели и технология реформирования устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций и их финансового оздоровления получили отражение в Указе Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» (рис. 2.3.3).

1	Реорганизация сельхозорганизаций (присоединение, преобразование, слияние)
2	Безвозмездная передача предприятий сельхозорганизаций (из республиканской собственности в коммунальную или наоборот)
3	Передача в аренду предприятий как имущественных комплексов: – размер платы 5 % от балансовой стоимости организаций, но не менее 500 базовых величин; – сохранение арендатором сельскохозяйственного производства и трудовых отношений с работниками сельхозорганизаций
4	Передача в доверительное управление предприятий (акций). Вознаграждение управляющему: – по акциям – не более 10 % от суммы дивидендов; – по ПИКаМ – 10 % от полученной прибыли за год
5	Передача полномочий исполнительного органа (руководителя) управляющей организации либо индивидуальному предпринимателю. Доход от выручки (не более 5 %): доход в месяц не более 8-кратного размера заработной платы работника; по итогам года бонус в доле прибыли в размере рентабельности продаж, но не более 8-кратного размера заработной платы работника за год
6	Передача в собственность руководителя организации 25 % + 1 акция (25,01 % уставного фонда) при условии обеспечения эффективной хозяйственной деятельности к дате истечения периода реализации бизнес-плана организации (отсутствие убытков, просроченных обязательств, восстановление платежеспособности)
7	Продажа без проведения аукциона (конкурса) предприятия как имущественного комплекса, акций (долей в уставном фонде), находящихся в государственной собственности. Цена продажи в зависимости от финансового состояния – 20–100 % стоимости чистых активов, в случае если чистые активы равны нулю или имеют отрицательное значение – 1 базовая величина

Рис. 2.3.3. Модели реформирования убыточных, устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций в контексте Указа № 253

Обобщение норм регулирования экономической несостоятельности (банкротства) организаций в России, Казахстане, Республике Беларусь свидетельствует, что с учетом национальных особенностей стран реформирование убыточных, устойчиво неплатежеспособных организаций в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) возможно по двум направлениям:

первое – создание для таких предприятий облегченного режима функционирования через возбуждение судебного дела о банкротстве с санацией. Санация предполагает в первую очередь оптимизацию структуры производства, восстановление управляемости финансовыми потоками, использование механизма замещения активов путем выпуска акций;

второе – проведение переговоров с потенциальными инвесторами предприятий о возможности покупки их имущества целиком (одним лотом) по согласованной цене (без долгов) в процессе их ликвидации (рис. 2.3.4) [6, 24].

В отношении предприятий с отрицательными чистыми активами сразу может инициироваться процедура банкротства с ликвидацией. При этом выручка от продажи предприятия направляется на расчет с кредиторами,

оставшиеся долги погашаются фактом окончания процедуры банкротства. Данное направление актуализировано в Республике Беларусь на современном этапе.

По перечню объектов, отнесенных органами государственного управления в процедуру экономической несостоятельности (банкротства) в соответствии с постановлением Совета Министров от 31 октября 2016 г. № 889 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253», можно выделить следующий механизм санации и ликвидации (рис. 2.3.5).

Среди дополнительных организационных мер в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) следует выделить: размещение дополнительного выпуска акций как между акционерами, так и третьими лицами (не акционерами); конвертация требований кредиторов в акции (обмен долгов на акции без ограничений); внесение вкладов (денежных средств) как участниками, так и третьими лицами в уставный фонд должника; замещение активов организации (создание на базе организации новых юридических лиц и продажа акций инвесторам либо передача их кредиторам за долги); проведение голландского аукциона по продаже имущества должника с понижением начальной цены реализации на 20–80 %.

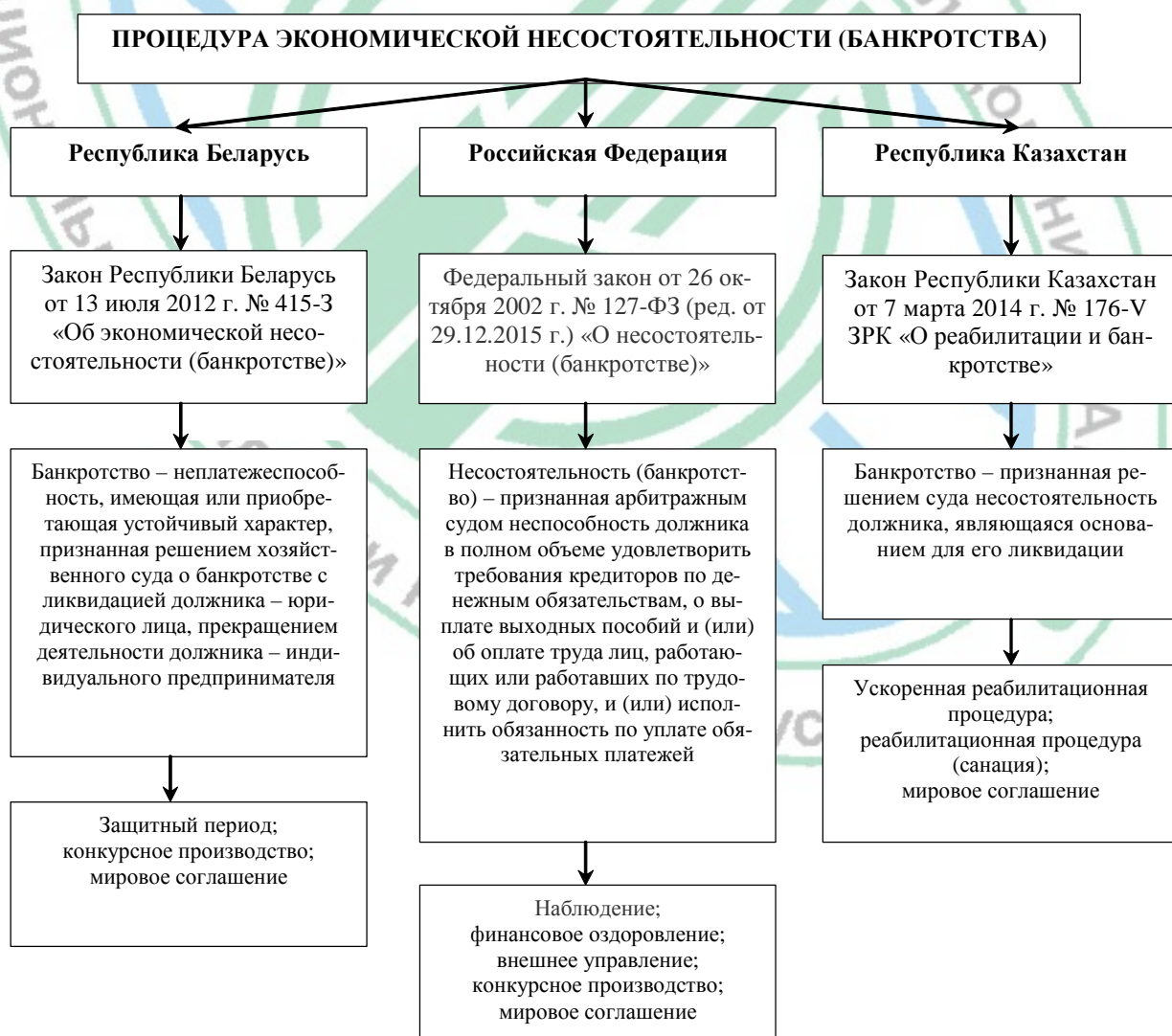

Рис. 2.3.4. Особенности процедуры экономической несостоятельности (банкротства) России, Беларуси и Казахстана

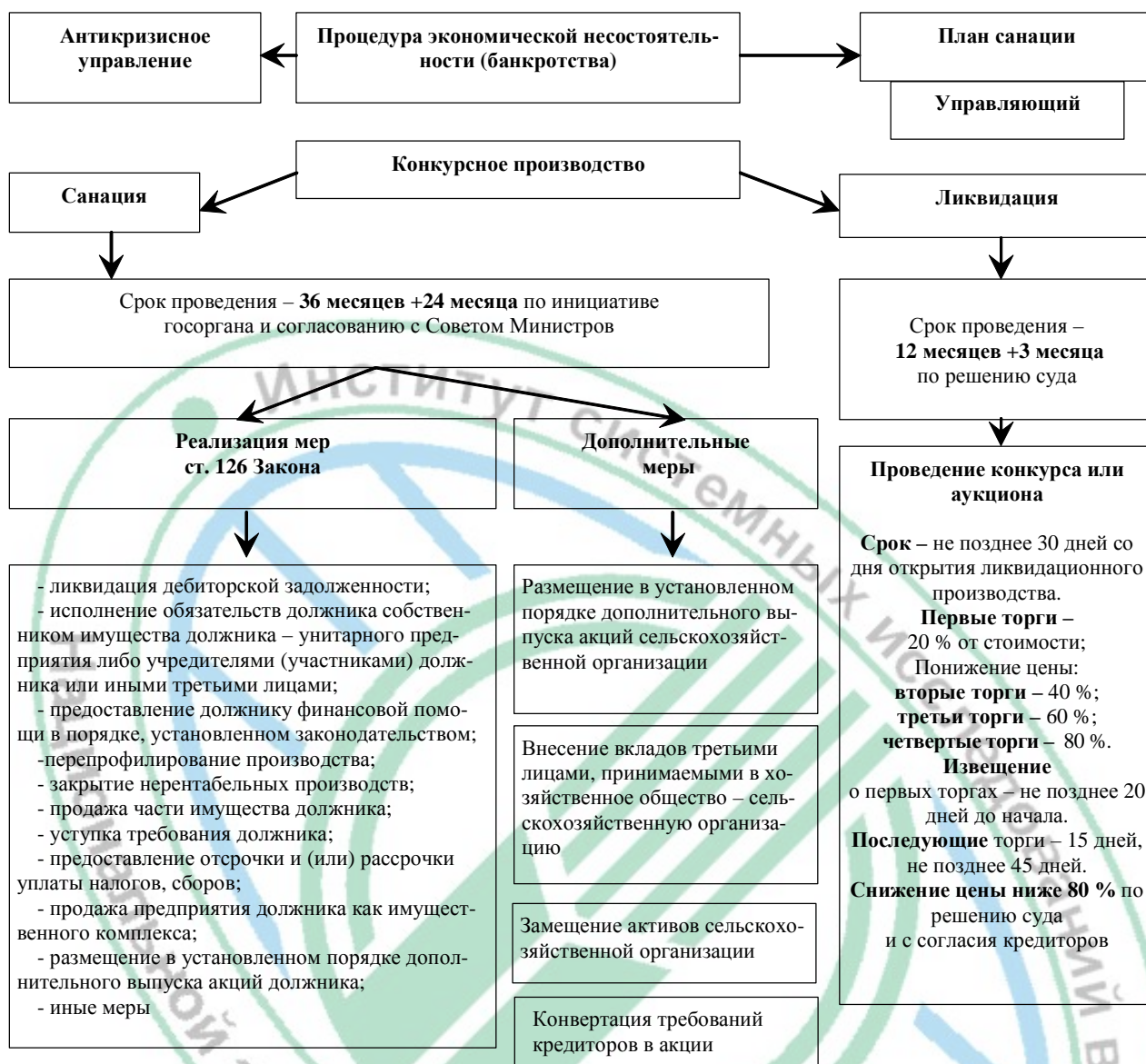

Рис. 2.3.5. Механизм санации и ликвидации предприятий

Заключение

1. В рыночных условиях поиск моделей финансового оздоровления и устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий продолжает оставаться весьма актуальным. Особое значение имеет процедура экономической несостоятельности (банкротства), позволяющая принимать комплексные решения для вывода хозяйств из сложного экономического положения. В теории и практике зарубежных стран выделяется несколько моделей построения законодательства в целях обеспечения эффективного функционирования различных отраслей экономики посредством механизма несостоятельности (банкротства). Критерием для такой дифференциации служит преобладающая защита интересов соответственно кредиторов или должника.

Правовая новелла экономической несостоятельности (банкротства) в Республике Беларусь применительно к убыточным, неплатежеспособным сельскохозяйственным организациям может быть применена только

в отношении отдельных юридических лиц, неплатежеспособность которых имеет устойчивый характер.

2. Для более полной оценки финансового состояния и принятия решений по имущественной и финансовой реструктуризации убыточных, неплатежеспособных организаций нами предлагается использовать дополнительно следующую систему показателей: коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент финансовой независимости (автономии), коэффициент финансовой нагрузки на сельскохозяйственное предприятие, коэффициент соотношения среднемесячной выручки предприятий и общей суммы просроченных обязательств.

3. Исследование моделей и механизмов реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций свидетельствует о многообразии моделей и механизмов институциональных норм применительно к конкретным условиям, которые нашли отражение в Указе Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций».

4. В процедуре экономической несостоятельности (банкротства) реформирование сельскохозяйственных организаций возможно по двум направлениям:

первое – создание для таких предприятий облегченного режима функционирования через возбуждение судебного дела о банкротстве с санацией, которая предполагает в первую очередь оптимизацию структуры производства, восстановление управляемости финансовыми потоками;

второе – проведение переговоров с потенциальными инвесторами предприятий о возможности покупки их имущества целиком (одним лотом) по согласованной цене (без долгов) в процессе их ликвидации.

В отношении предприятий с отрицательными числами активами сразу может инициироваться процедура банкротства с ликвидацией. При этом выручка от продажи предприятия также направляется на расчет с кредиторами, оставшиеся долги погашаются фактом окончания процедуры банкротства.

Среди дополнительных мер следует также выделить: размещение в установленном порядке дополнительного выпуска акций как между акционерами, так и третьими лицами (не акционерами); конвертация требований кредиторов в акции (обмен долгов на акции без ограничений); внесение вкладов (денежных средств) как участниками, так и третьими лицами в уставный фонд должника; замещение активов организации (создание на базе организации новых юридических лиц и продажа акций инвесторам либо передача их кредиторам за долги).

Список использованных источников

1. Бычков, Н. А. Эффективность организационно-институциональных преобразований АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н. А. Бычков; под ред. А. П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.

2. О некоторых мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство: Указ Президента Респ. Беларусь, 19 марта 2004 г. № 138 (ред. от 18.04.2006 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 июня 2004 г. № 280 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 дек. 2011 г. № 1672 (ред. от 07.08.2014 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Об утверждении Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление М-ва

финансов Респ. Беларусь, М-ва экономики Респ. Беларусь, 27 дек. 2011 г., № 140/206 (ред. от 22.02.2016 г.) // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь, 13 июля. 2012 г. № 415-3 (ред. от 04.01.2014 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. О несостоятельности (банкротстве) (с изм. на 13 июля 2015 г.): федер. Закон Рос. Федерации, 26 окт. 2002 г., № 127-ФЗ // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

8. О реабилитации и банкротстве: Закон Респ. Казахстан, 7 марта 2014 г. № 176-V (с изм. и доп. по сост. на 24.11.2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958&show_di=1. – Дата доступа: 08.01.2016.

9. О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» (вместе с «Методикой расчета показателей финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей», «Требованиями к участнику программы финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей»): постановление правительства Рос. Федерации, 30 янв. 2003 г. № 52 (ред. от 27.11.2014 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

10. Бычков, Н. А. Методические аспекты оценки финансового состояния и применение процедуры экономической несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков, Т. И. Ленская // Аграр. экономика. – 2016. – № 3. – С. 31–39.

11. Бычков, Н. А. Особенности экономической несостоятельности (банкротства) отдельных категорий должников – юридических лиц (сельскохозяйственных производителей) России, Беларуси и Казахстана / Н. А. Бычков, Т. И. Ленская, М. В. Нескребина // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Вып. 44. – С. 53–63.

12. О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г. № 348 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

13. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г. № 253 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

14. Организационно-экономический механизм реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 177 с.

15. Реорганизация предприятий АПК: теория, методология, практика / Н. А. Бычков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 248 с.

16. Бычков, Н. А. Совершенствование механизма функционирования организаций АПК / Н. А. Бычков; науч. ред. В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 386 с.

17. Реорганизация убыточных сельскохозяйственных организаций: анализ, передовой опыт, предложения и рекомендации / Н. А. Бычков [и др.]. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси – Центр аграр. экономики, 2007. – 110 с.

18. Анализ эффективности работы организаций-инвесторов, приобретших в собственность имущественные комплексы убыточных сельскохозяйственных организаций Минской области в соответствии с указами Президента Респ. Беларусь № 138 и 280 за 2003–2007 гг. / И. М. Шматко [и др.]. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2008. – 36 с.

19. Реформирование сельскохозяйственных организаций Минской области: тенденции и закономерности. Справ. изд. / Н. А. Бычков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2009. – 356 с.

20. Бычков, Н. А. Поглощение убыточных сельскохозяйственных организаций в процессе рыночной реорганизации: опыт и проблемы / Н. А. Бычков // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики»; под ред. А. М. Кагана [и др.] / БГСХА. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2007. – Вып. 4. – С.18–30.

21. Рекомендации по формированию эффективных моделей бизнеса субъектов хозяйствования АПК /

Н. А. Бычков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 111 с.

22. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

23. О создании и деятельности открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами»: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 июля 2016 г. № 268 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

24. Бычков, Н. А. О банкротстве сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: ветеринария и животноводство. – Минск, 2015. – № 16. – С. 10–13.

25. Бычков, Н. А. Реформаторские преобразования и трансформация традиционных организаций отечественного АПК в рыночные структуры / Н. А. Бычков // Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. наука, 2007. – Кн. 1. – С. 32–134.

26. Бычков, Н. А. Совершенствование экономических отношений в агропромышленном комплексе / Н. А. Бычков // Основные направления перспективного экономического развития агропромышленного комплекса Беларуси / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 78 с.

§ 2.4. Методологические подходы к формированию региональных агрокомбинатов с учетом сложившейся специализации агропромышленного производства

Несовершенство механизма экономических связей партнеров по АПК, низкий технологический уровень производства и переработки продукции, ее неконкурентоспособность, недостаточный уровень готовых продуктов в структуре товарной продукции и ряд других негативных обстоятельств и тенденций привели к недопустимо низкому уровню финансовой устойчивости сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Возникла проблема деградации ресурсного потенциала большинства отраслей АПК, появились технологическая и экономическая несбалансированность и дезинтеграция предприятий сельского хозяйства, переработки, обслуживания и торговли. Это означает, что в сложившихся условиях сельскохозяйственные, перерабатывающие и обслуживающие предприятия не в состоянии выйти в одиночку из экономического кризиса.

В связи с этим на всех уровнях управления в настоящее время идет интенсивный поиск эффективных мер по нормализации ситуации, устранению названных негативных факторов и проблем, оживлению экономики главных отраслей АПК – сельскохозяйственного производства и переработки. Поэтому основным условием

активизации деятельности предприятий АПК может стать развитие интеграционных процессов как важнейшего фактора стабилизации экономики.

Установление кооперативно-интеграционных отношений на основе постоянных и тесных технологических и экономических связей между сельскохозяйственными товаропроизводителями и промышленными предприятиями по переработке их продукции становится на данном этапе объективной необходимостью. В рыночной экономике в связи с ориентацией входящих в агропромышленные формирования структурных подразделений на конечный результат их роль многократно возрастет.

Как показывают исследования, опыт и практика экономически развитых стран, повышение эффективности производства обеспечивается на основе создания агропромышленных производственных формирований различных организационно-правовых форм, объединяющих на добровольной основе сельскохозяйственные, перерабатывающие, обслуживающие, торговые предприятия и другие структуры со статусом и без статуса юридического лица. Одно из направлений такого развития связано с образованием формирований в форме

агрокомбинатов, которые получили широкое распространение во многих экономически развитых странах.

На основе проведенного анализа особенностей функционирования сложившихся форм интегрированных структур установлено, что в экономической литературе отсутствует единое понимание содержания интегрированной структуры в форме агрокомбинатов. В целом можно констатировать, что их сущность трактуется с различной степенью детализации внутривозрастных отношений и выделением их специфических отличий от других форм хозяйственной деятельности.

Действующие в отечественном АПК модели агрокомбинатов следует рассматривать как форму организации крупного агропромышленного производства, в которой формируется единый производственно-хозяйственный комплекс в рамках одного юридического лица, объединяющий несколько технологически связанных производств разных отраслей в цепи «производство – переработка – реализация продукции». Производственные единицы, входящие в состав агрокомбината, не имеют формы юридического лица и выступают в качестве цехов, производственных участков, филиалов. В соответствии с действующим законодательством агрокомбинат может выступать в любой организационно-правовой форме.

В основу формирования интегрированных структур в форме агрокомбинатов положены следующие принципы: добровольность; согласованность экономических интересов; наличие ведущего звена (предприятия-интегратора); целостность и комплексность (предполагает замкнутый производственный цикл «производство – переработка – сбыт»); автономия и независимость [5–7].

Характерные особенности построения организационной структуры агрокомбинатов заключаются

в отсутствии правовой и экономической самостоятельности участников (филиалы); консолидации организационно-управленческих функций на базе предприятия-интегратора (основного общества); способе интеграции – присоединение (в результате реорганизации предприятие перестает функционировать, проходит процедуру исключения из единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предприятий). Процедура влечет за собой правопреемство по долгам и обязательствам реорганизуемых юридических лиц [3].

Модель организационно-производственной структуры интегрированных формирований в форме агрокомбинатов представлена на рисунке 2.4.1 [19].

В процессе исследований определена система стимулирующих и сдерживающих факторов формирования и функционирования отечественных агрокомбинатов (рис. 2.4.2).

Исследованиями установлено, что механическое объединение активов участников интеграционных процессов без согласования их экономических интересов, включение неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций в интегрированное формирование при отсутствии должного экономического обоснования не только не позволяют решить проблемы, связанные с ростом обязательств и нехваткой инвестиционных ресурсов в агропромышленном производстве, но и порождают ряд новых (в области организации, управления и осуществления эффективной деятельности) правопреемников (предприятия-интегратора).

Совершенствование механизма создания и функционирования агрокомбинатов предполагает решение следующих вопросов:

– рациональное использование ресурсов с целью производства конкурентоспособной продукции;

Рис. 2.4.1. Примерная организационно-производственная структура агрокомбината

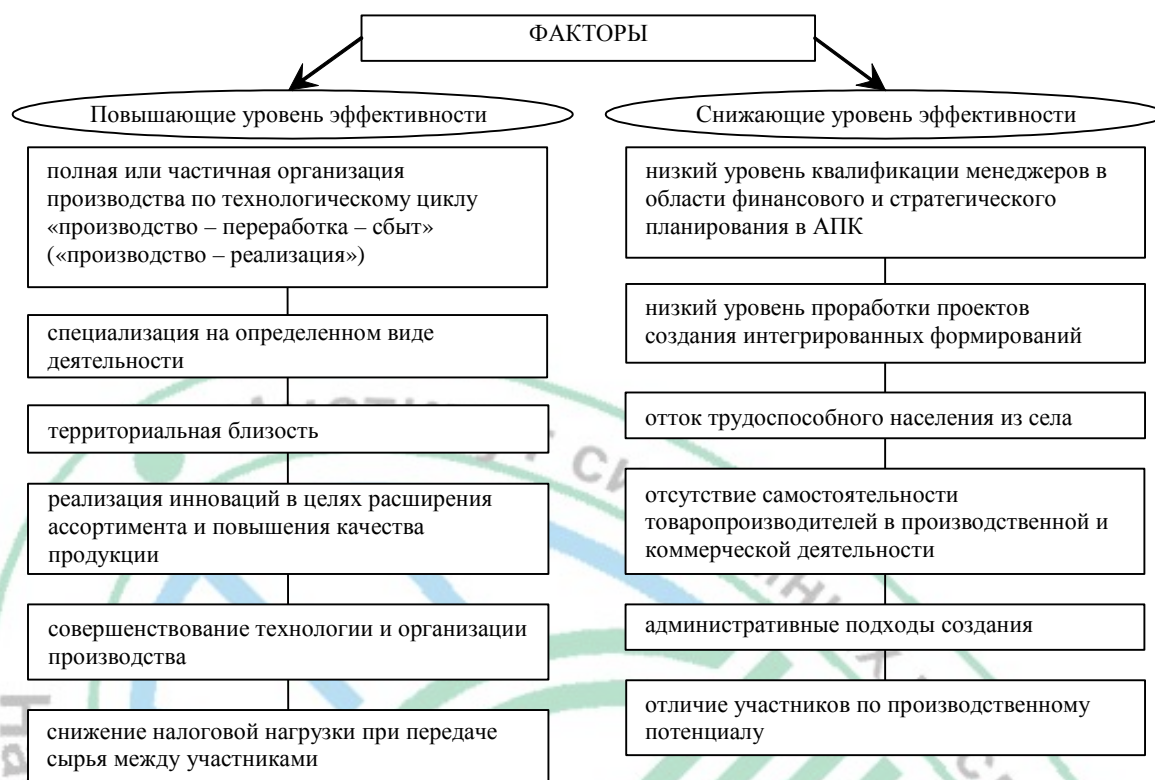

Рис. 2.4.2. Факторы, повышающие и снижающие уровень эффективности взаимодействия участников в агрокомбинатах

- поддержание качества производимой продукции (работ, услуг) в соответствии с требованиями целевых рынков;

- наличие широкого и постоянно обновляющегося ассортимента производимой продукции, учитывающего предпочтения потребителей и платежеспособный спрос населения;

- обеспечение долгосрочных, взаимовыгодных связей с поставщиками ресурсов и потребителями продукции;

- осуществление инвестиций в эффективно развивающиеся производства с целью реализации целевых задач;

- обеспечение полной загрузки производственных мощностей за счет вовлечения крестьянских (фермерских) хозяйств (контрактный фарминг);

- разработка обоснованного механизма распределения доходов между участниками;

- повышение мотивации персонала на производство конкурентоспособной продукции.

Изучение теоретических и практических аспектов развития интеграционных процессов в отечественной и зарубежной практике позволило выявить и классифицировать факторы внутренней и внешней среды, влияющие на эффективность функционирования интегрированных структур (рис. 2.4.3).

Представленные факторы классифицированы нами с учетом следующих признаков:

- 1) по природе происхождения – природно-климатические, технологические, производственно-экономические;

- 2) по степени воздействия на результаты хозяйственной деятельности – основные (оказывают существенное

влияние на результат), второстепенные (не оказывают существенного влияния на результат);

- 3) по степени зависимости – внутренние (зависят от деятельности интегрированного формирования), внешние (не зависят от деятельности интегрированного формирования, например, равномерность и своевременность поставок сырья, материалов, их качество, стоимость, конъюнктура рынка, инфляционные процессы и др.);

- 4) по сроку воздействия на результаты интеграционного взаимодействия – постоянные (оказывают влияние на изучаемое явление непрерывно, на протяжении всего времени), переменные (воздействие проявляется периодически, например освоение новой техники, новых видов продукции, новой технологии производства и т. д.);

- 5) в зависимости от возможности измерения влияния фактора – количественные (воздействие этих факторов на результативный показатель может быть определено количественно), качественные (влияние этих факторов на результаты деятельности предприятий не поддается непосредственному измерению).

Учет предложенной классификации при формировании агрокомбинатов позволяет определить и систематизировать совокупность внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на развитие и повышение эффективности функционирования интегрированных структур (региональных агрокомбинатов), производственный потенциал вне зависимости от складывающейся экономической ситуации, повысить уровень стратегического планирования развития региональных агрокомбинатов и устойчивость управления ими в среднесрочной перспективе.

Новизна разработки состоит в учете системного взаимодействия выявленных факторов, значительная часть

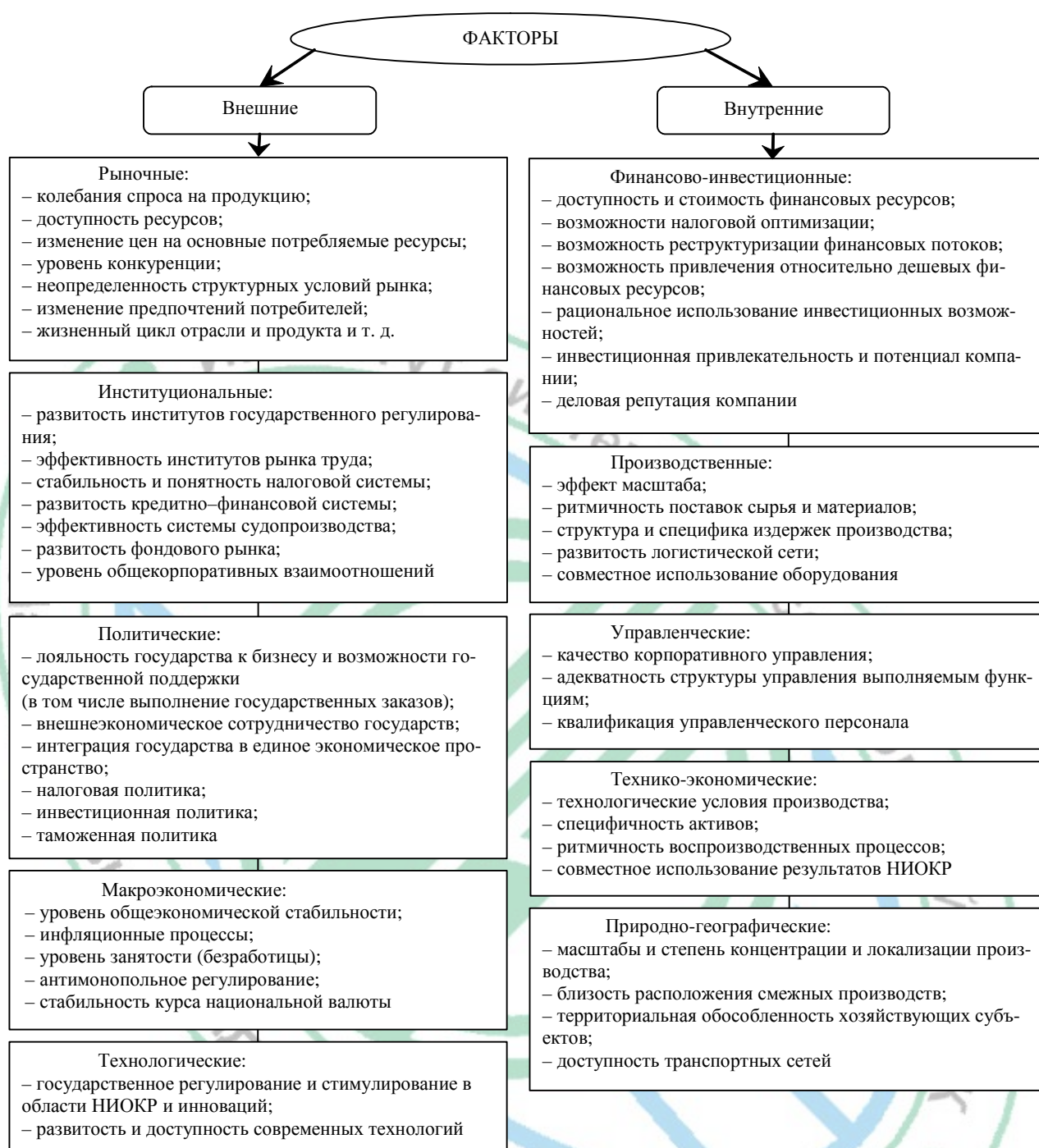

Рис. 2.4.3. Классификация факторов внутренней и внешней среды, определяющих эффективность функционирования интегрированных структур (региональных агрокомбинатов)

которых имеет механизм регулирования. Все обозначенные факторы являются взаимодополняемыми, их научно обоснованное системное применение обеспечивает конкурентные преимущества в достижении поставленной цели субъектов интеграционного взаимодействия.

На основе проведенных исследований функционирования интегрированных структур в отечественном АПК нами предложен методический подход идентификации региональных агрокомбинатов, который представляет последовательность действий по выявлению производственно-экономической системы, способной в дальнейшем стать агрокомбинатом,

а также обеспечить возможность реализации процесса внутрикорпоративного взаимодействия предполагаемых участников.

Реализация подхода подразумевает выполнение ряда последовательных этапов, представленных на рисунке 2.4.4.

Этап 1. Включает обоснование целесообразности создания интегрированного формирования в форме агрокомбината, выбор головного предприятия (интегратора). При этом в обязательном порядке определяются расчетные показатели его экономической (прибыль, добавленная стоимость, удельный вес затрат на единицу

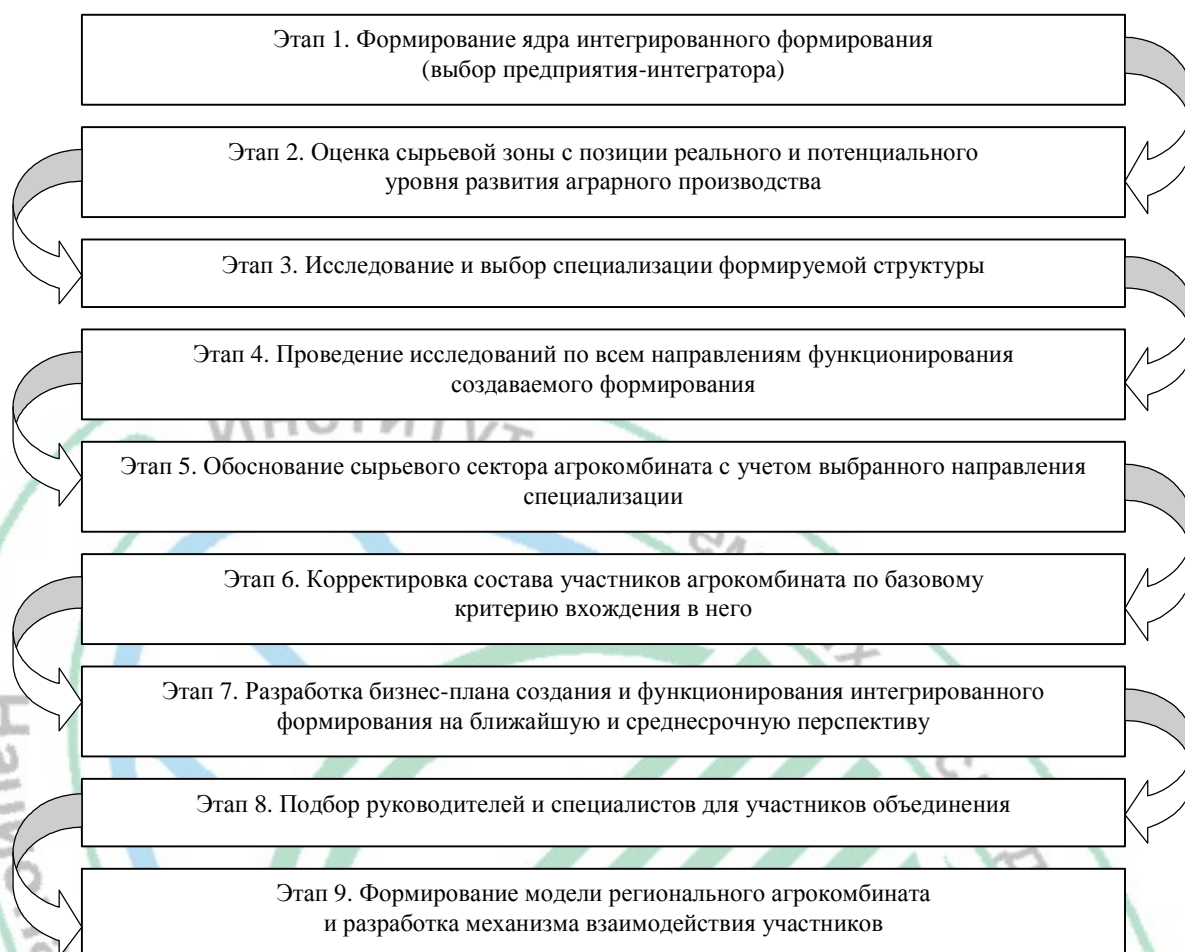

Рис. 2.4.4. Методический подход к идентификации и формированию региональных агрокомбинатов в отечественном АПК

стоимости реализуемой продукции), социальной (показатели, выявляющие проблемы занятости, поддержки социальной инфраструктуры, величину инвестиций в человеческий капитал) и экологической эффективности (показатели, характеризующие состояние окружающей среды, соблюдение экологических норм, позволяющие обосновать расходы на природоохранные мероприятия). В проведении такого мониторинга могут участвовать как специалисты потенциальных участников, так и органы управления АПК региона. Как показывает практика, проведение подобного анализа экономически оправдано, поскольку позволяет определить резервы, повысить уровень открытости (прозрачности) экономической деятельности.

При выборе головного предприятия (интегратора) необходимо учитывать следующие факторы: место и роль предприятия в технологической цепи «производство – переработка – сбыт»; природные и экономические условия ведения производственной и сбытовой деятельности; возможности увеличения объемов и повышения конкурентоспособности продукции; наличие условий для внедрения инноваций, высокоэффективных, ресурсосберегающих и безотходных технологий производства; финансовое состояние; обеспеченность квалифицированными кадрами; наличие и состояние производственной и социальной инфраструктуры; местоположение предприятия-интегратора по отноше-

нию к поставщикам сырья и рынкам сбыта; перспективы развития (расширение или сужение производственной и сбытовой деятельности); занимаемый сегмент на внутреннем и внешних рынках (возможности расширения и другие факторы в зависимости от складывающейся внутренней и внешней экономической ситуации).

Этап 2. Предполагает проведение оценки сырьевой зоны регионального агрокомбината с позиции реального и потенциального уровня развития аграрного производства.

При формировании сырьевых зон следует учитывать ряд факторов, основными из которых являются: наличие мощностей перерабатывающих предприятий (комплексов), в том числе по видам продукции; рациональный уровень их использования применительно к данному региону; оценка потребности и спрос на продукцию на внутреннем и внешнем рынке; природно-экономические условия производства сельскохозяйственного сырья; возможность постепенного сужения границ сырьевой зоны с целью снижения транспортных издержек на перевозку сырья.

В зависимости от складывающейся экономической ситуации и конкретных условий хозяйствования могут учитываться и другие организационные, технические, технологические, социальные, экологические факторы эффективного функционирования интегрированных

структур.

Важным при формировании оптимальных сырьевых зон является соблюдение примерного порядка осуществляемых мероприятий, который должен включать ряд этапов: оценку производственных возможностей сельскохозяйственных предприятий; сравнительный анализ производственных мощностей предприятий и результатов производства продукции, а также окупаемости ресурсов; экономический анализ затрат на производство продукции и транспортировку к месту переработки; определение целесообразных методов управления и самоуправления в сырьевой зоне; формирование сырьевой зоны по ряду критериев эффективности производства и сбыта (продуктивность, удельные затраты, доходность и т. п.); определение эффективного механизма взаимоотношений между субъектами хозяйствования сырьевой зоны.

Этап 3. Включает исследование и выбор специализации формируемого объединения. При этом необходимо учитывать следующие критерии: территориальная близость; технологическая взаимосвязанность; способность и желание взаимодействовать; возможность получения синергетического эффекта; более полное использование производственных мощностей; уровень качества продукции. Для этих целей может применяться ряд показателей: фондообеспеченность, коэффициент специализации, материалоемкость, темпы ускорения оборачиваемости средств, способствующих росту прибыли на вложенные средства и др. Результаты исследований показывают, что размер и специализацию участников интегрированной структуры целесообразно устанавливать, исходя из необходимости обеспечения управляемости, производственной автономности и технологической независимости при развитой системе экономических взаимосвязей.

Этап 4. Предполагает проведение научных исследований по всем направлениям функционирования создаваемого формирования. С учетом экономических показателей, действующих в данном регионе субъектов хозяйствования, определяется возможный состав участников объединения.

Этап 5. Содержит обоснование сырьевого сектора регионального агрокомбината с учетом выбранного направления специализации. При создании интегрированного формирования (регионального агрокомбината) должно быть просчитано несколько вариантов поставки сельскохозяйственного сырья с учетом оптимизации сырьевых зон для перерабатывающих предприятий, прежде всего, с помощью методов экономико-математического моделирования. Такой вариант оптимизации и расчета сырьевых зон объединения позволит: минимизировать материально-денежные затраты на получение и перевозку сырья в пункты их переработки; учесть реальные потребности в сырье и возможности их обеспечения на каждом этапе единой технологической цепи; решить задачи оптимальных вариантов севооборотов, размещения и развития сельскохозяйственных культур; обеспечить рациональное использование мощностей перерабатывающих предприятий и определить перспективы их функционирования.

Этап 6. Корректируется состав участников интег-

рированного формирования по базовому критерию вхождения в него (например, рост производства продукции, на которой специализируется агрокомбинат, при условии обязательного выполнения договоров, обеспечивающих ритмичность производства, стабильность сбыта, снижение степени риска; максимизация синергетического эффекта; снижение корпоративных рисков за счет диверсификации и т. п.).

Этап 7. В соответствии с требованиями разрабатывается бизнес-план создания и функционирования агрокомбината на ближайшую и среднесрочную перспективу. Проводится независимая экспертиза объективности прогнозных данных, относящихся к объемам производства и реализации продукции, ее ассортименту, рынкам сбыта, финансовым и другим показателям.

Этап 8. Рассматриваются вопросы, касающиеся подбора руководителей и специалистов для участников формирования. Должны быть созданы слаженные и квалифицированные службы аппарата управления (маркетинговая, инженерная, экономическая и др.). Важно сформировать гибкий управленческий аппарат, при этом количество персонала данной категории должно быть оптимизировано.

Этап 9. Предполагает совокупность действий по образованию агрокомбината: разработку положений, устанавливающих и регламентирующих организационно-правовые отношения в соответствии с действующим законодательством (заявление о регистрации, решение о создании и др.); разработку организационного проекта создания корпоративной структуры с обоснованием основных организационных, производственно-технологических, финансовых и управленческих решений, форм и моделей организации.

Заключение

В рамках исследования методологических подходов формирования региональных агрокомбинатов с учетом сложившейся специализации агропромышленного производства сделаны выводы, включающие:

– раскрытие сущности интегрированных формирований в форме агрокомбинатов, представляющих модель организации крупного агропромышленного производства, в которой формируется единый производственно-хозяйственный комплекс в рамках одного юридического лица, объединяющий несколько технологически связанных производств разных отраслей в цепи «производство – переработка – реализация продукции». Производственные единицы (участники), входящие в состав агрокомбината, не имеют формы юридического лица и выступают в качестве цехов, производственных участков, филиалов. В соответствии с действующим законодательством агрокомбинат может выступать в любой организационно-правовой форме;

– характерные особенности построения их организационной структуры (отсутствие правовой и экономической самостоятельности участников (филиалы); консолидация организационно-управленческих функций на базе предприятия-интегратора; способ интеграции – присоединение (в результате реорганизации предприятие перестает функционировать, проходит

процедуру исключения из единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предприятий, влечет за собой правопреемство по долгам и обязательствам реорганизуемых юридических лиц);

– принципы создания и функционирования (добровольность; согласованность экономических интересов; наличие ведущего звена (предприятия-интегратора); целостность и комплексность, автономия и независимость);

– систему стимулирующих (полная или частичная организация производства по технологическому циклу «производство – переработка – сбыт» («производство – реализация»); специализация на определенном виде деятельности, имущественный характер взаимосвязей, территориальная близость, реализация инноваций в целях расширения ассортимента и повышения качества продукции, совершенствования технологии и организации производства; уменьшение налоговой нагрузки при передаче сырья между участниками) и сдерживающих (низкий уровень проработки проектов создания интегрированных структур, отток трудоспособного населения из села; отсутствие самостоятельности участников в производственной и коммерческой деятельности) факторов формирования и функционирования отечественных агрокомбинатов;

– особенности функционирования сложившихся моделей интегрированных структур в АПК, включающие принципы и способы объединения (производственно-технологический, имущественный); характер взаимосвязей (договорные, имущественные); формы организации (слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование); правовой статус участников (с сохранением и без сохранения статуса юридического лица); территориальный охват (республика, область, район); отраслевую принадлежность (предприятия родственных и смежных отраслей), механизм взаимоотношений участников;

– методический подход к идентификации формирования регионального агрокомбината, который представляет последовательность действий по выявлению производственно-экономической системы, способной в дальнейшем стать агрокомбинатом, а также обеспечить возможность реализации процесса внутрикорпоративного взаимодействия предполагаемых участников. Механизм реализации разработки представляет совокупность последовательных этапов: формирование ядра интегрированного формирования (выбор предприятия-интегратора); анализ внешней и внутренней среды предполагаемых участников; выбор вида экономической деятельности с учетом сложившейся специализации и концентрации; обоснование; оценку сырьевой зоны с позиции реального и потенциального уровня развития аграрного производства; выбор оптимального состава участников по базовому критерию вхождения в него (например, максимизация синергетического эффекта); разработку положений, устанавливающих и регламентирующих организационно-правовые отношения в соответствии с действующим законодательством и др.

Список использованных источников

1. Артюшевский, Н. В. Точка отсчета уровня рентабельности как важный элемент анализа эффективности хозяйственной деятельности в условиях инфляционной экономики на примере сравнительного анализа эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств и крупных сельскохозяйственных предприятий / Н. В. Артюшевский // Перспективные направления устойчивого развития АПК Республики Беларусь: материалы I Круглого стола молодых ученых по укреплению междисциплинарного сотрудничества, Минск, 31 марта 2016 г. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 105–114.

2. Ахмедов, А. Э. Повышение эффективности интегрированных структур на основе реструктуризации / А. Э. Ахмедов, М. А. Шаталов // Территория науки. – 2014. – № 6. – С. 132–137.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 (в ред. от 30.12.2015 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь – Минск, 2016.

4. Гражданский кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 (ред. от 05.01.2016 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Гусаков, В. Перспективы развития кооперативно-интеграционных процессов / В. Гусаков, А. Шпак // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 2. – С. 35–45.

6. Гусаков, В. Г. Какими быть в Беларуси кооперативно-интеграционным объединениям в АПК / В. Г. Гусаков // Аграр. экономика. – 2009. – № 10. – С. 2–9.

7. Гусаков, В. Г. Кооперативно-интеграционные отношения в аграрном секторе экономики / В. Г. Гусаков, М. И. Запольский. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 295 с.

8. Гусаков, В. Г. Методические рекомендации по созданию продуктовых компаний / В. Г. Гусаков, М. И. Запольский. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 155 с.

9. Гусаков, В. Г. Механизм рыночной организации аграрного комплекса: оценка и перспективы / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2011. – 363 с.

10. Гусаков, В. Г. Научные основы создания продуктовых компаний / В. Г. Гусаков, М. И. Запольский. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 195 с.

11. Гусаков, Е. В. Научные основы и организационно-экономический механизм эффективного функционирования кооперативно-интеграционных объединений в АПК / Е. В. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 206 с.

12. Емельянов, А. Взаимодействие форм хозяйств в аграрной экономике / А. Емельянов // Вопросы экономики. – 2003. – № 11. – С. 120–132.

13. Ермалинская, Н. В. Тенденции развития и особенности функционирования кооперационно-интеграционных структур в АПК Республики Беларусь / Н. В. Ермалинская // Псковский регионологический журн. – 2011. – № 12 / Научная электронная библиотека «Киберленка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka>.

ru/article/n/tendentsii-razvitiya-i-osobennosti-funktsionirovaniya-kooperatsionno-integratsionnyh-struktur-v-apk-respubliki-belarus. – Дата доступа: 05.07.2016.

14. Ефременко, А. Кооперация в системе агробизнеса / А. Ефременко // АПК: экономика, управление. – 2003. – № 11. – С. 51–55.

15. Запольский, М. И. Научные основы интеграционных процессов в АПК Беларуси / М. И. Запольский // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2015. – № 2. – С. 30–35.

16. Запольский, М. И. Производственная кооперация как фактор повышения продовольственной безопасности / М. И. Запольский // Развитие АПК в контексте обеспечения продовольственной безопасности: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., 9–10 сент. 2010 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2011. – С. 69–73.

17. Клейнер, Б. Г. Эволюция институциональных систем / Б. Г. Клейнер. – М.: Наука, 2004. – 240 с.

18. Лашин, П. П. Синергетический эффект при слиянии и поглощениях компаний / П. П. Лашин, А. Е. Хачатуров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 2. – С. 21–30.

19. Минаков, И. А. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК / И. А. Минаков. – М.: КолосС, 2007. – 264 с.

20. О хозяйственных обществах: закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП (ред. от 15.07.2015 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

21. Пархоменко, Н. В. Теоретические и методологические аспекты эффективного функционирования интегрированных структур в АПК / Н. В. Пархоменко, Н. В. Ермалинская // Вестн. Гомельского гос. технич. ун-та им. П. О. Сухого. – 2011. – № 3 (46) / Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-metodologicheskie-aspekty-effektivnogo-funktsionirovaniya-integrirovannyh-struktur-v-apk>. – Дата доступа: 12.07.2016.

22. Реорганизация предприятий АПК: теория методология, практика / Н. А. Бычков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 248 с.

ГЛАВА 3. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АПК

§ 3.1. Теоретические аспекты формирования специализированных производств в отраслях скотоводства с учетом региональных особенностей Республики Беларусь

Изучение показывает, что различные природно-экономические условия и современные требования, предъявляемые к сельскохозяйственному производству, обуславливают необходимость углубления специализации на уровне отдельных территорий [7]. В целом же специализация АПК и экономически обоснованное размещение его отраслей являются выражением общенационального разделения труда. Размещение представляет собой территориальное распределение производства различных видов сельскохозяйственной продукции и перерабатывающих ее предприятий по природно-экономическим зонам страны, области, района в таком сочетании, которое в данных условиях давало бы максимум продукции с единицы земельной площади, с единицы пашни при минимальных затратах общественного труда. Вместе с тем оно выражает территориальную сторону разделения труда и количественную характеристику специализации. Последняя представляет собой производственное направление зон, области, района, отдельного хозяйства и его подразделения, характеризуемое удельным весом главного продукта в объеме всей товарной продукции, выраженной в стоимостном измерении.

Так как сельскохозяйственное производство является частью экономики страны, то его специализация в зависимости от объекта проявляется здесь в тех же формах,

что и по народному хозяйству в целом (территориальной, межотраслевой, производственной) и имеет свои особенности. Сельское хозяйство в процессе своего развития специализируется на получении определенных видов товарной продукции в соответствии с природными и экономическими условиями региона [5, 6, 15, 21–23]. При этом в отдельных организациях обособляется производство, как правило, нескольких продуктов, которые могут относиться как к одной, так и к различным отраслям, что вызывает необходимость их определенного сочетания.

В современных условиях экономическое значение специализации определяется тем, что она повышает эффективность любой деятельности посредством роста производительности труда; позволяет более эффективно использовать все виды ресурсов, способствует увеличению производительных сил общества и развитию науки, так как открывает широкие перспективы для совершенствования техники и технологии, внедрения в производство достижений НТП и инноваций; способствует более рациональной организации труда, росту квалификации работников; ведет к изменению их профессиональной структуры; содействует оптимальному размещению производства по природно-экономическим зонам и районам (рис. 3.1.1).

Рис. 3.1.1. Сущность, формы и экономическое значение специализации в сельском хозяйстве

На размещение и специализацию оказывают влияние различные факторы, которые можно условно разделить на:

природные (почвенный покров, количество атмосферных осадков и др.);

организационно-экономические (местоположение предприятия, уровень развития транспортной сети, инвестиционные вложения и др.), среди которых особое место занимают *рыночные факторы* (уровень цен на продукцию и тенденции их изменения; величина и структура платежеспособного спроса на отдельные продукты, их динамика; потребительские вкусы и предпочтения покупателей; уровень цен на средства производства сельскохозяйственного назначения и агроуслуги; текущее и перспективное предложение и запасы сельскохозяйственной продукции на уровне региона, страны, мирового рынка; динамика импорта продовольствия и его влияние на внутренние цены; уровень развития рыночной инфраструктуры, включающий заготовку, хранение и реализацию сельскохозяйственной продукции т. д.);

технические (уровень развития техники и технологий, степень внедрения инноваций в растениеводстве и животноводстве);

социально-демографические (численность населения, его половозрастная структура, обеспеченность трудовыми ресурсами и их структура, состояние социальной инфраструктуры);

экологические (природоохранные мероприятия, направленные на сохранение и повышение плодородия земельных угодий, предотвращение загрязнения окружающей среды, обеспечение благоприятных условий для проживания и трудовой деятельности населения).

При этом необходимо понимать, что различные факторы влияют на специализацию хозяйств неодинаково и часто противоречиво. Один и тот же вектор специализации может принести вполне определенную выгоду или же обернуться материальными потерями и недобором продукции. Поэтому в каждом случае обоснование проблемы рационального размещения и специализации на уровне хозяйствующих субъектов индивидуально, как и решение практической задачи – что производить и сколько, как распределять материальные и финансовые ресурсы по отраслям, чтобы в конкретных условиях финансового обеспечения, спроса и предложения получить максимальный экономический эффект.

Существуют факторы, сдерживающие специализацию: необходимость рационального использования земли, техники и трудовых ресурсов, стремление к самообеспечению, максимальному использованию побочной продукции, к экономической устойчивости хозяйства. В растениеводстве узкая специализация неэффективна, так как многие полевые культуры при существующей агротехнике, как правило, не могут по биологическим условиям высеваться на одном месте ежегодно. Их целесообразно выращивать в севооборотах. К тому же естественная раздробленность земельных массивов, их неоднородность по составу почв, рельефу и другим признакам требуют различного хозяйственного

использования каждого участка, что приводит к необходимости иметь целый набор культур и отраслей.

В современных условиях эффективность специализированных производств товарной сельскохозяйственной продукции обуславливается ориентацией на конкретных потребителей. Это предполагает обязательное заключение долговременных контрактов товаропроизводителей с заготовителями (покупателями), в которых определяются объемы и сроки поставок продукции, ее ассортимент и качество, условия взаиморасчетов. Важная роль здесь отводится маркетинговой деятельности, так как многие виды сельскохозяйственной продукции относятся к скоропортящимся. Поэтому их производство, тем более в качестве товара (то есть с целью продажи), должно подкрепляться гарантированным и четко налаженным сбытом.

Изучение показало, что в современных условиях для размещения и специализации сельскохозяйственного производства характерно следующее:

концентрация производства сельскохозяйственной продукции в тех регионах, где обеспечивается максимум выхода продукции высокого качества при минимуме затрат;

самообеспечение основными видами сырья и продовольствия и теми видами продукции, производство которых в регионе обходится дешевле по сравнению с расходами на покупку и доставку из других регионов и стран;

формирование специализированных зон производства отдельных видов продукции, имеющих ограниченные ареалы размещения;

развитие межрегионального обмена продукцией АПК, расходы на транспортировку и хранение которой ниже межрегиональных различий в издержках производства.

Критерии специализации

Неоднородность природных и экономических условий регионов республики обуславливает необходимость размещения отраслей сельскохозяйственного производства путем обеспечения его рациональной структуры в наиболее благоприятных условиях, способствующих эффективности производства и сбыта продукции. В этой связи важное практическое значение имеет определение критериев, способствующих не только оценке сложившегося размещения и эффективности специализации, но и поиску направлений дальнейшего совершенствования и углубления обозначенных процессов.

Выбор критерия и системы показателей специализации сельскохозяйственного производства осуществляется для раскрытия и определения всех экономических преимуществ данного процесса, а также оценки реального экономического эффекта, который получен или ожидается получить в результате осуществления конкретных мер.

В качестве экономического критерия специализации сельского хозяйства выступают показатели производительности труда – затраты труда на единицу продукции и общий выход продукции на единицу труда, которые достаточно определенно отвечают на вопрос, где существуют более благоприятные условия для размещения

тех или иных отраслей сельского хозяйства. Правильная специализация хозяйства, так же как и все другие факторы (естественные условия труда, энерговооруженность, уровень механизации, квалификация кадров и т. д.), способствует подъему производительности труда, особенно в тех случаях, когда эта специализация дает возможность наиболее полно использовать рабочую силу в течение всего года, а не только в отдельные периоды производства. Тем не менее наиболее полное использование трудовых ресурсов в течение года зависит от сочетания отраслей и культур в хозяйстве, от объема работ в различных отраслях в отдельные периоды года [22, 23].

Исследования показывают, что в экономической науке 1960–80-х гг. определяющими факторами размещения аграрного производства считали природные (в неблагоприятных для сельского хозяйства районах) и экономические (в районах с благоприятными условиями для интенсивного развития сельскохозяйственных культур и отраслей) [1, 10, 11, 13, 15]. Например, в качестве основных критериев размещения и специализации С. Г. Колеснев и Н. П. Александров рассматривали максимальный выход продукции на единицу земельной площади при минимизации затрат общественно необходимого труда, а В. С. Немчинов – максимальное удовлетворение разнообразных потребностей общества, обеспечение максимальной производительности труда при полном использовании рабочего времени в различные периоды сельскохозяйственного года, а также показатели выполнения госзаказа, наличие крупных перерабатывающих предприятий и транспортной инфраструктуры [20].

Учитывая современные методы организации и ведения сельского хозяйства, новые направления и возможности развития всех отраслей агропромышленного комплекса республики, следует отметить, что размещение и специализация должны в полной мере обеспечивать такой уровень производства продукции, который бы отвечал потребностям национального и региональных рынков, обеспечивая продовольственную и сырьевую безопасность, а для АПК создавал условия поддержания экспортной ориентации. В этой связи конечным оценочным критерием выступает конкурентоспособность реализуемой товарной продукции сельскохозяйственного производства на внутреннем и внешних рынках [8].

Данные характеристики, отражающие направленность тенденций и динамику изменения важнейших параметров развития и стратегии агропромышленного производства и продовольственного рынка, динамику общей конкурентоспособности последних, представляют собой наиболее важные и перспективные условия развития АПК. Они опираются на выявление, создание или приобретение ключевых ресурсов и производственных возможностей, характеризуют направления развития отдельных отраслей АПК как в рамках структуры аграрного комплекса, так и в системе международного разделения труда. Прирост совокупного объема товарной продукции отрасли создает возможности эффективного использования аграрного потенциала,

в том числе и по продвижению продукции на рынке. Вместе с тем, чтобы объемы производства увеличились, конкурентное преимущество должно быть устойчивым, что предполагает высокое качество продукции, поиск и поддержание эффективных каналов сбыта [2].

Сочетание конкурентных возможностей в каждой области различно, что связано с характером их участия в торгово-экономических связях, обусловленным специализацией и имеющимися ресурсами. В зависимости от уровня конкурентоспособности сельхозорганизаций складываются объемы и структура экспорта и импорта, а основными преимуществами региона являются: удобное географическое положение и высокая транспортная освоенность территории; наличие современной рыночной инфраструктуры, что делает данную территорию привлекательной для дальнейшего совершенствования размещения и углубления специализации сельскохозяйственного производства. Поэтому критерий конкурентоспособности должен соответствовать заданным величинам развития агропромышленного производства и продовольственного рынка и иметь свое качественное содержание.

Единым критерием народнохозяйственной эффективности размещения производительных сил сельскохозяйственного производства, создания рациональной системы межрегиональных продовольственных связей, по мнению В. Кузьменковой и Л. Силаевой, является минимизация совокупных издержек на производство и транспортировку продукции [12, 18]. Размещение и специализация агропромышленного производства влияют на максимальную экономию трудовых и производственных ресурсов, оптимальное использование природного потенциала, земельных угодий, наиболее полное удовлетворение потребностей населения в основных продуктах питания, возможность формирования товарных запасов, сокращение транспортных издержек, на устойчивое продовольственное самообеспечение страны. Максимальный учет воздействия природно-климатических, экологических, ресурсно-сырьевых, экономических, социальных и национально-исторических особенностей регионов страны ставит задачу оценки эффективности их использования.

Изучение показывает, что содержание критерия должно выражать уровень результативности производимых затрат и целевую ориентацию на достижение оптимальных величин экономических и финансовых результатов и конкретизироваться через показатели, отражающие с количественной стороны уровень и динамику развития размещения и специализации сельского хозяйства [2, 9]. Каждый критерий имеет свою систему показателей, способствующих получению объективной оценки указанных процессов в стране и каждом регионе (табл. 3.1.1).

Рассматривая критерии специализации сельского хозяйства, следует иметь в виду, что ни один из них, взятый в отдельности, не может охватить все огромное разнообразие условий и требований, которые предъявляются при практическом решении проблемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства на современном этапе.

Таблица 3.1.1. Критерии и показатели специализации и размещения сельскохозяйственного производства

Критерии	Показатели
Производительность труда	Затраты труда: на единицу произведенной продукции, чел.-ч/т; возделывание 1 га сельхозкультур, чел.-ч; обслуживание 1 гол. скота, чел.-ч. Нагрузка скота на работника животноводства
Максимизация прибыли	Валовой и чистый доход на 1 т продукции, тыс. руб. Окупаемость материально-денежных затрат на 1 т продукции. Получено прибыли в расчете: на 1 т реализованной продукции, тыс. руб.; 1 гол. скота, тыс. руб.; 1 руб. капитальных вложений, руб. Рентабельность производства, %. Норма прибыли, %. Капиталоемкость, руб/руб.
Конкурентоспособность	Себестоимость, тыс. руб/т. Цена реализации, тыс. руб/т. Рентабельность продаж, %

Примечание. Таблица составлена на основании [2, 9].

Уровень специализации скотоводства с учетом особенностей развития кормовой базы

Современный уровень социально-экономического развития страны в целом, аграрной отрасли в частности требует формирования и ведения прибыльного агробизнеса, основанного на самокупаемости и самофинансировании. Актуальным направлением является повышение конкурентоспособности национальной продовольственной системы, а также достижение уровня урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота, сопоставимого с достигнутыми в европейских странах, и наращивание экспорта. Для Беларуси высокопродуктивное животноводство выступает основой обеспечения продовольственной безопасности страны. Изучение показывает, что за последние годы специализация сельскохозяйственного производства сложилась таким образом, что удельный вес животноводства в общем объеме товарной продукции сельского хозяйства (система предприятий Минсельхозпрода Республики Беларусь) возрос от 52,4 до 71,8 %, в объеме валовой (по себестоимости) – с 52,7 до 58,6 % (табл. 3.1.2).

Положительной тенденцией в развитии отрасли является снижение убыточности животноводства за

анализируемый период на 6,8 п. п. Видны колебания по уровню рентабельности сельского хозяйства в целом, а за последний год – снижение с 5,2 до 0,6 %, что объясняется высокими ценами на энергоносители, технику, корма, несовершенством структуры производства, значительно повышающим затраты на производство и увеличивающим себестоимость животноводческой продукции.

Являясь формой общественного разделения труда, специализация создает предпосылки для реализации потенциальных возможностей скотоводства в сфере производства высококачественной продукции на основе интенсификации, концентрации и повышения эффективности используемых средств и ресурсов. Как видно из таблицы 3.1.3, значение показателей специализации и концентрации по областям остается различным с сохранением общей тенденции преобладания продукции молочной отрасли по отношению к продукции выращивания и откорма КРС. Уровень производства молока в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий остается на высоком уровне в Брестской, Гродненской и Минской областях и в 2015 г. составил 1159,0, 1036,8 и 978,6 ц соответственно. Значительно отстают от них Витебская (553,8 ц) и Могилевская области (644,1 ц).

Таблица 3.1.2. Специализация сельского хозяйства Республики Беларусь (сельскохозяйственные организации Минсельхозпрода)

Показатели	Год							
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Валовая продукция сельского хозяйства (по себестоимости) – всего, млрд руб.	1 716	7 317	19 679	30 820	54 760	67 273	73 073	65 937
В том числе животноводства, млрд руб.	904	4 069	10 776	17 008	31 290	37 802	40 964	38 626
%	52,7	55,6	54,8	55,2	57,1	56,2	56,1	58,6
Товарная продукция сельского хозяйства – всего, млрд руб.	1 189	5 103	12 267	22 530	44 778	47 344	55 299	58 341
В том числе животноводства, млрд руб.	624	3 542	8 736	15 953	32 099	32 989	38 184	41 906
%	52,4	69,4	71,2	70,8	71,7	69,7	69,1	71,8
Рентабельность реализации продукции сельского хозяйства – всего, %	5,2	4,3	-2,3	16,2	20,9	4,4	6,8	0,6
В том числе животноводства	-8,4	3,7	-2,5	14,5	20,0	1,5	4,4	-1,6

Примечание. Таблицы 3.1.2, 3.1.3 составлены на основании сводных годовых отчетов.

Таблица 3.1.3. Уровень специализации и концентрации отраслей скотоводства в разрезе областей, 2015 г.

Показатели	Область						Республика Беларусь
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская	
Молочное скотоводство							
Доля молока в товарной продукции, %: животноводства	49,9	41,7	49,6	54,2	41,9	55,9	47,9
сельского хозяйства	38,1	30,0	36,7	37,8	28,9	39,6	34,4
Плотность поголовья коров (на 100 га сельхозугодий), гол.	22,7	14,9	17,7	20,1	20,8	15,9	18,7
Уровень производства молока (на 100 га сельхозугодий), ц	1159,0	553,8	843,2	1036,8	978,6	644,1	872,2
Выращивание и откорм КРС							
Доля мяса КРС в товарной продукции, %: животноводства	20,2	18,5	21,2	24,1	17,1	26,5	20,6
сельского хозяйства	15,5	13,3	15,7	16,8	11,8	18,7	14,8
Плотность поголовья скота (на 100 га сельхозугодий), гол.	44,3	29,4	35,2	41,6	37,6	33,1	36,9
Уровень производства привеса (на 100 га сельхозугодий), ц	102,0	52,4	80,5	103,6	79,5	60,8	79,8
Итого по животноводству							
Выручка от реализации продукции животноводства на 100 га сельхозугодий, млн руб.	964,8	513,6	708,7	804,6	893,8	433,3	726,4
Прибыль от реализации продукции животноводства на 100 га сельхозугодий, млн руб.	22,3	-42,0	-4,3	20,1	-41,4	-18,4	-11,9

Такая же ситуация наблюдается при рассмотрении уровня производства привеса КРС. Здесь лидирующие позиции принадлежат Гродненской, Брестской и Гомельской областям (соответственно 104, 102 и 81 ц на 100 га сельскохозяйственных угодий). В данных регионах отмечается и наибольшая прибыль от реализации продукции животноводства, которая в 2015 г. в Брестской области составила 22,3 млн руб., в Гродненской – 20,1 млн руб. на 100 га сельхозугодий. По уровню концентрации поголовья отмечается аналогичная тенденция: в Брестской, Гродненской и Минской областях сохраняется его высокая плотность, что обусловлено наличием плодородных пахотных земель, возможностью получения высоких урожаев зерна и кормов.

Повышение эффективности производства и конкурентоспособности животноводства имеет тесную взаимосвязь с земледелием и требует соответствующего развития кормопроизводства. В Республике Беларусь в 2015 г. общая посевная площадь сельскохозяйственных организаций составляла 5291 тыс. га, что на 13,7 % больше, чем в 2005 г. Площадь, отведенная под кормовые культуры, сократилась на 1,6 % (удельный вес в общей посевной площади снизился с 41,8 до 38,4 %), занятая зерновыми и зернобобовыми – увеличилась на 14 % (ее доля в общей посевной площади повысилась с 45,9 до 47,4 %). Валовые сборы кормовых корнеплодов сократились на 87 % по сравнению с 2005 г., сена многолетних трав – на 25,9 %; сена однолетних трав – увеличились на 6,7 %, кукурузы на зеленые корма – более чем в 2,2 раза [16].

Обеспечение животноводства дешевыми высокоэнергетическими кормами – важнейшая задача ускоренного развития сельского хозяйства и реализации политики импортозамещения на ближайшие годы. Кормовой подкомплекс служит сырьевым фундаментом развития животноводческого, потенциально определяет

его мощность и эффективность [4]. Вопросы организации, управления и экономики кормового подкомплекса имеют, таким образом, важное государственное значение с позиций обеспечения продовольственной безопасности страны.

Как показывают наши исследования, современный уровень развития кормовой базы отстает от потребностей животноводства (табл. 3.1.4). Обеспеченность травяными кормами и кормовыми добавками остается недостаточной, а низкое качество первых отрицательно сказывается на окупаемости продукцией животноводства.

Исследования показывают, что последние пять лет сохраняется тенденция перерасхода кормов в рассматриваемых отраслях животноводства. В скотоводстве при получении привеса КРС перерасход кормов составляет порядка 39 % от норматива в 2015 г. при сокращении его по сравнению с 2011 г. на 21,3 %. При производстве молока также наблюдается тенденция перерасхода корма на 8,1 % от норматива. Как свидетельствуют данные таблицы 3.1.4, дополнительный расход концентратов не восполняет энергию, необходимую КРС на выращивании и откорме, которую животные должны были получить из травяных кормов.

Увеличение затрат некачественных кормов приводит к росту себестоимости. В результате из-за невысокой продуктивности животных фактический расход кормов на единицу продукции во многих хозяйствах республики на 11–15 %, а при производстве мяса КРС до 40 % выше нормативного уровня. Особенно большой экономический ущерб наносит хронический дефицит переработанного протеина. В структуре затрат на продукцию животноводства корма занимают наибольший удельный вес – 55 % и более.

Для скотоводства предпочтительнее наращивание производства травяных кормов, которые в сравнении

Таблица 3.1.4. Состояние кормовой базы в сельскохозяйственных организациях Минсельхозпрода, 2011–2015 гг.

Год	Продуктивность, кг/год (г/сутки)	Затраты кормов по нормативу под заданную продуктивность		Фактические затраты кормов на голову		Фактическое содержание концентратов	
		всего, ц к.ед./гол.	в том числе концентратов, %	ц к. ед.	% к нормативу	%	% к нормативу
КРС							
2011	605	19,2	25,0	29,0	151,3	21,8	132,1
2012	618	19,6	25,0	29,0	148,4	22,0	130,8
2013	616	19,5	25,0	29,0	148,7	21,8	129,8
2014	596	19,0	25,0	28,4	149,0	21,9	130,5
2015	592	18,9	25,0	26,3	139,0	24,3	135,2
Молоко							
2011	4488	47,4	31,0	55,9	117,9	25,5	97,0
2012	4669	48,8	32,0	56,4	115,5	26,6	95,9
2013	4507	47,4	31,0	55,9	118,1	26,6	101,3
2014	4424	46,8	30,0	53,5	114,4	26,6	101,6
2015	4657	48,7	31,0	52,6	108,1	29,1	101,3

Примечание. Таблица составлена на основании [16, 19].

с другими являются более полноценными и менее затратными и поэтому должны занимать в структуре основное место. В целях наращивания производства зеленой массы, сена, сенажа важно использовать имеющиеся во всех регионах резервы луговых угодий и травосеяние на пашне. Изучение динамики производства травяных кормов показало, что в 2015 г. относительно 2011 г. произошло существенное падение объемов используемой зеленой массы для целей кормопроизводства с минимумом по Гродненской области (13 %) и максимумом по Гомельской и Могилевской областям (33 и 36 % соответственно). Наибольшее падение производства зеленой массы кукурузы характерно для Могилевской и Витебской областей (соответственно 50 и 56 % к уровню 2011 г.), использование зеленой массы луговых угодий существенно (на 59,3 %) сократилось по Гомельской области. Меньшая вариация отмечается по объемам зеленой массы трав, высеваемых на пашне, поскольку полевое кормопроизводство получает достаточное количество минеральных удобрений для наращивания продуктивности.

Отмечается сокращение объемов использования зеленой массы на 25,2 % (с 61,3 до 45,8 млн т) за 2011–2015 гг. Исследования свидетельствуют о необходимости восстановления и наращивания в ближайшие годы объемов заготавливаемых кормов с повышением их качества, питательности и сбалансированности

по протеину. Увеличить производство белка представляется возможным за счет: совершенствования травосеяния на пашне, а также на лугах путем расширения посевов клевера, люцерны и других бобовых трав, их подсева на используемых пастбищах и сенокосах при перекалужении; соблюдения технологий выращивания и уборки трав, хранения заготовленных кормов. Удельный вес бобовых культур в чистом виде в структуре многолетних трав на пашне предстоит довести до 60 % (в 2011 г. – 37 %). В практическом плане по площади земель кормопроизводство является конкурирующей отраслью с зерновым производством. Экономический интерес и рост производства товарного зерна как одной из доходных отраслей нередко приводят к увеличению зерновых культур и сокращению кормовых культур. В соотношении необходимо искать оптимальные параметры, создающие условия для увеличения производства зерна и кормов с максимальным использованием факторов – выбор предшественников, сохранение и повышение плодородия пашни через интенсификацию производства.

Обеспечение устойчивого и эффективного развития кормопроизводства требует широкого применения организационно-экономических мер, поддерживающих развитие отрасли. На рисунке 3.1.2 представлены основные элементы эффективного кормопроизводства и кормообеспечения отрасли животноводства. Эффективность кормопроизводства всецело зависит от уровня его

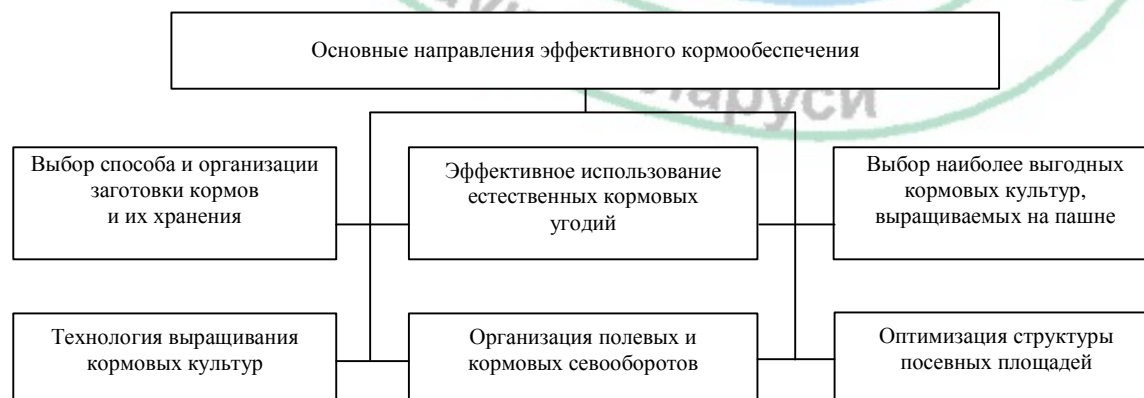

Рис. 3.1.2. Основные направления эффективного кормообеспечения

Примечание. Рисунок составлен на основании [4].

организации, высокотехнологического процесса производства кормов для обеспечения животноводства полноценными энергоемкими кормами при минимальных затратах труда и средств на единицу питательных веществ.

Основными критериями рациональной организации системы эффективного кормообеспечения являются максимальный выход высококачественных кормов с единицы кормовой площади при минимальных затратах труда и средств на единицу питательных веществ и прибыль на единицу кормовой площади.

Каждое сельскохозяйственное предприятие формирует посеvy кормовых культур в конкретных зональных условиях с учетом специфики и специализации, собственного экономического благополучия. Это требует при создании кормовой базы соблюдения ряда принципов:

соответствие кормовой базы зональным условиям и специализации предприятия;

обеспечение опережающих темпов роста кормовых ресурсов по отношению к темпам роста поголовья животных и их продуктивности;

экологичность и эффективное использование земли, обусловленные оптимальным сочетанием полевого и культурного лугопастбищного кормопроизводства; максимальная экономичность и оптимальная энергоемкость кормов, обеспечивающих полноценное удовлетворение потребности скота;

равномерное и бесперебойное обеспечение животных биологически полноценными кормами в течение года.

Таким образом, рациональное использование кормовых угодий и создание прочной кормовой базы направлены на получение полноценных дешевых кормов, что отражается на рентабельности производства продукции скотоводства, способствует обеспечению высокой продуктивности животных и высокой окупаемости кормов продукцией животноводства и снижению абсолютных и относительных затрат на кормообеспечение отрасли в расчете на единицу продукции. В данном контексте темпы развития кормовой базы должны опережать темпы роста поголовья, чему будет способствовать рациональное размещение отрасли животноводства по зонам и естественных кормовых угодий по регионам.

Формирование специализированных производств в отраслях скотоводства с учетом региональных особенностей Республики Беларусь

Изучение показывает, что характерной особенностью разделения труда в сельском хозяйстве является формирование специализированных разномасштабных зон по отраслевому и функциональному признаку, где размещаются относительно однородные сельскохозяйственные организации, производственный тип которых в наибольшей степени отвечает особенностям биоклиматического потенциала данной территории. В целом размещение в сельском хозяйстве отражает процесс географического, пространственного разделения труда между административными единицами (областями, районами) и обуславливает развитие специализации и концентрации производства. Создаются условия для

повышения эффективности производства за счет увеличения объема продукции, повышения товарности, снижения трудоемкости и себестоимости, лучшего использования земельных угодий, материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов. Специализированное производство более восприимчиво к освоению передовых технологий, технических средств, высокопродуктивных сортов сельхозкультур и пород животных.

Скотоводство представлено во всех производственных типах хозяйств в качестве ведущей отрасли, за исключением узкоспециализированных предприятий. Здесь для формирования специализированных производств необходимо учитывать уже достигнутый уровень эффективности, отражающий продуктивность скота, себестоимость продукции, полученную выручку и т. д. При этом необходимо учитывать, что в скотоводстве наращивание концентрации производства имеет ряд ограничений, обусловленных эколого-санитарными требованиями и наличием земельных ресурсов, используемых в кормопроизводстве.

Изучение показывает, что в животноводстве больше возможностей для разделения труда и развития предметной и постадийной (технологической) специализации. Здесь процесс производства расчленяется на воспроизводство, выращивание, откорм и т. д., что сказывается на особенностях специализации в отрасли. Скотоводство является фондоемкой отраслью, что наиболее ярко отражается в молочном направлении и обусловлено техническими особенностями производства, высокой стоимостью скота как основного средства производства. В условиях современного развития производительных сил скотоводство в значительной степени привязано к земле – источнику кормов и потребителю отходов, органических удобрений [3].

При формировании специализированных производств в скотоводстве нами предложено учитывать биологические и организационно-экономические факторы развития животноводства (рис. 3.1.3).

При полном использовании естественных (биологических) и организационно-экономических факторов создаются возможности для обеспечения поточного производства молока и мяса КРС на протяжении всего года, что является одним из показателей организации промышленного производства в скотоводстве.

Формирование специализированных производств в отраслях скотоводства в современных условиях целесообразно выстраивать с учетом региональных особенностей, которые включают неоднородность в качестве почвы и климатических условиях; производственном потенциале и местоположении; финансовой (бюджетной) поддержке; наличии трудоспособного населения и степени негативного влияния миграционных процессов; обеспеченности кормами на основе развития кормопроизводства и травосеяния.

Принятая стратегия развития и размещения производительных сил регионов Республики Беларусь на период до 2030 г. определяет специфику преобразований экономики каждого региона, в том числе и приоритетные направления развития агропромышленного комплекса, его специализацию, долгосрочные цели и задачи

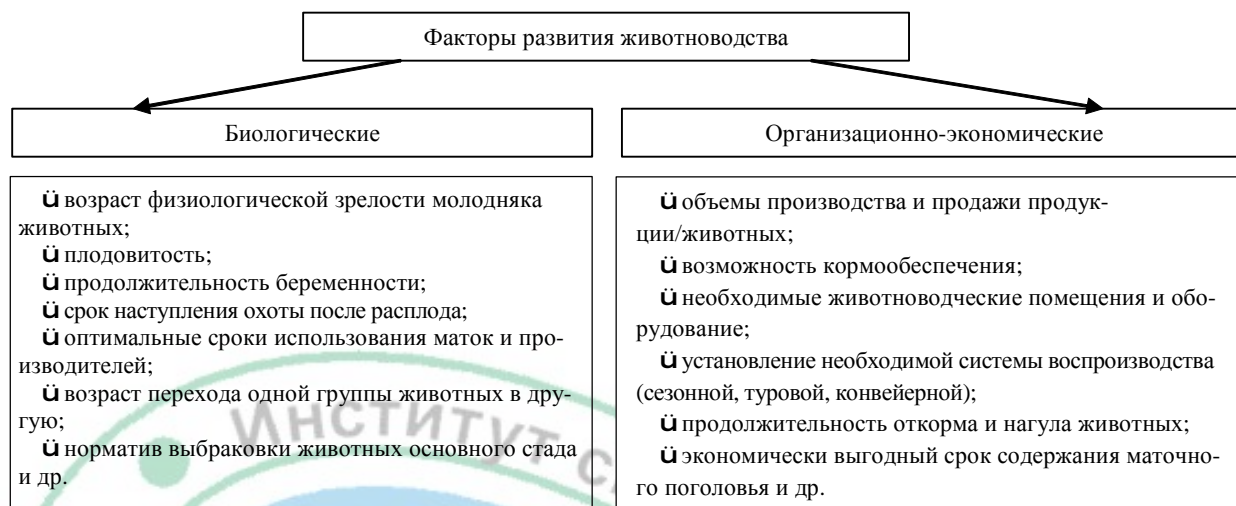

Рис. 3.1.3. Факторы развития животноводства
Примечание. Рисунок составлен на основании [3].

в связи с переходом на инновационный путь развития [14]. Изучение динамики сельскохозяйственного производства по областям позволяет определить сложившуюся ситуацию как в сельском хозяйстве, так и в отдельных его отраслях и выработать определенные подходы развития на ближайшую и отдаленную перспективу. Так, Брестская область несколько лет удерживает лидирующие позиции в республике по объемам экспорта сельхозпродукции и продовольствия. Регион располагает 16,7 % продуктивных земель страны, производит 17,9 % продукции сельского хозяйства, где на отрасль скотоводства приходится по мясу – 18,3 %, молоку – 21,2 %. Прирост продукции животноводства получен в первую очередь за счет роста продуктивности животных. Имея высокий балл плодородия почв, высокую культуру земледелия и развитое мясо-молочное животноводство, регион своей целью ставит дальнейшее улучшение кормовой базы, внедряя высокопродуктивные сорта растений, совершенствование структуры посевных площадей и повышение урожайности, а также повышение продуктивности животных путем полноценного кормления и реконструкции молочнотоварных ферм.

На долю Витебского региона приходится 17,2 % земель сельскохозяйственного назначения. По качеству земельных ресурсов область уступает другим областям, а суровые климатические условия существенно ограничивают возможности растениеводства. Регион специализируется на молочно-мясном скотоводстве с развитым свиноводством, также производится птица и выращивается лен. Здесь существуют определенные проблемы и ограничения, связанные с нехваткой трудовых ресурсов для сельского хозяйства, что требует перехода к рациональной специализации, способствующей сокращению внутрирегиональных диспропорций развития и повышению конкурентоспособности производимой продукции. Созданы агропромышленные формирования по выращиванию и переработке продукции сельского хозяйства, где основными конкурентными преимуществами выступают сырьевая база,

проведенная модернизация, налаженные каналы сбыта, соответствие тенденциям расширения спроса.

Перед аграрными и аграрно-промышленными районами Гомельской области стоят проблемы депопуляции и технологически неэффективного сельского хозяйства. Несмотря на существующие угрозы, регион в качестве потенциального полюса роста выделяет мясное и молочное скотоводство.

Особенностями развития сельского хозяйства Гродненской области являются наличие достаточно сильного аграрного потенциала и эффективность использования имеющихся возможностей. В регионе предусматривается дальнейшее обеспечение роста производства животноводческой продукции, прежде всего, мяса с созданием прочной кормовой базы. Актуальны вопросы экологизации производства, рационального размещения сельхозпроизводства и преодоления накопившихся деформаций, а также формирования нового менталитета сельских товаропроизводителей, ориентированных на зарабатываемость средств, бизнес и предпринимательство.

Минская область обладает высоким экономическим потенциалом развития сельского хозяйства и специализируется, кроме всего прочего, на производстве мяса и пищевых субпродуктов (22,5 % от республиканского объема), масла сливочного (22,9), колбасных изделий (18,3 %). Основным направлением выступает повышение уровня конкурентоспособности производимой продукции.

Низкий уровень развития Могилевской области в целом усугубляется демографическими проблемами, однако регион занимает видное место в производстве сельскохозяйственной продукции. Основные направления дальнейшего развития региона в аграрной сфере сосредоточены на создании кластеров, основными видами деятельности которых будут производство и переработка молока и мяса, селекция пород животных и сортов растений.

Таким образом, перед регионами стоит задача по решению специфических вопросов, обусловленных сложившейся специализацией сельского хозяйства и скотоводства в частности, в направлении повышения

уровня продовольственной безопасности, эффективности и модернизации производства, улучшения качества и нахождения оптимальных направлений для сбыта. В данном контексте предлагаемая нами структура факторов организации специализированных производств в отраслях скотоводства с учетом региональных особенностей представлена на рисунке 3.1.4.

Оптимизация размещения и формирования специализированных производств в скотоводстве вытекает из задачи самообеспечения регионов страны молоком и мясом и обусловлена территориальным размещением отрасли. Целесообразность такого подхода продиктована воздействием ряда факторов: природно-климатические условия регионов; обеспеченность производственными ресурсами; объемы кормовых ресурсов, их структура; удельные затраты на производство продукции; наличие транспортной связи и т. д. При этом фундаментом формирования специализированных производств в скотоводстве остается создание прочной кормовой базы, обеспечивающей производство возрастающего количества кормов необходимого ассортимента, состава, питательности и качества.

Вместе с тем, как показывают наши исследования, формирование специализированных производств в отраслях скотоводства в современных условиях требует определения и обоснования цели, задач, факторов, принципов, функций, инструментов, показателей и направлений дальнейшего развития данного направления с учетом региональных особенностей, что позволит выявить современные тенденции, связанные с адаптацией к рыночным условиям хозяйствования. Изучение теоретических аспектов специализации сельскохозяйственного производства в современных условиях хозяйствования, ее критериев, уровня специализации скотоводства с учетом особенностей развития кормовой базы позволило нам представить концептуальный подход к рассмотрению данной проблемы (рис. 3.1.5).

Формирование специализированных производств в отраслях скотоводства с учетом существующего

разнообразия климатических, социальных и экономических условий производства продукции в регионах страны ставит своей целью повышение выхода товарной продукции на основе снижения ее себестоимости за счет более эффективного использования имеющихся производственных ресурсов.

Проведенный анализ теоретических и практических основ специализации в сельском хозяйстве позволил выделить основные условия, соблюдение которых необходимо при обосновании качественных и количественных характеристик отрасли при дальнейшем углублении данных процессов. Уточненные принципы формирования специализированных производств в отраслях скотоводства будут способствовать решению поставленных задач в рамках обозначенных условий [21].

Реализация имеющегося потенциала сельскохозяйственных организаций, специализирующихся на производстве продукции скотоводства, в современных условиях требует всестороннего учета факторов, к которым относится способность адаптироваться к изменяющимся климатическим условиям, степень модернизации производства и внедрения инновационных технологий, уровень развития отрасли и обеспеченности продовольствием населения. Выявление критериев, показателей оценки и анализ уровня и эффективности сложившейся специализации позволят обосновать соответствующие подходы к формированию специализированных производств в скотоводстве с учетом региональных особенностей.

Таким образом, рассматриваемый концептуальный подход к формированию специализированных производств в отраслях скотоводства отражает необходимость поддержания такого уровня производства мясо-молочной продукции, в том числе на экспорт, при котором использование производственных ресурсов и климатического потенциала регионов является эффективным, отмечается прирост продукции скотоводства, рост эффективности ее производства и конкурентоспособности, формирование инвестиционной привлекательности.

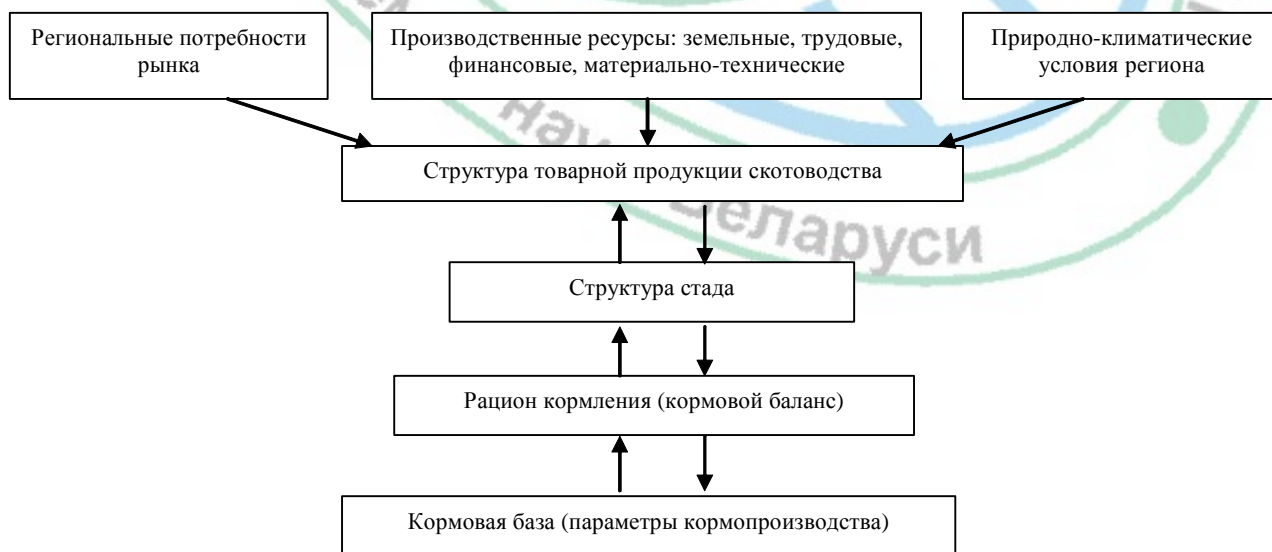

Рис. 3.1.4. Организация специализированных производств в отраслях скотоводства

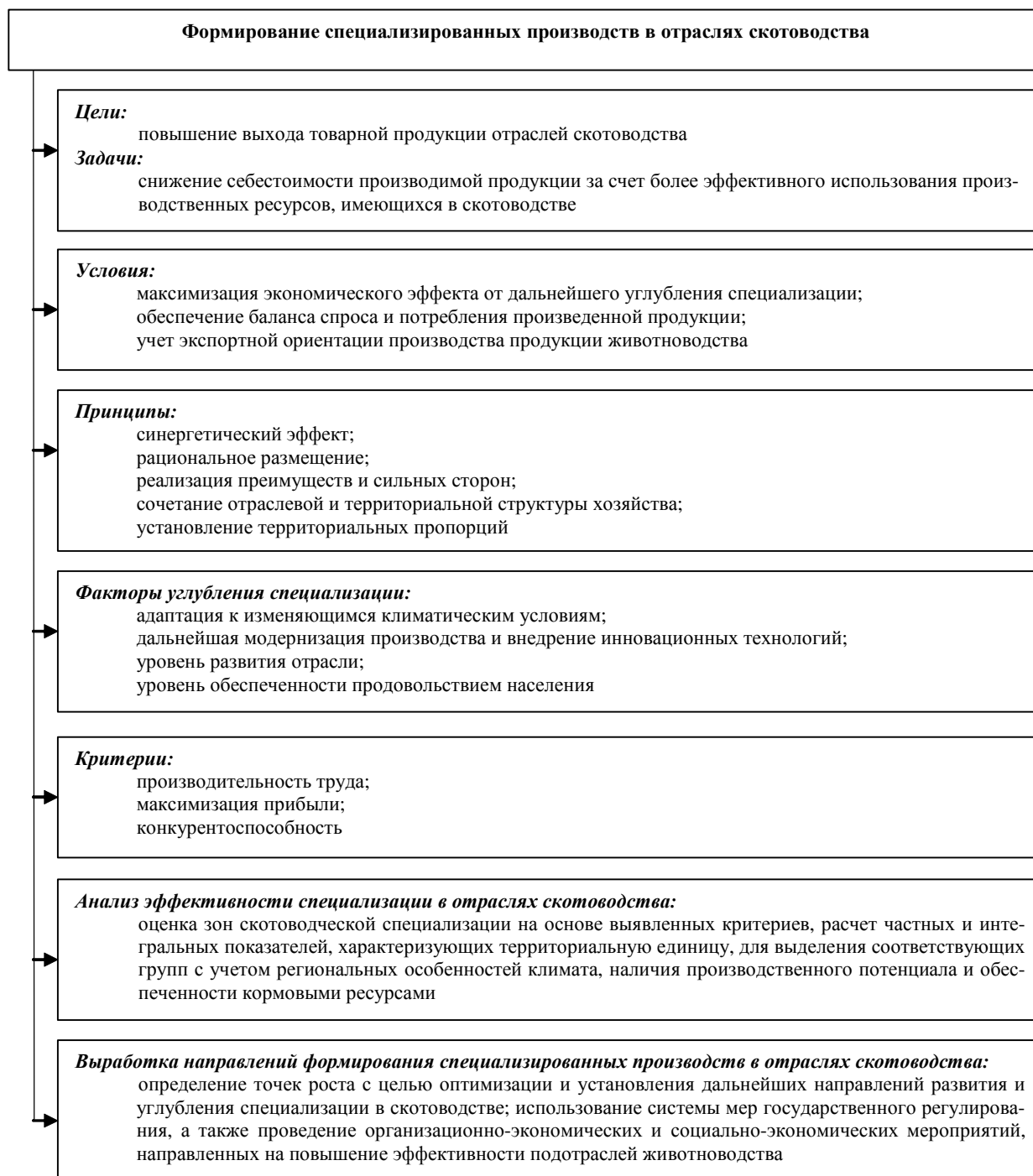

Рис. 3.1.5. Концептуальный подход к формированию специализированных производств в отраслях скотоводства

Практическое применение выбранного подхода формирования специализированных производств в скотоводстве представлено нами посредством проведения классификации районов по установленным в ходе исследования критериям специализации и с учетом системообразующих факторов, таких как обеспеченность кормовыми угодьями, продуктивность скота, уровень развития отдельных направлений скотоводства (производство молока, выращивание КРС на мясо) (рис. 3.1.6).

Для распределения административных районов нами приняты два критерия, первый из которых (балл сельхозугодий) отражает потенциальные возможности формирования кормовой базы для скотоводства, второй

(плотность поголовья КРС) – раскрывает концентрацию отрасли во взаимосвязи с условиями производства, в частности с наличием земельных угодий. В группы, характеризующие концентрацией поголовья КРС до среднего уровня и плодородием на уровне среднего значения и ниже, вошли в основном административные районы Витебской, Гомельской и Могилевской областей.

Таким образом, в результате исследования нами сделаны следующие выводы:

специализация рассматривается как производная от размещения и характеризуется сравнительной особенностью отраслевой структуры производства, базирующейся на разделении и кооперации труда, распределении

Критерий распределения – качественная оценка сельхозугодий, балл		Критерий распределения – плотность поголовья КРС (всего) в расчете на 100 га сельхозугодий, гол.		
32 балла и более	<p>Районы высокой специализации:</p> <p>Кормянский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Смолевичский</p> <p>Районы высокой специализации:</p> <p>Ганцевичский, Докшицкий, Толочинский, Чашникский, Шарковичский, Ивьевский, Вилейский, Воложинский, Пуховичский, Быховский, Глусский, Краснопольский, Кричевский, Мстиславский, Осиповичский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>–</p>	<p>Районы высокой специализации:</p> <p>Мостовский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Берановичский, Минский, Могилевский</p> <p>Районы высокой специализации:</p> <p>Дубровенский, Сенненский, Ветковской, Добрушский, Жлобинский, Розаческий, Светлогорский, Чероковский, Лиозьский, Ошмянский, Сенявский, Сморгонский, Червенский, Горыцкий, Дрибинский, Чаусский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Оршанский, Березинский</p> <p>Районы высокой специализации:</p> <p>Луницкий, Верхнедвинский, Глубокский, Лиозненский, Мюрский, Пелюцкий, Россонский, Брагинский, Житковичский, Дельвицкий, Лоевский, Петриковский, Хойникский, Бобруйский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Солігорскі</p>	<p>Районы высокой специализации:</p> <p>Ляховичский, Кореличский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Копельский, Кировский</p> <p>Районы высокой специализации:</p> <p>Дрогичинский, Ивановский, Кобринский, Пинский, Буда-Кохилевский, Октябрьский, Речицкий, Вороновский, Дятловский, Новозарудский, Островичский, Борисовский, Любавинский, Узденский, Чериковский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Молодечинский</p> <p>Районы высокой специализации:</p> <p>Ельский, Калинковичский, Круглянский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Гомельский</p>	<p>Районы высокой специализации:</p> <p>Березовский, Жабинский, Волковыский, Зельвенский, Слонимский, Щучинский, Клецкий, Слуцкий, Бельчицкий, Шкловский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Брестский, Каленевский, Берестовицкий, Гродненский, Дзержинский, Несвижский</p> <p>Районы высокой специализации:</p> <p>Исаевичский, Пружанский, Столинский, Стародорожский, Столбцовский, Кличевский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>–</p> <p>Районы высокой специализации:</p> <p>Малоритский, Хотимский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Мозырский</p>
От 26 до 32 баллов	<p>Районы высокой специализации:</p> <p>–</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>–</p>	<p>Районы высокой специализации:</p> <p>Оршанский, Березинский</p> <p>Районы высокой специализации:</p> <p>Луницкий, Верхнедвинский, Глубокский, Лиозненский, Мюрский, Пелюцкий, Россонский, Брагинский, Житковичский, Дельвицкий, Лоевский, Петриковский, Хойникский, Бобруйский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Солігорскі</p>	<p>Районы высокой специализации:</p> <p>Ляховичский, Кореличский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Копельский, Кировский</p> <p>Районы высокой специализации:</p> <p>Дрогичинский, Ивановский, Кобринский, Пинский, Буда-Кохилевский, Октябрьский, Речицкий, Вороновский, Дятловский, Новозарудский, Островичский, Борисовский, Любавинский, Узденский, Чериковский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Молодечинский</p> <p>Районы высокой специализации:</p> <p>Ельский, Калинковичский, Круглянский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Гомельский</p>	<p>Районы высокой специализации:</p> <p>Березовский, Жабинский, Волковыский, Зельвенский, Слонимский, Щучинский, Клецкий, Слуцкий, Бельчицкий, Шкловский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Брестский, Каленевский, Берестовицкий, Гродненский, Дзержинский, Несвижский</p> <p>Районы высокой специализации:</p> <p>Исаевичский, Пружанский, Столинский, Стародорожский, Столбцовский, Кличевский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>–</p> <p>Районы высокой специализации:</p> <p>Малоритский, Хотимский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Мозырский</p>
До 26 баллов	<p>Районы высокой специализации:</p> <p>Беженковичский, Брагаславский, Лепельский, Постваский, Ушачевский, Шумицкий, Наровьянский, Логойский, Мядельский, Клямовичский, Костюковичский, Славгородский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Витебский, Городокский, Крупский</p>	<p>Районы высокой специализации:</p> <p>Луницкий, Верхнедвинский, Глубокский, Лиозненский, Мюрский, Пелюцкий, Россонский, Брагинский, Житковичский, Дельвицкий, Лоевский, Петриковский, Хойникский, Бобруйский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Солігорскі</p>	<p>Районы высокой специализации:</p> <p>Ельский, Калинковичский, Круглянский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Гомельский</p>	<p>Районы высокой специализации:</p> <p>Малоритский, Хотимский</p> <p>Районы низкой специализации:</p> <p>Мозырский</p>
	До 45 гол.	От 45 до 55 гол.	От 55 до 65 гол.	65 гол. и более

Рис. 3.1.6. Распределение административных районов во взаимосвязи возможностей развития кормовой базы и сложившейся концентрации отрасли скотоводства, 2015 г.

и концентрации ресурсов по отраслям и их использованию в производстве продукции, удовлетворяющей требованиям рыночного спроса;

определение критерия и соответствующей системы показателей размещения и специализации сельскохозяйственного производства необходимо для отражения экономических преимуществ данного процесса, а также оценки реального экономического эффекта, который получен или ожидается в результате осуществления конкретных мер. Исследованиями установлено, что огромное разнообразие условий и требований, которые предъявляются при практическом решении проблемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства на современном этапе, определяют следующие критерии: производительность труда, максимизация прибыли и конкурентоспособность;

специализация создает предпосылки для реализации потенциальных возможностей скотоводства в сфере производства высококачественной продукции на основе интенсификации, концентрации и повышения эффективности используемых средств и ресурсов. Изучение сложившейся ситуации в скотоводстве в разрезе областей показало, что при различии значений показателей специализации и концентрации сохраняется общая тенденция преобладания продукции молочной отрасли по отношению к продукции выращивания и откорма КРС, а современный уровень развития кормовой базы отстает от потребностей животноводства;

формирование специализированных производств в отраслях скотоводства в современных условиях должно строиться с учетом региональных особенностей, которые включают неоднородность в качестве почвы и климатических условиях, производственном потенциале и местоположении, финансовой (бюджетной) поддержке, наличии трудоспособного населения и степени негативного влияния миграционных процессов, обеспеченности кормами на основе развития кормопроизводства и травосеяния, и в современных условиях требует определения и обоснования цели, задач, факторов, принципов, функций, инструментов, показателей и направлений дальнейшего развития данного направления. Это позволит выявить современные тенденции, связанные с адаптацией к рыночным условиям хозяйствования.

Изучение теоретических аспектов специализации сельскохозяйственного производства в современных условиях хозяйствования, ее критериев, уровня специализации скотоводства с учетом особенностей развития кормовой базы позволило установить концептуальный подход к рассмотрению данной проблемы. Практическое применение выбранного подхода формирования специализированных производств в скотоводстве представлено нами посредством проведения классификации районов по установленным в ходе исследования критериям специализации и с учетом системообразующих факторов, таких как обеспеченность кормовыми угодьями, продуктивность скота, уровень развития отдельных направлений скотоводства. В дальнейшем решению специфических задач размещения отрасли скотоводства будут способствовать увеличение объемов

производства молока и привеса КРС, укрепление сырьевой базы перерабатывающих предприятий, определение дальнейших направлений углубления или совершенствования специализации применительно к уровню предприятий.

Список использованных источников

1. Александров, Н. П. Оценка размещения культур по кластерам и хозяйствам / Н. П. Александров // Экономика сельского хозяйства России. – 1972. – № 9. – С. 60–65.
2. Афанасьев, Е. В. Роль и значение критериев при разработке стратегии развития агропромышленного производства и продовольственного рынка / Е. В. Афанасьев // Никоновские чтения [Электронный ресурс]. – 2012. – № 17. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-kriteriev-pri-razrabotke-strategii-razvitiya-agropromyshlennogo-proizvodstva-i-prodovolstvennogo-rynka>. – Дата доступа: 18.01.2016.
3. Винничек, Л. Б. Развитие территориального разделения труда в животноводстве / Л. Б. Винничек, Н. Н. Мельник. – Пенза: РИО ПГСХА, 2011. – С. 42–61.
4. Гаг, А. В. К вопросу о рациональном использовании кормовой базы в развитии животноводства региона Сибири / А. В. Гаг, А. П. Пичугин // Вестн. НГАУ. – 2015. – № 1(34). – С. 150–157.
5. Гануш, Г. И. Методологические подходы к моделированию региональной специализации сельскохозяйственного производства / Г. И. Гануш // Системный анализ и прогнозирование экономики / под общ. ред. И. И. Ленкова. – Минск: БГАТУ, 2009. – С. 49–61.
6. Горбатовский, А. В. Специализация сельскохозяйственного производства: теоретические аспекты / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская // Проблемы экономики: сб. науч. тр. / Белорус. гос. с.-х. акад. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – № 1(14). – С. 21–30.
7. Иващенко, Г. В. Научные основы размещения и специализации сельского хозяйства региона с учетом межрегиональных продовольственных связей / Г. В. Иващенко / РАСХН, Сиб. отд-ние. ГНУ СИБНИИ-ЭСХ. – Новосибирск, 2005. – 124 с.
8. Ильина, З. М. Углубление специализации – важнейший фактор развития бизнеса в сельском хозяйстве / З. М. Ильина // Никоновские чтения [Электронный ресурс]. – 2006. – № 11. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/uglublenie-spetsializatsii-vazhneyshiy-faktor-razvitiya-biznesa-v-selskom-hozyaystve>. – Дата доступа: 25.04.2016.
9. Кабанов, А. А. Критерий эффективности регионального производства / А. А. Кабанов // Вестн. Чувашского ун-та [Электронный ресурс]. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriteriy-effektivnosti-regionalnogo-proizvodstva>. – Дата доступа: 25.04.2016.
10. Колеснев, С. Г. Об основах специализации сельскохозяйственного производства / С. Г. Колеснев // Вопросы размещения и специализации сельского хозяйства СССР / под ред. Л. М. Зальцмана [и др.]. – М.: Изд-во экономической литературы, 1962. – С. 206–216.

11. Крестовский, В. Г. Проблемы межхозяйственного кооперирования в Белорусской ССР / В. Г. Крестовский. – Минск: Ураджай, 1975. – 240 с.

12. Кузьменкова, В. Д. Методология оценки территориально-отраслевого разделения труда в сельскохозяйственном производстве / В. Д. Кузьменкова // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2013. – № 8. – С. 41–45.

13. Мартинкевич, Ф. С. Размещение и специализация сельского хозяйства Белорусской ССР / Ф. С. Мартинкевич. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1961. – 337 с.

14. Основные положения стратегий развития и размещения производительных сил регионов Республики Беларусь на период до 2030 года / М. Б. Иванов [и др.] // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2016. – № 3. – С. 4–56.

15. Размещение и специализация сельского хозяйства Белорусской ССР / Г. М. Лыч [и др.]. – Минск: Ураджай, 1986. – 168 с.

16. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 317 с.

17. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – 146 с.

18. Силаева, Л. Концептуальные положения регионального размещения и специализации агропромышленного производства в России / Л. Силаева // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 7–8. – С. 123–137.

19. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / под ред. В. Г. Гусакова; сост. Я. Н. Бречко, М. Е. Сумонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БелНИИ аграр. экономики, 2002. – 440 с.

20. Субботина, Л. В. Актуальные вопросы теории размещения аграрного производства / Л. В. Субботина // Аграр. вестн. Урала [Электронный ресурс]. – 2010. – № 7(73). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-teorii-razmescheniya-agrarnogo-proizvodstva>. – Дата доступа: 26.04.2016.

21. Теоретические и методологические основы размещения и специализации отраслей сельского хозяйства в условиях инновационного развития / А. В. Горбатовский [и др.] // Экономические проблемы инновационного развития АПК на современном этапе: вопросы теории и методологии / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 36–41.

22. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 2. – 702 с.

23. Эффективность специализации и кооперации в сельском хозяйстве Республики Беларусь / З. М. Ильина [и др.]. – Минск: БелНИИ аграр. экономики, 2002. – 305 с.

§ 3.2. Исследование научных основ интенсификации растениеводства в разных почвенно-экологических условиях на современном этапе

Проведенные исследования показывают, что под интенсификацией сельского хозяйства понимается социально-экономический процесс увеличения объема, повышения эффективности производства и качества продукции растениеводства и животноводства на основе внедрения новой техники, прогрессивных технологий, более современных форм организации труда и производства. Сущность интенсификации растениеводства сводится не только к более эффективному использованию земельных угодий, но и к совершенствованию всех других факторов производства: материально-технических средств, технологий, трудовых ресурсов [1]. Иными словами, она означает качественное преобразование всей цепи взаимосвязанных элементов производства, позволяющих расширить объемы производства сельскохозяйственной продукции.

«Интенсивность» означает напряженность, усиленную деятельность, а процесс интенсификации – усиление, увеличение напряженности, производительности, деятельности. Интенсификация – средство, обеспечивающее систематический рост выхода продукции с каждого гектара земли при одновременном сокращении издержек производства на единицу продукции. Это решающее условие повышения эффективности производства. Процесс интенсификации отрасли растениеводства нельзя сводить только к росту дополнительных вложений на единицу земельной площади. Для сельского хозяйства важно не только вложение средств, но

и эффективное их использование, то есть необходимо постоянно соизмерять дополнительные затраты с полученными результатами, добиваться, чтобы каждый рубль обеспечивал максимальную отдачу.

Проблема повышения интенсификации сельскохозяйственного производства и его отраслей связана с рациональным использованием ограниченных ресурсов, производством наибольшего количества продукции соответствующего качества при имеющихся ресурсах, внедрением новых технологий в производство.

Говоря об эффективности интенсификации, следует иметь в виду, что повышение эффективности не тождественно интенсивному ведению хозяйства:

– эффективность может повышаться и при экстенсивном пути развития посредством улучшения использования тех же по качеству ресурсов, но за счет более эффективного хозяйствования;

– эффективность производства при интенсификации может повыситься за счет как использования интенсивных факторов, так и простого улучшения хозяйствования, более строгой экономии ресурсов;

– интенсификация не всегда сопровождается повышением эффективности вложений.

Возможность интенсификации сельского хозяйства обусловлена тем, что главное средство производства в сельском хозяйстве – земли – при правильном и рациональном ее использовании не требует замены, как другие

средства производства, а постепенно улучшается, ее плодородие увеличивается, обеспечивая все более эффективное приложение материальных и трудовых ресурсов.

Интенсификация отрасли растениеводства неразрывно связана с интенсификацией всех других отраслей агропромышленного комплекса. Расширение объемов мелиоративных работ, применение химических средств в сельском хозяйстве (удобрений, гербицидов, пестицидов и т. д.) должны сочетаться с постоянным улучшением их качества, совершенствованием методов применения. Одним словом, признаком интенсивного развития отраслей АПК является качественное совершенствование потребляемых ими ресурсов. В перерабатывающих и обслуживающих отраслях АПК интенсификация связана, прежде всего, с качественным совершенствованием материально-технической базы этих отраслей, внедрением прогрессивных ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий, обеспечивающих высокие конечные результаты. Развитие интенсификации базируется на достижениях научно-технического прогресса, постоянном совершенствовании всех сфер агропромышленного комплекса. Она связана с ростом производства более совершенных машин, удобрений, химических средств защиты растений, повышением плодородия почв, выведением новых, более продуктивных сортов сельскохозяйственных растений и пород животных, повышением квалификации кадров и т. д. Под воздействием научно-технического прогресса в сельском хозяйстве заметно изменяется соотношение овеществленного и живого труда: возрастает доля первого и сокращается – второго, причем общие затраты труда уменьшаются. Решающая роль в интенсификации отраслей АПК принадлежит труду, вооруженному современными средствами производства в виде комплекса машин и орудий, автоматических линий и т. п. [9].

Наращивание производства должно сопровождаться более полным и рациональным использованием всех материальных ресурсов: земельных угодий, техники, оборудования, рабочего времени, достижений науки и передового опыта. Ставится задача, чтобы каждый вновь вложенный рубль давал максимальную отдачу, повышал экономическую эффективность интенсификации производства, то есть затраты должны постоянно соотноситься с полученными результатами.

Вместе с тем отрасль растениеводства имеет свои специфические особенности, которые условно можно подразделить на две группы: *природно-биологические* (базирование производства на земле, являющейся главным средством производства; связь осуществляемого процесса с живыми организмами – растениями и животными; взаимообусловленность и взаимозависимость развития двух отраслей сельского хозяйства – растениеводства и животноводства; сезонность производства; значительное влияние на него природных условий) и *общественно-экономические* (значительная доля в производстве отдельных видов продукции личных подсобных хозяйств сельского населения; постоянно действующая тенденция к абсолютному уменьшению численности работников).

Необходимо отметить, что при осуществлении мероприятий по интенсификации производства продукции отрасли растениеводства необходимо учитывать вышеперечисленные особенности производства.

Динамичное развитие сельского хозяйства находится в непосредственной зависимости от наиболее эффективных факторов интенсификации. Из многообразия существенных экономических факторов интенсификации в качестве основополагающих следует выделить роль науки и научно-технического прогресса, которые определяют качественные изменения производительных сил и производственных отношений сельскохозяйственных предприятий. В этой связи особое значение для повышения эффективности сельского хозяйства принадлежит новейшим ресурсосберегающим технологиям с учетом технического переоснащения всех отраслей. Экономическое содержание интенсивных технологий состоит в концентрации вложений труда и капитала в соответствии с достижениями мировой науки и передовой практики, оптимизации и пропорциональности применяемых средств и ресурсов, их органической взаимосвязи с природными условиями, окружающей экологической средой. Интенсивные технологии по своей сущности – это один из самых наукоемких факторов, аккумулирующий в себе научный прогресс в биологии, селекции, микробиологии, химизации, мелиорации, технике и компьютеризации [7, 8]. На основе новейших технологий возможно многократное увеличение продукции в расчете на единицу сельскохозяйственных угодий, на работника, занятого в производстве, а также существенное повышение окупаемости затрат. В настоящее время в условиях адаптивной интенсификации использование достижений науки и научно-технического прогресса обеспечивает сельскохозяйственным организациям получение урожая зерна в пределах 50–100 ц/га, картофеля – 300–400, сахарной свеклы – 400–500, зеленой массы трав севооборота и луговых угодий – 300–350 ц/га и т. д. Такой уровень развития растениеводства стал нормой для ряда развитых стран Европы, ведущих сельскохозяйственное производство на основе науки и интенсивных технологий, а также для наиболее экономически развитых сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь.

Использование в аграрной сфере технологических достижений проявляется через развитие материально-технической базы, оснащение сельскохозяйственных организаций высокопроизводительными машинами и механизмами. Производительная техника, являясь одним из важнейших факторов интенсификации, позволяет сокращать и экономить ручной труд, затраты материальных средств и ресурсов на каждой производственной операции. На основе высокоэффективных специализированных машин и оборудования обеспечивается необходимое качество выполнения комплекса работ в земледелии и кормопроизводстве, растет результативность производства, уменьшается возможность непроизводительных потерь.

Механизация представляет собой процесс замены ручного труда машинным, одних машин другими, более совершенными. Техника и сельскохозяйственные машины являются основой механизации земледелия.

Интенсификация сельского хозяйства невозможна без химизации земледелия: применение на полях севооборота, на сенокосах и пастбищах оптимального количества органических и минеральных удобрений, создание условий для их нормативной окупаемости. Химизация сельского хозяйства предполагает использование химических средств и удобрений для улучшения свойств почв, известковых материалов для устранения кислой реакции почвенного раствора и др. В области химизации ускорение научно-технического прогресса проявляется в повышении плодородия почвы, обеспечении растений питательными элементами, устранении отрицательных свойств почв, улучшении качества удобрений, методов их применения и хранения, реализации действенных мер защиты растений от вредителей, болезней, очистке полей от семян сорных растений, соблюдении при этом охраны почв, окружающего ландшафта и среды от загрязнения, улучшении качества получаемой продукции.

Важнейшим экономическим фактором интенсификации сельского хозяйства республики является мелиорация земель. Посредством оптимальной мелиорации улучшается качество сельскохозяйственных угодий, повышается их продуктивность и окупаемость затрачиваемых материальных средств. Для значительной части сельскохозяйственных организаций это необходимое условие осуществления эффективного воспроизводственного процесса, наращивания товарной продукции растениеводства и кормов, интенсивного развития животноводства.

Мелиорация представляет собой систему мероприятий по коренному улучшению свойств и режимов почв в благоприятном производственном и экологическом отношении. Коренное улучшение означает, что действие мелиоративных мероприятий сказывается на изменении режимов и свойств почв в течение определенного длительного периода времени. Мелиорация представляет собой часть сложного комплекса мероприятий, направленных на оптимизацию процесса сельскохозяйственного производства, общего подъема продуктивности почв. Ее эффект в полной мере может быть проявлен только при высокой культуре земледелия.

Для сельского хозяйства Республики Беларусь, специализирующегося преимущественно на производстве продукции животноводства, коренным средством его интенсификации является развитие кормовой базы, полноценное кормление скота и птицы. По экспериментальным данным, на корма приходится 60–70 % формирования продуктивности животных [6].

Развитие отраслей животноводства обусловлено в первую очередь уровнем интенсивности кормления скота. Так, снижение продуктивности животных, а соответственно и окупаемости кормов и других материальных средств, отчетливо выражено в годы, когда наблюдалось сокращение расхода кормов в расчете на 1 гол., особенно концентрированных. Уменьшение потребления кормов в отдельные годы объясняется, прежде всего, недостаточным уровнем интенсификации растениеводства и, в частности, кормопроизводства, слабой материальной заинтересованностью работников в своем труде.

Сельское хозяйство страны располагает достаточными земельными ресурсами, эффективное использование которых дает возможность производить требуемый объем и ассортимент кормов для устойчивого развития животноводства. Однако сложившийся в республике уровень использования земли в большинстве сельскохозяйственных организаций остается крайне низким, при этом резервы производства кормов в республике весьма значительные. Нынешние показатели продуктивности пашни, выращиваемых кормовых культур, особенно луговых угодий, могут быть увеличены не менее чем в 1,5–2,0 раза.

Сельскохозяйственные организации имеют большие возможности прироста производства кормов за счет совершенствования структуры посевных площадей, в частности повышения удельного веса таких культур, как тритикале, зернобобовые, озимая пшеница, а также за счет улучшения видового и сортового состава многолетних и однолетних трав, освоения технологии выращивания кукурузы с урожайностью 50–80 ц/га зерна и 300–400 ц/га силосной массы с початками молочно-восковой спелости; расширения посевов повторных и промежуточных культур; заготовки высококачественного сена, сенажа и силоса; переработки всего объема зернофуража в сбалансированные комбикорма.

Интенсификация сельского хозяйства реализуется через эффективный механизм управления производством и использования трудовых ресурсов, в системе которого в качестве ключевого фактора выступают рабочие коллективы. Особая роль профессиональным кадрам отводится на современном этапе, когда идет процесс рыночных преобразований аграрного сектора, становления новых форм предприятий, усиления основ самостоятельного хозяйствования трудовых коллективов. В настоящее время для эффективной организации хозяйственной деятельности нужны кадры высокой квалификации, обладающие научными знаниями и необходимым опытом. В сфере производства необходимы опытные организаторы, которые знают рыночную конъюнктуру и способны найти выгодные решения в самых сложных ситуациях, создать условия для рационального использования всех потребляемых в процессе производства средств и ресурсов.

Экономическая эффективность интенсификации отражает соотношение полученного результата (эффекта) и затрат или ресурсов, обусловивших данный результат. Методические подходы к ее определению, основанные на понимании сущности интенсификации, различны.

Исследования показывают, что применительно к сельскому хозяйству важнейшим обобщающим показателем уровня его интенсификации является сумма стоимостей основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения (без амортизации) и текущих производственных затрат в расчете на единицу земельной площади. Кроме того, экономическая эффективность интенсификации сельскохозяйственного производства и земледелия в частности характеризуется системой следующих показателей:

– объем валовой продукции (валового и чистого дохода) в расчете на 1 руб. совокупных затрат, 1 га

земельной площади, 1 руб. основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения, 1 руб. производственных затрат, на 1 работника или 1 чел.-ч;

- урожайность сельскохозяйственных культур;
- себестоимость единицы продукции;
- производительность труда;
- уровень рентабельности;
- окупаемость затрат в фактических ценах реализации;

– фондоотдача.

Экономическая эффективность земледелия в значительной степени зависит от уровня интенсивности производства. В последние годы наметилась тенденция к снижению интенсивности растениеводства, хотя стоимостные показатели резко возросли. Рост стоимостных показателей интенсивности объясняется неоднократной переоценкой основных производственных фондов, повышением цен на материалы и другие средства производства, увеличением заработной платы.

Принципиальными условиями в современном подходе к интенсификации земледелия являются соответствие каждого ее направления требованиям экологии и учет при проведении конкретных мероприятий объективных законов природы. Нельзя осуществлять нормальное воспроизводство без затрат на восстановление окружающей среды.

Следовательно, экономическая эффективность интенсификации сельского хозяйства – это рост производства сельскохозяйственной продукции с единицы земельной площади, снижение затрат овеществленного и живого труда на единицу производимой продукции. Так, увеличение выхода продукции с каждого гектара при одновременном снижении себестоимости производства свидетельствует о высоком уровне эффективности интенсификации и подтверждает рациональное использование вложенных средств, приносящих не только дополнительную продукцию, но и возмещающих затраты. Об этом свидетельствуют валовой и чистый доход, рост прибыли, то есть последовательная интенсификация приводит к более высокой окупаемости дополнительных вложений [5].

Экономическая эффективность интенсификации также подтверждается рациональным использованием трудовых ресурсов, основных и оборотных производственных фондов.

Вместе с тем из всей совокупности показателей приоритет следует отдавать показателю окупаемости затрат как интегральному критерию эффективности развития производства в рыночных условиях. Критерий эффективности затрат должен быть в основе производственной деятельности каждого субъекта хозяйствования, и это весьма важно в условиях, когда большинство сельскохозяйственных организаций испытывает дефицит финансовых и материальных средств. В рыночной среде высокая окупаемость ресурсов является порой единственным источником и средством интенсификации сельскохозяйственного производства, устойчивости воспроизводственного процесса.

Немалый методический и практический интерес представляет объективный расчет показателей народнохозяйственной эффективности интенсификации

в рамках всего агропромышленного комплекса страны. В этой связи уровень интенсификации целесообразно рассматривать с учетом совокупных вложений труда и средств по всем отраслям АПК в расчете на единицу используемой земельной площади, а ее эффективность определять общим выходом продукции и сырья, объемом реализации, суммой полученной прибыли на единицу совокупных затрат и сельскохозяйственных угодий, а также на одного занятого в сфере производства.

В то же время, как показали исследования, существующие подходы оценки эффективности интенсификации не учитывают неравноценности стоимости денежных потоков, относящихся к разным временным периодам, что особенно актуально в условиях нестабильности экономики. При этом цены на производственные ресурсы сельского хозяйства меняются часто, что не дает возможности разработать долгосрочные экономические нормативы. Отсутствуют критерии оптимальности размеров интенсификации в зависимости от соотношения уровня цен на ресурсы аграрного производства и продукцию отрасли растениеводства, позволяющие максимизировать показатели экономической эффективности.

Следует отметить, что переход к устойчивому производству продукции растениеводства требует внедрения различных инноваций. Выполненное нами исследование теоретических аспектов инноваций в агропромышленном комплексе позволяет выявить и систематизировать три типа инноваций, которые предусматривают семь стадий перехода к устойчивому производству продукции растениеводства.

Так, первый тип инноваций – *базовые* – включает три стадии развития. Первая – изменения технического характера (замена техники, внедрение новых методов восстановления изношенных деталей и т. д.). Вторая стадия предполагает перегруппировку элементов производственной системы с целью улучшения ее функционирования (использование регуляторов роста растений, рациональное применение органических удобрений и возобновляемых биоресурсов и т. д.). Третья – включает адаптацию элементов производственной системы с целью улучшения ее функционирования (использование новых видов удобрений и их сочетание, совершенствование дилерской службы и вторичного рынка машин и т. д.).

Второй тип инноваций – *улучшающие* – присущ хозяйствам, использующим направления четвертой и пятой стадий перехода. Четвертая стадия характеризуется использованием простейших качественных изменений, выходящих за рамки простых адаптивных изменений (разработка новых сортов и гибридов сельскохозяйственных растений, применение системы производства экологически безопасной продукции сельского хозяйства с использованием технологий органического земледелия и т. д.). При этом первоначальные признаки системы не изменяются, а происходит некоторое улучшение их полезных свойств. Пятая стадия предполагает применение новых качественных изменений, при которых меняются все или большинство свойств производственной системы, но сохраняется базовая конструкция

(создание зональных систем, промышленного семеноводства зерновых колосовых культур, кукурузы; разработка и внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий использования пестицидов и биопрепаратов в прогрессивных региональных системах интегрированной защиты растений, отвечающих требованиям экономической эффективности, биологической, химической и экологической безопасности и т. д.).

Исследования свидетельствуют, что третий тип инноваций – *радикальные* – подразумевает реализацию открытий, крупных изобретений и становится основой формирования новых поколений и направлений развития техники и технологий. В рамках данного типа инноваций сформированы шестая и седьмая стадии. Шестая – характеризуется новыми видами, качественными изменениями первоначальных свойств системы (новые доноры и генисточники с повышенной устойчивостью к био- и абиофакторам и т. д.). Седьмая стадия предполагает использование нового рода трансформаций в функциональных свойствах системы или ее части, которые изменяют ее функциональный принцип (адаптивные высокопродуктивные сорта и гибриды сельскохозяйственных культур, созданные с использованием нанобиотехнологий, ДНК-технологий, генетики, иммунитета, интрогрессивной гибридизации, наноэлектронные устройства для диагностики болезней и защиты растений и т. д.) (табл. 3.2.1).

Радикальные инновации, которые реализуются через открытия, крупные изобретения, становятся основой формирования новых поколений и направлений развития техники и технологий, реализуются в научно-практических центрах Национальной академии наук Беларуси.

Следовательно, каждой из выделенных семи стадий перехода к устойчивому развитию на основе инновационных достижений соответствуют разные их направления, которым присущи отдельные характеристики: изменение технологических решений, адаптация элементов производственной системы, простейшие качественные изменения и т. д. Использование инновационных достижений как основы снижения материалоемкости сельскохозяйственной продукции позволяет достигнуть высокой урожайности и выйти на расчетный нормативный уровень материалоемкости. При этом, с одной стороны, инновации характеризуют потенциальную возможность устойчивого развития сельского хозяйства, а с другой – являются результатом устойчивого развития производства при условиях самофинансирования и самокупаемости. При этом стабильность характеризуется тем, что в различных условиях хозяйствования, связанных с действием природных и экономических факторов, производится заданное количество конкретного вида продукции необходимого качества. Таким образом, в современных условиях основная роль принадлежит экономической модернизации производства с использованием организационных методов управления. В этой связи на ближайшую перспективу нами предложено два уровня управления материалоемкостью для сельскохозяйственных организаций, которые различаются конечной целью:

достижение стабильного уровня производства; обеспечение стабильного уровня производства, ориентированного в дальнейшем на устойчивое развитие.

При этом под устойчивым стратегическим развитием сельского хозяйства нами понимается стабильное долгосрочное развитие производства, основанное на укреплении ресурсного потенциала и обеспечивающее расширенное воспроизводство, сохранение почвенного плодородия и поддержание экологического баланса, повышение эффективности экономики, получение качественного сельскохозяйственного сырья для переработки.

Экономическая эффективность сельскохозяйственных предприятий в значительной степени зависит от возможных направлений интенсификации. Направления *первой группы* определяют рост и устойчивость урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных на основе использования их биологического потенциала. Направления *второй группы* обеспечивают снижение затрат труда на возделывание сельскохозяйственных культур и содержание скота. К ним относятся комплексная механизация и электрификация сельскохозяйственного производства, совершенствование организации и оплаты труда. Направления *третьей группы* создают благоприятные условия для эффективного использования производственных ресурсов (земельных, материальных и трудовых), а также ускорения внедрения достижений научно-технического прогресса: углубление специализации, концентрация и кооперация сельскохозяйственного производства, совершенствование форм собственности и хозяйствования, экономического механизма функционирования сельских товаропроизводителей, улучшение условий труда и отдыха работников.

Для всего производственного процесса характерна связь между направлениями производства и объемом производимой продукции. Выход продукции в значительной степени зависит от сочетания направлений интенсификации. Уровень урожайности и продуктивности животных определяет лимитирующий фактор. Это обуславливает необходимость устранения имеющихся диспропорций. Таким образом, повышение экономической эффективности интенсификации сельскохозяйственных предприятий заключается в обеспечении сбалансированности направлений производства или ликвидации диспропорций между ними.

Ресурсосберегающие технологии направлены на снижение прямых затрат труда, материалоемкости продукции и производственных процессов, соблюдение экологических норм воздействия на земельные ресурсы, получение максимального выхода продукции и прибыли. Непременные условия внедрения таких технологий – высокая культура земледелия, соблюдение севооборотов, наличие системы машин и квалифицированных кадров.

Важнейшим видом ресурсов, определяющим особенности сельскохозяйственного производства, является земля. Ее использование обуславливает и специфику интенсификации в этой отрасли. Земля – наиболее ограниченный ресурс по сравнению с другими,

Таблица 3.2.1. Направления инноваций, обеспечивающие переход к устойчивому развитию производства продукции отрасли растениеводства на основе инновационных достижений

Стадия	Тип инноваций	Отличительные характеристики инноваций	Направления инноваций
1	Базовые инновации	Изменение технологических характеристик	Замена техники, аналогичной по производственным характеристикам в рамках механизированных операций, но более производительной при меньшем расходе нефтепродуктов. Внедрение новых методов восстановления изношенных деталей
2		Перегруппировка составных частей производственной системы с целью улучшения ее функционирования	Использование регуляторов роста растений. Совершенствование севооборотов и структуры посевных площадей для хозяйств различной специализации и различных форм собственности. Рациональное применение органических удобрений и возобновляемых биоресурсов. Оптимизация методов материально-технического обеспечения в основных отраслях АПК. Совершенствование системы стандартов и сертификации в сельхозмашиностроении. Кооперация в использовании, ремонте и обслуживании техники, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, финансово-кредитном обслуживании
3		Адаптация элементов производственной системы с целью улучшения ее функционирования	Использование новых видов удобрений и их сочетаний. Применение новых технологий возделывания сельскохозяйственных культур, ресурсосберегающих технологий, основанных на минимальных и нулевых способах обработки почвы; на основе более совершенной техники и более полного использования ресурсного потенциала комплексов сельскохозяйственной техники повышенной мощности, обеспечивающих выполнение за один проход нескольких функциональных операций, соответствующих данным технологиям. Совершенствование дилерской службы, вторичного рынка машин, развитие лизинга, аренды и проката техники и оборудования. Разработка проектов и моделей развития системы управления отраслью, модели экономических отношений сельского хозяйства с другими отраслями экономики, эквивалентных межотраслевых связей, позволяющих повысить эффективность развития отрасли. Методология прогноза и количественного учета рисков в сельском хозяйстве, технологических приемов повышения устойчивости агроценозов в условиях техногенеза и глобальных изменений климата
4		Простейшее качественное изменение, выходящее за рамки простых адаптивных изменений; первоначальные признаки системы не изменяются – проходит некоторое улучшение их полезных свойств	Разработка новых сортов и гибридов сельскохозяйственных растений, сочетающих стабильно высокую продуктивность и повышенное качество урожая с устойчивостью к неблагоприятным почвенно-климатическим условиям и факторам. Использование высокопроизводительной техники и оборудования нового поколения для производства, послеуборочной обработки, первичной переработки и хранения высококачественной сельхозпродукции по зонам страны: зерна и зернокультурных культур, сахарной свеклы, картофеля и т. д. Применение системы производства экологически безопасной продукции сельского хозяйства с использованием технологий органического земледелия
			Применение системы эффективного агрохимического и технологического обслуживания, базирующейся на средствах автоматизированного обслуживания и картографирования сельскохозяйственных угодий. Расширение выпуска многофункциональных комбинированных машин, выполняющих одновременно несколько рабочих процессов. Развитие технического сервиса в АПК, снижение расхода нефтепродуктов, уменьшение вредных выбросов, снижение затрат на техническое обслуживание и ремонт, улучшение экологии сервисных предприятий. Сочетание различных форм хозяйствования, оптимальных для местных условий, с учетом специализации сельского хозяйства, природных условий, традиций и опыта населения, не противопоставляя их друг другу, а создавая равные экономические возможности функционирования при обеспечении в целом преимущественно инновационного характера развития сельского хозяйства
5	Улучшающие инновации	Появление новых качественных характеристик, поколений при изменении всех или большинства свойств производственной системы и сохранении базовой конструкции	Создание зональных систем и технологий первичного и промышленного семеноводства зерновых колосовых культур, кукурузы, обеспечивающих ускоренное размножение и повышение на 10–25 % выхода оригинальных и репродукционных семян, ускоренное освоение новых сортов и гибридов в производстве, адаптированных к конкретным зональным условиям и обладающих высокой и стабильной урожайностью (6–8 т/га), экологическую безопасность для окружающей среды и человека, повышение качества зерна и продуктов его переработки. Разработка и внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий использования пестицидов и биопрепаратов в прогрессивных региональных системах интегрированной защиты растений, отвечающих требованиям экономической эффективности, биологической, химической и экологической безопасности. Применение системы агроэкологического мониторинга использования земель и фитосанитарного прогнозирования на основе совершенствования традиционных методов с использованием информационных и компьютерных технологий; методики составления разномасштабного картографирования почв с использованием геоинформационных систем, технологий дистанционного зондирования; разработка мероприятий по использованию земель, выбывших из сельскохозяйственного оборота. Разработка ландшафтно дифференцированных систем орошения и осушения земель, системы и агротехнологии эффективного сельскохозяйственного использования мелиорированных угодий; методов, способов и технологий информационного обеспечения управления мелиоративной деятельностью. Использование научных систем ведения производства, базирующихся на новейших достижениях науки и техники, передовом опыте сельхозпроизводства, более тесной увязке конкретных решений и инноваций с местными условиями производства, комплексном решении проблем организации и технологии производства

Стадия	Тип инноваций	Отличительные характеристики инноваций	Направления инноваций
6	Радикальные инновации	Новый вид, качественное изменение первоначальных свойств системы, первоначальной концепции без изменения функционального принципа	<p>Новые доноры и генисточники с повышенной устойчивостью к био- и абиофакторам, высокой продуктивностью, качеством продукции и другими хозяйственно ценными признаками.</p> <p>Принципиально новые биологические средства защиты растений узкоспециализированного действия, биологически активные соединения и химические средства небиоцидной природы, индукторы устойчивости</p> <p>Методы фитосанитарной диагностики и определения численности вредных и полезных организмов с целью прогноза и упреждения чрезвычайных фитосанитарных ситуаций с использованием информационных, коммуникационных технологий и компьютерных программ.</p> <p>Информационно-аналитическое, математическое и техническое обеспечение формирования и освоения технологий прецизионного (точного) земледелия.</p> <p>Наукоемкие электротехнологии и оборудование с использованием нетрадиционных видов и возобновляемых источников энергии (солнечная, ветровая, биотопливо и т. д.) для эффективного энергетического обеспечения технологий производства сельхозпродукции и социально-бытовой сферы села.</p> <p>Создание современной техники для посева, внесения удобрений, защиты растений на основе программирования урожая, использования элитных семян, средств защиты растений, обеспечивающих снижение потерь продукции и повышение ее качества.</p> <p>Микробный потенциал агроценозов для обеспечения конкурентоспособности продукции (получение новых высокоэффективных форм микроорганизмов с полифункциональными свойствами, повышающих продуктивность растений), создания высокоадаптивных микробно-растительных систем, устойчивых к стрессам, получения высокоэффективных удобрений и создания технологий производства кормовых добавок из отходов пищевой промышленности.</p> <p>Новый способ химической мелиорации земель сельскохозяйственного назначения с использованием многофункционального удобрения – мелиоранта длительного действия</p>
		Новый род, изменение в функциональных свойствах системы или ее части, которое меняет ее функциональный принцип	<p>Адаптивные высокопродуктивные сорта и гибриды сельскохозяйственных культур, созданные с использованием нанобиотехнологий, ДНК-технологий, генетики, иммунитета, интрогрессивной гибридизации.</p> <p>Высокоактивные пестициды биоцидной природы нового поколения, безопасные для человека и окружающей среды.</p> <p>Научные основы для разработки техники нового поколения с использованием робототехники для реализации высокоэффективных технологий производства приоритетных групп сельхозпродукции, переработки и хранения, обеспечивающих существенное повышение производительности агрегатов и оборудования, комфортность, безопасность работников и значительную экономию используемых ресурсов (труд, материалы, энергоресурсы, финансы), экологическую безопасность.</p> <p>Обработка семян сельскохозяйственных культур в электромагнитном поле.</p> <p>Нанoeлектронные устройства для диагностики болезней и защиты растений.</p> <p>Полимерные композиты для повышения эффективности применения пестицидов и физиологически активных веществ на основе конструирования наноструктуры базовой матрицы с использованием технических средств наноконтроля</p>

используемыми в процессе производства сельскохозяйственной продукции. Поэтому повышение интенсификации использования земельных ресурсов является первоочередной задачей.

Основные направления совершенствования технологий в земледелии следующие:

- оптимизация режима выращивания растений путем внесения необходимого количества удобрений;
- использование высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур;
- применение рациональных схем размещения растений, позволяющих эффективнее использовать землю и технику;
- сокращение количества агротехнических проходов по полю на основе их совмещения в комбинированных агрегатах (посев и внесение удобрений и др.);
- поточное выполнение операций в рамках отдельных технологических стадий (уборка урожая зерновых, очистка полей от соломы и т. д.);
- оптимальное разделение труда между мобильными и стационарными процессами, перевод ряда операций на стационарное выполнение (доработка зерна, товарная обработка яблок и др.);

– рациональное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Проблема улучшения использования земли является решающим условием увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Развитие сельскохозяйственного производства, уровень присвоения прибавочного продукта во многом зависят от владения и пользования землей.

Для некоторых культур (овощных, плодовых и др.) разработаны только отдельные агротехнические приемы на принципах ресурсосбережения. Но и их применение позволяет снизить материалоемкость продукции. Экономное использование ресурсов способствует значительно увеличению производства сельскохозяйственной продукции при том же объеме материальных и трудовых затрат, без привлечения дополнительных вложений.

Основные пути качественного совершенствования механических средств труда в сельском хозяйстве на данном этапе его развития следующие:

- замена старой техники более производительной, совершенствование существующих и создание новых высокопроизводительных и экономичных тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин;

– повышение эксплуатационной надежности и долговечности машин;

– унификация, то есть уменьшение разнообразия деталей и узлов машин одинаковой базовой модели, максимально возможная их взаимозаменяемость, что облегчает эксплуатацию, ремонт, снижает номенклатуру запасных частей, дает значительный экономический эффект;

– универсализация машин. Сезонность сельскохозяйственного производства приводит к тому, что многие машины в производстве используют ограниченное время, а отдельные из них работают в течение короткого времени: зерновые комбайны – 15–25 дней, сеялки – 10–15 дней и т. д. Поэтому в сельскохозяйственных предприятиях машины должны по возможности быть универсальными, то есть выполнять несколько операций в разное время года;

– комбинирование машин, то есть обеспечение выполнения ими нескольких операций одновременно. Внедрение комбинированной техники значительно сокращает сроки проведения работ, затраты труда и денежных средств на единицу площади, а уменьшение количества проходов трактора по полю оказывает положительное влияние на структуру почвы, а следовательно, на повышение урожайности сельскохозяйственных культур.

В современных условиях сельскохозяйственные предприятия имеют благоприятные возможности для своего развития. Это обусловлено тем, что в развивающихся рыночных отношениях уровень цен, стоимость услуг и размер прибыли формируются в зависимости от слаженности в работе коллективов, производящих и перерабатывающих сельскохозяйственное сырье на условиях, обеспечивающих равные экономические интересы субъектам кооперации.

Недостаточная оснащенность сельскохозяйственного производства машинами и механизмами, а в ряде случаев и отсутствие машин в технологической цепи не позволяют механизировать многие виды работ в растениеводстве и животноводстве, в силу чего затраты труда на единицу продукции остаются высокими. Поэтому для повышения уровня интенсификации сельскохозяйственного производства необходима реализация мероприятий по дальнейшему усилению материально-технической базы сельхозпредприятий, обеспечивающей комплексную механизацию и автоматизацию производства.

Главное назначение химизации сельскохозяйственного производства состоит в обеспечении роста плодородия земли и увеличении на этой основе производства продукции растениеводства и животноводства.

Выделяют следующие направления химизации сельского хозяйства:

– применение минеральных удобрений. Данные научно-исследовательских институтов свидетельствуют, что внесение 1 ц сбалансированных минеральных удобрений позволяет получить дополнительно 1,2–1,5 ц зерна, 8–12 – корневой сахарной свеклы, 7–10 – картофеля, 10–12 ц овощей;

– использование гербицидов для уничтожения сорных растений. Практика показывает, что в результате химической прополки уничтожается до 80–90 % сорняков, а урожайность зерновых культур повышается в среднем на 10 %, сахарной свеклы – на 15, овощей – на 20 %;

– применение химических средств защиты растений от болезней и вредителей. Вредители и болезни растений наносят большой ущерб сельскохозяйственному производству. По расчетам специалистов, ежегодно по этой причине пропадает около 20 % урожая сельскохозяйственных культур;

– использование химических продуктов для повышения качества кормов. Важным средством улучшения белкового питания свиней и птицы являются кормовые дрожжи и аминокислоты (метионин и лизин). Использование 1 т кормовых дрожжей позволяет получить дополнительно 750 кг свинины или около 2 т мяса птицы. Большое значение для животноводства имеют витамины и антибиотики;

– применение в сельском хозяйстве различных химических изделий – полимерной пленки для сооружения теплиц и парников, хранения силоса и т. д.

Еще одним важным направлением интенсификации сельскохозяйственных предприятий является мелиорация земель – орошение, осушение и известкование кислых почв. Мелиорация позволяет поднять урожайность сельскохозяйственных культур в 1,4–1,8 раза и значительно повысить эффективность производства.

Для интенсификации сельскохозяйственных предприятий необходимо внедрение в производство устойчивых к болезням и вредителям урожайных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, что позволяет повысить урожайность сельскохозяйственных культур на 15–25 %.

Низкий уровень специализации и недостаточная концентрация производства препятствуют интенсификации сельскохозяйственных предприятий, в результате чего природные и экономические условия используются недостаточно эффективно. Урожайность сельскохозяйственных культур остается низкой, а затраты труда и себестоимости продукции высокими. Следует отметить, что многие сельскохозяйственные предприятия используют производственные ресурсы малоэффективно.

В сложившихся условиях важнейшее значение в повышении экономической эффективности сельскохозяйственных предприятий имеют совершенствование механизма функционирования сельских товаропроизводителей, внедрение прогрессивных методов организации производства, стимулирование высокопроизводительного труда.

Достаточная обеспеченность сельскохозяйственных предприятий необходимыми трудовыми ресурсами, их рациональное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения объема производства продукции и повышения его эффективности.

По материалам исследований были обоснованы и рассчитаны показатели интенсификации и ее отдачи в различных почвенно-экологических условиях при возделывании зерновых культур в разрезе административных районов и областей Республики Беларусь по итогам 2010–2015 гг.: коэффициент эффективности возделывания сельскохозяйственной культуры (соотношение урожайности к себестоимости производства 1 т продукции); коэффициент интенсивности (материально-денежные

затраты на 1 га посевов); коэффициенты отдачи (урожайность сельскохозяйственной культуры, выручка на 1 га посевов); коэффициенты эффективности интенсификации (соотношение коэффициента урожайности к коэффициенту интенсивности возделывания сельскохозяйственной культуры, соотношение коэффициента выручки к коэффициенту интенсивности возделывания сельскохозяйственной культуры).

Заключение

В результате научных исследований изучены сущность интенсификации сельскохозяйственного производства и ее особенности в растениеводстве; выявлены основные тенденции и факторы интенсификации сельскохозяйственного производства на современном этапе; исследованы методологические подходы к оценке уровня интенсификации и ее эффективности в растениеводстве.

Кроме того, по материалам исследований выявлены и систематизированы основные направления инноваций (базовые, улучшающие и радикальные), которые предусматривают семь стадий перехода к устойчивому производству продукции отрасли растениеводства.

Каждой из выделенных семи стадий перехода к устойчивому развитию на основе инновационных достижений соответствуют разные их направления, которым присущи отдельные характеристики – изменение технологических решений, адаптация элементов производственной системы, простейшие качественные изменения и т. д.

Экономическая эффективность сельскохозяйственных предприятий в значительной степени зависит от направлений интенсификации. Направления первой группы определяют рост и устойчивость урожайности сельскохозяйственных культур на основе использования их биологического потенциала. Направления второй группы обеспечивают снижение затрат труда на возделывание сельскохозяйственных культур. К ним относятся комплексная механизация и электрификация сельскохозяйственного производства, совершенствование организации и оплаты труда. Направления третьей группы создают благоприятные условия для эффективного использования производственных ресурсов (земельных, материальных и трудовых), а также ускорения внедрения достижений научно-технического прогресса. Это углубление специализации, концентрация и кооперация сельскохозяйственного производства, совершенствование форм собственности и хозяйствования, экономического механизма функционирования сельских товаропроизводителей, улучшение условий труда и отдыха работников.

Для всего производственного процесса характерна связь между направлениями производства и объемом производимой продукции. Выход продукции в значительной степени зависит от сочетания направлений интенсификации. Таким образом, повышение экономической эффективности интенсификации сельскохозяйственных предприятий заключается в обеспечении сбалансированности

направлений производства или ликвидации диспропорций между ними.

По материалам исследований были обоснованы и рассчитаны показатели интенсификации и ее отдачи в различных почвенно-экологических условиях при возделывании зерновых культур в разрезе административных районов и областей Республики Беларусь по итогам 2010–2015 гг.: коэффициент эффективности возделывания сельскохозяйственной культуры (соотношение урожайности к себестоимости производства 1 т продукции); коэффициент интенсивности (материально-денежные затраты на 1 га посевов); коэффициенты отдачи (урожайность сельскохозяйственной культуры, выручка на 1 га посевов); коэффициенты эффективности интенсификации (соотношение коэффициента урожайности к коэффициенту интенсивности возделывания сельскохозяйственной культуры, соотношение коэффициента выручки к коэффициенту интенсивности возделывания сельскохозяйственной культуры).

Список использованных источников

1. Иванов, В. А. Интенсификация сельскохозяйственного производства: проблемы развития и эффективности / В. А. Иванов; отв. ред. И. В. Русинов. – М.: Наука, 1990. – 198 с.
2. Куликов, И. На основе интенсификации / И. Куликов // Экономика сельского хозяйства России. – 2001. – № 1. – С. 8.
3. Минасов, М. Обеспечение устойчивого воспроизводства в АПК / М. Минасов // АПК: экономика, управление. – 2002. – № 10. – С. 42–54.
4. Печенкина, В. В. Внутрихозяйственные резервы повышения эффективности использования земель / В. В. Печенкина, А. М. Берзин, Н. И. Калашникова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2001. – № 12. – С. 17–26.
5. Свободина, М. В. Интенсификация сельского хозяйства в рыночных условиях / М. В. Свободина. – М.: Наука, 1999. – 218 с.
6. Святогор, А. П. Интенсификация кормопроизводства / А. П. Святогор, Г. Г. Степаненко. – Минск: Ураджай, 1990. – С. 1–116.
7. Святогор, А. П. Внедрение эффективных технологий и систем ведения сельского хозяйства / А. П. Святогор, А. В. Горбатовский // Стабилизация развития агропромышленного производства Республики Беларусь / Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси; под ред. В. Г. Гусакова, З. М. Ильиной. – Минск, 2004. – С. 73–75.
8. Святогор, А. П. Интенсификация сельского хозяйства / А. П. Святогор, А. В. Горбатовский // Стабилизация развития агропромышленного производства Республики Беларусь; под ред. В. Г. Гусакова, З. М. Ильиной. – Минск, 2004. – С. 144–145.
9. Севернев, М. М. Интенсификация растениеводства – основа продовольственной безопасности / М. М. Севернев // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. – 2005. – № 4. – С. 38–47.

§ 3.3. Методологические подходы к формированию эффективного механизма долгосрочного кредитования АПК в условиях международной экономической интеграции

В настоящее время ни одно государство мира не может существовать, не взаимодействуя друг с другом. Это взаимодействие является основополагающим принципом международных отношений. В ходе экономической интеграции происходит сращивание процессов воспроизводства, научное сотрудничество, образование тесных хозяйственных, научно-производственных и торговых связей. Интеграция способствует развитию государств, а также поиску решений глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

В мире насчитывается несколько тысяч международных интеграционных объединений, работающих в интересах обеспечения политической, экономической стабильности и социального благосостояния. В основе международной экономической интеграции лежат общие тенденции научно-технического и социально-экономического прогресса. Они обуславливают сближение экономик все большего числа стран при сохранении их национальных особенностей.

Отличительной чертой финансового обеспечения АПК многих зарубежных стран является установление существенных льгот производителям, как правило, за счет участия государства в финансировании различных проектов, в том числе в части долгосрочного кредитования, и субсидирования государством выплат процентных ставок по банковским кредитам. Финансовым обслуживанием фермеров занимается разветвленная сеть коммерческих, кооперативных и специализированных банков, страховых компаний, сберегательных касс и других кредитных институтов. Широко развиты различные формы небанковского кредитования, а также кредитование за счет международных финансовых институтов. Система кредитования АПК в зарубежных странах –

это сложный механизм, при этом практически в каждой стране имеется своя специфика в организации обеспечения финансовыми ресурсами предприятий.

В Республике Беларусь сельское хозяйство занимает заметную долю в кредитовании национального сектора экономики. В 2015 г. доля сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в общем объеме кредитных вложений банков республики составила около более 5 % (рис. 3.3.1).

Долгосрочное кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей в Беларуси осуществляется за счет средств банков, лизинговых компаний республики, а также в рамках международных интеграционных структур.

Приоритетными сферами долгосрочного кредитования являются:

- реализация инвестиционных проектов, связанных с созданием и движением долгосрочных активов (формирование основного стада, покупка техники, строительство производственных объектов), – долгосрочное (инвестиционное) кредитование;
- строительство жилья на селе для работников сельскохозяйственных организаций;
- кредитная поддержка ремонтных, обслуживающих организаций, заготовительных и перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию предприятий для выплаты авансов сельскохозяйственным организациям за поставляемую ими сельхозпродукцию;
- кредиты организациям, уполномоченным на закупку техники для последующей поставки ее сельскохозяйственным организациям;
- кредиты организациям, осуществляющим строительство, реконструкцию и ремонт производственных объектов сельскохозяйственных предприятий [1].

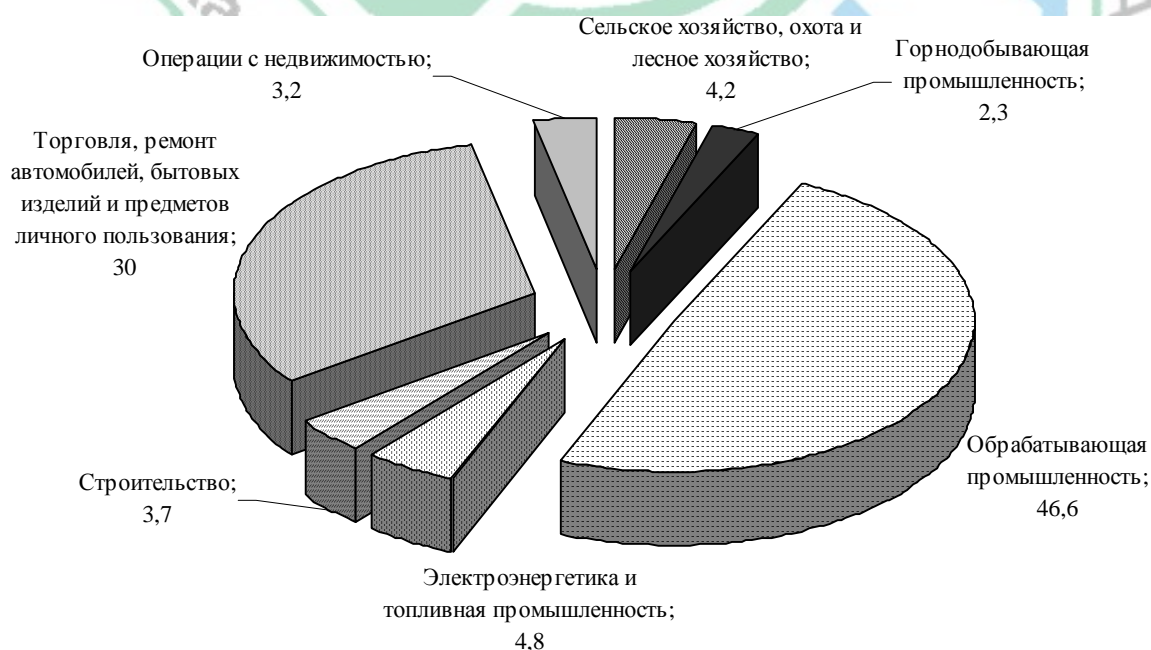

Рис. 3.3.1. Краткосрочные и долгосрочные кредитные вложения банков по видам экономической деятельности, %

Основными субъектами кредитных отношений выступают банки и сельскохозяйственные товаропроизводители. К числу первых относятся ОАО «Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «Белвнешэкономбанк», ОАО «Банк развития Республики Беларусь».

В 2012 г. (по рекомендациям МВФ и Евразийского банка развития) было принято решение о создании специальной государственной банковской структуры. Указом Президента Республики Беларусь от 21 июля 2011 г. № 261 учрежден ОАО «Банк развития Республики Беларусь» (далее – Банк развития), на которое возложены функции финансирования государственных программ, предусматривающих возмещение юридическим лицам части процентов за пользование банковскими кредитами, предоставление кредитов банками на льготных условиях, размещение средств республиканского и (или) местных бюджетов в депозиты [2].

Как показали исследования, у сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за последние четыре года коэффициент текущей ликвидности достиг положительного значения и установился в пределах

1,62–1,22, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами – соответственно 0,39–0,18, коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами от 0,36–0,47 (табл. 3.3.1).

Несмотря на наметившийся рост эффективности деятельности, сельскохозяйственные организации по-прежнему испытывают нехватку средств для ведения основного производства. Как следствие, наблюдается рост объемов имеющейся кредиторской задолженности, долгов по кредитам и займам (табл. 3.3.2).

Задолженность по кредитам и займам по сельскохозяйственным организациям Минсельхозпрода с 2007 г. возросла почти в 8 раз (рис. 3.3.2).

К основным причинам роста задолженности по кредитам в организациях АПК следует отнести следующие:

1. Высокие процентные ставки за пользование кредитами, привлекаемыми для модернизации производства и расчетов за сырье и материалы. Общеэкономическая ситуация в стране сформировала адекватную финансово-кредитную систему, основанную на высоких ставках по всем видам кредитов. В то же время эффективность сельскохозяйственного производства

Таблица 3.3.1. Показатели финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий системы Минсельхозпрода, 2011–2015 гг.

Показатели	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Коэффициент текущей ликвидности	1,8	1,62	1,36	1,32	1,22
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,39	0,39	0,26	0,24	0,18
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами	0,45	0,36	0,42	0,45	0,47

Таблица 3.3.2. Динамика состояния расчетов сельскохозяйственных организаций Минсельхозпрода на конец года, млрд руб.

Показатели	Год							
	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Дебиторская задолженность	818,4	1 287,6	1 742,5	2 680,3	4 488,7	4 277,5	5 519,4	6 456,0
Финансовые обязательства – всего	10 175,3	14 375,8	26 882,4	33 579,0	50 727,3	64 936,9	73 896,0	84 885,0
В том числе:								
кредиторская задолженность	5 472,3	6 908,6	11 043,5	14 711,3	22 897,4	33 007,4	38 693,8	44 686,0
задолженность по кредитам и займам	4 703,0	7 467,3	15 838,8	18 867,8	27 829,9	31 929,5	35 202,2	37 199,0

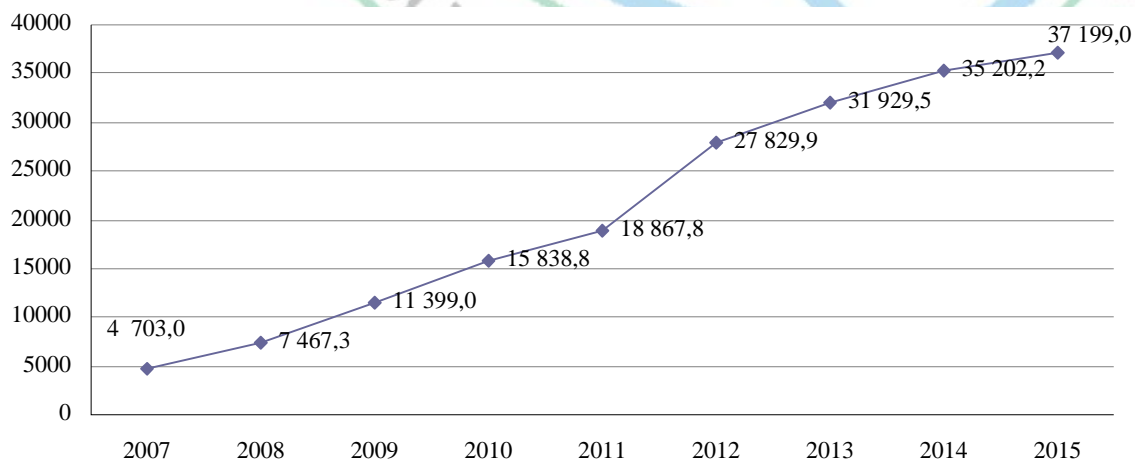

Рис. 3.3.2. Динамика задолженности по кредитам и займам по сельскохозяйственным организациям Минсельхозпрода за 2007–2015 гг., млрд руб.

и перерабатывающей промышленности в ряде случаев ниже стоимости привлекаемых кредитных ресурсов, что приводит к дополнительному вымыванию оборотных средств;

2. Масштабное материально-техническое перевооружение АПК, связанное с реализацией государственных программ, направленных на развитие села, аграрной отрасли, обеспечение продовольственной безопасности страны, привело к росту активной части основных средств, сформированных в том числе за счет кредитных ресурсов. Все это вызвало рост задолженности по кредитам;

3. Высокая затратность и низкая эффективность деятельности. Возрастающий размер задолженности сельскохозяйственных организаций требует все больших затрат на ее обслуживание (уплата процентов по ранее полученным и новым кредитам, возвратные платежи, штрафы и пени за обслуживание просроченной задолженности), что обуславливает существенное удорожание продукции растениеводства и животноводства и отрицательно сказывается на конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутреннем и мировом агропродовольственном рынке;

4. Низкая дисциплина расчетов внутри системы АПК. Несвоевременные расчеты за сельскохозяйственное сырье с перерабатывающими организациями негативно сказываются на экономике сельскохозяйственных организаций, как следствие, последние не могут вовремя погасить имеющуюся задолженность по кредитам и займам.

Усиливается роль государственного кредитования. В силу специфики функционирования аграрной отрасли в Республике Беларусь процесс кредитования АПК происходит с участием государства. Как показывает практика, процентная ставка по кредитам, выдаваемым организациям АПК республики, значительно ниже, чем в других отраслях экономики (табл. 3.3.3) [3].

Органами управления разрабатываются льготные условия по выдаче различных видов кредитов, в том числе долгосрочных. В последнее время льготные кредиты сельхозпроизводителям предоставляются в соответствии с государственными и целевыми программами, отражающими приоритеты аграрной политики в рамках частичной компенсации действующей процентной ставки из бюджетных средств, предоставления отсрочки, рассрочки платежей, правительственных гарантий и др. (табл. 3.3.4).

Исследованиями установлено, что с 2011 по 2015 г. в целях устойчивого развития отрасли и укрепления материально-технической базы сельскохозяйственных организаций поддержка отрасли осуществлялась в рамках Указа Президента Республики Беларусь от 1 августа 2011 г. № 342 «О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы» [14].

Изучение действующего механизма долгосрочного кредитования сельского хозяйства Беларуси показало, что в стране создана законодательная база по предоставлению льготных кредитов. Как правило, эти механизмы реализуются посредством принятия государственных целевых программ, постановлений Правительства и пр. В то же время, на наш взгляд, все еще в недостаточной мере используются возможности в рамках членства Беларуси в различных международных объединениях. В частности, в неполной мере привлекаются кредиты других стран и международных организаций, практически не используются другие финансовые продукты, такие как переуступка долга, страхование кредитных рисков и др.

Роль аграрного сектора становится все более значительной как в национальном, так и в мировом масштабе. Это связано с необходимостью обеспечения населения стран продовольствием на фоне повышения мировых

Таблица 3.3.3. Динамика средневзвешенных ставок по кредитам банков в национальной валюте по видам экономической деятельности (процентов годовых)

Вид деятельности	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7,4	13,9	15,9	13,5	10,7
Горнодобывающая промышленность	25,5	36,3	31,0	19,3	23,2
Обрабатывающая промышленность	21,1	33,9	28,7	28,5	29,3
Энергетика и топливная промышленность	20,1	31,9	24,5	24,4	26,6
Строительство	23,5	31,9	27,8	29,0	32,9
Торговля	15,5	22,7	20,9	19,7	21,4
Операции с недвижимым имуществом	11,7	11,4	9,0	8,2	8,6
Другие виды деятельности	21,8	21,9	21,2	24,8	25,4

Примечание. Таблица составлена по данным Национального банка Республики Беларусь.

Таблица 3.3.4. Динамика выдачи льготных кредитов организациям АПК системы Минсельхозпрода

Вид кредита	2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	Всего	В том числе льготные	Всего	В том числе льготные	Всего	В том числе льготные
Получено кредитов – всего, млрд руб.	60 553,2	20 883,3	64 244,3	20 220,0	69 400,7	14 576,4
Доля льготных кредитов в общем объеме, %	100,0	34,5	100	31,5	100	21,0
Долгосрочные кредиты – всего, млрд руб.	24 874,0	13 170,4	22 433,5	8 056,0	22 803,1	3 920,0
Доля льготных кредитов в общем объеме, %	100	21,8	100	12,5	100	5,6
Краткосрочные кредиты – всего, млрд руб.	35 679,2	7 712,9	41 810,8	12 164,0	46 597,6	10 656,4
Доля льготных кредитов в общем объеме, %	100	12,7	100	19,0	100	15,4

цен на него и в условиях увеличения спроса на сельскохозяйственную продукцию. Таким образом, сельское хозяйство становится одной из важнейших отраслей экономики стран мира. Вопросы его развития выходят за рамки отдельных государств, становятся предметом дискуссий на международной арене, приводя к более тесному сотрудничеству стран в области агропромышленного комплекса. Аграрная политика большинства стран мира направлена на повышение конкурентоспособности отечественных аграриев, поэтому больше внимания уделяется банковскому кредитованию с целью обеспечения эффективности инвестиционных проектов и поддержания воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве.

Кредит для сельскохозяйственных предприятий за рубежом является одним из наиболее важных элементов экономического развития производства. Уровень привлечения ссудного капитала в развитых странах очень высок, что послужило базой для быстрого накопления аграрного капитала и осуществления процесса индустриальной перестройки сельскохозяйственного производства. Основой для этого являются более низкие процентные ставки по кредитам по сравнению с рентабельностью сельскохозяйственного производства, а также широкий выбор источников кредитования в зависимости от цели кредитования и финансового положения аграриев. Это становится возможным за счет регулирования государством процесса кредитования сельского хозяйства или участия государства в этом кредитовании. Основной принцип льготного кредитования – частичная компенсация действующей процентной ставки из бюджетных средств, которая может осуществляться двумя способами: путем субсидирования кредитополучателю части уплачиваемых процентов по ссуде или посредством субсидирования финансово-кредитных учреждений, что дает им возможность кредитовать заемщиков по более низкой процентной ставке. Сельскому хозяйству нельзя ограничивать доступ к долгосрочным кредитам, иначе оно лишается возможности совершать индустриальную перестройку и осуществлять техническое перевооружение.

В целях решения вопроса формирования эффективного механизма долгосрочного кредитования агропромышленного комплекса республики приняты следующие меры:

1. Для ликвидации задолженности по проблемным кредитам, полученным в банках республики организациями АПК, принят Указ Президента Республики Беларусь от 14 июля 2016 г. № 268 «О создании и деятельности открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами» (далее – Агентство), учредителями которого являются Республика Беларусь и области. Указ принят в целях создания условий для комплексного реформирования системы финансирования сельскохозяйственного производства и обеспечения долгосрочного и устойчивого развития ОАО «Белагропромбанк» путем передачи ему акций Агентства. Основной задачей Агентства является приобретение у банков и Банка развития на основании договоров уступки требования активов, сформированных

по кредитам, предоставленным данными банками сельскохозяйственным организациям, а также обслуживание этих кредитов. Для целей настоящего Указа под сельскохозяйственными организациями понимаются организации, включенные учредителями в перечень сельскохозяйственных организаций, утверждаемый Советом Министров Республики Беларусь, подлежащих досудебному оздоровлению, либо в отношении которых необходимо проведение процедур банкротства. С момента передачи Агентству активов процентная ставка за пользование кредитами устанавливается в размере 3 % годовых. Для погашения основного долга предоставляется отсрочка на срок до одного года с последующей его рассрочкой до семи лет, а по начисленным Банком развития процентам за пользование кредитами до даты уступки требования предоставляется отсрочка до одного года с последующей рассрочкой до семи лет. Возмещение (компенсация) части процентов за пользование кредитами за счет средств республиканского и местных бюджетов не осуществляется, а соответствующие ранее предоставленные гарантии обеспечения возврата кредитов прекращают свое действие.

Как показывают исследования, в зарубежной практике существуют примеры приобретения специализированными структурами на баланс проблемных активов у кредитных организаций, что способствует очистке балансов банков от «токсичных» активов и, как следствие, высвобождению средств для дальнейшего кредитования (Швеция, США, Казахстан) [17].

2. Льготное кредитование инновационных проектов организаций АПК осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, направленной на достижение в течение указанного периода приоритетов социально-экономического развития в области эффективных инвестиций и ускоренного развития инновационных секторов экономики за счет кредитных ресурсов банков и иностранных кредитных линий. Согласно данной Программе организациям АПК кредиты предоставляются в 2016–2018 гг. банками и Банком развития на льготной основе, в соответствии с ежегодно принимаемыми Правительством республики правовыми актами, определяющими максимальные объемы льготных кредитов и перечень организаций, которым они предоставляются [15].

Вместе с тем для организаций АПК, не попадающих под действие вышеуказанных нормативных актов, но заинтересованных в реализации инвестиционных проектов с привлечением льготных кредитов, нами предлагается вариант решения данной проблемы через привлечение кредитных ресурсов на конкурсной основе.

В зарубежной практике выделение бюджетных средств на конкурсной основе рассматривается как выделение грантов. Практика применения подобной процедуры подразумевает, что претендовать на бюджетные средства могут организации, наиболее способные выполнить общегосударственные задачи, а ресурсы фокусируются на достижении конечного результата.

Конкурсное финансирование позволит реализовать инвестиционные проекты в агропромышленном

комплексе при отсутствии или недостаточности имеющихся средств от текущей деятельности заявителя для возврата кредита.

Предлагаемая процедура проведения конкурса и выделения кредитных средств не будет противоречить положениям Договора о Евразийском экономическом союзе и приложения № 17 к Договору о ЕАЭС «Протокол по финансовым услугам» (в ред. Договора от 10.10.2014 г., Протокола от 08.05.2015 г.) [6].

Предлагаются следующие основополагающие принципы проведения конкурса:

– **прозрачность.** Данный конкурс будет проводиться в соответствии с положениями ст. 69 «Транспарентность» Договора о Евразийском экономическом союзе и положениями соглашений ВТО, которые также содержат нормы относительно данного принципа. Процедура основывается на четких процедурах подачи и рассмотрения заявок, что придает процессу ясность и открытость. Так, в обязательном порядке необходимо публиковать объявления о проведении конкурса в официальных и местных СМИ, а также устанавливать четкие и объективные критерии отбора, предоставлять достаточно времени для подачи заявок, обнародовать информацию о критериях отбора и названия отобранных организаций, рассылать копии объявлений и отвечать на запросы потенциальных кандидатов и т. д.;

– **равное отношение ко всем кандидатам.** Подразумевает ряд заранее установленных объективных критериев, призванных обеспечить объективность и отбор успешных заявок на основании достоинств их предложений;

– **свободная и справедливая конкуренция.** Информация о возможности получения государственного финансирования проектов должна максимально освещаться, что обеспечивает конкуренцию среди потенциальных кандидатов на получение бюджетных средств.

Такой подход предоставляет возможность, а не право на получение субсидии. Важным моментом является то, что любое государственное финансирование должно быть целевым, то есть средства должны выделяться на договорных условиях, на четко обозначенные цели и приоритетные направления. Приоритетными направлениями долгосрочного кредитования с участием бюджетных средств являются:

– строительство, реконструкция, модернизация по проектам в области растениеводства, животноводства,

рыбоводства, производства комбикормов, переработки и хранения сельскохозяйственного сырья и продукции, сбыта сельскохозяйственного сырья и продукции (сельскохозяйственные рынки и торговые площадки);

– внедрение новых технологий и расширение производства, в том числе приобретение высокотехнологичных машин для растениеводства и кормопроизводства, сельскохозяйственной техники отечественного и импортного производства, оборудования, племенных животных и пр.;

– реализация проектов по производству импортозамещающей продукции;

– реализация проектов по созданию и развитию объектов социальной и инженерной инфраструктуры села и других проектов развития сельских территорий.

При разработке данных предложений нами был взят за основу опыт Банка развития, которым уже осуществлен пилотный проект по отбору инвестиционных проектов по строительству молочнотоварных ферм.

Суть предлагаемой модели конкурсного финансирования инвестиционных проектов с привлечением в том числе иностранных кредитных линий в рамках членства в ЕАЭС схематично представлена на рисунке 3.3.3.

На первом этапе областной исполнительный комитет объявляет о проведении конкурса на получение гранта, предусматривающего частичное поэтапное возмещение выплаченных сумм по привлекаемым кредитам и процентам по ним за счет средств местных бюджетов в рамках финансирования инвестиционного проекта (инвестиционных проектов).

Информация об условиях участия в конкурсном финансировании и пакете документов, предоставляемых на конкурс, а также о сроках их подачи и периоде рассмотрения документов размещается на официальных сайтах облисполкомов и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

К рассмотрению не принимаются заявки организаций при наличии у них постоянных убытков от основной деятельности, а также задолженности перед бюджетом.

Важным аспектом подготовки документов является предоставление детального бизнес-плана проекта. При разработке инвестиционного проекта организация АПК, стремящаяся получить кредит, должна продумать собственную стратегию финансирования инвестиционного проекта, куда входит определение

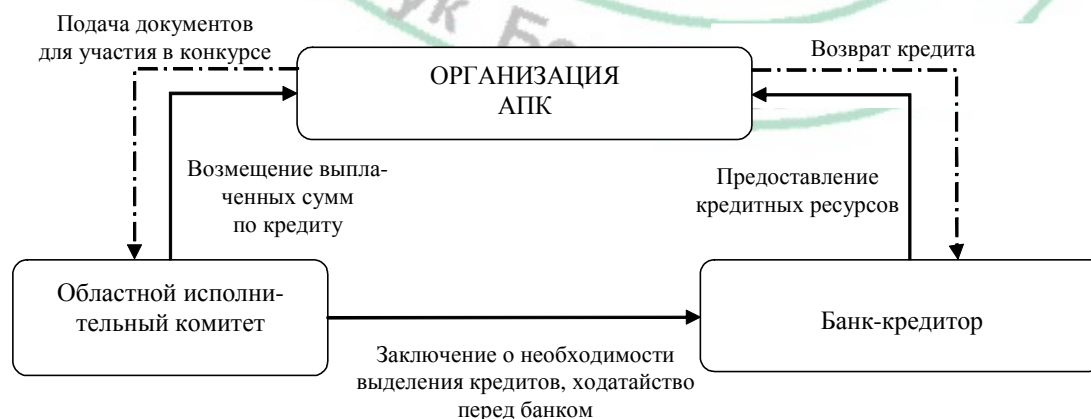

Рис. 3.3.3. Схема возмещения основного долга и процентов по кредиту организациям АПК

способов финансирования проекта, источников и структуры финансовых вложений. Одним из обязательных условий предоставления кредита на принципах конкурсного финансирования, по нашему мнению, должно стать вложение собственных средств инициаторами проекта в размере не менее 20–30 % от стоимости самого проекта.

Проведенный в ходе исследований анализ показал, что ставки по долгосрочным кредитам, предлагаемым банками стран-членов ЕАЭС на реализацию инвестиционных проектов ниже, чем ставки по таким же кредитам в нашей стране, что может быть использовано как потенциальный фактор снижения бюджетных расходов на поддержку финансирования инвестиционных проектов в рамках предлагаемых нами подходов. В частности, в России и Казахстане средневзвешенная ставка по долгосрочным кредитам в долларах США более чем на 20 % ниже, чем в Беларуси (табл. 3.3.5).

В связи с этим в рамках наших предложений считаем необходимым предоставить возможность сельскохозяйственным организациям Беларуси использовать долгосрочные кредитные линии из банков стран-членов ЕАЭС. Список рекомендуемых Минсельхозпродом и облисполкомами отечественных и иностранных банков, предоставляющих долгосрочные кредиты на реализацию проектов, размещать на официальных сайтах. В связи с этим предлагаем облисполкомам проводить мониторинг ставок в целях определения банков с наиболее привлекательными условиями (табл. 3.3.6).

Заявки на участие в конкурсном финансировании подаются в течение 30 календарных дней, но не позднее чем за 3 дня до даты, указанной на сайте.

В условиях перехода к конкурсному отбору инвестиционных проектов предлагается методика отбора заявителей, который проводится поэтапно в течение двух месяцев.

Первый этап характеризуется проведением анализа представленных документов на соответствие заявителя и проекта установленным требованиям, оценки их комплексности, оценки конкурсных предложений на соответствие квалификационным требованиям. Конкурсное предложение и прилагаемые к нему документы принимаются в запечатанном конверте и направляются в адрес облисполкома заказным письмом по почте, либо нарочным. К участию в конкурсе на данном этапе следует допускать проекты со сроком окупаемости, не превышающим семь лет.

По результатам данного этапа конкурсной комиссией, создаваемой в рамках облисполкома на период проведения конкурса, формируется перечень заявителей, допущенных к конкурсному отбору.

На *втором этапе* проводится сравнительный анализ эффективности, финансовой реализуемости и других параметров инвестиционных проектов участников конкурсного отбора, по результатам которого осуществляется ранжирование участников конкурсного отбора с присвоением итогового балла (интегрального показателя). Участники конкурсного отбора ранжируются в зависимости от значения интегрального показателя и включаются в перечень в порядке его убывания по приведенной ниже методике.

Методика интегральной оценки конкурсных предложений

Методика интегральной оценки конкурсных предложений (далее – методика) направлена на проведение сравнительного анализа экономической, технологической эффективности, финансовой реализуемости, материально-технического обеспечения, рискованности и других параметров инвестиционных проектов

Таблица 3.3.5. Средневзвешенные процентные ставки по долгосрочным кредитам по странам-членам ЕАЭС за I кв. 2016 г.

Страна	Средневзвешенная ставка по кредитам, %	
	в национальной валюте	в долларах США
Армения	15,3	9,4
Беларусь	31,0	9,3
Казахстан	12,9	7,6
Кыргызстан	23,1	13,2
Россия	13,6	7,5

Примечание. Таблица составлена на основании [5].

Таблица 3.3.6. Перечень рекомендуемых банков для привлечения кредитных ресурсов сроком до 10 лет

Банк	Официальный сайт
АСБ Беларусбанк	https://belarusbank.by/
Белагропромбанк	http://www.belapb.by/
БПС – Сбербанк	https://www.bps-sberbank.by/
ОАО «Приорбанк»	https://www.priorbank.by/
Сбербанк России (Москва)	http://www.sberbank.ru/
ВТБ 24 (Москва)	http://www.vtb24.ru/
МДМ-Банк	http://www.mdm.ru/
Россельхозбанк (Москва)	http://www.rshb.ru/
Райффайзенбанк (Москва)	https://www.raiffeisen.ru/
Сбербанк-Казахстан	https://www.sberbank.kz/ru/
АО «Евразийский банк»	http://www.eurasian-bank.kz/

Примечание. Ставки по долгосрочным кредитам дифференцируются в зависимости от срока кредитования, финансового положения клиента и качества обеспечения.

участников конкурсного отбора, а также их текущего финансового состояния, эффективности ведения бизнеса без учета планируемых к реализации инвестиционных проектов.

Все показатели и критерии оценки, используемые в методике, объединены в 9 групп:

1. Финансовое состояние участника конкурсного отбора;
2. Сметная стоимость строительства в рамках реализации инвестиционного проекта;
3. Сроки и стадия реализации инвестиционного проекта;
4. Структура источников финансирования общих инвестиционных затрат (с НДС) на реализацию инвестиционного проекта;
5. Возможности обеспечения производственных мощностей сырьем;
6. Планируемые объемы производства по проекту с учетом возможности их достижения;
7. Обеспечение проектируемых мощностей трудовыми ресурсами;
8. Эффективность технологии производства на проектируемых мощностях;
9. Эффективность, финансовая реализуемость инвестиционного проекта, прогнозные показатели развития участника конкурсного отбора.

Расчет интегрального показателя производится для каждого конкурсного предложения согласно перечню участников конкурсного отбора и включает следующие шаги:

1. Расчет значений количественных показателей (далее – показатель), краткое описание качественных критериев (далее – критерий) в рамках каждой группы.
2. Присвоение баллов (балльная оценка):
 - по показателям (критериям), вес критерия (показателя) отражает его значимость в рамках соответствующей группы и выражается в процентах. Сумма весов критериев (показателей) внутри группы составляет 100 %;
 - по группам, вес группы отражает ее значимость в оценке интегрального показателя и выражается в процентах. Сумма весов всех групп составляет 100 %.
3. Расчет баллов (балльная оценка) с учетом веса: по показателям (критериям)

$$P_i = \frac{BO_i \times V_i}{100}, \quad (3.3.1)$$

где P_i – балльная оценка i -го показателя (критерия) с учетом веса;

BO_i – балльная оценка i -го показателя (критерия);

V_i – вес i -го показателя (критерия), отражающий его значимость в рамках группы, %;

по группам

$$PG_k = BO_k \times V_k \quad (3.3.2)$$

где PG_k – балльная оценка k -й группы с учетом веса, $k = 3; 4; 5; 7$;

BO_k – балльная оценка k -й группы;

V_k – вес k -й группы, отражающий ее значимость в оценке интегрального показателя, %.

4. Расчет баллов (балльная оценка) с учетом веса групп, предусматривающий балльную оценку показателей (критериев):

$$PG_k = \sum P_i \times V_k, \quad (3.3.3)$$

где PG_k – балльная оценка k -й группы с учетом веса, $k = 1; 2; 6; 8$.

5. Расчет баллов (балльная оценка) с учетом веса 9-й группы:

$$PG_9 = (ППГ_1 \times K_5 + BO_2 \times V_2) : 100 \times V_9, \quad (3.3.4)$$

где PG_9 – балльная оценка 9-й группы с учетом веса;

$ППГ_1$ – балльная оценка с учетом веса 1-й подгруппы в рамках 9-й группы;

BO_2 – балльная оценка 2-й подгруппы 9-й группы;

V_2 – вес 2-й подгруппы 9-й группы, %;

V_9 – вес 9-й группы, отражающий ее значимость в оценке интегрального показателя, %.

6. Расчет интегрального показателя:

$$ИП = \sum PG_k \times PG_9, \quad (3.3.5)$$

где ИП – интегральный показатель;

PG_k – балльная оценка k -й группы с учетом веса, $k = 1; 8$.

Третий этап – анализ бизнес-планов инвестиционных проектов участников, получивших высокое значение интегрального показателя. Экспертиза бизнес-планов проводится соответствующими специалистами облисполкома, которые дают экспертное заключение. Анализ бизнес-планов предлагаемого конкурса предполагает рассмотрение следующих вопросов: общие инвестиционные затраты по проекту и его источники финансирования; условия кредитования; показатели эффективности (простой срок окупаемости, динамический срок окупаемости, коэффициент покрытия задолженности, финансовая реализуемость и др.). После проведения специалистами облисполкома экспертизы бизнес-планов и подготовки ими соответствующих заключений конкурсная комиссия принимает решение об исключении участников из конкурсного отбора или допуске их к четвертому этапу.

Четвертый этап – заключительный (презентация бизнес-планов). Участник, получивший приглашение на заседание конкурсной комиссии, осуществляет презентацию инвестиционного проекта, составленную с учетом рекомендаций, также размещенных на сайтах.

Рекомендуемая структура презентации бизнес-плана инвестиционного проекта:

- краткое описание предприятия и отрасли, характеристика его деятельности (выпускаемая продукция, основные показатели финансово-хозяйственной деятельности);

- основная цель, концепция проекта, его актуальность и новизна, способы, основные этапы достижения цели;

- информация о продукции (услугах), которую будет производить участник;

- анализ рынков сбыта, стратегия маркетинга и ее обоснование, а также обоснование объемов продаж продукции (услуг), анализ возможных конкурентов;

– оценка имеющихся производственных мощностей (зданий, сооружений, технологий, оборудования) и их обеспеченность инженерными коммуникациями, обоснование потребности в дополнительных производственных мощностях, необходимых для реализации проекта, способ их создания;

– перечень наиболее значимых для участника поставщиков оборудования и сырьевых ресурсов и обоснование их выбора;

– информация о наличии контрактных и предконтрактных договоров на поставку;

– экологическая оценка проекта (при наличии): анализ воздействия будущего производства на окружающую среду, объемы отходов, предполагаемые места, способы их удаления и переработки;

– стоимость (издержки) производства и сбыта продукции, сводный расчет потребности в трудовых ресурсах (с указанием значения прироста численности работников в результате реализации инвестиционного проекта) и заработной плате;

– инвестиционные издержки и общая концепция финансирования проекта (объем инвестиций в основной и оборотный капитал, источники финансирования проекта (с указанием доли по каждой позиции), обоснование собственных источников финансирования проекта;

– прогнозирование результатов финансово-хозяйственной деятельности заявителя с учетом реализации инвестиционного проекта;

– показатели эффективности, финансовой реализуемости и окупаемости инвестиционного проекта, оценка перспектив погашения обязательств;

– оценка рисков, анализ чувствительности инвестиционного проекта к возможным рискам, предложения по их минимизации;

– достигнутые результаты в рамках реализации инвестиционного проекта, запланированные мероприятия по достижению поставленных целей.

После того как будет (будут) определен (-ы) финалист (-ы) конкурса, облисполком в течение 30 дней подготавливает заключение о необходимости выделения средств на реализацию проекта (-ов) и направляет его потенциальному банку-кредитору, выступая при этом посредником между организацией и банком. Организация, в свою очередь, обращается в выбранный банк с пакетом документов для получения кредита.

Банк-кредитор на основании заключения облисполкома и анализа представленных документов принимает решение о предоставлении кредита по оговоренной ставке на срок до семи лет с отсрочкой платежа по нему в части основного долга на срок до двух лет.

После принятия положительного решения о выдаче кредита областные исполнительные комитеты включают организации, реализующие одобренные инвестиционные проекты в реестр по оказанию им государственной поддержки в части поэтапного возмещения выплаченных сумм по кредиту.

По истечении первых двух лет, при условии успешного старта инвестиционного проекта, организация обращается в облисполком с заявлением о предоставлении ей возмещения из средств местного или областного бюджетов сумм, уплаченных ею по процентам за указанный промежуток времени, в размере 100 %. К заявлению организация прилагает соответствующие документы и расчеты, подтверждающие достигнутые результаты в части реализации проекта. Уполномоченная комиссия облисполкома проводит экспертизу и дает заключение о целесообразности выделения средств обратной организацией или отказывает ей в случае недостижения ею показателей, предусмотренных в бизнес-плане.

По истечении четвертого года реализации проекта в соответствии с условиями конкурсного финансирования организация вправе снова обратиться в облисполком за возмещением уже уплаченных ею сумм по кредиту в размере 100 % по процентам, до 50 % по основному долгу.

Далее облисполком ежегодно, до конца срока пользования кредитом, проводит инспектирование организации и определяет, на какой стадии находится реализация проекта и достигнуты ли запланированные показатели. В случае соответствия всем оговоренным ранее критериям облисполком возмещает организации уплаченные суммы по кредиту (100 % суммы уплаченных по кредиту процентов и до 50 % суммы основного долга). В противном случае возмещение приостанавливается до конца следующего года.

Для наглядности нами представлен график выплат организации по кредиту, привлекаемому для реализации проекта в объеме 5 млн долл. США под 7,5 % годовых сроком на семь лет, а также итоговые суммы по кредиту с учетом возмещения при условии достижения ею всех запланированных показателей (табл. 3.3.7).

Таблица 3.3.7. Расходы организации по кредиту с учетом возмещения средств из бюджета, млн долл. США

Год	Расходы организации по кредиту без учета возмещения			Возмещение средств облисполкомом *		Расходы организации по кредиту с учетом возмещения
	Сумма основного долга	Сумма по процентам по кредиту	Всего	Сумма основного долга	Сумма по процентам по кредиту	
1-й	0	0,375	0,375	0	0	0,375
2-й	0	0,375	0,375	0	0	0,375
3-й	1,0	0,375	1,375	0	0,75	0,625
4-й	1,0	0,3	1,30	1,0	0,675	-0,375
5-й	1,0	0,225	1,225	0,5	0,225	0,5
6-й	1,0	0,15	1,15	0,5	0,150	0,5
7-й	1,0	0,075	1,075	0,5	0,075	0,5
Итого	5,0	1,875	6,875	2,5	1,875	2,5

*Общая сумма возмещения средств из бюджета – 4,4 млн долл. США.

Таким образом, организация, привлекая кредит на реализацию инвестиционного проекта в размере 5,0 млн долл. США, при условии его успешной реализации имеет возможность сократить свои расходы и получить возмещение средств из местного бюджета в размере 4,4 млн долл. США, или около 64 % от общей суммы по кредиту.

В целом предлагаемые подходы позволят снизить бюджетные расходы на вновь привлекаемые инвестиционные кредиты в сельском хозяйстве, повысить эффективность их использования. Их новизной является то, что риски эффективности реализации проекта на начальной стадии несут сами товаропроизводители, что позволит избежать нерационального использования бюджетных средств и повысить ответственность самих организаций.

Заключение

Проведенные исследования по формированию эффективного механизма долгосрочного кредитования отечественного АПК в условиях международной экономической интеграции позволили сделать следующие выводы:

1. На межгосударственном уровне интеграция происходит путем формирования региональных экономических объединений государств и согласования их внутренней и внешней экономической политики. Многообразие и многоуровневость международной финансовой интеграции придают масштабность международному сотрудничеству государств, а аграрное производство вовлечено в этот процесс в той степени, в которой оно значимо в интегрируемых странах.

2. В современных условиях важную роль в обеспечении эффективного функционирования сельскохозяйственного производства играет кредит. Кредит, в том числе долгосрочный, является одним из универсальных инструментов по формированию производственного потенциала реального сектора экономики.

3. В зарубежных странах финансово-кредитный механизм сельского хозяйства способствует эффективному проведению государственной продовольственной (сельскохозяйственной) политики и отличается направленностью на стимулирование развития производства продукции, формирование инфраструктуры, характеризуется наличием множества специализированных финансово-кредитных институтов, осуществляющих финансовую и кредитную помощь сельским товаропроизводителям. Отмечается высокий уровень государственного регулирования и контроля за деятельностью банков, осуществляющих кредитование сельхозпроизводителей и других финансово-кредитных институтов, постоянного мониторинга результатов проводимой сельскохозяйственной политики. Поэтому при проведении государственной политики в аграрной сфере необходимо учитывать опыт зарубежных стран, особенно в развитии инфраструктуры финансово-кредитного механизма, перенимать наиболее подходящие элементы с учетом особенностей отечественного сельхозпроизводства.

4. Долгосрочное кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей в Беларуси является неотъемлемым элементом экономического развития отрасли, позволяет выиграть время и начать проведение мероприятий задолго до того, как у предприятия

будет достаточно средств. Оно осуществляется за счет средств банков, лизинговых компаний республики, а также в рамках международных интеграционных структур. В целях устойчивого развития отрасли долгосрочное кредитование отечественных аграриев проводится с участием государства в рамках принятых государственных программ по указам Президента Республики Беларусь и Правительства.

5. В целях повышения эффективности функционирования организаций агропромышленного комплекса Республики Беларусь и стимулирования их заинтересованности в реализации наиболее эффективных направлений производства нами были предложены подходы по возмещению части затрат сельскохозяйственных организаций, включающие поэтапное возмещение произведенных выплат по привлекаемым долгосрочным кредитам за счет использования бюджетных средств на конкурсной основе. Кроме того, мы предлагаем предоставлять отсрочку платежа сроком до двух лет на сумму основного долга по предоставленному кредиту. Для реализации данного предложения и осуществления льготного кредитования необходимо привлекать средства отечественных и зарубежных банков, в том числе в условиях международных интеграционных объединений (в частности в рамках членства в ЕАЭС и планируемого членства в ВТО).

6. Выделение бюджетных средств по принципу конкурсного возмещения долгосрочных кредитов предполагает их использование на выполнение общегосударственных задач и реализацию наиболее эффективных высокотехнологических проектов. При этом предполагается обеспечение равных условий и прав для всех товаропроизводителей на получение бюджетных субсидий.

Список использованных источников

1. Ассоциации кредитования производства АПК / Энциклопедия банковского дела и финансов [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.cofe.ru/finance/russian/1/260.htm>. – Дата доступа: 12.07.2016.
2. Банк развития привлек синдкредит в 50 млн евро / Информационно-справочный портал Беларуси – interfax.by [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/Belarus/1209011>. – Дата доступа: 12.07.2016.
3. Бюллетень банковской статистики № 12 (126) / Официальный сайт Нац. банка Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/2010/bulletin2010>. – Дата доступа: 14.07.2016.
4. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/organizations/world-bank/info/>. – Дата доступа: 10.02.2016.
5. Денежное обращение и кредитование. Статистика Евразийского экономического союза за I квартал 2016 года: стат. бюл. / Евраз. эконом. комиссия [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/finstat/Documents/finstat_2_15_06_2016.pdf. – Дата доступа: 10.10.2016.
6. Договор о ЕАЭС, 29 сент. 2014 г. / Правовой портал ЕАЭС [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим

доступа: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia>. – Дата доступа: 14.09.2016.

7. Киреев, А. П. Международная экономическая интеграция / А. П. Киреев // Международная экономика: учеб. пособие для вузов: в 2-х ч. – Ч. I: Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/kireev_megd/11.aspx/. – Дата доступа: 28.01.2016.

8. Кравцова, Г. И. Международные финансовые и кредитные институты / Г. И. Кравцова // Деньги, кредит, банки: учеб. пособие / Г. И. Кравцова [и др.]; под общ. ред. Г. И. Кравцовой [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://finkredit.com/banks78.html#ixzzRQ/>. – Дата доступа: 19.01.2016.

9. Кредитные рейтинги банков / Информационно-аналитический ресурс «Банки.Ру» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/banks/ratings/gency/>. – Дата доступа: 28.09.2016.

10. Лизинговая компания «АСБ Лизинг» // Официальный сайт АСБ «Беларусбанк» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://asbleasing.by/>. – Дата доступа: 10.08.2016.

11. Международный валютный фонд, годовой отчет 2015 г. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2015/>. – Дата доступа: 20.04.2016.

12. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 дек. 2011 г., № 1672 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

13. Об утверждении Положения о порядке и условиях финансирования открытым акционерным обществом «Банк развития Республики Беларусь»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Нац. банка Респ. Беларусь, 5 янв. 2012 г., № 14/1 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

14. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

15. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

16. О Республиканской программе оснащения современной техникой и оборудованием организаций агропромышленного комплекса, строительства, ремонта, модернизации производственных объектов этих организаций на 2011–2015 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 14 янв. 2011 г., № 35 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

17. О создании и деятельности открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами»: Указ Президента Респ. Беларусь, 14.07.2016 г., № 268 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

18. О создании ОАО «Банк развития Республики Беларусь»: Указ Президента Респ. Беларусь, 21 июля 2011 г., № 261 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016 г.

19. О финансировании в 2015–2016 годах закупки современной техники и оборудования: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 апр. 2015 г., № 146 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

20. Официальный сайт Банка развития Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://brrb.by>. – Дата доступа: 22.09.2016.

§ 3.4. Роль цены в системе экономических отношений функционирования аграрного сектора в условиях международной интеграции

Современные тенденции развития мирового сообщества характеризуются углублением международной экономической интеграции, основная цель которой – максимизация выгод каждого из участников и объединения в целом. Для Республики Беларусь на современном этапе экономического развития свойственны активные интеграционные процессы в рамках ЕАЭС. Для реализации согласованной политики предполагается межгосударственное взаимодействие по вопросам регулирования общего аграрного рынка, бюджетной поддержки сельского хозяйства и ряду других, которые в той или иной степени требуют трансформации ценовой

политики каждой из стран-участниц ЕАЭС. Направления преобразований изначально predetermined правилами ВТО, членами которой уже являются Армения, Россия, Казахстан и Кыргызстан, а Беларусь ведет подготовку по вступлению. В такой ситуации особую актуальность приобретают научные изыскания относительно определения роли цены в системе экономических отношений функционирования аграрного сектора в условиях международной интеграции, которые могут выступать теоретической основой для координации ценовой политики Беларуси с учетом правил ВТО.

Фундаментальной основой теоретико-методологических аспектов ценообразования аграрного сектора, функционирующего в условиях международной интеграции, выступают понятия международной интеграции и специфики ценообразования на продукцию сельскохозяйственного происхождения. Первое из них подразумевает сближение и взаимное приспособление национальных хозяйств как по региональному принципу, так и по проблематике с целью максимизации своих выгод, а второе – принятие во внимание особенностей функционирования аграрного сектора, ориентированного на использование преимущественно затратных механизмов формирования цен в контексте обеспечения продовольственной безопасности. Взаимувязка данных дефиниций формирует новый уровень взаимоотношений субъектов хозяйствования, для которых вопросы ценообразования подчиняются не только общеэкономическим законам, но и правилам и нормам интеграционного объединения с учетом углубления специализации и разделения труда его стран-участниц, что зачастую предусматривает трансформацию внутристрановых подходов к ценообразованию.

Исследование зарубежного опыта позволяет констатировать, что современные тенденции интеграционного развития мирового сообщества затрагивают все сферы экономики, в том числе и аграрную, где они наиболее полно реализуются посредством расширения ВТО. Данный процесс сопровождается выработкой единых международных правил, основная цель которых – минимизация искажения торговли на рынках агропродовольствия. Эти правила ориентированы на сведение показателей государственного вмешательства к уровню, не превышающему определенные рамки стоимости произведенной продукции. В контексте указанных ограничений особое внимание уделяется вопросу отслеживания и контроля ценовой поддержки. Поэтому во многих странах наблюдается активная трансформация механизмов ценообразования, суть которой заключается в поиске и реализации направлений перевода запрещенных мер регулирования в разрешенные. В то же время практика свидетельствует, что по-прежнему в пределах согласованных объемов не исключаются и те методы государственного вмешательства, которые напрямую и опосредованно влияют на стоимость продукции сельского хозяйства: устанавливаются залоговые и целевые цены, предоставляются кредитные и налоговые преференции и т. д.

В Республике Беларусь основой аграрной ценовой политики, несмотря на наметившиеся изменения в сторону либерализации, по-прежнему выступает регламентирующая роль государства, о чем свидетельствует широкий спектр нормативно-правовых актов, которые определяют не только порядок формирования цен, но и их уровни в пределах конкретных значений на ключевые виды продукции, что приводит к неоднозначности оценки результатов развития аграрной отрасли. Наряду с гарантированным сбытом продукции сельского хозяйства и практически полным отсутствием поддержки цен, определяемой согласно методике ВТО, отечественные товаропроизводители на фоне углубления

интеграционных связей оказались в невыгодных ценовых условиях по сравнению с аграриями сопредельных стран и стран ЕАЭС. Например, в 2005 г. цены на пшеницу в Беларуси были практически на одном уровне с Польшей, Литвой, Латвией и Казахстаном и превышали цены в России. В последующем отчетливо прослеживается их отставание с некоторой вариацией по годам. Одновременно цены на продукцию свиноводства в республике на протяжении последних одиннадцати лет были выше, чем в соседних прибалтийских странах. К 2015 г. эта разница составила порядка 30 %. Но их уровень оставался ниже, чем в России и Казахстане в среднем на 20 %. В отношении стоимостных параметров КРС начиная с 2007 г. Республика Беларусь существенно опережала Латвию (на 18–37 %), но на протяжении всего исследуемого периода значительно уступала Польше (51 %), в меньшей степени – Литве, России и Казахстану (в среднем около 12 %). Наиболее ощутимый ценовой разрыв имел место по молоку. С 2005 по 2013 г. цены в Беларуси на данный вид продукции отставали по отношению к ценам, сложившимся во всех анализируемых странах. Лишь к 2014 г. они стали выше, чем в Литве и Латвии в среднем на 8 %.

Установившийся уровень цен в республике на продукцию села не достаточен для формирования положительного сальдо денежного потока. Такая тенденция стала закономерностью в последние годы. Особенно остро данная проблема проявила себя в 2015 г., когда показатель рентабельности по конечному результату, даже с учетом государственной поддержки, принял отрицательное значение (–0,6 %). Отсутствие достаточного объема притока денежных средств в отрасль привело к наращиванию доли заемного капитала, а впоследствии – к нарушению структуры баланса и ухудшению показателей платежеспособности и финансовой устойчивости.

В сложившейся ситуации требуется тщательная проработка вопроса определения роли цены в системе экономических отношений функционирования аграрного сектора в условиях международной интеграции, но с учетом интересов национальных товаропроизводителей.

Проработка различных экономических теорий позволяет трактовать цену в качестве денежного эквивалента стоимости товаров или услуг, находящихся в обращении на рынке, который формируется в иерархических условиях функционирования экономической системы через призму достижения максимума целевых приоритетов различных субъектов хозяйствования под влиянием множества факторов и характеризуется многоэлементным составом, многоаспектностью проявления, относительностью оценки и динамическим состоянием.

Представленные теоретические выводы сделаны на основе анализа накопленных наукой знаний и сложившихся параметров экономического развития общества в целом. Их восприятие через призму специфики функционирования сельского хозяйства, а также условий производственной деятельности белорусских аграриев, вовлеченных в процесс международной интеграции, указывает на особую актуальность проработки вопроса роли цены с позиций гармонизации целевых приоритетов участников ценообразования аграрной сферы

на микро- и макроуровнях. Одновременно принимая к сведению расхождение принципов формирования и регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию, действующих в Беларуси и за рубежом, правомерным представляется совершенствование подходов по определению допустимых границ ценового вмешательства.

Концентрируя внимание на сельскохозяйственных организациях в частности и на национальной экономике в целом, интегрируемых в мировое сообщество, где прерогативными являются правила и нормы ВТО, можно констатировать, что основным целевым приоритетом для первых выступает максимизация прибыли, в том числе за счет роста цен, а для страны среди наиболее важных значится соблюдение рамок допустимого уровня ценовой поддержки (рис. 3.4.1).

При этом саму цену правомерно рассматривать в качестве результата некоторых действий либо инструмента удовлетворения экономических интересов. Складываясь под влиянием многообразия факторов, в том числе на основе управленческих решений непосредственно товаропроизводителей и органов государственной власти, она может трактоваться как критерий оценки достижения цели или целевой приоритет более низкого ранга по отношению к максимизации прибыли и оптимизации ценовой поддержки. В то же время фиксирование цен, установление верхних и нижних границ их колебания, а также регламентация их состава и пропорций – это важнейшие составляющие инструментария достижения цели.

Ориентируясь на такую интерпретацию цены, нами предпринята попытка решения одной из актуальных для Беларуси задач – выработка наиболее выгодных условий в области сельского хозяйства по присоединению к ВТО в части ценовой поддержки. Важным является рационализация расчетов за счет совершенствования их методологии.

Например, при оценке ценовой поддержки молочной отрасли осуществляется сопоставление внутренних администрируемых цен (закупочных цен, установленных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь) с ценами экспорта (так как республика выступает нетто-экспортером по молоку). Вместе с тем на внешние рынки поступает не сырое молоко, а полученная на его основе молочная продукция. В целях обеспечения соизмеримости стоимостных параметров предусмотрен пересчет молочной продукции в исходное сырье по коэффициентам, утвержденным постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 65 (с изм. и доп. от 28.03.2016 г. № 13) «Об утверждении Методики по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов основных видов продукции». Исследование показывает, что данные коэффициенты неоднократно корректировались. Уточнялся перечень по позициям товарной номенклатуры с учетом внешнеэкономической деятельности. Вносились изменения в порядок их определения, ориентированные на переход от упрощенного учета технологических норм

Рис. 3.4.1. Роль цены в достижении основных целевых приоритетов функционирования сельского хозяйства в контексте международной интеграции

расхода сырого молока по жировому компоненту к принятию во внимание соотношений жиропротеиновых единиц в готовой продукции и исходном сырье.

Однако имеется один из существенных недостатков – жиропротеиновый состав продукции определяется по простой сумме весовых частей белка и жира, так как в основу расчетов заложена одинаковая их ценность. В то же время при обеспечении сбалансированного питания потребность человека в первом источнике энергии в 1,5 раза превышает аналогичную потребность, восполняемую за счет второго источника, что и обуславливает необходимость уточнения коэффициентов пересчета молочных продуктов в молоко, принимая во внимание более высокую ценность белковых компонентов по отношению к жирам.

Важно отметить, что такой подход имеет место в США. Необходимость его использования возникла еще в 90-е гг. XX в., когда оценка параметров производства молокопродуктов в пересчете на молоко исключительно по технологическим нормам расхода сырья привела к нарушению рыночного равновесия – дефициту белковой продукции и переизбытку продукции, богатой жирами, свидетельствующем о перепроизводстве. В такой ситуации, чтобы не допустить падения цен, требовалось проведение интервенционных закупок, следовательно, вмешательство государства. Однако при оценке молочной продукции по двум составляющим – содержанию жиров и сухих нежировых компонентов – стало возможным скорректировать учет объемов производства в сторону их уменьшения. В целях решения данного вопроса Министерство сельского хозяйства США разработало методику, в соответствии с которой коэффициенты пересчета молокопродуктов в исходное сырье определялись как сумма взвешенных объемов расхода молока по содержанию жира и расхода молока по содержанию сухих нежировых веществ. Весы для первого показателя установили в пределах 30–40 %, а второго – 70–60 % (с условием того, что сумма равна 100 %).

Принимая во внимание вышеизложенное, нами предлагается новый алгоритм пересчета молочной продукции, позволяющий уточнить объем и цену экспорта. Согласно действующему порядку, справочная цена молока определяется как отношение стоимости экспорта молочной продукции к его объему в пересчете на молоко, скорректированное на удельный вес стоимости сырья в готовой продукции:

$$\bar{P} = \frac{\sum_{i=1}^n C_i}{\sum_{i=1}^n V_i \times K_i} \times d_i, \quad (3.4.1)$$

где \bar{P} – справочная (экспортная) цена молока, руб/т (долл. США/т);

C_i – стоимость экспорта i -го вида молочной продукции, руб. (долл. США);

V_i – объем экспорта i -го вида молочной продукции, т;

K_i – коэффициент пересчета i -го вида молочной продукции в молоко;

d_i – удельный вес стоимости молока в стоимости i -го вида молочной продукции, доля;

n – количество видов молочной продукции.

Не меняя формализованный вид формулы (3.4.1), целесообразно уточнить коэффициенты пересчета молочной продукции в молоко. Для их определения нами предлагается построение регрессионной модели, отражающей зависимость розничных цен молочных продуктов от содержания в них жиропротеиновых единиц. Отношение значений интенсивности влияния на результат этих факторов может быть принято в качестве пропорции коэффициентов ценности белка и жира. По нашим исследованиям такая модель имеет вид:

$$P_i = -196,54 + 308,28B_i + 154,57Ж_i,$$

где B_i – содержание белка в i -м виде продукции;

$Ж_i$ – содержание жиров в i -м виде продукции.

Данная модель указывает на то, что ценность белка в 2 раза выше ценности жиров.

Практическая реализация методических подходов позволила установить, что коэффициенты пересчета молокопродуктов в молоко по белковым продуктам должны быть выше, в то время как с высоким содержанием жиров – ниже. Так, в соответствии с проведенными расчетами коэффициент по маслу снизился с 12 до 8, а по творогу и творожным продуктам вырос с 3,3 до 4,1.

Данный подход позволил уточнить объемы поставок отечественной молочной продукции на внешние рынки. Выявлено, что реальный экспорт молока был приблизительно на 10 % ниже по сравнению с вариантом, рассчитанным на основе действующих коэффициентов (табл. 3.4.1).

При фиксированной стоимости экспорта и его уменьшенных объемах цена, соответственно, будет выше (рис. 3.4.2).

В данном контексте цена экспорта молока выступает как результат принятия решения по изменению порядка пересчета молочной продукции в исходное сырье. Одновременно, преследуя цель создания наиболее выгодных условий вступления в ВТО, у республики появляется возможность установить справочную цену молока на более высоком уровне и тем самым увеличить разрыв по отношению к регулируемой цене, сформировав

Таблица 3.4.1. Сравнительный расчет объемов экспорта молока, 2013–2015 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Экспорт молочной продукции в пересчете на молоко по действующим коэффициентам, млн т	3,4	3,6	4,2
Экспорт молочной продукции в пересчете на молоко по скорректированным коэффициентам, млн т	3,1	3,2	3,7

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь и расчетам авторов.

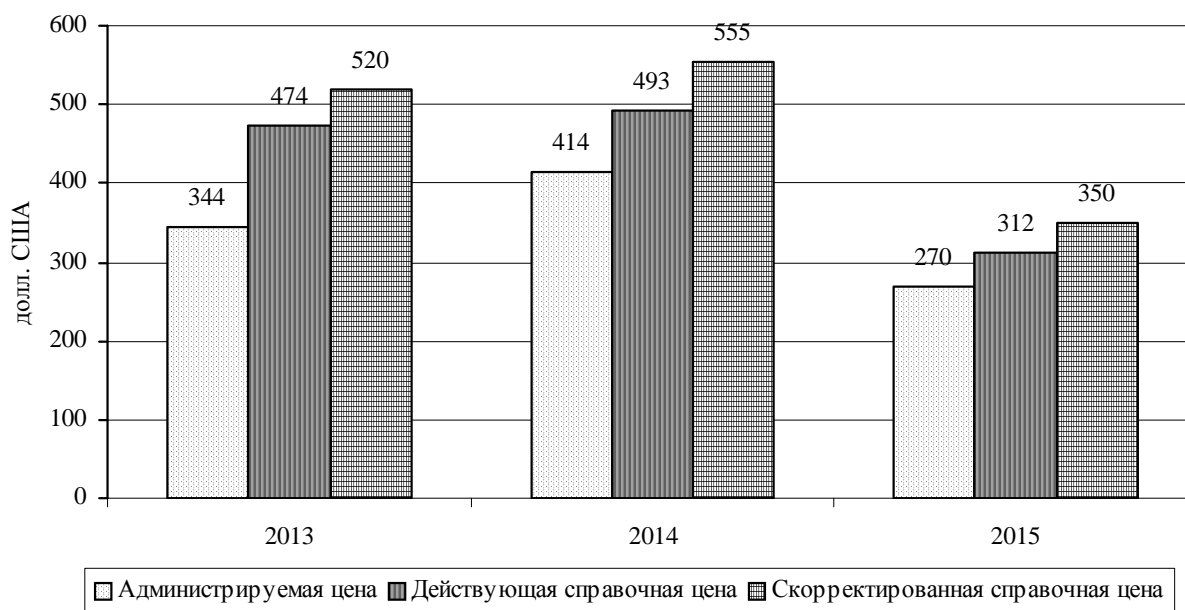

Рис. 3.4.2. Сравнительные данные по ценам на молоко за 2013–2015 гг., долл. США

на перспективу некоторый запас роста последней в случае конъюнктурных сдвигов.

Заключение

Роль цены в системе экономических отношений функционирования аграрного сектора в условиях международной интеграции, с одной стороны, определяется в качестве денежного эквивалента стоимости товаров или услуг, находящихся в обращении на рынке, который формируется в иерархических условиях функционирования экономической системы через призму достижения целевых приоритетов различных субъектов хозяйствования под влиянием множества факторов и характеризуется многоэлементным составом, многоаспектностью проявления, относительностью оценки и динамичностью своего состояния; с другой – проявляется в рамках сложившихся процессов углубления интеграции, где ее можно рассматривать как результат целенаправленных действий и инструмент в решении определенных задач.

Применительно к реалиям развития аграрной экономики Беларуси в контексте подготовки к вступлению в ВТО имеется возможность пересмотреть порядок расчета справочных цен на молоко. Уточнение подходов

к определению коэффициентов пересчета молочной продукции в исходное сырье, подразумевающих в отличие от действующего порядка принятие во внимание разной ценности белковых и жировых компонентов, содержащихся в готовом продукте, позволяет повысить стоимостные параметры, используемые в сопоставлении с внутренними регулируемым ценам.

Список использованных источников

1. Методика по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов основных видов продукции: постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., № 65 (с изм. от 28.03.2016 г. № 13) // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь: методики по формированию и расчету статистических показателей [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/metodologiya/metodiki-po-formirovaniyu-i-raschetu-statistichesk/>. – Дата доступа: 26.09.2016.

2. Jacobson, R. E. Calculating milk equivalents: milkfat or total solids basis / Robert E. Jacobson // Dairy Markets and Policy – Issues and Option [Electronic resource]. – 2016. – Madison, Wisconsin, USA, 1992. – Mode of access: <http://dairy.wisc.edu/pubPod/pubs/P2.pdf>. – Date of access: 01.09.2016.

ГЛАВА 4. ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ АПК И ЕГО ОТРАСЛЕЙ

§ 4.1. Исследование тенденций занятости работников в аграрных предприятиях и современных теорий мотивации труда

В новых условиях хозяйствования появилась прогрессивная тенденция использования в сельском хозяйстве инвестиционного труда. В ближайшие годы будет осуществляться постепенный переход от эксплуатации наемного труда к инвестированию свободного труда. Труд постепенно будет терять свою товарную форму и приобретать форму инвестиции, вклада в предприятие. В этом случае изменяется основное производственное отношение: договор купли-продажи рабочей силы заменяется договором инвестирования результатов интеллектуальной деятельности граждан в виде труда. Тем самым трудовые отношения, основанные на эксплуатации наемного труда, заменяются инвестиционными отношениями, основанными на получении части инвестиционного дохода от результатов интеллектуальной деятельности.

С изменением общественной организации труда изменяется и его характер, то есть социально-экономическое содержание. Он из наемного труда превращается в качественно новый и более производительный инвестиционный труд. Происходит исторический процесс освобождения труда от эксплуатации, прекращается его деление на необходимый и прибавочный труд, весь общественный труд становится добавочным.

Тем самым решается главная экономическая проблема – соединение непосредственного производителя и результатов его труда. Производитель получает строго определенную и оптимальную величину доли добавленной им стоимости в виде инвестиционного дохода. Здесь нет антагонистического противоречия между трудом и капиталом, так как труд в такой же мере является инвестицией, как и средства производства, земля.

Таким образом, изменение формы собственности на средства производства, землю и социально-правового статуса руководителя предприятия приводит к изменению способа производства и способа распределения. Инновационный способ производства основан уже не на эксплуатации наемной рабочей силы с целью извлечения прибавочной стоимости, а на вложении в предприятие безвозмездных инвестиций: земли, средств производства и живого труда, что позволит производительным силам ускорить свое развитие с целью производства максимального инвестиционного дохода (добавленной стоимости) и его оптимального распределения между участниками (инвесторами, партнерами) процесса производства: трудового коллектива, руководителя, собственника предприятия и государства.

Для исследования тенденций занятости в сельском хозяйстве необходимо провести анализ динамики численности всех работников как в сельской местности, так и занятых непосредственно в сельском хозяйстве.

К занятым в экономике относятся: работники, работающие в организациях всех форм собственности; лица, занятые в крестьянских (фермерских) хозяйствах; индивидуальные предприниматели и лица, работающие у них по найму; лица, занятые в личных подсобных хозяйствах.

Современное состояние занятости характеризуется достаточно высоким уровнем вовлечения трудовых ресурсов в общественное производство наряду с относительно низкой эффективностью использования рабочей силы, нерациональными структурами (отраслевой и профессиональной) занятости населения, не отвечающими потребностям реформируемой экономики.

В экономике страны в 2015 г. было занято 4496,0 тыс. чел., трудовые ресурсы составили 5874,8 тыс. чел., доля занятых в экономике – 76,5 %. Начиная с 1991 г. новой тенденцией явилось сокращение численности занятых в народном хозяйстве и официальная регистрация безработных. В 1995 г. признаны безработными 191,6 тыс. чел., 2000 г. – 211,8, 2005 г. – 206,5, в 2015 г. – 243,3 тыс. чел.

По сравнению с 1990 г. число занятых в экономике страны сократилось на 660,2 тыс. чел. Основное сокращение занятых происходило в 1990–1995 гг. С 2000 г. занятость населения в экономике страны стабилизировалась.

Анализ распределения экономически активного населения по отраслям экономики показывает, что на долю промышленности приходится 23,4 %, сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства – 9,7, строительства – 7,7, транспорта и связи – 7,4 %. Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности трудовых ресурсов уменьшилась с 16,6 % в 1990 г. до 6,7 % в 2015 г. (табл. 4.1.1).

В сельском хозяйстве число занятых с 1990 г. сократилось на 551,4 тыс. чел., с 1995 г. – на 409,5 и с 2005 г. – на 17,3 тыс. чел. После реализации Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы численность занятых в сельском хозяйстве стабилизировалась.

Социальная направленность отраслевой структуры занятости населения в сельской местности в настоящее время ориентирована на отрасли материального производства. Рациональную структуру занятости здесь можно сформировать за счет организационно-правового и социально-экономического переустройства аграрной экономики.

Исследования зарубежных специалистов свидетельствуют, что оптимальное соотношение занятых в сфере услуг и производственном секторе экономики должно находиться на уровне 60 : 40, а в сельской местности Беларуси оно было в 2015 г. на уровне 39,3 : 60,7. Решение этой проблемы требует, прежде всего, развития социальной сферы.

Таблица 4.1.1. Динамика численности работников, занятых в сельском хозяйстве

Показатели	1990 г.	1995 г.	2005 г.	2015 г.	2015 г. к 1990 г., %
Число работников, занятых в сельской местности – всего, тыс. чел.	1565,1	1234,1	906,4	851,7	54,4
В том числе занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	985,4	843,5	457,3	434,0	44,0
Удельный вес занятых в сельской местности в общей численности трудовых ресурсов села, %	94,5	85,7	85,3	85,7	–8,8 п. п.
Удельный вес занятых в сельском хозяйстве в численности трудовых ресурсов села, %	59,5	58,6	53,2	43,6	–15,9 п. п.

Таблица 4.1.2. Распределение занятого населения в сельской местности по отраслям экономики

Показатели	1995 г.		2000 г.		2005 г.		2015 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Занято в экономике – всего	1120,4	100,0	1043,9	100,0	906,4	100,0	851,7	100,0
В том числе:								
промышленность	94,1	8,4	98,4	9,4	100,5	11,1	108,9	12,9
сельское хозяйство	695,8	62,1	595,3	57,0	430,5	47,5	355,0	41,7
лесное хозяйство	24,0	2,1	29,3	2,8	30,7	3,4	25,6	3,0
строительство	40,5	3,6	29,9	2,9	32	3,5	26,0	3,0
другие сферы	266	23,8	291	27,9	312,7	34,5	336,2	39,4

Анализ динамики численности занятых в сельской местности в отраслях экономики свидетельствует, что наибольшее количество рабочих мест – в сельском хозяйстве (45,3 %) и промышленности (12 %) (табл. 4.1.2). Доля сельского населения, занятого непосредственно в сельском хозяйстве, снижается. В образовании занято 13 %, торговле и общественном питании – 8,4 % от общей численности занятых в экономике.

Исследования показывают, что тенденция снижения уровня занятости в сельском хозяйстве обусловлена как демографическими, так и социально-экономическими процессами. В соответствии с мировыми тенденциями сокращение численности занятых в сельском хозяйстве можно рассматривать как положительное явление. Однако особенность перехода аграрной экономики к новым условиям хозяйствования, сложное финансовое положение предприятий, а также ограниченность сферы приложения труда вызывают деформацию структуры занятости на селе.

Поскольку занятость в сельскохозяйственном производстве – это не только экономическая, но и социальная проблема, государство должно прогнозировать ситуацию на селе и проводить соответствующую структурную региональную и инвестиционную политику, способствовать адаптации работников к новым рабочим местам.

Стабильность состава работников предприятия является признаком и существенной предпосылкой роста производительности труда и эффективности производства. Однако сельское хозяйство в современных условиях отличается необоснованно высокими показателями движения кадров, о чем можно судить по изменению коэффициента оборота рабочей силы, который определяется как отношение количества принятых или выбывших к среднесписочной численности работающих. Коэффициент по приему работников в 1995 г. равнялся 9,1 % и к 2015 г. возрос до 22,9 %, а коэффициент по

выбытию работников соответственно был 13,5 и 24,7 %. В силу ряда экономических причин в сельскохозяйственных организациях наблюдается высокий коэффициент текучести кадров и его рост в динамике. В целом же по экономике страны значение рассматриваемого показателя ниже и не имеет тенденции к росту. Одним из основных побудительных мотивов и причин высокого значения показателя движения рабочей силы в сельском хозяйстве является неудовлетворенность работников уровнем и системой оплаты труда, а также условиями труда.

По уровню образования работников сельское хозяйство уступает всем отраслям, включая промышленность. В первую очередь это касается высшего и среднего специального образования, а также профессионально-технического. По высшему образованию наблюдается отставание в 2,4 раза от промышленности.

Проведенные исследования показали положительную динамику уровня образования работников сельского хозяйства как в целом по отрасли, так и занимающих должность руководителей и специалистов. Так, в 2014 г. по сравнению с 2000 г. удельный вес руководителей с высшим образованием повысился с 41,4 до 51,1 %, а удельный вес руководителей, не имеющих специального образования, снизился с 16,2 до 13,5 %. В промышленности 62,9 % руководителей имеют высшее образование, 29,3 – среднее специальное и 7,8 % не имеют высшего образования и среднего специального.

Выявленные тенденции занятости оказывают влияние на мотивацию труда. Мотивация персонала – один из способов повышения производительности труда, который является ключевым направлением кадровой политики любого предприятия [4].

Система морального и материального стимулирования трудящихся подразумевает под собой комплекс мер по повышению трудовой активности и эффективности труда. Эти меры могут быть самыми разными и зависят

от того, какая система стимулирования предусмотрена в организации, какова общая система управления и каковы особенности деятельности самой организации.

Методы мотивации персонала можно разделить на экономические, организационно-административные и социально-психологические.

Экономические методы подразумевают материальную мотивацию, то есть выполнение работниками своих обязанностей и достижение определенных результатов за предоставление материальных благ.

Организационно-административные – основаны на власти, подчинении регламенту, законам, уставу, субординации и т. п. Кроме того, они могут опираться на возможность принуждения.

Социально-психологические методы применяются для повышения социальной активности работников. Здесь осуществляется воздействие на сознание людей, их эстетические, религиозные, социальные и другие интересы, а также происходит социальное стимулирование трудовой деятельности.

Теории мотивации изучают и анализируют потребности человека, их содержание и то, как они связаны с его мотивацией. В них предпринимается попытка понять, что побуждает человека к той или иной деятельности, какие потребности мотивируют его поведение.

Обобщение зарубежного опыта занятости работников в сельском хозяйстве и мотивации их труда.

Опыт стран Северной Европы

Научные исследования и опыт зарубежных стран показывают, что программы развития сельских территорий ЕС нацелены на повышение качества жизни населения, снижение давления человеческой жизнедеятельности на окружающую среду, ориентированы на оптимальное использование местного потенциала и привлекательность среды обитания в сельской местности, выравнивание доходов сельского населения.

Так, специализация стран Северной Европы первоначально складывалась на основе обладания ими преимуществ в природных факторах производства: лесные ресурсы (Швеция, Финляндия, Норвегия), железная руда (Швеция), рыбные ресурсы (Исландия, Норвегия, Дания), благоприятные условия для ведения сельского хозяйства (Дания). Все страны региона сами обеспечивают себя продуктами питания, а некоторые из них являются крупными экспортёрами продовольствия.

По мере развития НТП постепенно повышалась степень переработки того природного сырья, которым страна была изначально обеспечена. Это коснулось и сельского хозяйства. В настоящее время в странах региона преимущественное развитие получили наукоемкие отрасли: биотехнологии и фармацевтика.

Исследования показывают, что в 1950 г. около 30 % трудовых ресурсов стран Северной Европы были заняты в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (Дания – 22,9 %; Финляндия – 46; Исландия – 35,9; Норвегия – 25,9; Швеция – 20,4 %). В настоящее время отрасль занимает в совокупности порядка 3 % в структуре занятости этих стран. Наиболее значительное сокращение занятых за этот период произошло в Финляндии (с 46 до 4 %).

Структура занятости населения в странах Северной Европы в 2013 г. свидетельствует, что отрасль в совокупности с лесным и рыбным хозяйством занимает незначительный процент: Швеция – 1,8 %, Норвегия – 2,1, Дания – 2,4, Финляндия – 4,0 и Исландия – 4,4 % (табл. 4.1.3).

В структуре валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота занимают в Дании – 1,5 %; Финляндии – 2,8; Швеции – 1,6; Исландии – 7,8; Норвегии – 1,2 %.

Сельское хозяйство стран Северной Европы, несмотря на то что в структуре занятости играет незначительную роль, является важным средством поддержания продовольственной безопасности и значительным источником финансовых поступлений от экспорта аграрной продукции. Например, около 65 % всей сельскохозяйственной продукции, произведенной в Дании, отправляется на экспорт. Наряду с этим рыбное хозяйство играет важную роль в структуре экспорта Норвегии. В Исландии, Фарерских островах и Гренландии данная отрасль является доминирующей в структуре как производства, так и экспорта продукции.

Для всех стран Северной Европы (кроме Дании) характерно то, что в сельском хозяйстве используется незначительная часть территории. Большинство ферм представляют собой семейные предприятия, которые привлекают сезонную рабочую силу на период посевных и уборочных работ. Так, на протяжении последних лет в Швеции наблюдается процесс укрупнения сельскохозяйственных производителей. Наиболее значимые из них увеличивают свой потенциал на рынке, в то время как мелкие и средние хозяйства либо сворачивают деятельность, либо диверсифицируют бизнес (совмещают сельское хозяйство с лесным или рыболовством, а также параллельно развивают агро- и экотуризм, производство местных продуктов питания). Несмотря на давно начавшиеся процессы концентрации производства и капитала, в том числе в сфере аграрного производства, хозяйства размером менее 30 га все еще доминируют во всех североευропейских странах.

Во всех странах Северной Европы сельское хозяйство высокомеханизировано, фактически оно превратилось в разновидность промышленного производства.

Таблица 4.1.3. Структура занятости населения в странах Северной Европы в 2013 г., %

Показатели	Дания	Финляндия	Исландия	Норвегия	Швеция	ЕС-27
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	2,4	4,0	4,4	2,1	1,8	4,5
Другие отрасли материального производства	20,0	15,6	19,4	20,8	19,4	24,8
Сфера услуг	77,6	73,2	76,2	77,1	78,8	70,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Таблица составлена по данным [12].

Следует отметить постоянно растущую отрасль органического земледелия, основанного на производстве сельскохозяйственной продукции с минимальным воздействием на экосистемы. Анализ показывает, что с 2000 г. площади земель под органическим земледелием увеличились во всех странах Северной Европы: наиболее значительно в Исландии – с 3,8 % в 2000 г. до 17,2 % к 2013 г.; в Швеции за этот же период – почти в 3 раза (с 5,5 до 15 %); в Норвегии – также в 3 раза (с 2 до 6 %); Финляндия и Дания демонстрируют умеренный рост (порядка 6 %). Это объясняется популяризацией здорового питания, с одной стороны, и стремлением снизить негативную нагрузку на окружающую среду и сохранить органическое плодородие почв – с другой. При этом данный процесс ведет к более трудоемкому производству продукции, что требует дополнительной рабочей силы.

Проведенный анализ занятости в аграрной сфере стран Северной Европы позволяет сделать вывод, что сокращение численности работников отрасли потребует соблюдения в экономической политике как минимум двух условий. Одно из них состоит в том, чтобы сокращение осуществлялось при обязательном замещении живого труда материально-вещественными факторами производства на основе его технико-технологической модернизации. Отсюда следует, что особое внимание должно быть уделено повышению качества рабочей силы. Второе условие заключается в необходимости адаптации высвобождаемой из сельскохозяйственных организаций рабочей силы к другим видам деятельности.

Кооперативное движение в сельском хозяйстве стран Северной Европы

Кооперативы фермеров созданы на основе кооперации труда. В их основе действуют два принципа: функциональный (производственные, перерабатывающие, сбытовые и т. д. кооперативы) и территориальный (местные, региональные, национальный кооперативные союзы). Данные структуры являются практическим механизмом, позволяющим защитить интересы своих участников, и инструментом поддержания конкурентоспособности аграрного производства.

Так, Шведская федерация фермеров (Lantbrukarnas Riksförbund – LRF) объединяет 17 территориальных и 6 отраслевых ассоциаций, созданных по производственному принципу («Коневодство», «Мясная промышленность», «Молочная промышленность», «Лесное хозяйство», «Садоводство», «Зерновые культуры»). Например, у сельскохозяйственного кооператива Lantmännen, который объединяет 27 000 шведских фермеров и в котором занято 10 000 сотрудников, развито сотрудничество более чем с 20 странами. Эта структура является лидером в Северной Европе благодаря развитой системе агромаркетинга и известным маркам продуктов питания (AXA, Kungsörnen, GOGREEN, Schulstad, Gooh, Finn Crisp и Bonjour).

Информирование фермеров о нововведениях в отрасли осуществляется посредством сети информационно-консультационных служб.

Аграрная отрасль традиционно относится к регулируемым отраслям экономики. Регулирование развития АПК Швеции осуществляет Министерство предпринимательства и инноваций (*Näringsdepartementet*). Следует отметить, что предшествовавшей ему структурой являлось Министерство сельского хозяйства, которое было создано в 1900 г. (*Jordbruksdepartementet*) и переименовано в Министерство сельского развития в 2011 г. (*Landsbygdsdepartementet*). В 2015 г. парламент страны принял закон о присоединении данной структуры к Министерству предпринимательства и инноваций, которое в настоящее время охватывает все сектора хозяйственной и экономической деятельности и объединяет функции предпринимательства и инноваций, жилищного строительства, политики в области информационно-коммуникационных технологий, регионального и сельского развития, транспорта и инфраструктуры. При создании нового министерства ставилась цель объединить активные действия в едином координирующем органе, избежать дублирования функций, многоступенчатости организационной структуры управления, большого объема инструктивной информации и повысить эффективность управленческой деятельности. Сектор сельского развития отвечает за сельское хозяйство и экологические вопросы, рыболовство, оленеводство, садоводство, охоту и охотничьи хозяйства, а также высшее образование и исследования в области сельскохозяйственных наук, реализацию политики в области устойчивого развития сельских территорий и сельского хозяйства.

В Исландии в 2007 г. парламент страны принял закон о слиянии Министерства рыбного хозяйства и Министерства сельского хозяйства в единый регулирующий орган. В 2012 г. было создано Министерство промышленности и инноваций (*Atvinnuvega- og nýsköpunaráðuneytið*), которое в настоящее время охватывает все сектора хозяйственной и экономической деятельности и объединяет функции Министерства рыболовства и сельского хозяйства, Министерства промышленности, энергетики и туризма и части Министерства экономики. При создании нового министерства ставилась цель: объединить активные действия в едином координирующем органе.

В Финляндии Министерство сельского и лесного хозяйства (*Maa- ja metsätalousministeriö*) отвечает за реализацию политики в области устойчивого развития, использования природных ресурсов и регулирует сферы сельского хозяйства, безопасности пищевых продуктов, рыбного хозяйства, оленеводства, развития сельских территорий, экологические вопросы, научные исследования в сфере изменения климата и использования альтернативных источников энергии.

Министерство продовольствия и окружающей среды Дании (*Miljø- og Fødevarerministeriet*) было сформировано в 2015 г. в результате слияния двух отдельных структур: Министерства продовольствия (1896 г.) и Министерства окружающей среды (1971 г.). Следует отметить, что в данное министерство включено частное агентство по кулинарной культуре, которое работает под девизом «Лучшее питание для всех».

В Норвегии Министерство сельского хозяйства и продовольствия (*Landbruks- og matdepartementet*) функционирует с 1900 г. и регулирует вопросы продовольственной обеспеченности, лесного хозяйства, торговли сельскохозяйственной продукцией и т. д. В частности, под эгидой министерства в настоящее время реализуется проект «Зеленый уход», который охватывает 400 ферм, расположенных по всей стране и функционирующих на принципах экологического сельского хозяйства.

Исследования показывают, что органы государственного регулирования АПК стран Северной Европы определяют стратегические направления развития отрасли и занятости населения. Для внедрения инноваций, перепрофилирования хозяйств, передачи новой информации созданы и функционируют кооперативы и их ассоциации, а также аграрно-консультационные службы. Таким образом, регулирующие структуры выполняют свойственные только им функции, вырабатывая при этом своевременные меры экономического и социального характера, упреждающие развитие негативных последствий кризисных явлений в аграрной отрасли, обеспечивая в целом оптимальное ее функционирование.

Развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве в странах ЕС

ЕС проводит общую политику сельского развития на основе предпринимательства, применимую во всех странах-участницах. Это объясняется тем, что ведение отдельной национальной политики сельского развития в каждой стране ЕС является малопродуктивным методом, так как данный аспект связан с вопросами финансирования, загрязнения окружающей среды и, кроме того, ведение общей политики сельского развития на основе предпринимательства увязывается с другими направлениями деятельности ЕС. Несмотря на это страны-участницы имеют определенную свободу действий, что позволяет им вносить свои изменения в данную политику, сообразно потребностям конкретных территорий.

Программа Европейского союза «LEADER» является общей политикой 27 стран-членов ЕС и направлена на развитие предпринимательства в сельском хозяйстве. Эта программа реализуется более 20 лет и зарекомендовала себя как действенный инструмент устойчивого развития сельских территорий. Каждое государство составляет свою национальную программу «LEADER» и отрабатывает собственный механизм управления программой. По оценке Европейской комиссии ЕС, Швеция, Дания, Финляндия, Ирландия и ряд других стран стали примером наиболее успешной реализации программы «LEADER».

Среди ее приоритетов – развитие малого и среднего предпринимательства в сельской местности, коммуникации, производство экологически чистых продуктов, строительство сельского жилья, решение экологических проблем, развитие государственно-частного партнерства и другие направления. Проекты программы «LEADER» реализуются некоммерческими организациями в тесном сотрудничестве с органами государственного и муниципального управления стран (табл. 4.1.4).

Таблица 4.1.4. Доля населения ЕС, охваченная программой LEADER «Местные инициативные группы» (по состоянию на октябрь 2013 г.), %

Страна	Процент охвата
Австрия	74,5
Бельгия	20,3
Венгрия	65,5
Германия	40,7
Греция	36,3
Дания	76,1
Ирландия	89,6
Испания	52,3
Италия	31,7
Кипр	51,5
Латвия	87,1
Литва	73,1
Люксембург	35,5
Нидерланды	38,2
Польша	76,2
Португалия	67,2
Румыния	26,7
Словакия	14,3
Словения	75,6
Великобритания	42,6
Финляндия	67,4
Франция	46,0
Чехия	50,6
Швеция	92,3
ЕС-27	55,5

В основе программы – взаимодействие и установление взаимосвязей между сельскими территориями и местными инициативами, формирование партнерских отношений между общественным, частным и гражданским секторами. Главным инструментом программы является вовлечение представителей местных общин в процессы принятия решений относительно развития сельских территорий в форме местных инициативных групп (Local Action Group – LAG).

На этапе создания в 1991–1993 гг. программа охватывала 217 регионов, фокусируясь преимущественно на худших по своим условиям сельских территориях. В 2000–2006 гг., основываясь на полученных результатах, программа начала реализовываться на всех территориях. В 2007–2013 гг. данный подход рассматривался как интегральная часть программы развития сельских территорий и охватывал 2402 сельских региона.

Благодаря широкому охвату программой сельских территорий, важное значение приобретает формирование сетевых информационно-коммуникационных структур. Так, Национальные сельские сети (National Rural Networks – NRNs) поддерживаются на уровне правительств в странах-участницах. Европейская сеть по сельскому развитию (The European Network for Rural Development – ENRD) функционирует на европейском уровне и оказывает поддержку национальным сетям и местным инициативным группам. Большинство участников местных инициативных групп являются членами Европейской ассоциации «ELARD» (European LEADER Association for Rural Development).

Программа развития сельских территорий ENRD оказывает всестороннее содействие ее участникам,

заинтересованным в развитии сельских территорий, является платформой для рассмотрения политики развития сельских территорий путем проведения следующих мер:

предоставление примеров успешной реализации проектов развития сельских территорий в ЕС;

оказание содействия национальным сельским сетям в развитии их сетевых услуг;

содействие транснациональному сотрудничеству среди местных инициативных групп;

проведение анализа актуальных сельских проблем и их мониторинг.

Политика сельского развития финансируется частично из общего бюджета ЕС и из национальных или региональных бюджетов самих стран.

В частности, финансирование программ сельского развития осуществляется преимущественно из Европейского фонда сельского развития (European Agricultural Fund for Rural Development – EAFDR). Кроме того, финансирование дополняется ресурсами из Европейского фонда регионального развития (European Regional Development Fund – ERDF). Структура создана в 1975 г. для стимулирования развития слабых районов в странах-участницах и сглаживания различий в уровне жизни в регионах ЕС. Для ряда социальных направлений используются средства Европейского социального фонда (European Social Fund – ESF), созданного в 1960 г. для финансирования мероприятий, обеспечивающих занятость и свободу перемещения рабочей силы в странах ЕС. Кроме того, фонд предоставляет субсидии на программы развития профессионального образования, участвует в финансировании программ развития отраслей, переживающих спад, программ помощи в трудоустройстве иммигрантам.

В октябре 2011 г. Европейская комиссия представила новые направления регулирования поддержки развития сельских территорий. В соответствии с новой стратегией экономического развития «Европа-2020» определены следующие шесть приоритетных направлений на 2014–2020 гг.:

содействие продвижению знаний и инноваций в сельское и лесное хозяйство;

усиление конкурентоспособности аграрного сектора и его жизнеспособности;

управление рисками в сельском хозяйстве и организацией продуктовых цепочек;

восстановление, сохранение и улучшение экосистем, зависимых от сельского и лесного хозяйства;

продвижение эффективного ресурсо- и энергосбережения в сельском и лесном хозяйстве, переработке пищевого сырья;

поддержка социальной инклюзии и сокращения бедности на сельских территориях.

Отдельно следует выделить мероприятия по охране окружающей среды, которые включают широкий спектр

направлений: использование лесных земель, регулирование объемов выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и мобильных источников, переработку бытовых отходов, охрану зон, обеспечивающих биологическое разнообразие.

Реализация новой стратегии поспособствует повышению конкурентоспособности сельского хозяйства, устойчивому управлению природными ресурсами и изменением климата, сбалансированному развитию сельских территорий ЕС, эффективной занятости в сельской местности.

Историческая практика мотивации труда наемной администрации в управлении хозяйством в Беларуси

Первые примеры использования наемной администрации для управления как отдельным имением, так и целой их группой известны на Беларуси еще с XVI в. В исторических и источниковедческих исследованиях белорусских и польских историков, энциклопедических изданиях представлен достаточно широкий перечень понятий, имеющих отношение к данной форме управления хозяйством: экономия, эконоом, комиссар, генеральный комиссар, губернатор, староста¹, подстароста², писарь, и др.

Структура, численность, именование администрации (управленческого персонала) были вариативны. Первоначальное употребление терминов «экономия» и «эконоом» связано с королевским и княжеским земельным владением. В Энциклопедии Великого Княжества Литовского, подготовленной и изданной в начале XXI в. в Беларуси, дается следующее определение понятия «экономия» (от греч. οἰκονομία – управление хозяйством) – вид государственного земельного владения в Великом Княжестве Литовском. Первоначально (с конца XVI в.) представляли собой выделенные владения монарха для удовлетворения потребностей его двора и придворной казны. Экономии имели собственное административно-хозяйственное управление и подчинялись придворному подскарбию ВКЛ. В Беларуси в период ВКЛ существовали Витебская, Гродненская, Кобринская и Могилевская экономии. Для контроля за состоянием дел в экономиях проводились так называемые «люстрации» (от лат. *lustrum* – налоговый или фискальный период) – периодические описи государственного имущества с целью определения его доходности. Руководил экономией эконоом. Хотя в этой же энциклопедии эконоом («аканомам») называется руководитель дворянского (магнатского, шляхетского) хозяйства, который нес персональную ответственность за хозяйственную деятельность в имении, руководил сбором налогов, контролировал суд над крестьянами. Отмечается, что эконоом контролировал деятельность подчиняющихся ему наместников (управляющих) отдельных фольварков. В его функции также входило вести всю

¹Староста – 1) высшее должностное лицо в повете, наделенное широкими административными и судебными функциями, одновременно управлявшее королевским имением; 2) не имевший административных и судебных функций в повете держатель королевского владения.

²Подстароста – 1) управитель в феодальном владении, эконоом; 2) заместитель старосты, должностное лицо, выполнявшее в отсутствие старосты судебные и административные функции в повете.

хозяйственную отчетность, которая предъявлялась хозяину или его администратору. Должность эконома в большинстве своем занимали представители дворянского сословия.

Таким образом, очевидно, что эконома были администраторами как в королевских, княжеских, так и частных владениях. Права и обязанности эконома по управлению хозяйством прописывались специальными инструкциями. Первая известная инструкция датируется 1540 г. и состоит из 46 позиций (статей). Известно три таких инструктажа (уставы, диспозиции), датированных XVI в., которые выдавались великими князьями литовскими для регулирования хозяйственной деятельности в Литовском и Троцком воеводствах. Эти уставы выдавались управляющим, определяли их права и обязанности по управлению хозяйством, утверждали хозяйственные предписания для фольварков, определяли взаимоотношения управляющего не только с подчиненными, но и со всеми жителями.

Первоначальное введение и расширение системы наемной администрации в управлении хозяйством было связано с желанием получать более высокие доходы с имения при сохранении старой феодальной системы. Особенно детальными являются диспозиции, связанные с большими латифундиями, утверждавшие инструкции для широких групп администрации.

Многие крупные имения конца XVIII в. уже перешли или переходили на рельсы товарных, рыночных отношений, управлялись широкой администрацией. Историки отмечают, что иногда штаты непомерно раздувались, становились неповоротливыми и тормозили развитие хозяйства. Бывали случаи, когда представители администрации обворовывали своего хозяина, пьянствовали, брали взятки. Поэтому со стороны администрации диспозиции, уставы рассматривались в качестве одного из способов борьбы с злоупотреблениями, а также повышения активности управленческого персонала.

Инструктажи чаще всего носили частный характер и давались конкретному эконому, писарю, старосте и другим административным лицам для исполнения.

Рассмотрим в качестве примера инструкцию начала XIX в. для эконома имения Томаша Уместовского на Беларуси. В этом документе можно выделить две части: первая (Предписание обязательств и экономической деятельности) – регулировала общие моменты обязанностей эконома и его хозяйственной деятельности, вторая – детально описывала деятельность по производству льна, волокна и пряжи, ведению животноводства и птицеводства, посадке, обработке и уборке льна и зерновых, переработке зерна на муку и крупу, работе мельниц, использованию луговых угодий, сбора налогов и даже засолке огурцов.

Главной обязанностью эконома была забота об имуществе и целостности фольваркового хозяйства. Он также должен был уделять много внимания крестьянскому хозяйству, так как от хорошего быта крестьян также зависело благополучие владельца. Хороший эконом обязался должным образом управлять земельными

угодьями, своевременно засеивать и собирать урожай, чтобы фольварковые и крестьянские запасы как на зиму, так и на весну были как можно раньше сформированы. Крестьян ленивых, не пекущихся о своем собственном хозяйстве, всякими добрыми словами к работе склонять; бедным и больным помогать с тем, чтобы помочь им стать хорошими хозяевами. Не выполняющих повинностей, предписанных инвентарем³, а также нерасторопных в ведении собственного хозяйства, эконом не мог наказывать более чем пятью розгами для дисциплины. В то же время он не имел права оскорблять крестьян, относиться к ним неуважительно.

Запрещалось принимать от крестьян в какой-либо форме оплату за снижение повинностей, вместо того чтобы контролировать тщательное выполнение предписанных инвентарем повинностей, равно относясь ко всем крестьянам, не облегчать одному и не усложнять другому их выполнение. В случае если эконом взял плату (взятку), он сразу же навсегда отлучался от службы. Эконом должен был следить за границами хозяйства, чужого не брать и не нарушать соседского спокойствия. Он контролировал пожарную безопасность – контролировал выполнение запрета всякого вида: хождение с зажженной лучиной, курительной люлькой и т. д. Если кто нарушал правила, то должен был заплатить штраф курами. Эконом не имел права утаить ни одной единицы скота и птицы. При выявлении таких случаев лишняя единица подвергалась конфискации, а администратор увольнялся.

Эконом не имел права приглашать и содержать за счет владельца имения гостей, лишь в том исключении, если за помощью обратится путник. Также под угрозой отстранения эконом не имел права привлекать занятых ремеслом, пряжей, а также панщиной крестьян к своим личным работам. Кроме того, он не имел права использовать для перемещений ни крестьянских, ни фольварковых лошадей. В противном случае ему следовало заплатить штраф в размере 1 рубль серебром за каждую милю. Эконом не мог отлучиться из имения по личным интересам без ведома начальника, иначе его также ожидало увольнение. Нанимать крестьянских лошадей можно было только при отсутствии работы у последних и с предварительного согласия вышестоящего начальства.

Эконом ежедневно должен был вести записи расходов и доходов, проверять расходные квитанции (расписки). За каждый недочет эконом и писарь подвергались штрафу. Эконом также регистрировал выполнение панщины: количество отработанных дней, характер выполненных работ и т. д.

Таким образом, эконом – это должностное лицо, которое должно думать за всех и обо всем. Он должен быть богобоязненным, разумным, трезвым, дружелюбным к пану, заботиться о панском имуществе, быть уравновешенным.

Инструкции составлялись как на основе простого житейского опыта, так и с использованием специальной литературы, посвященной ведению хозяйства.

³Инвентарь – опись феодальных владений, в которых, среди прочего, описывались виды и нормы крестьянских повинностей.

Таким, например, был «Экономический инструктаж для людей, находящихся в услужении хозяйственном...» (примерный перевод) 1786 г., изданный в придворной типографии [54].

Инструктажи чаще всего носили частный характер и давались конкретному эконому, писарю, старосте и другим административным лицам для исполнения. Однако вышеназванный документ отличался тем, что имел общий, универсальный, своего рода научный характер и выступал в качестве учебного пособия для тех, кто стремился к рациональному ведению хозяйства в своих владениях, и относился как к Польше, так и Литве. Представляет интерес также то, что этот документ регулировал хозяйственную деятельность различных представителей управленческого аппарата, включая высшие и низшие позиции – губернатора, управляющего, эконома, люстратора, писаря и т. д.

Эти инструктажи регламентировали деятельность представителей низшего звена управленцев (экономы, писари, лесники, десятники и др.), которые, по представлениям составителей данного инструктажа, были склонны к принуждению и слепому подчинению в отличие от управляющих, губернаторов и люстраторов, бывших на более высоких позициях и должностях, представлявших пана не только посредством принуждения, но и хорошим управлением, инициативой. Составление подробных инструктажей для высшего управленческого звена, как это делалось для низшего, могло сковать инициативу, сформировать систему слепого подчинения, что не способствовало развитию хозяйства. Поэтому для них раскрывались теоретические и практические основы экономики для приумножения умений и навыков высшего управленческого звена по успешному ведению хозяйственной деятельности.

Необходимо отметить, что во второй половине XVIII в. усложнилось ведение учета в имениях. Распространение получили кассовые книги, реестры скота со всеми происходящими изменениями, амбарная книга по зерну и другим продуктам, приходно-расходные ведомости посевов, переработки и реализации продукции, книга учета барщинных дней, ежедневный дневник эконома. Передача или реализация продукции осуществлялась экономом только с письменного распоряжения владельца или комиссара. Все денежные операции, операции с продукцией удостоверялись квитанциями и расписками. Писари, кассиры, бухгалтеры вели специальные книги по отдельным фольваркам и по всей латифундии в целом, сверяя их с первичными данными. Экономы имений обязывались представлять в центральный аппарат управления документы, к которым относились и периодические отчеты.

К представителям управленческого персонала предъявлялись высокие требования не только профессионального, но и личностного характера (такие пожелания, идеальные представления были зафиксированы документально). Они должны были быть ответственны, внимательны к делам ведения не только дворянского, но и крестьянского хозяйства, уважительно относиться к подчиненным, «поступать с имуществом так, как сам пан поступал бы» и т. д.

Эволюция системы управления и широкое применение наемной администрации было обусловлено развитием производительных сил в имении, формированием товарного, рыночного хозяйства, способствовала росту доходности его экономики. В то же время оно имело негативные моменты, связанные, например, с коррупцией и сохраняющимся крепостным правом, которые определяли фольварочно-панщинную занятость сельского населения.

Заключение

Развитие экономики ведет к изменению форм занятости работников предприятия. В условиях частной собственности на средства производства и землю формируется свободная рыночная форма занятости. Работники являются частными собственниками своей рабочей силы и имеют полное право свободно распоряжаться ею, в том числе превращать в товар и продавать на рынке работодателю.

В условиях государственной собственности на землю и материально-технические средства производства работники упраздняют право частной собственности на рабочую силу, которая монополизирована государством. Работники обязаны отдать ее в заем, то есть превратить в человеческий заемный капитал.

При эмансипации трудовых коллективов государственная и частная форма собственности на рабочую силу заменяется корпоративной. Возникает новая форма занятости – корпоративная. Она раскрепощает творческий потенциал трудового коллектива, мотивирует его на высококачественный свободный труд. Трудовая артель организует свой корпоративный труд на принципах самоуправления и самоорганизации.

Перевод сельскохозяйственного производства на внешний подряд является новой формой занятости и мотивации труда, предусматривающей передачу субъектом хозяйствования по договору внешнего подряда всего процесса производства товаров (услуг) подрядчику, а также полномочий исполнительного органа (руководителя) предприятия. Тем самым создано правовое поле для институциональных изменений в АПК. В результате будут созданы конкурентоспособные субъекты хозяйствования на внутреннем и внешнем рынке. Сельскохозяйственные организации-заказчики в дальнейшем должны быть объединены с перерабатывающими предприятиями-заказчиками в транснациональную социально ориентированную компанию.

В сельском хозяйстве стран ЕС занятость работников и их мотивация осуществляются в семейных фермерских хозяйствах, которые объединены в многочисленные фермерские кооперативы и кооперативные союзы.

Фермерские хозяйства не являются самостоятельными субъектами рынка. Вся производимая ими продукция обобществляется и крупными партиями поступает на перерабатывающие предприятия и в торговые сети.

Вопросами регулирования занятости на селе занимаются государственные органы (министерства, ведомства и др.). Они разрабатывают и реализовывают

различные программы развития малого и среднего предпринимательства как основной формы занятости работников в сельском хозяйстве зарубежных стран.

Значительная доля работников в сельском хозяйстве занята на сезонных и временных работах у фермеров (уборка урожая, сортировка и упаковка). Мотивация их труда основана на сдельно-премиальной системе оплаты труда.

Использование наемной администрации для управления крупными сельскохозяйственными организациями восходит еще к концу XVI в., когда в Великом Княжестве Литовском были созданы крупные государственные земельные владения – экономии, фальварки, маентки. Они управлялись внешними управляющими.

Для их управления издавались специальные инструкции, которые постоянно изменялись. Они определяли порядок управления, обязанности должностных лиц, их ответственность, указывались меры наказания за нарушения инструкций и т. д. В них также описывались теоретические и практические основы эффективного ведения сельского хозяйства.

Учет хозяйственных операций в экономиях велся в специальных кассовых книгах, реестрах скота, амбарных книгах, приходно-расходных ведомостях посевов, книге учета панцинно-урочных дней и т. д. Это позволяло эффективно использовать материальные и трудовые ресурсы экономии.

Деятельность управленческой администрации сочетала в себе ведение крупного фольваркового хозяйства и мелких крестьянских хозяйств. Исследования истории управления экономиями свидетельствуют о том, что мотивация труда наемной администрации была направлена на развитие как фольварков, так и крестьянских хозяйств.

Список использованных источников

1. Борисенко, А. О. Методические рекомендации по стимулированию руководителей и специалистов (менеджеров) сельскохозяйственных организаций на основе трудового договора / А. О. Борисенко, М. Д. Шкут, Е. А. Барташевич // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации /

Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск, 2013. – С. 159–170.

2. Вялікае Княства Літоўскае. Энциклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2005. – Т. 1: Абаленскі – Кадээнцыя. – 688 с.

3. Вялікае Княства Літоўскае. Энциклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – 2-е выд. – Мінск: БелЭн, 2007. – Т. 2: Кадэцкі корпус – Яцкевіч. – 792 с.

4. Гісторыя сялянства Беларусі: у 3 т. / Пад рэд. В. І. Мялешкі [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 1997. – Т. 1: Гісторыя сялянства Беларусі ад старажытнасці да 1861 г. – 431 с.

5. Голубеў, В. Ф. Сельская абшчына ў Беларусі XVI–XVIII ст. / В. Ф. Голубеў. – Мінск: Беларус. навука, 2008. – 407 с.

6. Гусаков, В. Г. Новейшая экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В. Г. Гусаков. – Минск: Беларус. навука, 2008. – 431 с.

7. Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII–XVIII веков: Владение Сморгонь / Сост.: П. Г. Козловский, Е. П. Шлоссберг, Е. Л. Бравер. – Минск: Наука и техника, 1977. – 250 с.

8. Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII–XVIII веков: Владение Тимковичи / Сост.: П. Г. Козловский, Е. П. Шлоссберг, Е. Л. Бравер. – Минск: Наука и техника, 1982. – 216 с.

9. Baranowski, B. Instrukcje gospodarcze dla dobr magnackich I szlacheckich z XVII–XIX w. // B. Baranowski. – Wrocław: Zakład narodowy im. Ossolinskich. – 1958. – Т. 1. – 749 с.

10. Baranowski, B. Instrukcje gospodarcze dla dobr magnackich I szlacheckich z XVII–XIX w. // B. Baranowski. – Wrocław: Zakład narodowy im. Ossolinskich. – 1963. – Т. 2. – 499 с.

11. Pawlik, S. Polskie instruktarze ekonomiczne z konca XVII I z XVIII wieku / S. Pawlik. – Krakowie: Nakładem Akademii Umiejetnosci. – 1915. – 337 s.

12. Numbers and Statistics. Nordic Co-operation [Electronic source]. – 2016. – Mode of access: <http://www.norden.org/en/fakta-om-norden-1/numbers-and-statistics>. – Date of access: 10.11.2016.

§ 4.2. Теоретические основы эффективного менеджмента в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях

Одна из основных проблем невысокой эффективности функционирования отечественных крупнотоварных сельскохозяйственных организаций в настоящее время кроется в низком уровне менеджмента. При этом заметим, что содержание понятия «менеджмент» довольно многогранно: его рассматривают как науку и практику управления, как организацию управления фирмой и как процесс принятия управленческих решений. Поэтому исследование концепций и принципов эффективного менеджмента предприятий позволяет понять суть современных тенденций в сфере менеджмента и заложить основу для проведения исследований и выработки эффективных решений по совершенствованию

менеджмента в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь.

Проведенные исследования свидетельствуют, что на сегодняшний день в Республике Беларусь не установлено четких критериев понятия «крупнотоварная сельскохозяйственная организация». Изучение зарубежного опыта показало, что в мире существуют различные подходы к проблеме классификации сельскохозяйственных товаропроизводителей по их размерам. В большинстве стран определены перечень показателей и их минимальные пороговые значения, которым должны соответствовать объекты, чтобы считаться товаропроизводителями (табл. 4.2.1).

Таблица 4.2.1. Пороговые значения показателей для включения объектов в сельскохозяйственную перепись по отдельным странам

Страна	Пороговые значения
США	Производство и реализация сельхозпродукции на сумму свыше 1 тыс. долл. США в год, либо потенциал для производства и реализации продукции на сумму свыше 1000 долл. США
Германия	Наличие не менее 2 га сельхозугодий или 8 гол. КРС, или 8 гол. свиней, или 20 овец, или 200 гол. кур-несушек или др. птицы, или 30 ар площади под фруктовыми посадками, или табаком, или овощами в открытом грунте, или цветами, или 3 ара под теплицами для возделывания овощей или цветов, или лесной площади не менее 10 га
Польша	Частные сельские хозяйства, владельцы домашнего скота, не имеющие пахотных земель, либо владеющие пахотными землями, площадь которых превышает 0,1 га: юридические лица и предприниматели без образования юридического лица, если их основная деятельность включает в себя возделывание сельскохозяйственных культур, товарное производство овощей и фруктов, садоводство, разведение и откорм скота, предоставление необходимых соответствующих услуг (кроме ветеринарных), егерские хозяйства, разведение диких животных, включая соответствующие услуги, а также если они независимо от основного вида деятельности являются пользователями сельскохозяйственных земель площадью свыше 1 га или владеют домашним скотом
Венгрия	Наличие в хозяйстве 1 лошади или 1 коровы, или 50 гол. птицы (для сельхозугодий пороговое значение не устанавливалось)
Болгария	Площадь земельных угодий, которая включает в себя: обрабатываемую землю (пашня), многолетние насаждения (включая землю под саженцами и ягодоплодными), естественные пастбища и сады – не менее чем 0,5 га или 0,3 га обрабатываемых земель, или 0,2 га естественных пастбищ, или 0,1 га садов, виноградников и др., или 0,05 га теплиц. Наличие не менее 1 молочной коровы или 2 гол. КРС, или 1 свиноматки, или 5 поросят, или 2 коз, или 5 овец, или 50 кур-несушек, или 100 мясных цыплят, или 30 птиц прочих видов, или 10 продуктивных пчелосемей, или 10 кроликов
Эстония	1. Хозяйство – сельхозпроизводитель – производственная единица с единым хозяйственным и техническим руководством, сельским хозяйством в качестве основной области деятельности, с не менее 1 га сельхозугодий или лесной земли, или 0,3 га рыбоводных прудов, или реализацией более 50 % производимой продукции на рынке. 2. Домохозяйство – сельхозпроизводитель – хозяйственная единица, в которой имеется менее 1 га сельскохозяйственной или лесной земли, а производство продукции ведется для собственного потребления (более половины), не менее 50 м ² земли под плодовоощными культурами, или 3 плодовых дерева, или 6 ягодных кустов, или 10 кроликов, или 10 гол. домашней птицы, или 3 улья
Кыргызстан	Не установлено. Организации, занимающиеся сельскохозяйственным производством, имеющие скот и/или домашнюю птицу, здания и сооружения, специальную технику, оборудование и инвентарь, многолетние насаждения, земли, используемые полностью или частично для целей производства независимо от формы собственности и размера. При этом сплошной переписи подлежат все крупные и крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения, имеющие скот и домашнюю птицу, а занимающиеся растениеводством – выборочно, но с не менее чем с 35 %-м охватом
Литва	1. Для фермеров и хозяйств населения – наличие 1 га и более земли или получение дохода от продаж сельскохозяйственной продукции в сумме не менее 40 прожиточных минимумов. 2. Для иных организационно-правовых форм – землепользование и выпуск сельскохозяйственной продукции (товарной и для собственного потребления), при этом размер площади используемой земли не играет роли

Примечание. Таблица составлена по данным [2].

В нашей стране при отнесении сельскохозяйственного предприятия к коммерческим можно руководствоваться инструкцией Национального статистического комитета Республики Беларусь, в соответствии с которой большинство форм статистической отчетности подают: «...юридические лица, их обособленные подразделения, имеющие отдельный баланс, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность и имеющие площадь сельскохозяйственных земель 300 и более гектаров и (или) численность скота и птицы в пересчете на условное поголовье скота 100 и более голов...». Именно эти

показатели, по нашему мнению, целесообразно использовать в качестве критериев для отнесения сельскохозяйственной организации к крупнотоварной.

Сельскохозяйственные организации Республики Беларусь являются довольно крупными в сравнении с большинством стран мира (табл. 4.2.2).

Крупные предприятия по своей природе являются потенциально более эффективными. Теория преимуществ крупнотоварного сельскохозяйственного производства базируется на теории разделения труда, изложенной шотландским экономистом и философом

Таблица 4.2.2. Сравнительная характеристика сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь и отдельных стран мира

Показатели	Беларусь	Россия	Польша	Германия	США	Новая Зеландия
Среднее поголовье дойных коров на хозяйство, гол.	1047,0*	2,7	7,9	56,0	181,0	410
Средний годовой удой на корову, т	4,4	3,4	5,5	7,7	9,6	5,1

Примечание. Таблица составлена по данным [30].

*Без учета личных подсобных хозяйств.

Адамом Смитом в книге «Исследование о природе и богатстве народов», изданной в 1776 г. Он писал: «Такое значительное увеличение количества работы, которое может выполнять в результате разделения труда одно и то же число работников, зависит от трех различных условий: во-первых, от увеличения ловкости каждого отдельного работника, во-вторых, от экономии времени, которое обыкновенно теряется на переход от одного вида труда к другому; и, наконец, от изобретения большого количества механизмов, облегчающих и сокращающих труд, и позволяющих одному человеку выполнять работу нескольких» [20].

Современные ученые выделяют следующие преимущества крупнотоварного производства:

1. Специализация труда – повышение уровня специализации используемого труда становится возможным по мере роста размеров предприятия;
2. Специализация управленческого персонала – большие масштабы производства позволяют лучше использовать труд специалистов по управлению, благодаря его более глубокой специализации. Руководитель, способный контролировать труд двадцати работников, будет недоиспользоваться на мелком предприятии, располагающем десятью работниками;
3. Эффективность использования капитала – только крупные производители могут позволить себе приобрести и эффективно эксплуатировать лучшее оборудование;
4. Производство побочных продуктов – организатор крупномасштабного производства располагает более широкими возможностями для производства побочной продукции, чем мелкое предприятие [28].

Многие зарубежные и отечественные экономисты основным преимуществом крупных предприятий агропромышленного комплекса считают экономию, обусловленную действием эффекта масштаба производства. Данное явление непосредственно связано с микроэкономической теорией издержек. Чем выше масштабы производства, тем меньшая доля постоянных расходов приходится на единицу производимой продукции. Именно это способно обеспечить повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и предприятия в целом.

Однако эффект масштаба имеет ограничения роста согласно закону убывающей предельной отдачи от факторов производства. Еще В. И. Ленин писал: «... превосходство крупного производства в земледелии имеет место лишь до известного предела ... Само собой разумеется также, что этот предел не одинаков для различных отраслей сельского хозяйства и при различных общественно-экономических условиях» [9].

Основная причина возникновения предела – сложности управления крупнотоварным производством, что еще раз подтверждает важное значение менеджмента в вопросе эффективного функционирования организаций, в том числе сельскохозяйственных.

Проблема эффективного менеджмента крупных сельскохозяйственных организаций характерна не только для Республики Беларусь. В настоящее время во многих странах Запада укрупнение семейных ферм приводит к необходимости изменения их системы управления, привлечения наемного персонала, в том числе менеджеров. Именно недостаток опыта управления крупным бизнесом у владельцев семейных ферм зачастую служит серьезным барьером для эффективного роста и развития аграрного бизнеса в экономически развитых странах Европы и Америки.

С другой стороны, имеется неоднозначный опыт крупного бизнеса в России и Китае, где благодаря значительным инвестициям создаются большие аграрные предприятия, которые также сталкиваются с проблемами эффективности менеджмента, но в другой сфере, нежели семейные фермы Запада. Бизнесмены России и Китая имеют опыт управления крупным бизнесом, но не в аграрной сфере, где многое зависит от знания и соблюдения аграрных технологий и умения работать с землей и животными.

Проблемы менеджмента в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь связаны, с одной стороны, с тем, что у нас практически нет менеджеров, имеющих опыт и знания для работы в рыночных условиях, с другой – за последние годы сельскохозяйственные организации потеряли значительную часть квалифицированных специалистов и технологов (табл. 4.2.3).

Менеджмент как самостоятельная экономическая наука и профессиональная деятельность человека сформировался около 100 лет назад. В течение данного периода было разработано и использовано на практике несколько концепций менеджмента, основные из которых приведены в таблице 4.2.4.

Теоретическое и практическое развитие вышеприведенных концепций позволило сформулировать основные принципы менеджмента: оптимального сочетания централизации и децентрализации в управлении; сочетания прав, обязанностей и ответственности; единства команды; планового ведения хозяйства; материального и морального стимулирования; научности и др.

Основным принципом менеджмента является оптимальное сочетание централизации и децентрализации в управлении. Проблема сочетания централизации и децентрализации в менеджменте – это проблема

Таблица 4.2.3. Сравнительная характеристика отдельных проблем эффективности менеджмента в крупных сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь и зарубежных стран

Предприятия	Наличие квалифицированных менеджеров	Наличие квалифицированных технологов
Семейные фермы стран Запада	–	+
Крупные аграрные предприятия России и Китая	+	–
Крупнотоварные сельскохозяйственные организации Республики Беларусь	–	+ / –

Таблица 4.2.4. Основные концепции менеджмента

Период	Концепции
Начало XX в. – 70-е гг. XX в.	Научного управления. Административного управления. Управления с позиций психологии и человеческих отношений. Управления с позиций науки о поведении
80–90-е гг. XX в.	Культуры управления. Трудовой мотивации. Инновационного подхода. Управления по целям
Начало XXI в.	Адаптации. Глобальной стратегии. Целевой ориентации

Примечание. Таблица составлена на основании [14–16, 22–24, 29].

распределения полномочий на принятие конкретно определенных решений на каждом уровне управленческой иерархии. Оптимальным вариантом считается подход, когда централизованными являются решения, относящиеся к разработке политики – целей и стратегии фирмы в целом, а децентрализованными – решения, относящиеся к оперативному управлению.

Принцип сочетания централизации и децентрализации в менеджменте предполагает необходимость умелого использования единоначалия и коллегиальности. Под единоначалием понимается предоставление высшему руководителю фирмы или подразделения такой полноты власти, которая необходима для принятия решений, и персональной ответственности за порученное дело.

Коллегиальность предполагает выработку коллективного решения на основе мнений руководителей разного уровня и, прежде всего, исполнителей конкретных решений – руководителей производственных отделений. Она повышает объективность принимаемых решений, их обоснованность и способствует успешной реализации таких решений. Однако принятие коллегиальных решений происходит намного медленнее, чем индивидуальных.

Другим важным принципом менеджмента является сочетание прав, обязанностей и ответственности каждого звена системы управления. Избыток прав по сравнению с обязанностями приводит к управленческому произволу, недостаток же парализует деловую инициативу, поскольку проявление излишней активности может грозить неприятностями.

В американских фирмах используется принцип единства команды. Менеджеры обычно осуществляют свои связи на один уровень вверх или вниз от своего уровня. Каждый подчиненный должен выполнять поставленные ему задачи и периодически отчитываться за их выполнение. Каждая должность в иерархии управления наделяется конкретными предоставленными ей правами, и менеджер, занимающий соответствующую должность, несет полную ответственность за возложенные на него задачи и выполняет определенные функции. Ни один руководитель не может передавать задание по выполнению решения, минуя непосредственного подчиненного. Отрицательным моментом в реализации

такого принципа является то, что руководитель может оказаться изолированным от сферы своей ответственности, поскольку его непосредственные подчиненные могут препятствовать его личным и прямым контактам с низовыми звеньями управленческой структуры.

Функция менеджмента отражает содержание процесса управления, вид управленческой деятельности, совокупность обязанностей управляющей подсистемы (субъекта управления). Конечным результатом управления является выработка управленческого воздействия, команды, приказа, направленных на достижение поставленной цели [10]. Один работник может выполнять несколько функций, несколько работников могут выполнять одну функцию. Каждая функция менеджмента представляет собой сферу действия определенного процесса управления, а система управления конкретным объектом или видом деятельности – это совокупность функций, связанных единым управленческим циклом. В современной экономической литературе выделяют пять основных функций менеджмента.

1. Прогнозирование и планирование.

Экономическое прогнозирование – это предвидение хода экономического развития на предстоящий период для конкретной организации. Планирование – это разработка плана, определяющего то, чего нужно достичь и какими рычагами, сообразуясь со временем и пространством. В широком смысле слова планирование – это деятельность по выработке и принятию управленческого решения.

Эффективность планирования зависит от того, какими принципами руководствуются при составлении планов:

- полнота планирования – учитываются все события и ситуации, которые могут иметь значение для развития организации;
- точность планирования – использование современных методов и средств для обеспечения точности прогнозов;
- ясность планирования – формулировки планов должны быть доступны всем членам организации;
- непрерывность планирования – планирование это не одноразовый акт, а непрерывный процесс;
- экономичность планирования – расходы на планирование должны соизмеряться с выгодой от планирования [16].

2. Организация.

Под организацией понимается совокупность следующих действий: определение рациональных форм разделения труда; распределение работы среди работников, групп работников и подразделений; разработка структуры органов управления; регламентация функций, подфункций, работ, операций; установление прав и обязанностей органов управления и должностных лиц; подбор и расстановка кадров.

Функцию организации можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, как процесс создания системы, во-вторых, как процесс ее совершенствования, упорядочения.

Организация работ – функция, которую должны осуществлять все руководители независимо от ранга.

Однако хотя смысл этой концепции состоит в делегировании прав и обязанностей для разделения труда по горизонтали и вертикали, решение о выборе структуры организации в целом почти всегда принимается руководством высшего звена. При этом задача менеджеров состоит в том, чтобы выбрать такую структуру, которая лучше всего отвечает целям и задачам организации, позволяет ей эффективно взаимодействовать с внешней средой, продуктивно распределять и направлять усилия своих сотрудников.

Структура не может оставаться неизменной, потому что меняется как внешнее, так и внутреннее ее окружение.

3. Мотивация и стимулирование.

Мотивация – это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личностных целей и целей организации.

Теории мотивации основаны на определении потребностей человека и их структуры. Потребность – это осознание отсутствия чего-либо, вызывающее побуждение к действию.

В связи с тем, что существуют различные пути мотивации, менеджер должен:

- во-первых, установить набор критериев (принципов), которые наиболее сильно влияют на поведение сотрудника;

- во-вторых, создать атмосферу, благоприятную для мотивации работников;

- в-третьих, активно общаться со своими сотрудниками, поскольку для того чтобы быть полностью мотивированным и работать с полной отдачей, он должен четко представлять себе, чего от него ждут [19].

Система стимулирования – это совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих стимулов, воздействие которых активизирует деятельность человека для достижения поставленных целей.

Таким образом, мотивация зависит от потребностей, ожидания и восприятия работниками справедливого вознаграждения за выполненную работу.

4. Контроль.

Контроль, как правило, ассоциируют с властью, «командованием», «поймать», «уличить», «схватить». Такое представление о контроле уводит в сторону от главного содержания функции контроля. В самом общем виде контроль можно представить как процесс соизмерения (сопоставления) фактически достигнутых результатов с запланированными [14].

Контроль – одна из ведущих функций управления. Существует множество определений функции контроля. Одна из них – это процесс обеспечения достижения организацией своих целей.

Контроль способствует успешному функционированию предприятия. Без контроля совместной деятельности на предприятии начинается хаос. Посредством функции контроля выявляются проблемы, что позволяет скорректировать деятельность организации для предотвращения кризисного положения. Контроль помогает фиксировать ошибки, сознательные и несознательные нарушения и исправлять их до того, как они возникнут на пути достижения цели. Вместе с тем

контроль позволяет определить, какая деятельность была наиболее эффективна.

Эффективное сочетание различных видов контроля с учетом параметров внешней и внутренней среды – залог успешного функционирования организации.

5. Координация и регулирование.

Сущность этой функции заключается в обеспечении согласованности действий всех звеньев системы управления, сохранении, поддержании и совершенствовании установленного режима работы производственного механизма.

При помощи этой функции решаются задачи, связанные с разделением труда в аппарате управления и упорядочением системы производства в случае отклонения от заданных параметров.

Цели координации и регулирования – установление взаимодействия в работе производственных подразделений, руководителей и специалистов, устранение помех и отклонений от заданного режима работы [5].

Регулирование – деятельность по поддержанию в динамической системе управления производством заданных параметров. Оно должно сохранять состояние упорядоченности как в подсистеме производства, так и в подсистеме управления. Эта как раз та функция, которая связывает систему управления с внешней средой.

Координация – функция процесса управления, обеспечивающая, во-первых, его бесперебойность и непрерывность, и, во-вторых, взаимосвязь всех функций. Главная задача координации – достижение согласованности в работе всех звеньев организации путем установления рациональных связей и обмена информацией между ними.

Таким образом, в процессе реализации основных функций менеджмента современный руководитель предприятия должен опираться на общепринятые принципы эффективного управления.

Необходимо подчеркнуть, что в начале XXI в. большую роль в теории управления начали играть проблемы взаимодействия с внешним миром, учета изменений внешней среды и деятельности отдельных компаний, ориентации предприятия в сложившихся условиях. В этих условиях получают развитие новые концепции управления, отражающие тенденции гуманизации и либерализации в процессе жизнедеятельности социальных систем. Основными из них являются:

1. Концепция адаптации. Это стратегия приспособления, в которой политика организации всегда является комбинацией наиболее выгодных действий с учетом факторов внешней среды. Данные действия обеспечивают стратегии маневрирования в распределении и перераспределении производства и товаров между конкретными предприятиями, расположенными в разных частях мира в зависимости от уровня издержек производства, размещения, стоимости рабочей силы, темпов экономического роста, политики страны.

2. Концепция глобальной стратегии. Вырабатывается единственная стратегия, направленная на оптимизацию деятельности всей организации, а не ее отдельных частей.

3. Концепция целевой ориентации. Ориентирует предприятие на организацию его деятельности при

доминирующей роли целеполагания на всех стадиях процесса управления (например, планирования, организации, контроля и мотивации).

В целом исследователи выделяют три наиболее интересные тенденции развития концепций менеджмента в настоящее время.

Во-первых, некоторый возврат к прошлому – осознание значения материальной, технической базы современного производства и услуг. Это вызвано усилением влияния технического прогресса на достижение целей организации, роли производительности и качества продукции для победы в конкурирующей борьбе.

Во-вторых, усиление внимания к организационной культуре, а также к различным формам демократизации, участия рядовых работников в прибылях и осуществлении управленческих функций.

В-третьих, усиление международного характера управления. В связи с интернационализацией управления перед управленческой теорией и практикой возникает много новых вопросов, важнейшие из которых – общие признаки и различия в местном и международном управлении; закономерности, формы, методы управления, которые являются универсальными и которые действуют в конкретных условиях развития стран; особенности национального стиля в управлении и др. [6].

Проведенные исследования свидетельствуют, что в сфере сельскохозяйственного производства также можно выделить тенденцию, связанную с привлечением к управлению крупными аграрными формированиями топ-менеджеров из других отраслей экономики. Управление крупным аграрным производством принципиально не отличается от управления крупным бизнесом в других сферах экономики, поэтому успешные менеджеры с опытом работы в промышленности, строительстве и других отраслях способны организовать эффективный бизнес и в сфере сельского хозяйства.

На основе обобщения результатов исследований нами предложены следующие перспективные направления развития менеджмента в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях:

1. Децентрализация системы управления народным хозяйством на базе сочетания рыночного и государственного регулирования социально-экономических процессов.

2. Построение системы управления на уровне предприятий с использованием опыта крупных многопрофильных компаний промышленного сектора.

3. Привлечение к управлению крупнотоварными сельскохозяйственными организациями топ-менеджеров из других секторов экономики.

4. Ориентация на новейшие достижения науки и техники, передовой отечественный и зарубежный опыт как в сфере производства, так и управления предприятиями.

Обозначенные направления соответствуют идеям, заложенным в Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, и могут быть реализованы в рамках Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы.

Заключение

1. Менеджмент как самостоятельная экономическая наука и профессиональная деятельность человека сформировался около 100 лет назад. Теоретическое и практическое развитие различных концепций менеджмента позволило к настоящему времени ученым-экономистам сформулировать основные его принципы: оптимальное сочетание централизации и децентрализации в управлении; сочетание прав, обязанностей и ответственности; единство команды; плановое ведение хозяйства; материальное и моральное стимулирование; научность и др.

2. В качестве критериев отнесения сельскохозяйственной организации Республики Беларусь к крупнотоварной нами предлагается использовать показатели, которыми оперирует Национальный статистический комитет Республики Беларусь для определения сельскохозяйственных организаций, обязанных подавать большинство форм статистической отчетности по сельскохозяйственному производству: площадь сельскохозяйственных земель 300 и более гектаров и (или) численность скота и птицы в пересчете на условное поголовье скота 100 и более голов.

3. Перспективными направлениями развития менеджмента в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь, по нашему мнению, являются: децентрализация системы управления народным хозяйством на базе сочетания рыночного и государственного регулирования социально-экономических процессов; построение системы управления на уровне предприятий с использованием опыта крупных многопрофильных компаний промышленного сектора; привлечение к управлению крупнотоварными сельскохозяйственными организациями топ-менеджеров из других секторов экономики; ориентация на новейшие достижения науки и техники, передовой отечественный и зарубежный опыт как в сфере производства, так и управления предприятиями.

Список использованных источников

1. Брэддик, У. Менеджмент в организации / У. Брэддик. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 344 с.

2. Всероссийская сельскохозяйственная перепись: проблемы, методология, рекомендации. – М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова: Энциклопедия российских деревень, 2005. – 296 с.

3. Журавлев, П. В. Мировой опыт в управлении персоналом. Обзор зарубежных источников / П. В. Журавлев, М. Н. Кулапов, С. А. Сухарев. – М.: Центр, 2005. – 463 с.

4. Иванова, С. 50 советов по нематериальной мотивации / С. Иванова. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 240 с.

5. Кабушкин, Н. И. Основы менеджмента / Н. И. Кабушкин. – 11-е изд., испр. – М.: Новое знание, 2009. – 336 с.

6. Казначевская, Г. Б. Менеджмент: учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования / Г. Б. Казначевская. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 347 с.

7. Картавий, М. А. Методологические принципы формирования американского менеджмента / М. А. Картавий, А. Н. Нехашкин // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 3. – С. 32–35.
8. Кривоzubова, А. Е. Особенности управления персоналом в крупных организациях / А. Е. Кривоzubова // Материалы XXI междунар. науч.-практ. конф. «Экономика и современный менеджмент: теория и практика». – Новосибирск, 2013. – С. 63–66.
9. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: 55 т. / В. И. Ленин. – М.: Изд-во политической литературы. – 1967. – Т. 4. – С. 111.
10. Литвак, Б. Г. Менеджмент / Б. Г. Литвак. – М.: Наука, 2008. – 440 с.
11. Макроэкономика: учеб. пособие / Т. С. Алексеевко [и др.]; под ред. Л. П. Зеньковой. – Минск: Новое знание, 2002. – 244 с.
12. Менеджмент в агропромышленном комплексе // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://portal-u.ru/managementpodsystem/menvagro>. – Дата доступа: 05.05.2016.
13. Менеджмент в агропромышленном комплексе // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://portal-u.ru/managementpodsystem/menvagro>. – Дата доступа: 28.09.2016.
14. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт. – М.: Дело, 2000. – 701 с.
15. Михалёва, Е. П. Менеджмент. Конспект лекций / Е. П. Михалева. – М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2010. – 190 с.
16. Михненко, П. А. Теория менеджмента / П. А. Михненко. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. – 369 с.
17. Нагибина, М. Н. Мотивация труда как фактор экономического развития сельского хозяйства // Вестн. Рос. гос. аграр. заочного ун-та. – 2012. – № 13 (18). – С. 147–150.
18. Порошин, К. В. Проблемы мотивации в сельском хозяйстве / К. В. Порошин // Студенческий научный форум [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/546/882>. – Дата доступа: 29.09.2016.
19. Пугачев, В. П. Руководство персоналом организации: учебник по специальности «Менеджмент» / В. П. Пугачев. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 278 с.
20. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2009. – 956 с.
21. Старобинский, Э. Е. Кадровая политика за рубежом / Э. Е. Старобинский // Управление персоналом. – 2000. – № 10. – С. 56–60.
22. Тебекин, А. В. Управление качеством: краткий курс лекций / А. В. Тебекин, П. А. Тебекин. – М.: Юрайт, 2015. – 222 с.
23. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 638 с.
24. Федосеев, В. Н. Управление персоналом организации / В. Н. Федосеев, С. Н. Капустин. – М.: Экзамен, 2004. – 368 с.
25. Филиппов, А. М. Оценка эффекта масштаба производства в сельском хозяйстве Республики Беларусь / А. М. Филиппов, Е. В. Милошевская // Белорус. эконом. журн. – 2011. – № 4. – С. 64–72.
26. Шапиро, С. А. Основы трудовой мотивации / С. А. Шапиро. – М.: КноРус, 2012. – 256 с.
27. Щегорцов, В. А. Плюсы и минусы кадровой политики в США и Японии / В. А. Щегорцов // Служба кадров. – 2003. – № 12. – С. 28–33.
28. Экономикс: принципы, проблемы и политика: учебник; пер. с англ. / Р. Кэмпбэлл [и др.]. – М.: ИИФРА-М, 2015. – 1027 с.
29. Effective manager [Электронный ресурс] / Strategic management. – Режим доступа: http://www.1000ventures.com/business_guide/mgmt_art.html. – Дата доступа: 05.09.2016.
30. IFCN Dairy Report 2015 / Hemme [et al.] // International Farm Comparison Network, Dairy Research Center, Kiel, Germany. – 2015. – 208 с.

§ 4.3. Принципы и механизмы государственной поддержки функционирования малых форм хозяйствования

Государственная поддержка сельского хозяйства является неотъемлемым элементом управления развитием агропромышленного комплекса в любой стране. От ее эффективности во многом зависят уровень продовольственной безопасности, экономические результаты аграрного производства, темпы его развития, состояние сельских территорий. В Республике Беларусь актуальность государственной поддержки малых форм хозяйствования (далее – МФХ) в аграрной сфере обусловлена существенным удельным весом в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции, более низким уровнем реальных денежных доходов сельских товаропроизводителей и рядом других факторов.

Необходимо подчеркнуть, что в исследованиях ученых достаточно большое внимание уделяется принципам, на которых должна строиться вся система государственной поддержки малых сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, М. В. Казаковцева к этим принципам относит:

- обеспечение максимально высокой эффективности использования бюджетных ресурсов;
- программно-целевой характер государственной поддержки;
- оптимальное соотношение рычагов прямого и косвенного воздействия;
- соответствие системы мер изменяющимся условиям хозяйствования;

– дифференциация мер республиканской и региональной поддержки;

– объективность распределения средств между субъектами [5].

Обобщая мнения ряда ученых, А. А. Халяпин предлагает учитывать также следующие принципы:

– поддержания эквивалентности обмена между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, паритета и регулирования доходов сельхозтоваропроизводителей;

– сочетания индикативности и директивности;

– стимулирования товаропроизводителей к интенсификации производства;

– сочетания экономических и социальных целей [23].

По мнению В. Г. Брыжко, в качестве ключевого принципа следует рассматривать первоочередной учет национальных, государственных, общественных интересов, а также такие принципы, как непрерывность, научная обоснованность, комплексный характер поддерживаемых действий, необходимость достижения не только экономического, но и социального и экологического эффектов при использовании средств поддержки [1].

Важным принципом на современном этапе развития также должен быть стимулирующий характер государственной поддержки, которую следует предоставлять при выполнении определенных условий в соответствии с поставленными целями.

Особенностью государственной поддержки малого бизнеса на селе является то, что она находится под влиянием трех групп факторов, которые в определенной степени взаимосвязаны и оказывают синергетический эффект:

- факторы, характерные для предпринимательства в целом;

- факторы, влияющие на развитие малого бизнеса;

- факторы, влияющие на малый бизнес на сельских территориях.

При анализе факторов предпринимательской среды в аграрном секторе экономики следует учитывать существующие закономерности функционирования данного сектора. Во-первых, речь идет об особенностях сельского хозяйства как отрасли экономики, которые формируют специфический состав факторов внутренней и внешней среды. Во-вторых, следует учитывать особенности ведения бизнеса на сельской территории, которые связаны как со спецификой спроса на производимую продукцию, так и с формированием соответствующего предложения. Особенности спроса на продукцию крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – К(Ф)Х) вызваны неэластичностью спроса на конечный товар – продукты питания. В результате цены на фермерскую продукцию в большей степени подвержены влиянию рыночного спроса. К этому следует добавить особенности состава и структуры сельхозтоваропроизводителей, хозяйства которых отличаются разнообразием размеров и специализации и т. п. Еще одним фактором, который требует особого подхода к анализу предпринимательской среды малого бизнеса на селе, является относительно низкая мобильность крестьянского труда, где в значительной степени рабочее место и место проживания неотделимы [22].

Малый бизнес на сельской территории, по мнению Л. Д. Кияновой, имеет свою специфику, которая связана с недостаточным уровнем конкуренции, дешевой рабочей силой, в результате – с более высокой сельской безработицей и относительно доступным сырьем, что делает бизнес в сельской местности более привлекательным. Несмотря на то, что в качестве негативного фактора автор указывает на тот факт, что оборотной стороной дешевого труда является и более низкий уровень спроса, делается вывод о выгодности бизнеса на селе при грамотном учете всех факторов [6, с. 390].

Стоит отметить, что малый бизнес в аграрном секторе экономики имеет также и определенные сущностные особенности:

- необходимость сочетания отраслей, что приводит к совмещению в пределах одного предприятия различных, нередко технологически слабо связанных видов деятельности;

- низкий уровень ресурсной базы, предопределяющий низкую техническую и технологическую оснащенность и недостаточность кадрового обеспечения;

- дополнительные факторы рыночной неопределенности и риска, связанные с недостаточностью инфраструктурного, в том числе информационного обеспечения.

Достаточно большое внимание ученые и специалисты уделяют формам и инструментам государственной поддержки МФХ аграрного сектора (рис. 4.3.1).

Среди форм государственной поддержки наименее разработанной остается опосредованная поддержка, представленная многообразными мерами организационно-экономического характера, объединенными с агропродовольственной политикой и не требующими траты существенных средств государственного бюджета. Эта форма поддержки реализуется также через регулирование цен и тарифов, импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции, продовольствия и сырья, установление различного рода льгот, ограничений и запретов в интересах отрасли.

Заметим, что организационно-экономический механизм развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве является сложной системой отношений, требующей регулирования со стороны государства. МФХ имеют ряд экономических преимуществ перед крупными: относительно небольшой стартовый капитал в сфере торговли, услуг и сельском хозяйстве; меньшая стоимость рабочих мест по сравнению с крупным бизнесом; гибкость и маневренность малого бизнеса при малейших изменениях на рынке. Но без государственной поддержки развитие сельского предпринимательства, направленное на повышение конкурентоспособности отечественной экономики, невозможно.

Механизм государственной поддержки МФХ как важнейшая подсистема единой системы государственного регулирования АПК включает административные, экономические и правовые методы регулирования и должен формироваться с соблюдением следующих принципов:

- достаточность выделяемых бюджетных средств и строгое выполнение запланированных показателей бюджетного финансирования;

Рис. 4.3.1. Формы государственной финансовой поддержки МФХ на селе

- своевременность оказания поддержки и содействия в решении неотложных проблем развития аграрного сектора;
- упреждающий характер мер поддержки, предотвращающий дестабилизацию аграрного рынка;
- целевой характер государственной поддержки, приоритетность в распределении бюджетных ассигнований, выделяемых на поддержку аграрного сектора экономики;
- адресность бюджетной поддержки;
- доступность государственной поддержки для сельскохозяйственных товаропроизводителей различных форм хозяйствования;
- гласность при планировании размеров поддержки, распределении бюджетных средств, их использовании, учете и контроле;
- гибкость поддержки, то есть учет и своевременное реагирование на изменения ситуации на агропродовольственном рынке;
- учет региональных особенностей при формировании единого рыночного пространства страны, а также при софинансировании целевых программ;
- прозрачность механизмов оказания поддержки как с точки зрения движения бюджетных средств, так и критериев ее оказания;
- контроль за своевременностью, целевым использованием и эффективностью государственной поддержки [20, с. 5].

Следует подчеркнуть, что механизм поддержки должен сочетать в себе различные формы ее обеспечения: прямую (субсидирование), косвенную (льготное налогообложение и др.) и опосредованную (напрямую не связанную с аграрным производством) государственную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Гармоничное сочетание этих форм поддержки придает механизму дополнительную устойчивость и эффективность, при этом они создают благоприятные организационно-экономические условия функционирования отечественных товаропроизводителей, в том числе условия для эффективного использования выделяемых бюджетных, кредитных и других финансовых средств [21, с. 7].

В Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З (ред. от 30.12.2015 г.) «О поддержке малого и среднего предпринимательства» определены основные цели и принципы государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства. В ст. 6 сказано, что основными целями государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства являются:

- создание благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства и конкуренции;
- оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) на рынок Республики Беларусь и рынки иностранных государств;
- увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства;
- увеличение доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) в объеме валового внутреннего продукта [15].

В этой же статье отмечено, что основными принципами государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства являются:

- обеспечение равного доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к получению поддержки

в соответствии с условиями ее оказания, установленными законодательством, а также гласности и комплексного подхода при ее предоставлении;

– участие представителей субъектов малого и среднего предпринимательства, объединений субъектов малого и (или) среднего предпринимательства (ассоциаций и союзов) в формировании государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства, подготовке проектов нормативных правовых актов, регулирующих вопросы поддержки малого и среднего предпринимательства.

Необходимо подчеркнуть, что законодательство о государственной поддержке основывается на Конституции Республики Беларусь, которая является основным источником правового регулирования хозяйственной деятельности в стране. Конституция признает две формы собственности – государственную и частную, а также закрепляет положения о предоставлении равных прав для осуществления хозяйственной и иной деятельности. Согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности [7].

В Беларуси К(Ф)Х являются одной из доминирующих организационно-правовых форм в структуре численного состава организаций аграрной отрасли и самыми массовыми представителями малого агробизнеса. Развитие фермерского движения в республике началось в 1991 г. после принятия основополагающих законодательных актов, закрепивших организационно-правовые аспекты его создания и деятельности как юридического лица:

– Закон Белорусской ССР от 18 февраля 1991 г. № 611-ХП «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»;

– постановление Верховного Совета Белорусской ССР от 18 февраля 1991 г. № 612-ХП «О проведении земельной реформы в республике»;

– Закон Белорусской ССР от 18 февраля 1991 г. № 1314-ХП «О платежах за землю»;

– постановление Верховного Совета Белорусской ССР от 22 февраля 1991 г. № 633-ХП «О порядке введения в действие Закона Белорусской ССР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»;

– постановление Совета Министров Белорусской ССР от 12 мая 1991 г. № 177 «О мерах по реализации Закона Белорусской ССР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Одним из первых законодательных актов Республики Беларусь как суверенного государства стал Закон от 18 февраля 1991 г. № 611-ХП «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», который определяет правовые, социальные, организационные и экономические основы функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств и направлен на создание условий для их равноправного развития наряду с другими формами хозяйствования [12].

Организационно-правовые особенности К(Ф)Х были связаны с порядком его создания и спецификой

правового режима имущества. Первоначальная редакция Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» не предусматривала наличие учредительных документов при его создании и формировании уставного фонда. К тому же субъектом права собственности на имущество хозяйства являлись его члены или глава хозяйства (в случае одного учредителя), на которого оформлялся земельный участок, предназначенный для ведения хозяйства.

Одновременно было принято постановление Верховного Совета Белорусской ССР от 18 февраля 1991 г. № 612-ХП «О проведении земельной реформы в республике», главная задача которого заключалась в перераспределении земель с целью создания условий для равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, формировании многоукладной экономики в аграрном секторе и достижении на этой основе стабильного наращивания производства сельскохозяйственной продукции [17]. В постановлении были определены возможные пути и формы преобразования неэффективно работающих колхозов и совхозов в ассоциации крестьянских хозяйств, кооперативов, предусматривалось предоставление земель арендаторам, крестьянским хозяйствам, промышленным и другим предприятиям.

К(Ф)Х предоставлялись льготные условия налогообложения, в течение трех лет с момента регистрации освобождались от уплаты всех видов налогов, кроме налога на доходы от несельскохозяйственной деятельности. Налог с К(Ф)Х взимался только в виде платы за землю, и размер его определялся согласно Закону Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 1314-ХП «О платежах за землю» [14]. Вместе с тем в целях стимулирования обеспечения населения необходимой продукцией, а также интенсификации производства местные Советы народных депутатов имели право освободить крестьянское хозяйство от данного налога или снизить его размеры.

Постановление Верховного Совета Белорусской ССР от 22 февраля 1991 г. определило порядок введения принятого Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» с 1 марта 1991 г. [16]. Согласно постановлению областным Советам народных депутатов необходимо было до 15 марта 1991 г. обеспечить проведение работ по формированию специального земельного фонда – преимущественно компактно расположенных земельных участков в размере не менее 10 % от общей площади сельскохозяйственных угодий для предоставления их гражданам Республики Беларусь для ведения крестьянских хозяйств.

Кроме того, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 мая 1991 г. № 177 «О мерах по реализации Закона Белорусской ССР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» содержало комплекс мер по реализации этого Закона:

– выделение целевых государственных ресурсов на обустройство крестьянских хозяйств;

– удешевление стоимости кредитов на строительство жилья гражданам, переселившимся в труднедостающие территории и создавшим крестьянское хозяйство, за счет местных бюджетов в размере до 50 % их задолженности;

– финансирование расходов за счет государства на разработку типовых проектов застройки крестьянских хозяйств;

– первоочередное обеспечение техникой, технико-технологическое обслуживание крестьянских хозяйств;

– создание фонда финансовой поддержки крестьянских хозяйств;

– продажа и передача на договорных условиях, включая аренду, неиспользуемого движимого и недвижимого имущества;

– электроснабжение и телефонизация с возможностями использования до 20 % телефонов, принадлежащих сельскохозяйственным, промышленным и иным учреждениям и организациям;

– подготовка и повышение квалификации работников крестьянских хозяйств, выпуск научно-популярной и учебной литературы, отражающей отечественный и зарубежный опыт развития фермерства [13].

Важным этапом развития для К(Ф)Х как одной из форм предпринимательства стало принятие Закона Республики Беларусь от 16 октября 1996 г. № 685-ХІІІ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь». Данный закон определял общие положения в области государственной поддержки малого предпринимательства в республике, направленной на создание новых рабочих мест посредством активизации производственно-хозяйственной деятельности населения, устанавливал формы и методы государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства.

Однако, несмотря на то что законодательный акт содержал важные нормы стимулирования развития предпринимательства в Республике Беларусь и фактически являлся базовым документом по государственной поддержке предпринимательства в республике, на практике оказалось, что этот нормативный акт не получил достаточного применения.

В свое время основными нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы стимулирования экономического развития сельских населенных пунктов, активизации предпринимательской деятельности, стимулирования производства и реализации товаров (работ, услуг) в сельской местности, являлись декреты Президента Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. № 9 «О некоторых вопросах регулирования предпринимательской деятельности в сельской местности» и от 28 января 2008 г. № 1 «О стимулировании производства и реализации товаров (работ, услуг)». В настоящее время оба декрета утратили силу.

По мнению некоторых исследователей, оба эти декрета не принесли ожидаемого результата, несмотря на положительные отзывы. Для изменения ситуации был принят Декрет Президента Республики Беларусь от 12 августа 2008 г. № 17 «О внесении изменений и дополнений в декреты Президента Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. № 9 и от 28 января 2008 г. № 1». Декрет должен был урегулировать отдельные вопросы, возникающие при применении специальных режимов, определенных в названных декретах, в сфере налогообложения, лицензирования, кредитования, ценообразования,

государственных закупок сырья, комплектующих и материалов для организаций и индивидуальных предпринимателей, которые производят товары в сельской местности. Однако никаких кардинальных изменений в деле либерализации экономики в документе не было представлено.

В дальнейшем посредством Указа Президента Республики Беларусь от 25 марта 2005 г. № 150 «О Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы» предполагалось:

– обеспечить развитие в каждой области 100–150 крестьянских (фермерских) хозяйств, оснащенных высокопроизводительной техникой и оборудованием, с высоким уровнем интенсивности и культуры сельскохозяйственного производства;

– содействовать их кооперации с крупнотоварными сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями;

– обеспечить совершенствование законодательства о К(Ф)Х и личных подсобных хозяйствах граждан, в том числе в области имущественных и земельных отношений [9].

Однако большинство задач относительно развития и государственной поддержки К(Ф)Х решено не было, либо решалось по остаточному принципу.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 1721 была утверждена Государственная программа поддержки малого предпринимательства в Республике Беларусь на 2010–2012 годы [2, 10]. Программа предусматривала новые виды государственной финансовой поддержки малого предпринимательства: предоставление льготных кредитов банками за счет средств местных бюджетов, предусмотренных программами государственной поддержки малого предпринимательства и размещенных во вклады (депозиты) банков, гарантий по данным кредитам Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей и др. Целями Государственной программы являлось обеспечение благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства на основе повышения качества и эффективности мер государственной поддержки, широкое использование потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства в сферах производства и оказания услуг, развитие предпринимательства в малых и средних городских поселениях, сельской местности, активизация инвестиционной, инновационной и экспортной деятельности в сфере малого и среднего предпринимательства. Внедрение прогрессивных финансовых технологий поддержки малого предпринимательства было одной из важнейших задач, обозначенных в данной Программе, решение которой предполагало обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к кредитно-финансовым ресурсам, включая дальнейшее развитие механизмов микрофинансирования, упрощение процедуры получения микрокредитов. Заметим, что микрофинансирование, наряду с микрокредитованием, включает такие финансовые услуги, как микрострахование, микролизинг, денежные переводы, оказываемые субъектам малого и среднего предпринимательства.

С целью определения правовых и организационных основ поддержки малого и среднего предпринимательства, создания благоприятных условий для его развития был принят Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства», основные положения которого вступили в силу 16 января 2011 г. [15]. К этому времени многие нормы Закона № 685-ХП от 16 октября 1996 г. устарели и требовали замены или корректировки. Однако в этот законодательный документ вошли многие правовые нормы предыдущего нормативно-правового акта.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 февраля 2011 г. № 216 была утверждена Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы [19]. В Программе указывалось, что основными целями в сфере агропромышленного комплекса являются повышение экономической эффективности агропромышленного комплекса, рост производительности труда в сельскохозяйственном производстве в 1,5 раза, увеличение рентабельности продаж до 10–11 %, увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции до 7,2 млрд долл. США, достижение положительного сальдо внешней торговли 4 млрд долл. США при обеспечении сбалансированности внутреннего продовольственного рынка. Как указывалось в Программе, поставленная цель носит комплексный характер и может быть достигнута при условии одновременной реализации двух приоритетных направлений, одним из которых является формирование экономического механизма хозяйствования в рыночных условиях, обеспечивающего повышение эффективности агропромышленного производства, развитие предпринимательской инициативы, привлечение и рациональное использование инвестиций в сельской местности.

Указом Президента Республики Беларусь от 1 августа 2011 г. № 342 (ред. от 17.11.2014 г.) была принята Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы, одной из целей которой являлось развитие предпринимательской инициативы [4, 11]. Среди основных задач этой Программы было создание комплекса экономических и правовых условий для мотивированного, эффективного и беспрепятственного хозяйствования субъектов в сельской местности за счет реализации мер по повышению эффективности государственной поддержки АПК, развитию государственно-частного партнерства, предпринимательства, поддержке малых форм хозяйствования.

Глава 6 Программы гласила, что одновременно создаются условия для деятельности малых форм хозяйствования на земле – личных подсобных хозяйств (далее – ЛПХ) граждан как формы хозяйственно-трудовой непредпринимательской деятельности сельского населения по производству сельскохозяйственной продукции, предназначенной главным образом для удовлетворения потребностей семьи, и крестьянских (фермерских) хозяйств – коммерческих организаций, созданных одним гражданином либо членами одной семьи для осуществления предпринимательской деятельности по производству, переработке, хранению, транспортировке и реализации сельскохозяйственной продукции, основан-

ной на личном трудовом участии и использовании предоставленного для этих целей земельного участка.

Для обеспечения занятости населения Программой было предусмотрено создание благоприятных условий для развития малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, расширение деловой и предпринимательской инициативы граждан, а также стимулирование развития ЛПХ граждан и К(Ф)Х.

Что касается Декрета Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности», то в подп. 1.1 говорится, что коммерческие организации Республики Беларусь, индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь с местом нахождения (жительства) на территории средних, малых городских поселений, сельской местности, вправе не исчислять и не уплачивать налог на прибыль (коммерческие организации) и подоходный налог с физических лиц (индивидуальные предприниматели) соответственно в отношении прибыли и доходов, полученных от реализации товаров (работ, услуг) собственного производства, а в подп. 1.6 уточняется, что эти положения не применяются в отношении:

- индивидуальных предпринимателей в части деятельности, по которой уплачивается единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц;
- организаций, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции и уплачивающих единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции;
- организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения;
- организаций, осуществляющих деятельность по оказанию услуг в сфере агротуризма и уплачивающих сбор за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма;
- организаций, применяющих иные установленные законодательством особые режимы налогообложения [18].

Общий порядок налогообложения, применяемый в отношении субъектов хозяйствования, для производителей сельскохозяйственной продукции предусматривает определенные льготы по налогообложению, в том числе и освобождение от уплаты некоторых их видов. В частности, фермерские хозяйства, являясь производителями сельскохозяйственной продукции, освобождены от налога на прибыль от реализации производимой ими продукции растениеводства (за исключением цветоводства, выращивания декоративных растений), пчеловодства, животноводства (за исключением производства пушнины) и рыбоводства, а также налога на недвижимость (здания и сооружения сельскохозяйственного назначения, используемые для производства продукции растениеводства, животноводства, рыбоводства и пчеловодства).

С 2015 г. внесены изменения в налоговое законодательство. Так, в Налоговом кодексе Республики Беларусь есть изменения и в налогообложении К(Ф)Х

(п. 2 ст. 328 гл. 43) [8]. При исчислении единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции в валовую выручку плательщиков включаются средства, полученные от реализации сельскохозяйственной продукции, заготовленной у населения и сданной государству, а также выручка, полученная в течение трех лет со дня регистрации, при реализации К(Ф)Х произведенной продукции растениеводства, пчеловодства, животноводства и рыбоводства. Отметим, что при получении таких средств и выручки в 2014 г. они не учитывались при определении налоговой базы единого налога.

Последним программным документом в сфере сельского хозяйства является Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196, которая разработана в соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» в целях повышения экономической эффективности работы агропромышленного комплекса, качества и конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а также формирования рыночных основ хозяйствования в агропромышленном производстве [3]. В рамках программы предусматриваются развитие и поддержка МФХ, целевой показатель – индекс производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х.

Для достижения данного целевого показателя предполагается решить задачу по увеличению объемов производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х путем реализации следующих мероприятий:

1. Вовлечение К(Ф)Х в реализацию государственных программ и мероприятий в агропромышленном комплексе;

2. Установление границ земельных участков, предоставленных для ведения К(Ф)Х, разработка проектов внутрихозяйственного землеустройства, оформление документов, удостоверяющих права на земельные участки, обеспечение первичного обустройства К(Ф)Х (строительство дорог, линий электропередачи, объектов водо- и газоснабжения, телефонной связи и иных объектов), а также мелиорация земель;

3. Предоставление гражданам земельных участков для ведения ЛПХ, сенокосения, выпаса сельскохозяйственных животных и иных целей, связанных с производством сельскохозяйственной продукции;

4. Выплаты надбавок к закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую у населения;

5. Оказание консультационных услуг субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства.

Кроме того, в ходе выполнения настоящей Программы планируется:

– развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве;

– поддержка товарного производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах граждан;

– стабилизация производства данной продукции в хозяйствах граждан;

– развитие кооперации, установление правового статуса сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

– прямое финансирование К(Ф)Х за счет средств республиканского бюджета в соответствии с законодательством;

– удовлетворение потребностей граждан в товарах (работах, услугах) при производстве сельскохозяйственной продукции;

– организация закупок и сбыта сельскохозяйственной продукции, произведенной в хозяйствах граждан;

– оказание информационной поддержки через средства массовой информации, глобальную компьютерную сеть Интернет, а также посредством проведения семинаров, конференций и других мероприятий с участием представителей малых форм хозяйствования.

Финансирование мероприятий, предусмотренных Государственной программой, должно осуществляться за счет средств республиканского бюджета, а также иных источников, не запрещенных законодательством.

Ожидается, что реализация настоящей Программы позволит к концу 2020 г.:

– создать дополнительно не менее 3,5 тыс. рабочих мест и увеличить списочную численность работников в К(Ф)Х до 12,5 тыс. человек;

– увеличить объемы производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х в 2,8 раза по отношению к 2015 г. и довести удельный вес ее стоимости до 4,5 % в общем объеме стоимости для всех категорий хозяйств;

– стабилизировать производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах граждан;

– создать организационно-правовые условия для развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Заключение

1. В условиях экономического и продовольственного кризиса сельское хозяйство должно оставаться фундаментальной, базовой отраслью экономики. При этом подход к государственному влиянию на развитие сельскохозяйственного сектора должен быть решительно пересмотрен с учетом передового зарубежного опыта, который показывает, что в целях предотвращения нецелевого использования бюджетных средств инвестиционные программы целесообразно принимать в виде законов, содержащих в самих себе индикативные планы, механизмы исполнения и контроля. Уточнение целевых функций действующих государственных целевых программ и открытие целевых программ по наращиванию основных видов сельскохозяйственной продукции – необходимая, но не достаточная мера. Важно сконцентрировать внимание законодательных и исполнительных органов на поиске новых форм и методов оказания помощи сельскому хозяйству, а также обращать более пристальное внимание на то, как эта помощь используется на местах. При этом нужно отслеживать, доходят ли субсидии до сельскохозяйственных товаропроизводителей и как они распределяются между

различными категориями и группами хозяйств. Многие из направлений, форм и методов государственной поддержки МФХ нашли свое отражение в принятых и действующих государственных программах по сельскому хозяйству, что должно способствовать дальнейшему развитию отрасли.

2. На современном этапе первостепенное значение для модернизации экономики и ее перехода к инновационному пути развития приобретает преодоление накопившихся в сельском хозяйстве проблем, присущих различным организационно-правовым формам хозяйствования, в том числе К(Ф)Х. Необходимо активнее развивать и использовать потенциал малого бизнеса на селе с целью достижения определенного баланса благоприятных факторов конъюнктурного развития и продуманной государственной поддержки в области сельского хозяйства в целом и малого сельского предпринимательства в частности.

3. Анализ организационно-правового регулирования государственной поддержки К(Ф)Х в Республике Беларусь свидетельствует о признании со стороны государства важности их деятельности для экономического развития страны и роста благосостояния общества в целом, однако в данной области остается ряд актуальных проблем организационно-правового характера и, как следствие, направлений дальнейшего совершенствования аграрного законодательства: проблема законодательного закрепления механизма государственного регулирования и управления в сельском хозяйстве и АПК и государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей; несоблюдение принципа равенства субъектов аграрных правоотношений при оказании государственной поддержки, вне зависимости от их организационно-правовой формы; нерешенный на законодательном уровне вопрос о принципах и механизме распределения государственной поддержки между производителями сельскохозяйственной продукции, что зачастую ведет к нецелевому использованию государственных средств, злоупотреблениям со стороны органов управления в области сельского хозяйства и зависимости сельскохозяйственных организаций от местных органов власти, лишая их инициативы и самостоятельности при осуществлении производственной деятельности.

4. Основываясь на том, что МФХ рассматриваются и исследуются как самостоятельная, многофункциональная, динамическая система, охватывающая процессы производства, обмена, распределения и потребления материальных благ, имеющая собственную организацию, возникает необходимость более полного использования имеющегося механизма государственной поддержки МФХ, а также возможностей его совершенствования на всех уровнях государственного управления, что позволит повысить эффективность их функционирования и конкурентоспособность, адаптацию к рыночным условиям хозяйствования.

Список использованных источников

1. Брыжко, В. Г. Принципы государственного регулирования сельского хозяйства региона / В. Г. Брыжко // Аграр. вестн. Урала. – 2012. – № 2. – С. 65–67.

2. Государственная программа поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2010–2012 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 1721: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 03.05.2012 г., № 408 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2014 г., № 535 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Казаковцева, М. В. Методические основы управления бюджетным финансированием агропромышленного комплекса региона / М. В. Казаковцева // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 3. – С. 149–152.

6. Киянова, Л. Д. Факторы развития малого предпринимательства в сельских территориях / Л. Д. Киянова // Никоновские чтения-2013: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию акад. А. А. Никонова, 24 сент. 2013 г. – М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2013. – С. 390–393.

7. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах, 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // ИБ КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

8. Налоговый кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 29 декабря 2009 г.: одобр. Советом Респ., 18 дек. 2009 г.: текст Кодекса по состоянию на 13 июня 2016 г., № 372-3 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

9. О Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 марта 2005 г., № 150 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

10. О Государственной программе поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2010–2012 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 февр. 2009 г., № 1721: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 03.05.2012 г., № 408 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

11. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2014 г., № 535 // Консультант-Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
12. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Респ. Беларусь, 18 февр. 1991 г., № 611-II: в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2010 г., № 154-3 // Консультант-Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
13. О мерах по реализации Закона Белорусской ССР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»: постановление Совета Министров Белорусской ССР, 12 мая 1991 г., № 177 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 52. – 5/23375.
14. О платежах за землю: Закон Белорусской ССР, 18 февр. 1991 г., № 1314-XII // Ведомости Верх. Совета БССР. – 1991. – № 12. – С. 129.
15. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.07.2013 г., № 57-3 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
16. О порядке введения в действие Закона Белорусской ССР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»: постановление Верх. Совета Белорусской ССР, 22 февр. 1991 г., № 633-XII // Ведомости Верх. Совета БССР. – 1991. – № 12. – С. 127.
17. О проведении земельной реформы в республике: постановление Верх. Совета Белорусской ССР, 18 февр. 1991 г., № 612-XII // Ведомости Верх. Совета БССР. – 1991. – № 12. – С. 126.
18. О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности: Декрет Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2012 г., № 6: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 11.09.2013 г., № 5 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
19. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 февр. 2011 г., № 216: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 30.06.2014 г., № 630 // Консультант-Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
20. Семи́н, А. Н. О совершенствовании механизма государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий / А. Н. Семи́н // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 11. – С. 5–7.
21. Ушачев, И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства России / И. Г. Ушачев // Аграр. вестн. Урала. – 2009. – № 3. – С. 4–12.
22. Федорук, С. П. Основные направления повышения эффективности сельскохозяйственного производства в рыночных условиях (на материалах экономически развитых стран и Российской Федерации): автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / С. П. Федорук; Кубанский гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2000. – 49 с.
23. Халяпин, А. А. Теория формирования предпринимательских структур в аграрном секторе экономики / А. А. Халяпин // Новые технологии. – 2012. – № 3. – С. 212–216.

Научное издание

Гусаков Владимир Григорьевич
Сайганов Анатолий Семёнович
Киреевко Наталья Владимировна и др.

Современные проблемы устойчивого
развития АПК: вопросы теории и методологии

Редактор Е. А. Быкова
Корректор А. П. Бельская
Компьютерная верстка Т. Л. Савченко

Подписано в печать 27.06.2017. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 15,11. Уч.-изд. л. 16,71. Тираж 60 экз. Заказ 14.
Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.